

№ 1 2017 (январь)

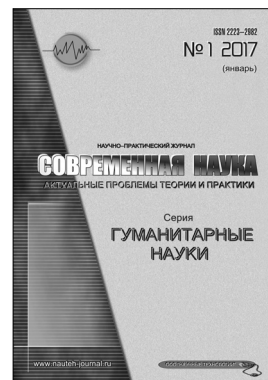
Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»**Редакционный совет**

- В.Л. Степанов** – д.и.н., профессор, Институт экономики РАН
Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, МГАВМиБ им. К.И. Скрябина
Э.Н. Алиева – д.ф.н., профессор, МИЭП
А.П. Миньяр–Белоручева – д.ф.н., профессор, МГУ им. Ломоносова
М.В. Михайлова – д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В.Ломоносова
Я.М. Нейматов – д.п.н., профессор, Фонд развития инновационных технологий РФ
Н.О. Осипова – д.ф.н., профессор, Московский гуманитарный университет
В.В. Петрусинский – д.п.н., профессор, РАНХ и государственной службы при Президенте РФ
Г.М. Пономарева – д.филос.н., профессор, МГУ им. М.В.Ломоносова
Н.Л. Пушкарева – д.и.н., профессор, Институт этнологии и антропологии РАН
А.И. Савостьянов – д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет
А.С. Сенявский – д.и.н., г.н.с. ИРИ РАН,
В.И. Тюпа – д.ф.н., профессор, Институт филол. и истории РГГУ
А.Е. Чирикова – д.соц.н., г.н.с., Институт социологии РАН
В.Н. Шаленко – д.соц.н., профессор РГСУ
Н.А. Шведова – д.полит.н., профессор, ИСК РАН
Н.М. Щедрина – д.ф.н., профессор, МГОУ
С.Н. Ханбалаева – д.ф.н., МГИМО
С.А. Экшлут – д.филос.н., профессор, ИВИ РАН
Н.В. Юдина – д.ф.н., профессор, ректор Владимирского филиала ФУ при Правительстве РФ

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»
 Адрес редакции и издателя:
 109443, Москва,
 Волгоградский пр-т, 116–1–10
 Тел/факс: 8(495) 755–1913
 e-mail: redaktor@nauteh.ru
 http://www.nauteh-journal.ru
 http://www.vipstd.ru/nauteh

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
 Свидетельство о регистрации
 ПИ № ФС 77–44913 от 04.05.2011 г.

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ,
ПЕДАГОГИКА,
ФИЛОЛОГИЯ

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор
В.Л. СтепановВыпускающий редактор
Ю.Б. МиндлинВерстка
VIP Studio ИНФО (www.vipstd.ru)Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» – 80015В течение года можно произвести
подписку на журнал непосредственно в редакции.Авторы статей
несут полную ответственность за точность
приведенных сведений, данных и дат.При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: актуальные проблемы
теории и практики» обязательна!

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»
тел./факс: (495) 973–8296Подписано в печать 30.01.2017 г.
Формат 84x108 1/16
Печать цифроваяЗаказ № 0000
Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ИСТОРИЯ

И.А. Агакишиев – Нефтяная дипломатия: сотрудничество Азербайджанской республики и США в 1990-е годы
I. Agakishiyev – Oil diplomacy: cooperation between Azerbaijan and the USA in oil business in the 1990s 4

Р.С. Бобохонов – Ислам в советском и постсоветском Таджикистане
R. Bobokhonov – Islam in Soviet and post-Soviet Tajikistan 8

Ндакисса Онкасса Франсуа Кристиан – Особенности взаимодействия Габона и России двустороннем формате
Ndakissa Onkassa Francoise Christiane – Peculiarities of interaction Gabon and Russia in a bilateral format 13

Д.Л. Островкин – Государственная система советского здравоохранения на Урале в 1918 – 1929 гг.: организационный аспект
D. Ostrovkin – State system of the Soviet health in the Urals in 1918 – 1929 gg.: the organizational aspect 16

Д.А. Селезнев – Мероприятия оккупационных властей на территории Сталинградской области
D. Seleznev – The activities of the occupation authorities in the territory of Stalingrad region 21

С.И. Семакин – Немецкие колонисты в России: от Октября 1917 г. до наших дней
S. Semakin – German Colonists in Russia from October 1917 to the Present Day 26

А.В. Харитонов-Новых – Отражение польского восстания 1863–1864 гг. в русской консервативной публицистике
A. Kharitonova-Novykh – The reflection of the 1863–1864's Polish rebellion in Russian conservative periodical press 36

Чжан Синьсинь – Сельскохозяйственная политика Советского Союза в оценке китайских историков
Zhang Xinxin – Agricultural policy of the Soviet Union in the assessment of Chinese historians 43

В.И. Шадрин – Традиционное хозяйство Юкагиров в начале XX в.
V. Shadrin – Yukaghir's traditional economy beginning of twentieth century 48

ПЕДАГОГИКА

С.С. Аксенова – Информационные технологии в профессиональной деятельности музыканта-педагога
S. Aksenova – Information technologies in professional activity of a music teacher 52

С.П. Акутина – Роль службы медиации в разрешении конфликтов во временном детском коллективе
S. Akutina – The role of a mediating reconciliation service in solving the conflicts in a temporary children group 56

Л.Ю. Башта – Эффективность комплексного применения средств фитнеса на уроках физической культуры с учащимися общеобразовательной школы
L. Basta – Efficiency of complex application of means of fitness, lessons of physical culture with students of secondary school 61

Е.Е. Звонова – Этика "героического энтузиазма" как форма синтеза интеллекта и аффекта в образовательном процессе
E. Zvonova – Ethics of the "heroic enthusiasm" as a form of synthesis of intelligence and affect in educational process 65

С.Э. Кегейян, Н.С. Кресова, В.В. Сиганова – Дистанционное обучение как одна из форм повышения квалификации специалистов высшей школы
S. Kegeyan, N. Kresova, V. Siganova – Distance learning as a form of professional development of high school specialists 70

Л.А. Козубовская, Е.Л. Сентебова – Языковая интерференция и роль грамматики в ее преодолении
L. Kozubovskaja, E. Sentebova – Language interference and the role of grammar in its removing 74

Т.В. Макаревич – Маркеры устного учебно-научного дискурса и их влияние на восприятие лекций по специальности иностранными студентами
T. Makarevich – Markers of oral academic discourse & their effect on foreign students' comprehension of academic lectures 77

Т.А. Нестерова – Реализация педагогических условий формирования межкультурной компетенции как фактора социализации студентов педагогического колледжа
T. Nesterova – The realization of pedagogical conditions of the formation of cross-cultural competence as the factor of socialization of the students of teacher training college 82

Н.Б. Погибельская, А.П. Погибельский – Особенности организации учебной деятельности иностранных студентов при изучении физики
N. Pogibelskaya, A. Pogibelskiy – Features of the organization of educational activities of foreign students in study of physics 87

Е.Э. Соловьева – Анализ дополнительного профессионального образования на современном этапе
H. Solovyeva – Analysis of additional professional education at the present stage 90

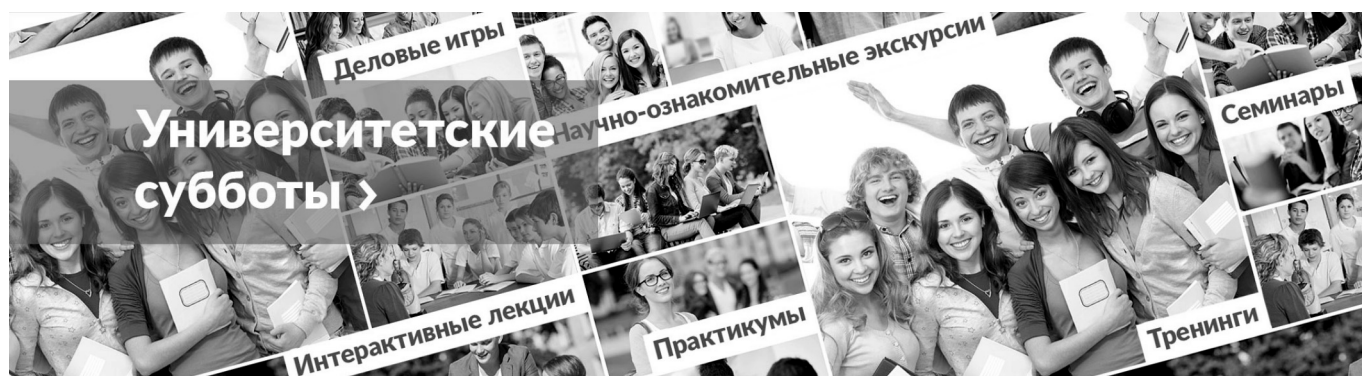
А.С. Шкаликова – Игра как способ тренировки разговорной лексики у студентов-иностранцев, изучающих русский язык на начальном этапе
A. Shkalikova – Playing method as a way to boost speaking skills among beginners learning Russian as a foreign language 94

ФИЛОЛОГИЯ

А.М. Багиров – Роль публицистики в московской азербайджанской литературной среде
A. Bagirov – The role of publicism in Azerbaijani literary environment in Moscow 98

В.В. Барабаш, Шао Дэвань – К вопросу о возможности формирования медиадискурса России и Китая
V. Barabash, Shao Dewan – The possibility of the formation of intercultural discourse of Russia and China 104

К.Е. Барабошкин – Рассуждения Китайских мыслителей конца древности и раннего средневековья о литературе
K. Baraboshkin – Literary thought of Chinese philosophers in Early Imperial China 107

Баяна Хатидже – Феномен чуда в рассказе И.С. Шмелева "Куликово поле"

Bayana Hatidzhe – Phenomenon is the miracle in the stories Shmelev "Kulikovo Field"111

А.В. Бондаревская – Интенциональная природа интереса
A. Bondarevskaia – Intentional nature of interest115

Ван Вэньцзя – Лингвоаксиологический анализ культурного сценария в зеркале Паремий
Van Vanessa – Lingvokulturologicheskom analysis of the cultural script in the mirror of Proverbs118

А.К. Исламова – Судьба человека в "Мире пауков" Колина Уилсона: Футурологический проект романа-эпопеи
A. Islamova – The destiny of man in "Spider World" by Colin Wilson: The futurological project of the epic novel125

С.А. Ковалевская – Концепт "мужество" в произведениях Д. Лондона
S. Kovalevskaya – Concept "courage" in J. London`s novels ..131

Д.П. Крылова – Поэтика экспрессионизма как основа изображения города в поэзии русских авангардистов
D. Krylova – The expressionist poetics as the basis of the Russian avant-garde urban poerty136

Е.А. Лобанова, А.С. Сырчина, Н.Ю. Ожгибесова, О.А. Бабич – Морфолого-синтаксические способы образования терминов в английской терминосистеме международного розыска по борьбе с контрабандой наркотических и психотропных веществ
E. Lobanova, A. Syrchina, N. Ozhgibesova, O. Babich – Morphological and syntactical structures of English terminological unit formation in the work of international investigation against the trafficking of narcotic and psychotropic substances140

Т.Ю. Ма, С.В. Баранин – Латинские изречения в британской "Качественной прессе" (на материале публикаций сетевой версии газеты "The Guardian")

T. Ma, S. Baranin – Latinisms In British quality press (based on "The Guardian" website analysis)143

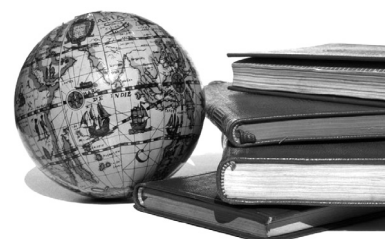
У.О. Малярчук-Прошина – Особенности вербализации оценки в масс-медийных текстах
U. Maliarchuk-Proshina – Features of verbalization of assessment in mass and media texts148

Н.И. Христофорова – Интертекстуальность в электронных научно-популярных текстах
N. Khristoforova – Intertextuality in electronic popular-science texts152

ИНФОРМАЦИЯ

Наши Авторы / Our Authors156

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале158

№ 1 2017 (январь)

CONTENTS

НЕФТЯНАЯ ДИПЛОМАТИЯ: СОТРУДНИЧЕСТВО АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И США В 1990-е ГОДЫ

OIL DIPLOMACY: COOPERATION BETWEEN AZERBAIJAN AND THE USA IN OIL BUSINESS IN THE 1990s

I. Agakishiyev

Annotation

The article is devoted to early years of the second oil boom in Azerbaijan, including cooperation between the Oil Company of Azerbaijan and oil companies of the USA. Oil fields of these countries on Apsheron Peninsula and in Pennsylvania made such companies as "BraNobel" and "Standard Oil" world famous. They became not only founders of the first world oil boom, but also the whole world oil business.

Keywords: oil, oil reserves, investment, oil factor, international relations.

*Агакишиев Исмаил Аловсат оглы
К.ист.н., доцент ист. фак. Московского
государственного университета
им. М.В. Ломоносова*

Аннотация

Статья посвящена первым годам второго нефтяного бума в Азербайджане, в частности сотрудничеству между нефтяной компанией Азербайджана и нефтяными компаниями США. Нефтяные месторождения Апшеронского полуострова и Пенсильвании прославили на весь мир такие компании как "Братья Нобели", "Стандарт Ойл". Они стали не только родоначальниками первого мирового нефтяного бума, но и всего мирового нефтяного бизнеса.

Ключевые слова:

Нефть, нефтяные запасы, инвестиции, нефтяной фактор, международные контракты.

Во второй половине 1990-х гг. заметно усилилось внимание США к энергетическим запасам Каспия. В начале своего второго президентского срока Б. Клинтон объявил это море зоной жизненно важного интереса государства [1, р. 11]. Основные задачи региональной политики США в этом регионе были направлены: на поддержание экономического сотрудничества с прикаспийскими странами компаний США и других стран; соблюдение экономической, политической независимости и территориальной целостности новых независимых государств, идущих по пути создания свободной рыночной экономики; разрешение региональных конфликтов путем создания экономической связи между новыми странами региона; укрепление энергетической независимости США и его союзников, также каспийских стран за счет гарантированного свободного потока каспийской нефти и природного газа на мировые рынки [2].

США стали придавать Каспийскому региону геостратегическое значение и в соответствии с этим начали проводить здесь активную внешнюю политику [1, р. 11]. В мае 1997 г. в основополагающем документе Белого Дома "Стратегия национальной безопасности нового века" была раскрыта основная причина активизации политики США в Каспийском бассейне: по мере

истощения собственных запасов зависимость от доступа к иностранным источникам нефти будет возрастать. Поэтому Каспий является одним из новых и привлекательных источников сырья для американской экономики. Как отмечалось в газете "Вашингтон пост", "Азербайджан выходит на первый план геополитических интересов США из-за своих нефтяных месторождений. Администрация Клинтона (во главе с С. Талботом) разработала амбициозную стратегию США в Средней Азии: ограничить влияние Ирана, уладить местные конфликты для того, чтобы расширить масштабы разработки нефти Каспия. И Азербайджан – центральное звено в этой стратегии" [3].

Для США азербайджано-американские отношения были важны и в регионально-стратегическом значении. В 1997 г. планировался первый официальный государственный визит президента Азербайджанской Республики Г. Алиева в Вашингтон, где особое внимание предавали экономическому сотрудничеству с Азербайджаном, в частности, совместному использованию энергетических ресурсов азербайджанского сектора Каспия. Еще в декабре 1996 г. была создана Торговая палата Азербайджана в США и Американская торговая палата в Азербайджане. Как отмечалось в заявлении "Франс Пресс", "в Америке Алиева долж-

ны встретить с особым вниманием и почетом, т.к. там очень заинтересованы в нефтяных контрактах" [4].

"Несмотря на то, что Алиев некогда был генералом КГБ, – отмечала американская пресса, – его поддерживает администрация Клинтона, так как он способствует разработке каспийских нефтяных месторождений американской нефтяной компанией" [5]. Визит Г. Алиева в США был подготовлен как на экономическом (благодаря компании "Эксон"), так и на политическом уровне.

Говоря об отсутствии единой политики в России в отношении бывших союзных республик в 1990-е гг., необходимо указать на аналогичную ситуацию в США. С одной стороны, американское правительство лоббировало свои компании и поддерживало нефтяные проекты Азербайджана. С другой – с 1992 г. действовала 907-я поправка к Акту о защите свободы, принятая Конгрессом США в ответ на блокаду Азербайджаном Армении, и называвшаяся Азербайджан агрессором. Эта поправка препятствовала американской гуманитарной помощи, тормозила экономическую поддержку и нанесла Азербайджану большой политический ущерб. Конгресс США также препятствовал выделению федеральных субсидий на экспортные кредиты Азербайджану. Как отмечал в интервью репортеру газеты "Уолл-стрит Джорнал" Б. Ньюману известный азербайджанский государственный деятель, советник президента Вафа Гулузаде, "Америка находится в постыдном положении. Азербайджан открыл ей двери к Каспию. Он привлек американцев к этому огромным ресурсам нефти. Почему вы не отмените закон? Азербайджанцы не могут это понять" [6].

Целью принятия "Акта о поддержке свободы" в октябре 1993 г. было обеспечение поддержки молодым постсоветским странам в строительстве демократического общества. Значительная часть конгрессменов вообще не была информирована о 907-й поправке. Ее принятие стало результатом деятельности армянского лобби в конгрессе, которые при поддержке сенатора Дж. Ф. Керри сумели включить этот пункт в текст документа. По признанию самого Дж. Ф. Керри, ни он, ни конгресс не имели адекватного представления о том, что происходит в регионе [7, р. 13, 14].

В Азербайджане могли действовать только мощные нефтяные компании, располагающие крупными средствами и нуждающиеся в нефтяных запасах. Они признавались имеющими государственное значение в связи с объемами выплачиваемых ими налогов в казну, поэтому обладали многосторонней поддержкой, как во внутренней, так и во внешней политике США. При этом 907-я поправка была преградой для инвестиций

других, менее крупными американскими компаниями, нуждавшимися в нефтяных ресурсах.

Накануне визита в США 21 июля 1997 г. Г. Алиев принял в президентском дворце в Баку советника Американского центра стратегических и международных исследований, бывшего советника президента США по вопросам национальной безопасности Э. Бжезинского, который, обращая внимание на важность Азербайджана как страны-лидера региона, подчеркнул, что в США азербайджанского президента ждут с огромным нетерпением [8]. Кроме того, Г. Алиев, находясь 8–9 июля в Мадриде, провел переговоры о предстоящем визите с Б. Клинтоном. Официальный визит в США Г. Алиева проходил с 27 июля по 7 августа 1997 г. В ходе него он провел свыше 100 встреч с представителями деловой и политической элиты, как с государственными деятелями, так и с представителями крупного бизнеса, в частности, с руководителями нефтяных компаний. Он беседовал с конгрессменами, сенаторами, представителями Комитета международных связей, спикером палаты представителей Н. Гингричем. Конгрессмен С. Кинг предложил ему ознакомиться с проектом об отмене 907-й поправки к Акту о защите свободы.

При встрече с руководителями нефтяных компаний Алиев всячески призывал их поддержать этот проект.

1 августа 1997 г. вице-президент США А. Гор и Г. Алиев дали совместный прием в Белом Доме, на котором министр энергетики США Ф. Пена и министр иностранных дел Азербайджана Г. Гасанов подписали соглашение о сотрудничестве в области энергетики. В присутствии Алиева и Гора представители трех американских нефтяных компаний – "Шеврон", "Эксон" и "Мобил" – подписали соответствующие контракты с Государственной нефтяной компанией Азербайджанской Республики (ГНКАР) [9]. В заключенных контрактах предполагались инвестиции до 30 млрд долларов, из них 8 млрд приходилось на долю американских компаний [10]. Кроме того, одновременно были заключены соглашения, предусматривавшие установление более тесных отношений между ГНКАР и компанией "АМОКО".

Независимость Азербайджана давала возможность выбора при поиске партнера для освоения нефтяных месторождений. В пользу американских компаний были такие аргументы, как более масштабные финансовые возможности на нефтяном рынке, богатый опыт и высокий технический уровень. Компании, обладающие этими преимуществами, реально могли претендовать на заключение контрактов.

Визит в США Г. Алиева, по мнению экспертов, прошел успешно. По сообщению ИТАР–ТАСС, "во время семидневного визита Алиева в США при личной встрече с Б. Клинтоном он должен подписать несколько двусторонних договоров о партнерстве в политической и экономической сферах, в том числе договор о запрете на двойной налог, о взаимной безопасности и т.п.

"Между нашими странами нет политического различия, и мы объединены общими экономическими интересами", – заявил советник по иностранным делам Азербайджана В. Гулизаде. Сейчас США участвуют в 3 из 6 энергетических проектов в Каспийском регионе, их общая стоимость – 15 млрд долларов. После визита это участие должно увеличиться на 10 млрд" [11]. "Всего 50 лет назад две единственные в мире сверхдержавы, Советский Союз и США, получали свою нефть из Азербайджана и Техаса", – свидетельствовал по этому поводу бывший заместитель министра энергетики США, ныне бизнесмен из Хьюстона, на страницах газеты "Хьюстон хроникал" 3 августа 1997 г. [13]

2 августа 1997 г. в Хьюстоне состоялись встречи Г. Алиева с президентом компании "Юнокал" Д. Аймлом, президентом компании "Коноко" А. Дунхамом, а также с президентом компании "Пеннзойл" Дж. Пейтом. "Пеннзойл" была первой американской нефтяной компанией, прибывшей в Баку, она первая вложила капитал в газовую промышленность [12]. Компания была участником "Контракта века" и контракта по освоению месторождений в Карабахе. Американские нефтяные компании, в частности "Пеннзойл", прилагали большие усилия для отмены 907–й поправки к Акту о защите свободы. Политики, в том числе и президент Б. Клинтон, обещали пересмотреть эту поправку. Однако, несмотря на то, что президент США был против ее применения к Азербайджану, мнение депутатов конгресса было неоднозначным. Б. Клинтон говорил на эту тему с конгрессменами, сенаторами, представителями Комитета международных связей, спикером палаты представителей Н. Гингричем. Конгрессмен С. Кинг выдвинул свой проект об отмене 907–й поправки.

Особое внимание Г. Алиеву уделяла чета Бушей, имевших прямое отношение к нефтяному бизнесу. У азербайджанского президента сложились дружеские отношения с влиятельным человеком, членом Совета директоров "Пеннзойл", генералом Б. Скоукрофтом. 2 августа 1997 г. состоялась также встреча в Хьюстоне с президентом компании США "Юнокал" Д. Аймлом. В Капитолии Г. Алиева встретили 40 депутатов парламента. В ходе всех встреч он поднимал вопрос об отмене пресловутой поправки. В совместном заявлении об американо–азербайджанских отношениях отмечалось, что будут предприняты решительные шаги для ее анну-

лирования, что должно было стать шагом вперед для мирного решения армяно–азербайджанского конфликта.

В Азербайджане проживают или регулярно приезжают в страну на "бизнес–освоение" сотни американцев. По признанию первого заместителя министра энергетики США Б. Уайта, "азербайджанские нефтяные ресурсы обеспечивают занятостью растущее количество американцев, которые, не уезжая из страны, работают над производственными проектами и ведут свои дела в Азербайджане при помощи американских средств". Еще до заключения "Контракта века" в Баку жили граждане США, заинтересованные в нефтяных контрактах и изучавшие ее нефтяную экономику. Б. Уайт также отмечал: "Своим перерождением из мало кому понятной зоны военных действий в процветающего партнера США Азербайджан обязан двум уникальным видам ресурсов, выдающейся геологической структуре и единственному в своем роде президенту" [13].

Хьюстон, четвертый по величине город США, называют энергетической столицей США. Здесь находится более 5 тыс. нефтяных и газовых компаний. Хьюстонский порт – один из самых крупных в стране по импорту и экспорту. Приезд Алиева напомнил местным жителям о роли и значении бакинской нефти в победе над нацистской Германией. Как отметил 2 августа 1997 года мэр города, "во время Второй мировой войны в основном Азербайджан обеспечивал Советское государство нефтью, топливом. Битва за Сталинград стала одной из самых кровавых во Второй мировой войне. Основное ее значение было в сохранении за СССР азербайджанской нефти. Несмотря на пролитую кровь, трудности, именно там был сломан хребет германской военной машины, что полностью изменило направление развития истории". Актуальность этих слов заключается в том, что роль нефтяного фактора в победе над фашизмом в свое время не получила должной оценки. Интересно то, что эти слова прозвучали в Хьюстоне, тогда как в учебниках постсоветской России и стран постсоветского пространства в угоду политике того времени искажались исторические события и несправедливо замалчивалась решающая роль СССР в победе над нацистским режимом.

Примечателен факт, что при встрече 3 августа 1997 г. с почетными гражданами Техаса Г. Алиеву подарили орла. Этот подарок носил символический характер. Объясняя его смысл, президент компании "Эксон" Т. Кунц сказал: "Нам кажется, что орел является характерным символом. Сам Азербайджан при взгляде на карту напоминает орла. А в США орел всегда был символом свободы и независимости. Азербай-

джан придерживается именно этой позиции. Мы считали, что символ орла станет хорошим подарком, постоянно напоминающим о контракте, подписанном с нефтяными компаниями". Не у всех руководителей американских компаний отношение к Каспийским месторождениям было однозначно положительным. На-

пример, в начале 1990-х гг. Совет директоров компании "Тексако" принял решение отказаться от работ на Каспии. Однако к 1997 г., после успешной деятельности многих американских компаний в Азербайджане, новое руководство компании приняло запоздалое решение об отмене этого постановления [14].

ЛИТЕРАТУРА

1. MacDougall J.A. New Stage in US-Caspian Sea Basin relations // Central Asia. 1997. № 5.
2. Бурк А.У. Стратегия США в районе Каспийского моря // Вестник Каспия. 2000. № 2. С. 24-35.
3. Oil and Iran help bolster US-Azerbaijani relations; central aslan s Leader here this week // Washington Post. 27.07.1997.
4. Aliev leaves Baku for red-carpet treatment in Washington // Agence France Presse. 27.07.1997.
5. Clinton meeting Azerbaijani leader // UPI. 1.08.1997.
6. The Wall Street Journal. 21.10.1996.
7. Pashayev H.M. Racing UP HILL SeLected Papers of Azerbaijan's first Ambassador to United States of America. New York: Global scholarly publications, 2006.339 p.
8. Бакинский рабочий. 23.07.1997.
9. USA-Azerbaijan Energy Development Agreements // HW Press Office. 1.08.1997.
10. Azerbaijan. 19.08.1997.
11. Azeri president leaves on official visit to USA // ITAR-TASS. 27.07.1997.
12. Бакинский рабочий. 3.09.1997.
13. Houston Chronicle. 3.08.1997.
14. Бакинский рабочий. 4.09.1997.

© И.А. Агакишиев, (almamater412@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ИСЛАМ В СОВЕТСКОМ И ПОСТСОВЕТСКОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

ISLAM IN SOVIET AND POST-SOVIET TAJIKISTAN

R. Bobokhonov

Annotation

Islam as a religion and ideology acted as the main competitor and opponent of the Soviet Communist ideology in the first years of establishment of Soviet power in Tajikistan. Basmachi – as a Holy Jihad against the Soviet power in the Republic began in 1918 and lasted until 1934. In the course of this war in Tajikistan is gradually destroyed physically bright members of the clergy, among whom was educated jadids, mullahs, isana, feasts, etc. Instead, there had been a major atheistic anti-religious propaganda in all places and at all levels. In the post-Soviet period in Tajikistan, the intensification of the Islamic forces led by Tajik society to civil war. The civil war in Tajikistan, where the Islamic opposition has been actively involved, was the starting point for the destabilization of the political situation in all the republics of Central Asia. Political and military activity of the Islamists in Tajikistan in the event of success could provoke civil conflict throughout Central Asia.

Keywords: Islam, Islamic organizations, Tajikistan, Soviet, post-Soviet civil war, the Islamists.

Бобохонов Рахимбек Сархадбекович

Ст. научный сотрудник,

Центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН

Аннотация

Ислам как религия и идеология выступал в качестве главного конкурента и противника советской коммунистической идеологии еще в первых годах установления советской власти в Таджикистане. Басмачество – как священный джихад против советской власти в республике началось с 1918 года и продолжалось до 1934 года. В ходе этой войны в Таджикистане постепенно физически уничтожались яркие представители духовенства, среди которых были образованные джадиды, муллы, ишаны, пиры и т.д. Вместо этого была развернута широкая атеистическая антирелигиозная пропаганда во всех местах и на всех уровнях. В постсоветское время в Таджикистане активизация исламских сил привела таджикское общество к гражданской войне. Гражданская война в Таджикистане, где исламская оппозиция принимала активное участие, стала отправной точкой для дестабилизации политической ситуации во всех республиках Центральной Азии. Политическая и военная активность исламистов в Таджикистане в случае успеха могла спровоцировать гражданский конфликт на всем пространстве Центральной Азии.

Ключевые слова:

Ислам, исламские организации, Таджикистан, советский, постсоветский, гражданская война, исламисты.

Ислам как общественный институт в начале XX века был широко представлен во многих сферах жизни таджикского общества. Тем не менее, у ислама часто возникали проблемы разного характера. Традиционное таджикское общество было богато разными древними традициями, обычаями, ритуалами, древними верованиями, обычным правом, святынями и культовыми мазарами, захоронениями и т.д., которые противоречили нормам и законам ислама. Поэтому ислам как религия всегда пытался растворить традиционную жизнь таджиков, вступая в борьбу с пережитками древних доисламских верований, с нормами обычного права, ритуалами и обрядами и т.д. повсеместно. Многовековая борьба ислама против традиционализма в таджикском обществе, которая продолжалась и в начале XX века не всегда была успешной. Хотя ислам постепенно включал в общемусульманскую мифологию многие демонологические образы таджикско-иранского пантеона, придавая им лишь арабские названия, тем не менее, за бортом оказались огромные пласты древней –

богатой архаичной и постархаичной культуры таджиков[1, с.3–13; 2].

Ислам как религия и идеология выступал в качестве главного конкурента и противника советской коммунистической идеологии еще в первых годах установления советской власти на территории Центральной Азии, особенно в Таджикистане и Узбекистане. Общественно – просветительское движение "джадидизм" и военно-политическое сопротивление "басмачества" имели религиозно – идеологический характер. Если в первые годы большевикам удавалось склонить в свою сторону большую часть "джадидов" и их лидеров, то ожесточенная борьба с "басмачеством" продолжалась еще на годы вперед. Первые значительные очаги "басмачества", как политического партизанского движения возникли после разгрома большевиками Кокандской автономии на территории Туркестана, а после проведения национального размежевания – на территориях современных Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, Туркмении и Киргизии,

ставившее своей целью борьбу с советской властью и изгнание большевиков. Об этом подробнее можно прочесть в работе "Басмачество – как священный джихад против советской власти"[3; 4].

В 20 – 30 – годы во всех республиках Центральной Азии постепенно физически уничтожались яркие представители духовенства, среди которых были образованные джаиды, муллы, ишаны, пиры и т.д. Разрушались или закрывались культовые здания: соборные мечети, религиозные высшие образовательные учреждения (медресе), библиотеки, хранилища книг и рукописей по исламу, культовые мазары, мавзолеи и усыпальниц известных пиров и ишанов (место паломничества многих мусульман) и т.д. Вместо этого была развернута широкая атеистическая антирелигиозная пропаганда во всех местах и на всех уровнях. Очень активно действовали полевые общественно-научные организации "Знание", в состав которых входили лекторы, читающие лекции антирелигиозного характера. Атеистическая борьба велась не только против ношения хиджабов и никабов среди женщин и девочек, но и против всего комплекса архаичных элементов в хозяйстве, быте и духовной жизни всех жителей республики, в особенности в ее горной части. Главным лозунгом этой борьбы был призыв за равноправие мужчин и женщин в строящемся социалистическом обществе, что подрывало базовых основ правового ислама по вопросам брака, семьи и роли женщин в обществе. Во время проведения кампании по ликвидации безграмотности среди местного населения основное внимание уделялось антирелигиозной пропаганде. Отказ от арабской письменности, переход на латын, затем на кириллицу постепенно закрывал людям доступ к мусульманским книгам и источникам, которые были написаны на персидском или арабском языках. В средних школах, на полях и у станках молодые девушки и женщины разных возрастов не только перестали носить хиджаб или никаб, но и активно включились в новую светскую общеобразовательную систему[5; 6].

Такая же религиозная ситуация была и в Таджикистане. В новом социалистическом таджикском обществе религиозное сознание у местного населения постепенно уходило в прошлое, но традиционные элементы культуры и быта, которые исторически и частично были соединены с исламом, продолжали функционировать и о себе давали знать. Поэтому многие историки – этнографы все советские годы в рамках этнографических, лингвистических и археологических наук стали пристально изучать огромные пласты древней ирано-таджикской архаичной и постархаичной культуры. Автор был участником этого научного процесса. Во время многочисленных полевых экспедиций в разных районах Таджикистана в советские и постсоветские годы в ходе детального изучения различных пластов материальной и духовной культуры таджиков мы пришли к главному выводу: традиционные домусульманские верования, нормы обычного права – "Одат", тра-

диционные "мужские дома", культовые мазары, захоронения, каменные рельефы, изображающих святых – "чильтаны"("сорок тел" – в переводе с персидского) и т.д. параллельно существовали с исламской религией во всей истории ислама в Таджикистане. Более того, древние обычаи и традиции таджикского народа во все времена являлись источником фикха в ханафитском мазхабе и местным тарикатам тасаввуфа и внесли огромный вклад в эволюции исламской мысли всей Центральной Азии[7].

Например, в ходе этнографического изучения края (80–90-е годы прошлого и первые годы нынешнего столетия) мы убедились в том, что среди горных таджиков, особенно в труднодоступных горных селениях, очень хорошо сохранились некоторые элементы древних доисламских верований, которые играют немаловажную роль в их общественной жизни. Ими насыщены все ритуалы, выполняющиеся в обрядной порядке. Сохранившиеся элементы древних верований у горных таджиков, прежде всего, вытекают из древней и богатой иранской мифологии. Зороастрийские представления, которые были распространены еще в древности на территории "Исторического Таджикистана" сегодня хорошо сохранились у горных таджиков, несмотря на влияние многих религий, в частности ислама [8, с.3–12; 9].

Или другой пример, касающийся традиционным "мужскими домам", которые функционировали на протяжении многих веков истории Таджикистана. В ходе полевых работ автором была изучена и проанализирована тема традиционных "мужских домов", которые еще существовали в конце XIX и начале XX в. у горных таджиков. Многочисленными свидетельствами подтверждаются различия в типах помещений для объединений мужчин, в их названии, в их правовом статусе у разных групп таджиков [10, с.170]. Один из типов помещений для объединений мужчин назывался "аловхона" или "алоу-хона" ("дом огня"). Об этом пишет Н.А. Кисляков [11, с. 87–89]. "Аловхона", по его мнению, как "своеобразный атрибут общины сохранился у горных таджиков вплоть до 40-х гг. XX в. и неоднократно привлекал к себе внимание этнографов" [11, с.88]. В Каратегине и Дарвазе вплоть до 70-х гг. XIX в., т.е. до времени присоединения этих районов, бывших ранее независимыми владениями, к Бухарскому ханству, хонако (место молитвы) вообще не было. В ряде кишлаков функцию мечети (как помещения для молитвы) выполняла алоухона, для чего в ней устраивали михроб (место, где мулла читает азан во время коллективного намаза). Однако сразу после установления в крае власти эмира Бухары его наместник Худой Назар Аталык признал такое положение противоречащим мусульманскому благочестию и повелел повсеместно рядом с алоухона возводить хонако [11, с.88–89]. Н.А. Кисляков еще в 1936г. довольно подробно описал функции "мужских домов" аловхона у горных таджиков Вахио-Боло[12, с. 104 – 106.]. В его трудах очерчена область распространения аловхона в его классической форме – "горные районы

Восточной Бухары – долина р. Сурхоба (Каратегин), долины рек Хингоу и среднего Пянджа (Дарваз), горные местности по верховьям рек Кизыл-су и Ях-су и Гиссарская долина" [11, с.89]. Об аловхона в Каратегине и Дарвазе еще в конце XIX века писал Г.А. Арандаренко [13, с.319]. Л.Ф. Моногарова пишет, что в Язгулеме "в прошлом" помещение современной мечети являлось общим домом для гостей и, как алоу-хона горных таджиков, местом общественных трапез и увеселений для мужчин"[14, с.54]. Развивая эту мысль, М.А. Хамиджанова утверждает, что "в Матче в наиболее старых мечетях отдельной алоухона не было, и ее функции выполняли сами здания мечети"[15, с.25–26]. Подробные сведения о традиционных "мужских домах" горных таджиков содержатся в трудах М.С. Андреева [16, с.163–165; 17, 164–165]. Интересные материалы о подобных домах мы находим и в других работах советских этнографов [18, с.23–24; 19, с.56 ; 20, с. 118 – 164]. Как мы видим, все исследования, касающиеся проблемы традиционных "мужских домов" в Таджикистане, посвящены лишь периоду второй половины XIX – первой половины XX вв., поскольку к этому времени все традиционные "мужские дома" по всей республике были закрыты. Вместе с ними во второй половине XX в. во всей республике, в особенности в ее горной части, были построены "мужские клубы" светского характера, которые в постсоветское время трансформировались в мечети [21, с.55–65; 22].

Эти два примера показывают, что в таджикском обществе на кануне и в первые годы советской власти традиционная культура вобрала в себя не только ислам, но и огромные пласты богатой древней доисламские иранско-таджикской мифологии. В ходе антирелигиозной кампании в советские годы больше всего подвергалось гонению сама религия ислам, а огромные пласты древней иранско-таджикской мифологии стали объектами научного исследования историко-этнографической науки. Таким образом, традиционные народные верования так или иначе сохранились и продолжали функционировать в ограниченном масштабе, в большей степени, в горной части республики. Советская модернизационная модель развития сыграла огромную роль в упадке традиционализма в таджикском обществе в целом. Эта проблема подробно изучена и анализирована в работе автора "Таджикистан (XX в.). Упадок и возрождение традиционализма"[23, с.5–6]. В постсоветское время в таджикском обществе начался процесс возрождения традиционализма в новых исторических условиях и в жесткой конкуренции с вновь возрождающимся исламом (об этом подробнее ниже).

Еще в первые годы советской власти, как было отмечено выше, были закрыты все религиозные школы и мечети во всех республиках Центральной Азии, за исключением нескольких мечетей и религиозных центров в центральных населенных пунктах, взятых под жесткий контроль государство. Вся общественная религиозная мысль

ушла в подполье. Таким образом, Советская власть лишила религиозных деятелей возможности участия в политической, социально – экономической, правовой и культурной жизни страны. Но сам институт ислама в дальнейшем использовался во внешнеполитических целях СССР. Речь идет о взаимоотношении Советского Союза со многими мусульманскими странами в разные периоды мировой истории XX века. В самих мусульманских странах под влиянием Европы в конце XIX – начале XX века, стала обосновываться идея отделения религии от государства и от политики. В течение десятилетий, особенно после второй мировой войны, правители новых, возникших независимых мусульманских стран энергично отщесняли от власти религиозные группы. Тем не менее, идея единства ислама и политики была и остается одной из основ политической культуры мусульманского мира[24, с.24]. Советская власть понимала, что институт ислама так или иначе, рано или поздно нужно было легализовать. Создание в 1943 г. Среднеазиатское духовное управление мусульман (САДУМ), координировавшее деятельность мусульманских общин Средней Азии и Казахстана, было важным шагом в этом направлении[25]. Религиозная деятельность САДУМ была полностью взята под жесточайший контроль советского государства.

САДУМ и другие муфтияты СССР сыграли очень важную роль во взаимоотношениях СССР с мусульманскими странами мира. У Советского Союза в послевоенное время (в период распада колониальной системы и после нее) постепенно сложились хорошие дружеские отношения со многими мусульманскими странами. Поэтому нужно было создавать декоративную религиозную систему, куда могли входить основные религии: христианство, ислам, буддизм и иудаизм. Согласно этой декоративной системе, в городах Центральной Азии, в том числе и в Таджикистане, были сохранены центральные мечети, которые могли официально функционировать. В сельской местности властями было дано негласное разрешение старикам совершать вечерние молитвы в новых мужских клубах [26]. Но в каждом мужском клубе были внедрены агенты или осведомители советской власти и ее правоохранительных структур, которые строго следили за религиозной жизнью граждан. В центральных мечетях (в городах) сами священнослужители были вынуждены либо стать агентом советской власти, либо тесно с нею сотрудничать. Тем не менее, огромное количество людей, в особенности дети и подростки, как в городах, так и в сельской местности не могли посещать мечети и мужские клубы [26]. Эта группа населения в дальнейшем, как наши исследования показывали, постепенно были вовлечены в исламские подпольные школы – "хуфия". Об этом подробно написано в работе автора "Мужские клубы, как институт гражданского общества в Таджикистане (XX в.)" [21, с.55–65].

Наряду с исламскими подпольными школами в 50–60- гг. XX в. постепенно появились и первые подпо-

льные исламские организации, не только в городах, но и в сельской местности. Первые подпольные организации, как правило, были небольшими и имели от 3–х до 10 членов, поскольку коллективное собрание мужчин вне мужского клуба было заметным явлением и жестко преследовалось правоохранительными структурами. У них не было названия, устава и четких план действий. Но главная цель и задачи были определены: нести в массы путем пропаганды идеи и знание ислама. В городах члены этих подпольных организаций на уровне "махаллы" ("местность, квартал, улицы" – в переводе с таджикского) агитировали свои религиозные идеи, вступая часто в спор с официальными священнослужителями или представителями интеллигенции, занимающимися вопросами культуры и образования. В сельской местности члены подпольных исламистских организаций посещали мужские клубы и вступали в доверительный контакт с некоторыми его членами, чтобы в дальнейшем их привлечь в свою сторону. Как показывают наши исследования, такой метод был очень эффективен с точки зрения конспирации и нелегальной агитационной деятельности. В ходе полевых работ автор неоднократно встречался не только с бывшими выпускниками подпольных исламских школ, но и с некоторыми бывшими и действующими членами подпольных исламистских организаций в разные годы и в разных районах республики. Следует отметить, что члены подпольных исламистских организаций и бывшие выпускники подпольных исламских школ открыто стали выступать и агитировать свои идеи лишь в эпоху Гласности и Перестройки в середине 80–х гг.[21, с.63–64].

В постсоветское время судьба ислама в республиках Центральной Азии сложилась по-разному. Если в Таджикистане активизация исламских сил привело таджикское общество к гражданской войне, то в Узбекистане активность исламских организации была жестоко подавлена полицейским режимом Ислама Каримова, многие исламисты были вынуждены покинуть пределы республики или уходить в глубокое подполье. В Казахстане, Туркменистане и Киргизии деятельность исламских организаций либо были запрещены, либо были взяты под жесточайший контроль новых режимов.

Гражданская война в Таджикистане, где исламская оппозиция принимала активно участие, стала отправной точкой для дестабилизации политической ситуации во всех республиках Центральной Азии. Политическая и военная активность исламистов в Таджикистане в случае успехов могла спровоцировать гражданский конфликт на всем пространстве Центральной Азии. Поэтому жесткая реакция узбекских властей на этот гражданский конфликт была закономерной. О событиях гражданской войны и активное участие в них исламистов подробнее можно читать в работах автора[27, с.74–84; 28; 29].

Следует отметить, что этот конфликт в конечном итоге был урегулирован благодаря диалогу светских и религиозных сил. На наш взгляд, опыт гражданского конфликта, в ходе которого были выработаны различные модели светско – религиозного диалога, весьма уникален и может быть полезен для всей Центральной Азии. В ходе гражданской войны впервые в новейшей истории Таджикистана Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) легализовала свою деятельность и активно принимала участие в политических процессах постконфликтного времени.

В пост конфликтном периоде ПИВТ стала парламентской партией и легальными методами начала бороться за политическую власть в республике. С одной стороны, легализация ПИВТ, как нам показалось, на какое-то время затормозило развитие радикально – экстремистских настроений среди населения Таджикистана. С другой стороны, некоторые последователи ПИВТ увидели в ее компромиссе с новыми властями РТ отход от принципов и идей, изначально заявленной в исламской партии. Более того, это легализация не решило многие проблемы, связанные с религиозной жизнью в таджикском обществе. После легализации ПИВТ некоторые идейные и активные члены этой партии покинули ее ряды и ушли в подполье, присоединяясь к другим запрещенным религиозным организациям в республике и за ее пределами[30].

Многие бывшие члены ПИВТ влились в ряды Международное исламское движение – "Салафия", которое широко развернуло свою деятельность на территории Таджикистана и Узбекистана. Позже некоторые члены ПИВТ неоднократно отрицали свою связь с этой организацией [30].

В постконфликтном периоде светские власти в Таджикистане приступили к серьезному изучению религиозной ситуации в стране, для того чтобы в дальнейшем принять новый Закон РТ "О свободе совести и религиозных объединениях". Новый закон был принят 05 марта 2009 года, в котором исламская правовая школа "Ханафия" была объявлена официальным религиозным течением[31].

ПИВТ, в отличие от других исламских организаций, поддерживал проект нового закона. Лидер этой партии Мухиддина Кабири по этому поводу заявил следующее: "Данное решение было принято именно потому, что подавляющее большинство мусульман Таджикистана – более 95 %, – исповедуют ислам ханафитского толка. Именно на принципах "Ханафии" построена жизнедеятельность таджиков, "Ханафия" оказывает огромное влияние на формирование культуры – поэтому и было принято решение объявить это течение официальным, что также было закреплено в преамбуле нового закона"[30].

Приняв этот закон и объявив "ханафитский ислам" официальным течением в республике, светские власти перешли в контрнаступление, запрещая деятельность других исламских организаций. Мощная правительственная программа была развернута, прежде всего, против движения "Салафия".

После парламентских выборов в начале 2015 года в Таджикистане произошли очень серьезные события, затрагивающие религиозную жизнь общества. Началась

борьба светской власти против ислама во всех сферах жизни. Борьба имела, прежде всего, идеологический характер и велась против исламизации таджикского общества и политизации ислама в республике. К осени 2015 года была закрыта ПИВТ и ее структуры по всей республике [32, с.431]. Какова будет религиозная ситуация в республике в обозримом будущем, пока не ясно и непредсказуемо. Исследования автора по этой и другим проблемам, касающиеся истории и культуры таджикского народа в дальнейшем будут продолжены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобохонов Р.С. Пережитки древних верований горных таджиков Южного Таджикистана(XX в.) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия "Гуманитарные науки", – 2012, – №3, – с. 3–12.
2. Бобохонов Р.С. Реликты доисламских верований у горных таджиков// <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1441802280>.
3. Бобохонов Р.С. Басмачество – как священный джихад против советской власти в Центральной Азии. Ч. 1//www.centrasia.ru/newsA.php?st=1430799600;
4. Бобохонов Р.С. Басмачество – как священный джихад против советской власти в Центральной Азии. Ч. 2// <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1430978880>.
5. Бобохонов Р.С. Ислам и кризис научного мировоззрения в постсоветском Таджикистане//<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1421359500>.
6. Бобохонов Р.С. Ислам и кризис научного мировоззрения в постсоветском Таджикистане// Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия "Гуманитарные науки". –2016, –№10, –с.3–7
7. Полевой архив Р.С. Бобохонова
8. Бобохонов Р.С. Пережитки древних верований горных таджиков Южного Таджикистана(XX в.) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия "Гуманитарные науки". –№3, –2012, –с.3–12.
9. Бобохонов Р.С. Реликты доисламских верований у горных таджиков// <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1441802280>.
10. Снесарев Г.П. Традиция мужских союзов в ее позднейшем варианте у народов Средней Азии//МХЭ. – Вып. 7. – М., 1963, с. 170.
11. Кисляков Н. А. Аловхона – "дом огня" у таджиков // Основные проблемы африканистики: К 70-летию члена-корреспондента АН СССР Д. А. Ольдерогге. – М., 1973, с. 87–89.
12. Кисляков Н. А. Следы первобытного коммунизма у горных таджиков Вахио–Боло// ТИАЭ АН СССР. – М.; Л., 1936. – Т. 10. – С. 104 – 106.
13. Арандаренко Г. А. Дарваз и Каратегин// Военный сборник. – С. – Петербург, 1883. – № 12. С. 319.
14. Моногарова Л.Ф. Материалы по этнографии язгулемцев//Среднеазиатский этнографический сборник. – Вып.2 "Труды ИЭ АН СССР". – Т. 17. М.1959 – С. 54.
15. Хамиджанова М.А. Материальная культура таджиков до и после переселения на вновь орошенные земли. – Душанбе, 1974. – С. 25 – 26.
16. Андреев М.С. По этнографии таджиков// Таджикистан (общество для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами). – Ташкент. 1925. – Кн.1. – С. 163 – 165;
17. Андреев М.С. По этнологии Афганистана. Долина Панджшир. (Материалы из поездки в Афганистан в 1926 году). – Ташкент, 1927. – С. 164 – 165.
18. Гинзбург В. В. Горные таджики// ТИАЭ АН СССР. – М.; Л., 1937. – Т. 16. – С. 23 – 24.
19. Нурджанов Н. Х. Таджикский народный театр. – М., 1956. – С. 56.
20. Писарчик А. К. Смерть. Похороны/Таджики Каратегина и Дарваза. – Душанбе: Дониш, 1976. – с.118 – 164 и т.д.
21. Бобохонов Р.С. "Мужские клубы" как институт гражданского общества в Таджикистане (XX в.)//Политика и общество.№5. 2012. С.55–65.
22. Бобохонов Р.С. История ислама в Таджикистане// <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1440626040>.
23. Бобохонов Р.С. Таджикистан (XXв.). Упадок и возрождение традиционализма. М., 2010, с.5–6.
24. Усмон Д. Исламский фактор в политических процессах России и стран Центральной Азии. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2009, с.24.
25. Образование ДУМ Средней Азии (САДУМ)// <http://www.idmedina.ru/ussr/?1113>.
26. Бобохонов Р.С. История мужских клубов в Таджикистане // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1440626040>.
27. Бобохонов Р.С. Гражданская война в Таджикистане(1992–1997 гг.). Причины, ход, последствия и уроки//Общественные науки и современность. –№4. – 2011. –С.74–84.
28. Бобохонов Р.С. История гражданской войны в Таджикистане(1992–1997 гг.). Часть первая// www.centrasia.ru/newsA.php?st=1438605720.
29. Бобохонов Р.С. История гражданской войны в Таджикистане(1992–1997 гг.). Часть вторая// www.centrasia.ru/newsA.php?st=1438637640.
30. Мухиддин Кабири: "В новом законе о религии слишком много ограничений"// <http://www.fergananews.com/articles/6097>.
31. Ханафитский мазхаб объявили официальным религиозным течением в Таджикистане. Азия–плюс. 05.03.2009.
32. Бобохонов Р.С. Вопросы новой и новейшей истории Таджикистана. –М.: Научные технологии, –2016, –с.431.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГАБОНА И РОССИИ В ДВУСТОРОННЕМ ФОРМАТЕ

PECULIARITIES OF INTERACTION GABON AND RUSSIA IN A BILATERAL FORMAT

Ndakissa Onkassa Francoise Christiane

Annotation

The article analyzes the Russian–Gabonese relations in the context of political and military ties. Bilateral relations of Gabon and the USSR / Russia historically marked by mutual respect in areas diplomacy and economic cooperation. The subject of the study is to identify the main aspects of interaction and mutual influence of these countries in a variety of formats in the second half of XX–beginning of XXI centuries. The author shows that Gabon connects its economic and political aspirations with Russia. Formation of Russian–Gabonese relations can be a powerful impetus for the development of Gabon.

Keywords: Gabon, the Soviet Union, Russia, foreign policy, dialogue, agreement, diplomatic relations, the United Nations, bilateral cooperation, normative and legal base.

Ндакисса Онкасса Франсуа Кристиан
Российский Университет
Дружбы Народов

Аннотация

В статье анализируются российско–габонские отношения в контексте политических и военных связей. Двусторонние отношения Габона и СССР/России исторически отмечены взаимным уважением в сферах дипломатии и экономического сотрудничества. Предметом исследования является выявление основных аспектов взаимодействия и взаимовлияния этих стран в различных форматах во второй половине XX–начале XXI веков. Автором показано, что Габон связывает свои экономические и политические устремления с Россией. Формирование российско–габонских взаимоотношений может стать мощным импульсом для развития Габона.

Ключевые слова:

Габон, СССР, Россия, внешняя политика, диалог, соглашение, дипломатические отношения, ООН, двустороннее сотрудничество, нормативно–правовая база.

Россия и Габон имеют политические отношения с 1960 года. Дипломатические отношения между Габонской Республикой и СССР были установлены 15 октября 1973 г. Эти отношения поддерживались Габоном и Россией и после распада бывшего Советского Союза в 1991 году. 10-ого января 1992 г. Габон признал Российскую Федерацию в качестве правопреемника СССР [7]. Они подкрепляются на политическом уровне аккредитацией послов как в Либревиле так и в Москве. По заявлению министра иностранных дел России С.В. Лаврова, отношения между Габоном и Россией "носят равный и дружественный характер" [19]. Формирование российского направления во внешней политике Габонской Республики призвано содействовать реализации, определяемой руководством страны стратегии развития Габона, в том числе и на международной арене.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Габонская Республика демонстрирует интерес к международным инициативам, Габон и Россия имеют близкие позиции по ряду важных и актуальных международных проблем, включая сферу безопасности. Несмотря на

разность потенциалов этих двух государств, наблюдается конструктивное сотрудничество между Россией и Габоном по таким направлениям активности как невмешательство во внутренние дела, уважение суверенитета и территориальной целостности государств. На международных форумах, в том числе – на сессиях Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН) проявляется также схожесть взглядов двух стран по вопросам мира и международной безопасности, борьбы с международным терроризмом, приверженность решению любых конфликтов путем диалога и переговоров [13].

Сотрудничество между Россией и Габоном основано на прочной правовой базе, включающей подписанные соглашения, протоколы и конвенции в различных секторах развития, представляющих общий интерес, таких как [6]. Соглашение об экономическом сотрудничестве, подписанное 21 сентября 1980 года в Либревиле, Торговое соглашение, подписанное 22 августа 1980 года в Либревиле [9] и др.

В целях расширения двустороннего сотрудничества, в ходе состоявшегося 23–26 апреля 2001 г. официального визита Президента О. Бонго в Москву и в результа-

те проведенных им с Президентом России В.В. Путиным переговоров, была принята Совместная политическая декларация и подписан протокол о консультациях. В 2002 г. было заключено соглашение о военно-техническом сотрудничестве. Так дипломатические отношения были дополнены торгово-экономическим, что позволяет оценить итоги этой встречи как начало нового этапа в развитии двусторонних отношений между Россией и Габонем.

В результате дальнейших переговоров нормативно-правовая база для партнерства в торгово-экономической области между двумя странами была расширена, что дало новый импульс сотрудничеству в развитии и взаимном поощрении торговли и инвестиций. Так, в 2011 г. было заключено Соглашение об отмене виз для владельцев дипломатических и служебных паспортов, произошел обмен предложениями о заключении соглашений о взаимном поощрении и защите инвестиций и об избежании двойного налогообложения и уклонения от уплаты налогов в отношении подоходного налога [3].

В современном этапе палитра политического диалога между Габонем и Россией расширилась. Отношения между двумя странами наполнены визитами на высоком уровне, в том числе высокопоставленных политических деятелей и глав государств. Под официальными визитами, следует отметить, прежде всего, первый государственный визит в Россию тогдашнего Президента Габонской Республики Омара Бонго Ондимба в апреле 2001 года, когда он был приглашен в Москву В.В. Путиным, избранным Президентом России в 2000 году. В мае 2004, в рамках 59-ой Сессии ГА ООН, состоялась встреча между Жан Пингом, бывшим министром иностранных дел Габонской Республики и С.В.Лавровым, главой МИД России. В ходе этой встречи был выдвинут вопрос об укреплении политического диалога, что придавало важный импульс развитию двусторонних отношений.

Важным для становления двусторонних отношений стал также рабочий визит министра иностранных дел Габона П.Тунги в апреле 2011 г. в Москву и его переговоры с С.В.Лавровым [15]. 17–19 марта 2015 состоялся рабочий визит в Москву Министра иностранных дел, франкофонии и регионального сотрудничества Габонской Республики Э. Исозе-Нгонде [14]. Спецпредставитель Президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и странам Африки, заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации М.Л.Богданов "на полях" саммита Африканского союза (АС; Аддис-Абеба, 30–31 января 2015 г.) встретился с Президентом Габона Али Бонго. Габонский лидер выразил заинтересованность в участии в 19-м Санкт-Петербургском международном экономическом форуме [8].

Межмидовские политические консультации дополня-

ются развитием межпарламентских связей. Старт этому процессу дал визит Председателя Национальной ассамблеи Габона Ги Нзуба-Ндама во главе парламентской делегации в Москву в 2008 году. В июне 2010 года в Москве состоялась Международная парламентская конференция "Россия-Африка: горизонты сотрудничества" с участием делегации Габона под руководством первого заместителя Председателя Национальной ассамблеи Д. Она-Ондю. Затем была сформирована парламентская "Группа дружбы Габона и России". В конце марта – начале апреля 2011 состоялся визит в Габонскую Республику российской парламентской делегации во главе с заместителем Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Н.В.Герасимовой. С точки зрения парламентского сотрудничества важно отметить регулярность и насыщенность встреч между парламентариями Габона и российскими представителями, как в Москве, так и в Либревиле. Эти встречи стали частью важных двусторонних консультаций и обмена опытом.

В рамках развития региональных связей ключевым стал 2006 год, когда в Москву по приглашению московского мэра приехал с визитом мэр Либревилля А.-Д.Берр. С октября 2006 года ведет свой отчет сотрудничество между столицами двух государств. В апреле 2007 г. в Либревиле побывала делегация мэрии Москвы. Сотрудничество между Москвой и Либревилем осуществляется на основе соответствующего протокола и нацелено на активизацию гуманитарных связей и реализацию проектов сотрудничества в сфере градостроительства и коммунального хозяйства (например, в 2012 г. мэрии Либревилля была передана партия российской дорожно-уборочной техники).

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Если рассмотреть глубоко взаимоотношения Габона и России, существует проблема интереса Габона к России. Возникает вопрос о том, что нуждается ли вовлечении России в деятельности внутренней политики страны для интенсификации развития и реализации видении Габонской Республики. Понятно, что Россия объективно заинтересована в сотрудничестве с Габонем в укреплении развития страны. Но перед Габонем стоит задача ориентировать именно свою политику в определенных направлениях по отношению к России. Политика Габона является по крайней мере статичной, поскольку она уделяет больше внимание экономическому сотрудничеству всего с несколькими странами, такими как Китай, Франция, Россия [4]. Каждая страна имеет свою сильную сторону и в этом плане Габон должен использовать возможность обеспечения безопасности с помощью России, поскольку сотрудничество в области ВТС способно создать мощный военный потенциал укрепить военную силу Габона [12].

В настоящее время Россия исходит из необходимости комплексного подхода к проблематике безопасности [11]. Иногда возникают кризисные ситуации в Габоне, в том числе это проблема выбора пути развития, что связано с рисками, которые могут привести страну к гуманитарной катастрофе. В этой ситуации Россия считает необходимым свое участие в урегулировании кризисных ситуаций и в защите людей. Это возможно только при усилении и интересах всех государств и Габона в отношении России. Однако, не существует правовой базы, которая позволила бы России легально участвовать в операциях или скажем в обеспечении безопасности в регионе. Создание такой базы позволило бы наладить более тесные контакты между Габоном и Россией [5]. Укреплять контакты Габон и Россия в области безопасности стороны намерены с помощью регулярных консультаций между Министерством иностранных дел, сотрудничества и франкофонии Габонской Республики и Министерством иностранных дел РФ.

Взаимоотношения между Габоном и России не оказывают существенного влияния на мировую политику и политику Габона на международной арене и внутри страны. Фактически их статус на современном этапе не определен. Хотя сотрудничество сохраняет все достижения, достигнутые на предыдущем этапе традиционных дипломатических отношений. Видно, что есть проблема совмещения культурных ценностей. Ибо исторические опыты, политические события, ориентации и навыки являются основными причинами которые влияют на модели поведения Габона в отношении России и наоборот. Зависимая политическая культура Габонской Республики следует быть расценена как фактор ограничения укрепления сотрудничества с Россией, влияние Франции меняет схе-

му адекватного и искреннего осуществления деятельности в отношении России [1].

Подход Габона к развитию отношений с Россией является сталкивается с рядом ограничений институционального характера. Кроме посольств нет пока дополнительных точек опоры для становления новой структуры сотрудничества. По мнению Президента Габона Омара Бонго, обеим странам для установления и развития отношений до сегодняшнего дня не хватало правовой и юридической базы. Он подчеркнул, что долгое время представители Габона не посещали Россию, оговорившись при этом, что "лучше поздно, чем никогда" [2]. После переговоров за закрытыми дверями Президенты подписали совместное габонско-российское заявление, которое В.В. Путин охарактеризовал как первый шаг к сотрудничеству, его основу [10].

На совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел, франкофонии и регионального сотрудничества Габонской Республики Э. Иссозе Нгонде, состоявшийся 18 марта 2015 года в Москве, было заявлено о пересмотре состояния и перспектив двустороннего сотрудничества и отмечено, что достигнут хороший уровень политического диалога. Торгово-экономическое взаимодействие были определено как актуальная перспективная задача.

В заключении хотелось бы отметить, что все эти перспективные направления ждут инвесторов из России, которым предлагается сотрудничество в реализации инвестировать в поддержку Габона в его стремлении создать "Процветающий Габон", как важный центр региональной безопасности и благополучия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гавров С. Н. Политическая культура. М., 2012. С. 733–740.
2. Газета Коммерсантъ № 073 от 24–04–2001. Впервые в истории отношений России и Габона в Москву прибыл президент Омар Бонго. – <http://www.kommersant.ru/doc/255026>
3. Двусторонние документы. – http://www.mid.ru/ru/maps/ga/asset_publisher/16rva8tMGecb/content/id/409534
4. Емельянов А.Л. Российско-африканские отношения. М., МГИМО, 2013. С. 314.
5. Иванов И. Концепция мира в XXI веке // Международная жизнь. М., 1999. – № 10. – С. 45.
6. Перечень двусторонних международных договоров Российской Федерации // Официальный сайт МИД РФ. – <http://www.mid.ru/ru/maps/ga/>
7. Российская Федерация признана Габоном в качестве продолжателя СССР 10 января 1992 г. – <http://gabon.mid.ru/rossia-i-gabon>
8. Российско-габонские отношения – http://www.mid.ru/ru/maps/ga/-/asset_publisher/16rva8tMGecb/content/id/282174/?currentPage=double
9. Торговое Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Габонской Республики (Либревиль, 22 августа 1980 года) – http://www.lawrussia.ru/texts/legal_832/doc832a515x976.htm
10. Торкунов А.В. Современные международные отношения. М., МГИМО, 2000. С. 328.
11. Юрьева Т.В. Проблемы национальной безопасности. М., МГИМО,
12. Edward A. La "nouvelle pensee en politique etrangere et de securite, ses implications pour la diplomatie sovietique dans le monde en developpement, 1988, P 145–168.
13. Robert G. Patman. Russia's New Agenda in Sub-Saharan Africa. – P. 292.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА СОВЕТСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА УРАЛЕ В 1918-1929 гг. : ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

STATE SYSTEM OF THE SOVIET HEALTH IN THE URALS IN 1918-1929 gg .: THE ORGANIZATIONAL ASPECT

D. Ostrovkin

Annotation

The article, based on data from regional archives, and analyzes the organizational components of Soviet medicine in the formation of a new healthcare system in the Urals. It was necessary to create a new regulatory framework based on the principles of free, vesselovski and availability for the needs of the entire population. Established hospitals, redeployed a network of medical stations and medical assistant's points in the counties that were devastated in the fighting of the Civil war. Systematic work on the development of the medical network started only in 1923. It resulted in qualitative and quantitative growth of medicine in the Urals, which laid the Foundation for the further successful development of the new system of health care.

Keywords: Soviet healthcare, medicine, the Ekaterinburg province, Ural region.

Островкин Денис Леонидович
Уральский государственный
педагогический университет,
г. Екатеринбург

Аннотация

В статье, основанной на данных региональных архивов, анализируются организационные составляющие советской медицины в условиях становления новой системы здравоохранения на Урале. Необходимо было сформировать принципиально новую нормативно-правовую базу здравоохранения, основанную на принципах бесплатности, доступности и доступности для нужд всего населения. Была налажена работа больниц, заново развернута сеть врачебных участков и фельдшерских пунктов в уездах, которые были разорены в результате боевых действий Гражданской войны. Систематическая работа по развитию медицинской сети началась только с 1923 г. Его результатом стал качественный и количественный рост медицины Урала, заложивший основу для дальнейшего успешного развития новой системы здравоохранения.

Ключевые слова:

Советское здравоохранение, медицина, Екатеринбургская губерния, Уральская область.

Развитие медицины и качество здоровья населения являются основополагающими принципами благоприятного формирования успешного государства и общества. В связи с этим изучение накопленного опыта, трансляция и преемственность в принимаемых решениях становятся залогом развития медицинской системы.

Формирование советской государственной системы здравоохранения на Урале начало осуществляться в феврале – марте 1918 г. В это время были ликвидированы земства, и при местных исполкомах стали создаваться новые органы здравоохранения.

1 марта 1918 г. был организован Уральский областной комиссариат здравоохранения, который объединил медицинское дело Пермской, Вятской, Оренбургской и Уфимской губерний. Комиссаром здравоохранения был назначен Н. А. Сакович, товарищем комиссара В. Д. Харин [21, С. 2, 17 – 18].

Создавались губернские, уездные и местные отделы

здравоохранения. Но только в некоторых уездах ими руководили врачи (например, в Осинском уезде – врач А. Д. Яхлаков) [21, С. 3]. Приходилось выдвигать на руководящие посты фельдшеров и советских активистов, не имевших медицинского образования. Екатеринбургский уездный здравотдел, организованный 1 апреля 1918 г., возглавил фельдшер В. Л. Горохов [3, Л. 1], Верхотурский – фельдшер М. И. Засецкий, Камышловский – учитель Полузадов [17, С. 67], Екатеринбургский городской отдел – бывший член Управы П. П. Краснов [2, Л. 3].

Первые постановления Уральского областного комиссариата здравоохранения были связаны с организацией медицины на местах. Уже в марте – апреле 1918 г. выходит постановление об организации повсеместной общедоступной и бесплатной медицинской помощи рабочим, крестьянам и всему беднейшему населению. Местным органам здравоохранения были переданы все лечебные учреждения Красного Креста, Всероссийского земского союза, Всероссийского союза городов и других общественных организаций [18, С. 39].

В апреле 1918 г. был разработан проект медико-санитарной организации Екатеринбургской губернии и инструкция по организации работы лечебных и санитарных учреждений. Руководить ими, в соответствии с этой инструкцией, должны были осуществлять больничные советы, а главной их целью являлась охрана здоровья трудящихся и городской бедноты.

Другой проблемой, с которой столкнулись органы здравоохранения, было отсутствие финансирования. Больницы, фельдшерские пункты попросту не на что было содержать, земские кассы были пусты. Екатеринбургский уездный здравотдел, например, вынужден был в мае 1918 г. направить всем волостным советам рабочих и крестьянских депутатов уезда следующее распоряжение: "Комиссариат здравоохранения не имеет никаких средств на содержание лечебных заведений. Обращаемся к Волостным советам с просьбой о принятии на местные средства содержания своих местных лечебных учреждений. Уездный отдел может только содержать персонал и амбулатории" [3, Л. 5].

В схожем положении было большинство уездов. Однако, в некоторых из них удавалось найти финансирование даже для расширения лечебной сети. В Красноуфимском уезде открыли три новых врачебных участка. Местные здравотделы приступили также к организации специальных видов медицинской помощи. Камышловский здравотдел пригласил врача-окулиста, в Осинском – построили при больнице два "заразных барака" [1, Л. 16].

Для обобщения опыта организации медицинской системы был призван Первый Уральский областной съезд по здравоохранению, который должен был сформировать путь строительства советского здравоохранения. Он проходил с 15 по 24 мая 1918 года в Екатеринбурге [17, С. 66]. В ходе съезда были обсуждены вопросы общей организации здравоохранения и мерах по его улучшению, рассмотрены конкретные меры, принимаемые Советской властью на местах. Приняты решения по организации сельской и фабрично-заводской медицины, лечебной помощи, по борьбе с социальными и заразными заболеваниями. Была принята резолюция о передаче частных курортов и мест отдыха непосредственно государству [17, С. 69].

Таким образом, в течение 10 дней областной съезд проделал работу огромной важности: он заложил организационные основы советского здравоохранения на Урале, взял курс на подчинение дела здравоохранения интересам и нуждам трудящихся, разработал конкретные меры по борьбе с эпидемиями.

Однако начавшаяся Гражданская война не дала реализовать решения съезда. 25 мая 1918 года, начался мятеж чехословацкого корпуса, а уже 25 июля Екатеринбург был занят войсками Колчака. Все органы власти, в

том числе служащие губздравотдела были перевезены в Пермь.

Восстановление советской власти в уездах Екатеринбургской губернии была установлено в результате побед Красной Армии летом 1919 года. Ревкомы – местные органы новой власти – столкнулись с медицинской разрухой в регионе и были вынуждены заняться делом организации медицинского обслуживания населения немедленно.

Во главе Екатеринбургского губернского (а с ноября 1923 г. – Уральского областного) отдела здравоохранения стал талантливый организатор И. С. Белостоцкий [20, С. 216]. Именно ему и его товарищам пришлось впервые в мировой практике воплощать в жизнь провозглашенные гуманистические принципы и формировать организационную основу общедоступного государственного здравоохранения.

Первые мероприятия Советов были связаны с проведением государственных и военных приказов, касающихся здравоохранения. Необходимо было наладить работу больниц, заново развернуть сеть врачебных участков и фельдшерских пунктов в уездах, которые были разорены в результате боевых действий, а персонал мобилизован или разбежался.

Согласно приказу Екатеринбургского революционного комитета №11 от 25 июля 1919 г. все частные, земские, общественные лечебные учреждения, частные аптеки были муниципализованы (еще ранее вышел декрет СНК РСФСР "О национализации аптек" в декабре 1918 г.). Аптекарским магазинам воспрещалась торговля медикаментами и перевязочными средствами. Фирмы, торговавшие медикаментами, владельцы аптекарских магазинов, а также частные лица, имевшие у себя какие-либо медикаменты и перевязочные средства, обязывались в трехдневный срок предоставить списки в Отдел здравоохранения Ревкома [16, Л. 1].

Самый крупный аптечный склад на Урале, принадлежавший "Русскому обществу торговли аптекарскими товарами", в 1919 г. стал губернским, снабжая лекарственными средствами и перевязочными материалами 29 аптек Екатеринбургской губернии. С созданием Уральской области он был реорганизован в АО "Урал-медторг", что позволило объединить все больничные аптечные организации (66 аптек) и предприятия в единое целое.

Приказом № 29 от 13 октября 1919 г. Народного Комиссариата Здравоохранения все учреждения Красного креста переходили в ведение Здравоотделов [9, Л. 5]. Также всех были национализировали зубные кабинеты. Согласно выписке из протокола совещания заведующих подотделами от 21 января 1921 г. лечебному подотделу

было поручено осуществить данное постановление в течение нескольких недель [9, Л. 1].

Создавались органы губернского и уездного здравоохранения, которые объявлялись "органами объединяющими, направляющими и руководящими всеми медико-санитарными делами в уезде, и все руководящие указания для направления своей деятельности должны были получать непосредственно от губздравотдела. Никто из правительственных, общественных управлений и организаций не могли издавать каких-либо циркуляров или распоряжений, касавшихся врачебно-санитарного дела в уезде, открывать или организовывать лечебные учреждения, больницы и аптеки" [15, Л. 23].

Все врачебно-санитарное дело в уездах, а также все больницы, аптеки, аптечные склады, приемные покои, фельдшерские и аптекарские пункты, как бывшие земские, так и заводские, фабричные, приисковые переходили в ведение уездного отдела здравоохранения, образуя особый лечебный подотдел, с принадлежавшим ему имуществом, инвентарем, наличными денежными средствами и персоналом.

Вместе с тем, медицинская помощь во всех подведомственных губздравотделу и уездздравотделам лечебных заведениях начала оказываться бесплатно, в том числе сельскому населению, всем трудящимся и членам их семей. При этом производился бесплатный отпуск лекарств и других аптечных припасов из всех аптек в уездах, которых катастрофически не хватало. Оригинальное положение находим в циркуляре Камышловского уездного городского отдела здравоохранения, который предлагал привлекать население к сбору корней, семян и ягод лекарственного значения, а все собранное отсылать в Камышловскую центральную Советскую аптеку. Данную идею просили поддержать всему населению и "особое внимание уделять при сборе вересковым ягодам, мать-мачехе, льянным и конопляным семенам, перечной мяте, горлице" [15, Л. 15].

Изменилось управление всеми делами больницы. Контроль осуществляла администрация в составе двух лиц: врача-заведующего и заведующего хозяйством. Все существовавшие до того времени больничные или врачебные советы при больницах теперь стали осуществлять только чисто совещательную функцию.

Согласно протоколу Президиума Коллегии губернского отдела здравоохранения от 31 марта 1920 г. ни одно учреждение, находящиеся в ведении Губздравины не могло выдвигать самостоятельные требования на материалы, продукты, предметы оборудования, одежду, обувь и другие необходимые вещи. Все требования могли быть осуществлены только через хозяйственный подотдел, который уже решал, что необходимо лечебному учреждению в данный момент [6, Л. 5].

Администрации больницы предоставлялось право самостоятельно устанавливать порядок внутреннего управления в больнице, возлагать на вспомогательный медицинский персонал те или иные отдельные поручения, относящиеся к управлению больницей и оказанию медицинской помощи, нанимать и увольнять прислугу, вырабатывать нормы больничного обеспечения, как для больных, так и для всех служащих [15, Л. 23].

Ужесточалась и внутренняя дисциплина в лечебных заведениях. Распоряжением заведующего губздравотделом все сотрудники обязаны были являться на работу к 9.00 часам и расписываться в контрольной книге, которая после 9 часов 15 минут убиралась в стол личного состава. Уходить со службы раньше 15.00 часов запрещалось. Служащие, которые не исполняли данное предписание, лишались пайка на весь день [11, Л. 36]. Дополнительно, согласно обязательному постановлению Екатеринбургского губернского исполкома №27 (1919 г.) воспрещались перемещения, перевод и освобождение служащих советских учреждений без согласия на то соответствующих губернских отделов [15, Л. 1], а также были отменены всякие командировки без ведома губздравины [6, Л. 11].

Наряду с административными мерами осуществлялись медицинские постановления. Так, на пленарном заседании Губисполкома 26 августа 1920 г. было решено "проводить ремонт лечебных заведений все всякой очереди, организовать санитарно-строительный отряд специально для ремонта лечебных учреждений". Создавалась комиссия для учета опыта прошлой годней борьбы с эпидемиями, устройства общественных бань с дезинфекционными и организации изоляционно-пропускного пункта при железнодорожной станции Екатеринбург. Решено было начать строительство санаториев для туберкулезных больных, а также туберкулезного диспансера, популяризировать борьбу с эпидемиями путем распространения листовок [6, Л. 16].

Однако те меры, которые применялись губздравотделом Екатеринбурга, оказывались недостаточными. Сказывались последствия разрушительной Гражданской войны и общего нестабильного положения в стране. Такие данные находим в характеристике лечебного дела в Екатеринбургской губернии в начале 1921 г. "Количество пайков не соответствует количеству коек, их даже не достаточно для заразных больных. В уезде количество госпитализированных заразных больных значительно превышает любые нормы. Лечебное дело в губернии принимает самую печальную картину. Койки лечебных заведений, ввиду эпидемии, занимались эпидемическими больными и превращались во временные заразные бараки. Не лучше обстояло дело и с лечебным персоналом. Его абсолютно не хватало и при значительных сверхурочных часах. Если такое положение продлится, то безусловно все, что было создано губ-

здравотделом в губернии в течение трехлетнего упорного труда, будет разрушено" [7, Л. 30. Сохранена стилистика документа]. В 1922 г. было выдано по Екатеринбургской губернии всего 4,1 тыс. пайков для взрослых, 2,2 тыс. детских пайков для больных, т.е. приблизительно четвертая часть от наличия коек в больницах [8, Л. 8].

Плачевным было состояние уездздравотделов. Больницы, сохранившиеся после окончания Гражданской войны, пришли в сильное запустение. Такие данные находим из выписки акта осмотра Ново-Пышминской Советской больницы (1923 г.). "Баракы, относящиеся к палатам, чрезвычайно загрязнены, стены и потолки не белены с 1918 г. Воздух в палатах сырой и невыносимо сгущенный. Посуда, в которой подается пища больным, найдена грязной и ржавой, ложки в большинстве случаев не пригодны к использованию, кружки ржавые, постельные принадлежности плохие, одеяла негодные. Вблизи палат неисправная выгребная яма, от которой зловоние проникает через окна в палаты. Помои выливаются прямо из окон, из-за чего под ними всегда сырость" [14, Л. 50, 50 об].

Подобные данные указаны и во врачебном докладе от 13 июля 1923 г. при посещении больницы в селе Грязновском Камышловского уезда. При виде которой у комиссии возникли мысли, "что больничный корпус служит обычной грязной казармой для разного рода рабочих, а не лечебницей" [14, Л. 113].

Даже Красноуфимская больница, которая в Пермской губернии считалась одной из лучших, пришла в полное запустение. Все помещения требовали немедленной переделки окон, дверей, полов, а отхожим местам нужен был капитальный ремонт. Система отопления почти полностью перестала работать, больница ежедневно была под угрозой замерзания. Питание больных было поставлено плохо [12, Л. 37].

Основные усилия Екатеринбургского губернского отдела здравоохранения были направлены на организацию советского здравоохранения на местах. При этом часть больниц переведены в здания, оставшиеся после установления Советской власти без хозяев.

Однако решение проблем здравоохранения, в первую очередь связанные с сохранением материально-технической базы, началось уже в рамках большой Уральской области. В связи постановлением ВЦИК от 3 ноября 1923 г. "Об образовании Уральской области" (состоявшей из Пермской, Екатеринбургской, Челябинской и Тюменской губерний) с центром в Екатеринбурге (с 1924 г. Свердловск) губздравотдел стал называться облздравотделом. На момент образования области территория составляла 1659 тыс. км², население насчитывало 6380 тыс. человек.

Облздравотдел с первых дней существования занялся перспективным планированием больничного строительства. Способствовал этому и декрет ВЦИК РСФСР от 14 декабря 1925 г. "Об основах построения нормальной волостной (районной) организации здравоохранения" [19]. В каждом районе Уральской области должна была быть больница, которая осуществляла не только профилактические, но и лечебные функции – борьбу с социальными болезнями, охрану материнства и младенчества, санитарное просвещение. Кроме того, при больнице должны работать амбулатория, терапевтическое, хирургическое, родильное и другие отделения. Предусматривалось организация консультации для женщин и детей, оспопрививательный пункт, аптека.

Уже в период с 1925 по 1928 гг. в Уральской области велось строительство 77 новых лечебных учреждений, среди которых наиболее значимыми являлись детский костный тубсанаторий, физиотерапевтический институт и институт профзаболеваний. Наряду с лечебной сетью появился 31 пункт первичной помощи на предприятиях и 11 станций скорой помощи.

В этот период появляется новая больница в г. Асбест на 74 койки и тубдиспансер на 23 койки. Планировалось здание для новой Свердловской больницы с акушерско-гинекологическим корпусом на 150 коек, терапевтическим отделением на 150 коек, детским отделением на 60 мест, отделением уха, горла, носа на 50 больных, с нервными приемно-сортировочными отделениями на 40 и на 50 человек соответственно. Утвержден был эскиз и проект поликлиники в новом районе Машиностроителей в г. Свердловске [4, Л. 321]. Данные меры имели очень перспективный характер, создав базу для оказания медицинской помощи населению заводских поселков и городов.

Наряду с организацией медицинских учреждений в городах изменяется и сельское медицинское обслуживание. Стали открываться акушерские пункты непосредственно на селе. Это стало возможным благодаря итогам VI Всероссийского съезда здравотделов, который состоялся в мае 1927 г. В резолюции съезда отмечалось, что органы здравоохранения обязывались довести количество акушерских коек до числа, удовлетворявших все население. Начинают открываться специальные профилактические поликлиники по охране здоровья детей школьного и подросткового возраста. Проводились оздоровительные мероприятия в детских садах, школах.

Вместе с тем, со стороны местной администрация сохранялись факты непонимания важности дела здравоохранения. В 1927 г. Бардымский район Сарапульского округа получил из областного бюджета средства на оборудование женской консультации. Было построено новое здание и приобретен необходимый инвентарь для поликлиники. Однако в начале мая 1929 г. здание консульта-

ции было занято районным комитетом партии, а консультацию переселили на окраину села, в совершенно для этого непригодное место [13, Л. 49]. Однако эти случаи были единичны и не нашли широкого освещения в источниках.

Ежегодно происходило увеличение ассигнований на здравоохранение в Уральской области. Рост денежного обеспечения в 1924 – 1929 гг. наглядно продемонстрирован в таблице (см. таб. 1).

Таблица 1.

Ассигнование системы здравоохранения в Уральской области в 1924 - 1929 гг. (в тыс. руб.)

Источники	1924-25 гг.	1928-29 гг
Госбюджет	352,8	1444,3
Местный бюджет	4545,7	11607
Местный фонд "М"	3511,8	8186,3
Центральный фонд "М"	1280	2920
Ссуды	---	50
Разные спецсредства	---	742,9
<i>Всего</i>	9690,3	24949,2

Составлено по: ГАСО. Ф. Р-159. Оп. 1. Д. 5. Л. 16.

Всего за четыре года рост финансирования здравоохранения по госбюджету составил 410%, местный бюд-

жет вырос на 255%, стали выделяться ассигнования на спецсредства, а общее финансирование советской медицины в Уральской области выросло на 250%.

Вместе с этим происходило увеличение средних медицинских расходов на одного жителя области. Если в 1924 – 25 гг. они составляли 1 руб. 49 коп. из всех источников финансирования вместе взятых, то в 1928 – 29 гг. составили 3 руб. 48 коп., при среднем показателе по РСФСР в 3 руб. 01 коп. [5, Л. 16]

Таким образом, для данного периода можно выделить характерные особенности в деле организации советского здравоохранения на Урале. Первый этап – 1918 – 1923 гг. В это время происходило принятие основополагающих декретов, предписаний, касавшихся зарождения советского здравоохранения. В его основе были заложены принципы бесплатности, бессловности и доступности для нужд всего населения. Однако развитие медицинской сети, строительство новых больничных зданий не было возможно в виду отсутствия и материальных, и человеческих ресурсов. Второй период, с 1923 по 1928 гг., связан с актуализированным вниманием со стороны местных органов власти к проблемам здравоохранения. Началось перспективное планирование медицинского дела, происходит ежегодное увеличение финансирования работы Областного отдела здравоохранения. Вводятся в эксплуатацию больницы, расширяется количество медицинских пунктов. Его результатом стал качественный и количественный рост медицины Урала, заложивший основу для дальнейшего успешного развития новой системы здравоохранения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 62. Оп. 2. Д. 18.
2. ГАСО. Ф. 62. Оп. 2. Д. 28.
3. ГАСО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 7.
4. ГАСО. Ф. Р-159. Оп. 1. Д. 16.
5. ГАСО. Ф. Р-159. Оп. 1. Д. 5.
6. ГАСО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 3.
7. ГАСО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 8.
8. ГАСО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 13.
9. ГАСО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 15.
10. ГАСО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 17.
11. ГАСО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 18.
12. ГАСО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 36.
13. ГАСО. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 1.
14. ГАСО. Ф. Р-737. Оп. 1. Д. 3.
15. ГАСО. Ф. Р-737. Оп. 2. Д. 4.
16. ГАСО. Ф. Р-737. Оп. 2. Д. 7.
17. Гудошников Ф. Ф., Новоселов Р. С. Из истории становления советского здравоохранения на Урале // Советское здравоохранение. 1968. № 1. С. 67.
18. Гуревич Г. Е. Исторический съезд // Советское здравоохранение. 1947. № 6. С. 39.
19. Известия ЦИК СССР от 18 декабря 1925 г.
20. Карташов Н., Константиновский Л. Большая жизнь. 1963.
21. Селезнева В. Т. Очерки по развитию медицины и здравоохранения на Среднем Урале. Диссертация на соискание ученой степени доктора медицинских наук. – Т. 2. – Пермь, 1964.

МЕРОПРИЯТИЯ ОККУПАЦИОННЫХ ВЛАСТЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

THE ACTIVITIES OF THE OCCUPATION AUTHORITIES IN THE TERRITORY OF STALINGRAD REGION

D. Seleznev

Annotation

In the article the author considers one of the most tragic pages in the history of the battle of Stalingrad, namely the activities of the occupation authorities carried out on the territory of the Stalingrad region. Discussed in detail with examples of each event of the German-fascist invaders. In the article the author presents the goals, objectives that have been set by the occupiers against the local residents. Depicts the real actions of the occupiers, which was the flip side of German propaganda and absolutely she did not comply.

Keywords: occupation, genocide, Red Army, Stalingrad, fascism, collaborationism.

Селезнев Денис Александрович

Аспирант, Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Аннотация

В статье автором рассматривается одна из самых трагических страниц в истории Сталинградской битвы, а именно мероприятия оккупационных властей проводимые на территории Сталинградской области. Подробно рассматривается с примерами каждое мероприятие немецко-фашистских захватчиков. В статье автором представлены цели, задачи, которые были поставлены оккупантами по отношению к местным жителям. Изображены реальные действия оккупантов, которые являлись оборотной стороной немецкой пропаганды и совершенно ей не соответствовали.

Ключевые слова:

Оккупация, геноцид, Красная Армия, Сталинград, фашизм, коллаборационизм.

С началом Сталинградской битвы в оккупации оказались многие районы Сталинградской области, а именно: Клетский, Перелазовский, Серафимовичский, Кагановичский, Тормосиновский, Чернышковский, Нижне-Чирский, Котельниковский, Калачевский, Городищенский, Красноармейский (частично), Верхне-Курмоярский, Ворошиловский, Сиротинский (частично), М-Дербетовский, Сарпинский [1, д. 30, л. 150].

Оккупация Сталинградской области и частично Сталинграда немецко-фашистскими захватчиками обернулась для жителей психологическим и физическим гнетом, материальными потерями, духовными испытаниями и физическим уничтожением.

Основные мероприятия оккупационных властей сводились к следующему.

Во-первых, немцы пытались заручиться поддержкой казачества. Так, например, в Серафимовичском, так же, как и в других районах, немецко-фашистские оккупанты обещали казакам немедленно открыть церкви, раздать крестьянам землю, скот, сделать колхозников вольным придонским казачеством, как оно жило и раньше [2, д. 1, л. 44]. В лживости этих обещаний казаки убедились очень быстро. Едва войдя на территорию Серафимовичского

района, немцы стали сметать на своем пути все – скот, птицу, хлеб, молоко, яйца [2, д. 1, л. 45].

В Кагановичском районе оккупанты ночевали в полевых блиндажах. Оставленные у складов часовые, опасаясь местного населения, тоже прятались в блиндажах, а селяне растаскивали по домам имущество и продовольствие. Утром немцы обнаруживали пустые склады, найти похищенное не удавалось [2, д. 1, л. 48]. Такое происходило в Суровикино и в других городах.

По сообщению секретаря Верхне-Курмоярского района ВКП(б) Прокуда, первое время немцы к казакам отнесли мягче, чем к русским, сами ничего не отнимали, заставляя заниматься грабежами старост и полицейских [2, д. 12, л. 2]. Позже, почувствовав, что казачество их не поддерживает, стали грабить в открытую. Казаки же всячески саботировали мероприятия оккупантов [2, д. 12, л. 3].

Более интересные данные представлены в сообщении секретаря Чернышковского РК ВКП(б) Братченко.

Чернышковский район был оккупирован 21–22 июля и частично 24 июля 1942 года. Этот казачий район, и первоначально немцы рассчитывали, что местное насе-

ление их поддержит – в прошлом здешние казаки активно сражались в белых бандах. Одновременно с немцами прибыл белый казак, подьесаул Чернышков. Он остановился в хуторе Журавка у родственников и начал заниматься вербовкой казаков добровольцев[2, д.12, л.15]. Завербовал подьесаул всего 48 человек, причем 40 из них – это бывшие раскулаченные, вернувшиеся уже при немцах, чтобы получить свои дома[2, д.12, л.16].

В хуторе Верхнегнутов староста собрал молодежь, подьесаул Чернышков выступил с докладом о значении армии, зачитал приказ атамана Краснова, после выступил староста, и пока он призывал молодежь к исполнению воинской обязанности, в зале остались одни старики, и в добровольцы записался один староста[2, д.12, л.17].

В хуторе Воробьевка, староста Кирьян Захарович Васильев по требованию Чернышкова, дважды пытался собрать молодежь[Там же, д.12, л.17]. Но никто не шел, и на собрание молодежь загоняли полицейские. Добровольцами, кроме старосты, записались только два старика, вернувшиеся в хутор из ссылки, чтобы получить свои дома [Там же].

Эти факты характеризуют отношение казачества к немецким оккупантам. Всего было завербовано 40 человек, местных жителей – только 8 человек 1924–1925 года рождения [Там же]. В районе получилось так, что часть молодежи 1924 года рождения осталась на месте, главным образом среди них и велась работа[Там же].

Подьесаул Чернышков оставался на территории района вплоть до прихода Красной армии. С немцами ушли 210 человек – их прислужники, старосты, полицейские [Там же].

С самого начала оккупации Нижне-Чирского района Сталинградской области комендатура, а после гестапо издавали целый ряд приказов и решений об ликвидации колхозов, о том, что земли принадлежат будут частным лицам, знатным казакам Дона и Чира. Это было в станице Нижне-Чирской, в хуторах Демкинском, Верхне-Солюновском.

Ставка гитлеровцев на поддержку от донского казачества провалилась. По сообщению секретаря Нижне-Чирского районного комитета ВКП(б), даже после приказов немецкой комендатуры, инвентарь, находившийся на колхозных базах, никто из колхозников к себе во двор не взял[2, д.12, л.21]. При освобождении района плуги, сенокосилки – все находилось на своих местах – в бригадах, звеньях, в колхозном сборе[Там же, д.12, л.21].

В хуторе Пестряки Сиротинского района Сталинградской области старый казак Гавриил Иванович Адамов,

поверив листовкам, которыми гитлеровцы забрасывали поля, ожидая немцев, приказал своей старухе убрать дом, накрыть стол, чтобы было все в порядке[2, д.12, л.31]. Придя в хутор, захватчики сразу же отобрали у Адамова хлеб, коров, птицу[Там же, д.12, л.31]. Старик был гордый, стал ругать грабителей, называть хулиганами, негодяями. Его арестовали и угнали в концлагерь в Нижне-Чирскую. Дальнейшая его судьба осталась неизвестной [Там же].

В донских районах Сталинградской области немецкие оккупанты, заигрывая с местным казачьим населением, поддерживали среди молодежи "отличия казачьей молодежи от русской и воинственность казачьей молодежи" [Там же].

Так, в хуторе Верхне-Черенском Перелазовского района командир дислоцированной здесь немецкой дивизии майор Карл Гешвенднер в беседе с комсомолкой Екатериной Миловановой спросил, казачка она или русская, на что Милованова ответила, что, по ее мнению, "нет различий между русскими и казаками". Гешвенднер пояснил: "Казаки резко отличаются от русских своим воинственным духом, родственным арийскому. Казаки и казачья молодежь – наши союзники в борьбе с большевиками" [Там же].

Во-вторых, под лозунгом "нового порядка" фашистские заправилы стремились привлечь на свою сторону крестьянство[3, д.223, л.15]. Был издан земельный указ, который предусматривал реформу колхозного хозяйства. На первой странице плаката, иллюстрировавшего новый земельный закон, была изображена разваленная избушка колхозника, исхудавшая крестьянка с больными детьми и подписью "Колхозное хозяйство", на другой странице – лозунг "Постепенный переход от колхозного хозяйства через общину к единоличному", внизу помещен портрет единоличника, одетого по немецкому типу, который указывает рукой на свое хозяйство (радио, электричество, канализация, силосные башни.) [Там же, д.223, л.15].

По всем селам района развешивались плакаты "Гитлер освободитель мира" [Там же].

В некоторых колхозах хлеб выдавался на трудодни (село Аксай), но фактически хлеб давали ни по трудодням, а по степени участия граждан в работе управы.

По отношению к колхозам политика оккупационных властей была двойственной. Форма сохранилась, изменилось название, теперь они назывались общинами [Там же]. Немецкие власти декларировали, что "каждый колхозник имеет право владеть неограниченным количеством движимого и недвижимого имущества" [Там же]. Говорили, что колхозы будут распуцены. На деле оказалось, что ни в одном из оккупированных районов Сталинградской области колхозы распуцены не были. В изданных приказах немецких властей население предупреждалось,

что колхозы, совхозы, МТС являются собственностью германского государства, и обобщественное имущество и ценности никакому дележу не подлежат. Были случаи, когда колхозники самовольно разбирали колхозное имущество, однако немецкие власти обязывали вернуть его в распоряжение оккупантов. За невыполнение приказа – расстрел.

Сразу после занятия Сиротинского района почти повсеместно были проведены собрания, где, главным образом, рассказывалось, что скот у колхозников отбирать не будут. И буквально на второй день немецкие солдаты стали изымать скот, на что жители жаловались немецким властям [2, д.12, л.30].

В-третьих, немцы пытались привлечь население восстановлением церквей. Например в хуторе Верхнегнатов три деда начали восстанавливать церковь [2, д.12, л.17]. Восстановили, нашли попа, освятили, а тут немцы завели в церковь лошадей. Местному населению это не понравилось. Подобное произошло и в хуторе Сизовском, там тоже оккупанты завели лошадей в церковь [Там же, д.12, л.17]. Практически те же обещания немцы раздавали жителям Сиротинского района. По сообщению секретаря Сиротинского РК ВКП(б), немцы старались внушить местному населению, что с их приходом будут открыты церкви. Так, в хуторе Голубинском они использовали одно помещение под солдатскую молельню [Там же]. В эту солдатскую молельню иногда приглашали для большой убедительности гражданское население.

В Тормосиновском районе в период оккупации открылись два молельных дома. В одном из хуторов молельный дом функционировал около трех месяцев, занимая помещение аптеки. Но когда немцам потребовалось это помещение, они выкинули на улицу церковное имущество, сломали кресты и иконы [Там же].

В-четвертых, немецко-фашистские оккупанты проводили через старост и полицейских с доведением до каждого двора активную пропаганду, направленную против Советской власти и Красной армии. Среди населения распространяли информацию о том, что немецкая армия непобедима и уже заняла Сталинград, Астрахань, Баку, Куйбышев [Там же]. Агитация должна была вызвать у местных жителей чувство гнетущего страха, отнять малейшую надежду на победу Красной армии.

В Котельниковском районе каждый офицер, каждый солдат рассказывал населению о непобедимости немецкой армии, о благодеяниях фюрера по отношению к немецкому народу – якобы он в течение нескольких лет сумел перестроить немецкое хозяйство, и о бесчисленных благодеяниях фюрера по отношению к бедным слоям населения Германии. По словам инструктора област-

ного комитета ВЛКСМ Т.М. Быковой, немцы оклеветали завоевания Октября – декреты о восьмичасовом рабочем дне, о земле, о свободе, декрет, запрещающий переход с одного производства на другое [3, д.223, л.15]. Всю свою работу оккупационные власти по отношению к местному населению проводили под лозунгом: "Гитлер освободил Вас от жидовско-большевистской власти. Ваша благодарность за освобождение – Ваш благодарный труд" [3, д.223, л.16].

В Котельниково издавалась газета "Котельниковские новости". Ответственным редактором был комендант немецкого гарнизона. В газете публиковались приказы старост, коменданта, сообщения ставки германского верховного командования, объявления о сдаче шахмат, шашек, лыж, радиоприемников, хлеба. Газета рассылалась на шесть районов. Характерен пример отбора у населения хлеба и скота. В опубликованном в газете приказе утверждалось, что большевистская власть частью вывезла, частью уничтожила хлеб и скот, и предлагалось немедленно сдать в немецкую комендатуру весь хлеб (для прокорма семьи оставляется 14 кг на человека) весь скот (оставить можно одну корову на хозяйство), всю птицу. За невыполнение настоящего приказа – расстрел [3, д.223, л.17].

В газете был опубликован приказ гестапо о борьбе с партизанами. За связь и содействие партизанам – смерть. Все члены семьи расстреливались, имущество изымалось немецкими властями. За помощь немецким властям в борьбе с партизанами полагалась премия: в деревне – земельный участок в 15–25 гектаров, а в городе 1000 руб. [Там же, д.223, л.17].

Имеющиеся в УНКВД материалы показывают, что немецкие захватчики и их разведывательные органы в оккупированных районах Сталинградской области широко использовали в антисоветских целях малоустойчивую антисоветски настроенную молодежь, а в ряде случаев и комсомольцев, оставшихся по разным причинам в тылу врага.

Обращает на себя внимание то, что вместо массовых репрессий или ограничений в отношении комсомольской части молодежи, оккупанты в расчете на последующее привлечение к антисоветской деятельности проводили политику заигрывания с комсомольской и несоюзной молодежью, особенно в придонских районах, подчеркивая "отличие казачьей молодежи от русской, ее воинственность" и пренебрежение этими качествами со стороны Советской власти [4, д.306, л.75].

Гестапо и другие органы противника в своей практической работе использовали регистрацию населения и, в частности, членов ВЛКСМ, для отбора и массового привлечения молодежи к разведывательной деятельности.

Антисоветская деятельность оккупантов среди молодежи была в основном направлена на обработку молодежи в антисоветском духе, создание в ее среде фашистских групп. Результаты вражеской деятельности среди молодежи характеризуется следующими данными:

В Ворошиловском, Клетском, Нижне-Чирском, Котельниковском, Кагановичском и Чернышковском районах, а также в Сталинграде молодежные группы создавались оккупантами для выполнения следующих задач:

1. Пропаганда фашизма среди населения, ведение антисоветской агитации, выявление партийно-советского актива и советских партизан.

2. Проведение шпионской работы в советском тылу и розыск укрывающихся на оккупированной территории бойцов, командиров Красной армии и советских разведчиков.

3. Добровольный переход на службу в ряды германской армии и работа в оборонной промышленности в глубине немецком тылу[4, д.306, л.76].

Кроме молодежных групп указанного направления, в декабре 1942 года, в Ворошиловском районе была вскрыта антисоветская организация "Национально-трудовой союз нового поколения", созданная агентами русского эмигрантского центра "НТСНП"[Там же, д.306, л.76]. В эту организацию привлекалась, главным образом, молодежь из числа комсомольцев.

Основным контингентом, вовлекавшимся из среды молодежи в состав указанных групп, являлась учащаяся молодежь 8–9–10 классов средних школ и грамотная молодежь из числа работников советского аппарата.

Большинство участников молодежных групп являлись комсомольцами, что говорит о преимущественном подходе оккупантами этой категории, очевидно, с целью возможной активизации их деятельности посредством использования компрометирующих материалов о принадлежности к комсомолу. В разведывательные молодежные группы привлекались, главным образом, подростки и дети, а в группы добровольцев – молодежь призывного возраста. Им давались задания: подбирать молодежь и побуждать ее к добровольному согласию вступить в ряды немецкой армии. Мужской контингент предназначался не только в ряды добровольцев, но и частично в административно-управленческие органы оккупантов, в тыловые жандармские, разведывательно-диверсионные военные школы и курсы. Разведывательные органы противника вели свою работу среди молодежи методами провокации, запугивания и угрозы.

Практическая антисоветская деятельность этих групп, независимо от других поставленных перед ними задач, в основном, сводилась к разведывательной работе в пользу оккупантов.

Участники молодежной группы в Ворошиловском районе комсомолки Н.П. Кучерова, Д.В. Дымарева, А.В. Скибицкая и другие, были одновременно вызваны к офицеру гестапо, который каждой из них в присутствии остальных дал задание вести агитацию в кругу общих знакомых[4, д.306, л.77]. Аналогичные молодежные группы существовали в Клетском, Нижне-Чирском районах.

В Котельниковском районе добровольно изъявившим желание служить в немецкой армии С.И. Доморошину, 1926 года рождения, И.И. Текучеву, 1925 года рождения, П.М. Копьеву, 1925 года рождения, офицер гестапо дал задание выявлять других добровольцев, желающих служить в немецкой армии, восхваляя при этом немецкую армию и ее "освободительную роль"[4, д.306, л.78].

В Чернышковском районе в январе 1943 года был арестован Семен Андреевич Невыдонский, 1921 года рождения, бывший член ВЛКСМ[4, д.306, л.79]. Невыдонский, будучи помощником командира роты 305 стрелкового полка, вместе со своим подразделением перешел на сторону немцев. В полевой жандармерии Невыдонский получил задание формировать из русских военнопленных и местной молодежи "добровольческий" минометный батальон и приказом немецкого командования был назначен командиром формируемого батальона[Там же, д.306, л.79].

В Кагановичском районе разоблаченный агент немецкой разведки, бывший белогвардеец З.И. Беленьков, 1892 года рождения, работавший полицейским у немцев, по заданию немецкого сельскохозяйственного коменданта организовал разведывательную группу из подростков и детей в количестве 4 человек [Там же]. Под предлогом "сбора трофеев" эта группа систематически направлялась Беленьковым в балки и кустарники вблизи хутора с целью выявления скрывавшихся там разведчиков, партизан, командиров и бойцов Красной армии [Там же]. Обнаружив в одной из балок скрывавшихся красноармейцев, которые попросили еды, эти молодые предатели сообщили о них Беленькову. Немецкий комендант с группой солдат организовал облаву для поимки красноармейцев, выслал вперед подростков с продуктами, но бойцы разгадали предательство и встретили немцев оружейным огнем [Там же].

Подведем итог исследования. Основные мероприятия немецко-фашистских захватчиков в оккупированных районах Сталинградской области были следующими:

1. Политические – создание комендатур, аппаратов районных управ, полицейских органов, избрание сельских старост.

Районные управы издавали приказы.

В целях борьбы с партизанами и советским активом приказом военного коменданта запрещалось хождение

по улицам с наступлением сумерек и до рассвета. Имелся приказ гестапо о борьбе с партизанами. За связь и содействие партизанам – смерть. Все члены семьи расстреливались, имущество изымалось немецкими властями. За помощь немецким властям в борьбе с партизанами выдавалась премия в виде земельных участков.

2. Хозяйственно–экономические – ни один колхоз в оккупированных районах не был распущен. Принципы управления и работа оставались те же. Труд был принудительным. Рабочий день длился от 12 часов. Почти весь урожай шел немцам. Предприятия не работали. Рынок и базаров не было. Население использовалось главным образом на строительстве оборонительных рубежей: рыли окопы, противотанковые рвы, землянки, строили блиндажи, возводили проволочные заграждения. За порчу сельскохозяйственного инвентаря, кражу продуктов питания немецко–фашистские захватчики расстреливали местных жителей.

Захватывая каждый район области, немцы рассчитывали путем мобилизации населения на сельскохозяйственные и другие работы в короткий срок убрать урожай 1942 года. Однако эта задача ими не была выполнена, значительная часть посевов пшеницы, ржи, проса и других культур осталась на корню.

3. Пропаганда. Население испытывалось на прочность не только с помощью по–немецки педантично выверенной оккупационной административной машины, но и посредством лучших идеологических технологий того времени, которыми располагала фашистская Германия. Пропагандистская оккупация области началась еще до прихода захватчиков. Устанавливая фашистский режим на оккупированной территории и пытаясь получить при этом поддержку среди различных слоев населения, захватчики вели активную пропаганду, используя в этих целях печать, радио и религию.

Фашистские листовки забрасывались на все левобережье и в Сталинград. Многие листовки были глупы и бездарны, однако они действовали на людей, особенно на политически незрелых. Немцы очень серьезно занимались пропагандой среди казачества и среди молодежи. Не все казаки поверили обещаниям немцев. На молодежь немцы делали большую ставку. Агентурно–след–

ственные материалы свидетельствовали, что 50% молодежи оставшейся на оккупированной территории, выражало свою лояльность режиму, сотрудничало с немецкими органами власти. Такое поведение молодежи являлось результатом широкой пропагандистской деятельности бюро пропаганды и активной вербовочной деятельности гестапо. С самого начала войны все ресурсы советского государства были направлены на военные нужды, что привело к ослаблению внимания к подрастающему поколению. С другой стороны, фактическая массовая мобилизация молодежи и школьников в качестве трудового ресурса, оправданная и необходимая в военное время, привела к снижению посещаемости занятий. Поскольку потребности системы образования, в том числе школьного, отошли на второй план, ослабла и роль школы в социализации молодежи.

Фашистские пропагандисты пытались заручиться поддержкой крестьянства, зная о недовольстве крестьян колхозным строем. Появлялись листовки, в которых говорилось, что колхозы будут распущены, а каждый колхозник имеет право владеть неограниченным количеством движимого и недвижимого имущества. Но ни в одном из оккупированных районов Сталинградской области колхозы распущены не были.

Реальные действия оккупантов являлись оборотной стороной немецкой пропаганды и совершенно ей не соответствовали: немцы грабили, насиловали, убивали местных жителей, уводили население в концлагеря; тех, кого подозревали в сотрудничестве с партизанами и разведчиками, расстреливали на месте; уничтожались здания социальных учреждений; местных жителей выгоняли из своих домов.

Структура оккупационной власти, пропаганда и реальные действия выражали единую политику, направленную на создание на оккупированных территориях эффективного производственного механизма для удовлетворения материальных нужд рейха. Отсутствие действий, направленных на развитие производства (главным образом сельскохозяйственного), воспроизводство человеческого потенциала говорит о том, что уже в ближайшем времени экономические возможности, человеческий потенциал региона были бы исчерпаны, и регион превратился бы в безлюдную пустыню.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив управления Федеральной службы безопасности по Волгоградской области (АУФСБ) Ф.2.Оп.1.
2. Государственный Архив Волгоградской Области (ГАВО) Ф.6088.Оп.1.
3. Центр Документации Новейшей Истории Волгоградской Области (ЦДНИВО) Ф.114. Оп.1.
4. ЦДНИВО Ф.113.Оп.14.

НЕМЕЦКИЕ КОЛОНИСТЫ В РОССИИ: ОТ ОКТЯБРЯ 1917 г. ДО НАШИХ ДНЕЙ

GERMAN COLONISTS IN RUSSIA FROM OCTOBER 1917 TO THE PRESENT DAY

S. Semakin

Annotation

The article surveys the situation of German colonists and changes in their status after the October coup of 1917 and relevant policies of Soviet government in the RSFSR and the USSR over the entire Soviet period. The focus is on the following issues: foundation and development of the Volga Germans Autonomous Soviet Socialist Republic (1924–1941), status of Germans after deportation, visit of Chancellors Adenauer (1955) and H. Schmidt (1980) to Moscow and outcomes of these visits; the article studies Decrees and Ordinances of legislative and executive bodies of the USSR. The article also discusses the dynamics of improving the lives of Germans in the 1950–1980s, the movement for the German Autonomy, and fortunes and expectation of German settlers in the post-Soviet period.

Keywords: German colonists, German Autonomy, deportation, Chancellor of Germany, Presidium of the Supreme Soviet, Bundestag, Volkstag, migration.

Семакин Сергей Иванович
К.ист.н., доцент, МГУ
им. М.В. Ломоносова

Аннотация

В статье рассматривается положение немецких колонистов и изменение их статуса после Октябрьского переворота 1917 г., проводимая по отношению к ним политика советского правительства в РСФСР–СССР за весь советский период. Особое внимание уделяется следующим аспектам: становлению и развитию Автономной Советской Социалистической Республики Немцев Поволжья (1924–1941 гг.), положению немцев после депортации, визиту канцлеров Аденауэра (1955 г.) и Х. Шмидта (1980 г.) к итогам этих визитов в Москву; анализируются Указы, Постановления законодательных и исполнительных органов власти СССР. В статье также говорится о динамике улучшения жизни немцев в 50–80-е гг. XX в., о движении за Немецкую Автономию, о судьбах и надеждах немецких переселенцев в постсоветский период.

Ключевые слова:

Немецкие колонисты, Немецкая Автономия, депортация, канцлер Германии, Президиум Верховного Совета, Бундестаг, Фолькстаг, миграция.

В начале XX столетия по численности населения немцы–колонисты вышли на девятое место среди народов Российской империи и составляли 2448,5 тыс. человек. Однако именно в этот период начался их постепенный, а затем все более интенсивный исход из России, где они обрели вторую родину. Это было обусловлено тремя факторами: определенными либеральными послаблениями, последовавшими после 1-й русской революции 1905–1907 гг.; Первой мировой войной, которая внесла дискомфорт в жизнь немцев, хотя села, где преимущественно проживали немцы–колонисты, этот процесс почти не затронул; особое влияние на судьбу российских немцев оказали октябрьские события 1917 г., Гражданская война и нападение гитлеровской Германии на СССР.

Быстро и бескровно, как и по всей России, прошли в районах компактного проживания немцев события Февральской революции 1917 г. Власть в немецких районах Поволжья перешла в руки местной буржуазии и зажиточного крестьянства, которые образовали "Временный комитет самоуправления". Никаких принципиальных изменений в организации жизни и экономической деятельно-

сти, в культурной и бытовой сферах колонистов не произошло. Продолжение войны с Германией волновало их гораздо больше, чем все политические коллизии этого года. Однако октябрьский переворот 1917 г. сразу и бесповоротно изменил привычный строй и уклад жизни немцев. Декреты Советской власти разрушили прежнюю форму их землевладения – основу их экономического строя, ликвидировали все прежние органы управления. На территории Поволжья проводилась аграрная реформа, а с января 1918 г. началась экспроприация в промышленности. Весной этого же года был учрежден Комиссариат по делам немцев Поволжья, который занялся местными преобразованиями. Они протекали здесь, в отличие от других регионов страны, относительно спокойно. Летом 1918 г. состоялся 1-й съезд Советов Немцев Поволжья, юридически узаконивший мероприятия новой власти и избравший правительство (исполком). Уже в 1918 г. была образована "Трудовая Коммуна Немцев Поволжья".

Целый год в районах проживания немцев то затихало, то с новой силой разворачивались события Гражданской войны. Именно здесь проходили сражения Красной

Армии с предводителем уральского казачества атаманом А.И. Дутовым, а затем с А.И. Деникиным и П.Н. Красновым. Вскоре после отступления из этих районов белогвардейцев В.И. Ленин подписал декрет об образовании автономной области немцев Поволжья, что стало положительным и стабилизирующим фактором. Следует заметить, что немцы-колонисты вовсе не были пассивными созерцателями исторических событий. До 1917 г. их неоднократно обвиняли в безразличии к судьбам России. Октябрьская революция вызвала бурный рост политической активности российских немцев. Раскол общества на "красных" и "белых" нашел свое отражение и в немецких семьях. Одни сражались на стороне белогвардейцев, другие перешли на сторону "зеленых", многие влились в состав Красной Армии. В Поволжье было сформировано и несколько немецких частей, в частности, 1-й Екатеринбургский немецкий коммунистический полк (воевал на Украине), 2-й Бальцеровский немецкий полк, который прошел в боях по многим фронтам гражданской войны от Поволжья до Крыма. Одной из частей знаменитой 1-й Конной армии стал 1-й немецкий кавалерийский полк, прошедший боевой путь от Дона до западных районов страны, а уже после окончания гражданской войны принимал участие в ликвидации "маховщины" на Украине.

Тяжелым испытанием для немцев Поволжья, еще не пришедших в себя после Гражданской войны и не успевших восстановить разрушенное хозяйство, стал голод 1921–1922 гг. Его усугубили разрыв товарных связей и подорванные производительные силы. Немецкому населению пришлось пережить тяжелые испытания: массовые смерти, полное разорение, уход людей с обжитых мест в поисках пропитания. Из более, чем 450 тыс. населения немецких районов (1920 г.), в конце 1921 г. осталось только 350 тыс. человек. Нехваткой рабочей силы и посевного зерна объясняется сокращение посевов на 2/3, а поголовья скота на 3/4. Только к концу 1922 г. положение постепенно стало улучшаться. 6 января 1924 г. II Областной Съезд Советов провозгласил создание Автономной Советской Социалистической Республики Немцев Поволжья, которая просуществовала в таком административно-политическом формате до августа 1941 г. Спустя два года, 31 января 1926 г. на очередном съезде Советов АССР НП была рассмотрена и принята первая Конституция немецкой автономии [1, с. 596].

Республика представляла собой обычную автономию в составе РСФСР. Большая часть ее территории располагалась в низменном Поволжье, меньшая – на Приволжской возвышенности. Земли, основное богатство здешних мест, были ковыльно-разнотравчатой степью с малогумусным черноземом. Такая почва всегда требует приложения большого труда, особенно в засушливых районах, а влаги здесь всегда не хватало: в течение года

в этих районах обычно выпадало 300 мм осадков. Континентальный климат ярко выражался в значительном перепаде температур, от $-10-15^{\circ}$ в среднем в январе до $+22-24^{\circ}$ в июле. Впрочем, в течение года все же преобладала теплая погода. Слабые ветры способствовали развитию сельского хозяйства.

Несмотря ни на какие катаклизмы уже в первом десятилетии (1924–1934 гг.) в АССР НП началось развитие индустрии и механизации сельского хозяйства. По темпам внедрения современных методов производства Республика Немцев Поволжья занимала ведущее место в СССР. Вместе с экономическим ростом и изменениями в структуре народного хозяйства республики началось и духовное возрождение. Без преувеличения можно сказать, что до начала Великой Отечественной войны немцы Советского Союза переживали массовый культурный подъем. Республику Немцев Поволжья в газетах "Правда", "Известия" и других официальных изданиях нередко называли "сталинским цветущим садом". Она являлась первой советской республикой, ликвидировавшей неграмотность.

До 1917 г. в колониальных районах действовали, в основном, только земские школы и немногочисленные городские училища. Были на местах и церковно-приходские школы. Несмотря на значительное внимание немцев к вопросам образования, даже начальную школу оканчивали далеко не все поселенцы и часть взрослого населения оставалась неграмотным. Да и условия работы учителей были здесь непростые – на каждого педагога приходилось 200–300 учеников. В 1918–1919 гг. в республике действовали 236 земских школ, а в 1922 г. – уже около 350 школ, из них – 317 школ первой ступени и 23 школы второй ступени. В середине же 1930-х годов 100 тыс. детей посещало 420 школ, где с ними работали 3217 учителей. Теперь уже только чуть более 30 детей приходилось на одного учителя. Кроме того, был создан целый ряд других учебных заведений. В республике насчитывалось 11 техникумов, 5 высших учебных заведений (2 сельскохозяйственных и 3 педагогических вуза), 3 рабочих факультета. Численность студентов в 1936 г. превышала 4000 человек.

В г. Энгельсе действовал Национальный немецкий театр и детский театр. Всего в республике функционировало 52 кинотеатра, радиосеть с местным вещанием, выпускалось около 30 газет. Важной составной частью культурной базы автономии были 172 колхозных клуба (фактически, в каждом хозяйстве), 20 домов культуры в городах и поселках, 13 клубов профсоюзных организаций и отдельных крупных учреждений. Совершенно особое значение приобрело действовавшее на территории республики книжное издательство. Суммарная мощность его исчислялась 1 миллионом книг в год (150–180 названий). Только за период с 1933 по 1935 г. в свет вышло

555 наименований немецких экземпляров. Это была не только учебная, но и художественная литература. Книжная продукция выходила на немецком и на русском языках.

Таким образом, Республика Немцев Поволжья обладала всеми признаками национального образования. Две трети ее жителей составляли немцы. Именно здесь сформировался центр, где готовили специалистов для немецких национальных групп в других областях СССР. Повсюду в Советском Союзе, где были компактные немецкие поселения, за ними признавались права культурной и административной автономии: преподавание в школах велось на немецком языке, немецкий язык употреблялся в органах управления и в судопроизводстве. В РСФСР насчитывалось 6 немецких районов и 414 немецких школ с преподаванием на немецком языке. На Украине одно время существовало 9 немецких районов и 628 школ с преподаванием на немецком языке. Но уже к началу 1938/39 учебного года все школы за пределами территории Республики Немцев Поволжья были переведены на русский или украинский язык, а в 1939 г. были упразднены немецкие районы. Еще в 1929–1931 годах были закрыты церкви, богослужения запрещены, большинство священников и служителей церкви – арестованы и сосланы. Немцы, таким образом, оказались лишены многих прав национальных меньшинств еще до начала Великой Отечественной войны.

Население АССР НП к концу 1939 г. достигло 605000 человек и занимало территорию в 28,8 тысяч квадратных километров. Для подобных размеров территории данное количество населения не было огромным и плотность составляла вполне приемлемую величину в 20 чел./км. По национальному составу население АССР НП делилось на немцев – 66,4%, русских – 20,4%, украинцев – 12% и др. – 1,2% (на 1936 г.). Основная часть граждан республики проживала в сельской местности и занималась сельскохозяйственным трудом (около 505000 человек). Городское население достигло 100000 человек (16,7%) и было сосредоточено в трех городах автономной республики (Энгельсе, Бальцере и Марксштадте) и рабочем поселке Красный Текстильщик.

Из всего городского населения большую часть составляли рабочие и служащие (55 тыс. человек). Объем валовой промышленной продукции АССР НП на 1936 г. составил 150 млн. рублей. Сама промышленность республики была специализирована на переработке различного сельскохозяйственного сырья. На всю страну были известны костеобрабатывающий завод в г. Энгельсе, выпускавший клей и костяную муку, махорочная фабрика в Марксштадте, овощеконсервное предприятие в Гуссенбахе. Еще до революции в данном районе функционировало 9 молочных заводов, обрабатывавших до 650 т молока ежегодно. В середине 1930-х гг. число подобных

предприятий доходило уже до 90, а объем перерабатываемой продукции превысил 16000 т молока в год. В г. Энгельсе действовал также мельничный комбинат республиканского значения.

В современной литературе утвердилось мнение, что массовые переселения немцев, в том числе и депортации, происходили либо в годы Второй мировой войны или же в 1990-е гг. В целом это верная оценка тех драматических событий. Вместе с тем не следует забывать, что миграционные процессы шли и ранее – в 1920-е гг. прошлого века. До сегодняшнего дня масштабы этого явления должным образом не изучены. Достаточно привести только один факт – осенью 1929 г. около 14000 немецких крестьян, потомков колонистов, прибыли со своими семьями в Москву с целью выезда за границу. Однако после затяжных переговоров Германия приняла около 5 тыс. человек и то для дальнейшего проезда в Америку. К 1940 г. в США, Канаде, Мексике, Бразилии, Аргентине, т.е. в Северной и Южной Америке проживало не менее 150000 немцев, переселившихся из России и СССР. Эти переселенцы создали в 1978 г. в Аргентине организацию "Асоциасион Аргентина де лос Волга", выпускающую журнал "Ель Центарио". В США уже более 20 лет существуют общества "Америкэн историкэл сосаити" и "Норе Дакота херитэдж сосаити".

Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз принесло новые страдания российским немцам. Они оказались в совершенно особом положении. Репрессии, почти не коснувшиеся их до начала войны, обрушились на них в последующие годы. Первыми, в кратчайшие сроки, начиная с июля 1941 г., в Среднюю Азию депортировали 45000 крымских немцев. 28 августа 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ "О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья". "По достоверным данным, полученным военными властями, – говорилось в документе, – среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы в районах, заселенных немцами Поволжья. О наличии такого большого количества диверсантов и шпионов среди немцев Поволжья никто из немцев, проживающих в районах Поволжья, советским властям не сообщал, следовательно, немецкое население районов Поволжья скрывает в своей среде врагов советской власти. В случае если произойдут диверсионные акты, затеянные по указке из Германии немецкими диверсантами и шпионами в республике немцев Поволжья и прилегающих районах, и случится кровопролитие, Советское правительство по законам военного времени будет вынуждено принять карательные меры против всего немецкого населения Поволжья.

Во избежание таких нежелательных явлений и для предупреждения серьезных кровопролитий Президиум

Верховного Совета СССР признал необходимым переселить все немецкое население, проживающее в районах Поволжья, в другие районы, с тем, чтобы переселяемые были наделены землей, и чтобы им была оказана государственная помощь по устройству в новых районах. Для расселения выделены изобилующие пахотной землей районы Новосибирской, Омской областей, Алтайского края, Казахстана и другие соседние местности. В связи с этим Государственному комитету обороны предписано срочно произвести переселение всех немцев Поволжья и наделить переселяемых немцев Поволжья землей и угодьями в новых районах".

30 августа 1941 г. этот Указ был опубликован в единственной областной газете страны, поволжском "Большевике". Как видим, в тексте Указа речь шла о хороших и богатых землях восточных районов, гуманных и цивилизованных формах организации переезда. На практике все выглядело гораздо драматичнее. Прибывшие в Поволжье войска, проводившие операцию, по дополнительному полученному приказу, давали немцам на сборы не более одних суток. Были объявлены и существенные ограничения по имуществу, которое дозволялось взять с собой. 340000 поволжских немцев были размещены в вагонах для перевозки скота и отправлены в Сибирь. Мужчин отделили от семей. Нередко старики, дети, больные не выносили условий депортации и погибли.

В октябре 1941 г. последовало перемещение кавказских немцев, а в марте 1942 г. – немцев из Ленинграда. Первыми с территории Северного Кавказа принудительно переселялись советские немцы. С сентября 1941 г. по январь 1942 г. были переселены из Чечено-Ингушской АССР 819 человек, Краснодарского края – 37723, Кабардино-Балкарской АССР – 5803, Северо-Осетинской АССР – 2415, Дагестанской АССР – 7303, Калмыцкой АССР – 5843, Ставропольского края – около 70 тыс., Ростовской области – 38288 тыс. Всего было депортировано 800 тыс. немцев, еще раньше вольно или невольно более 400 тыс. немцев оказались в азиатской части СССР. На местах женщин и детей подчинили строгому надзору органов государственной безопасности (спецкомендатуры). Мужчины в возрасте от 15 до 60 лет и женщины, если у них не было детей до трех лет, призывались в трудовую армию. В действительности это были лагеря для принудительных работ, зачастую окруженные высоким колючим забором с вооруженной охраной [2, с. 32].

Следует подчеркнуть, что часть немцев в условиях быстрого продвижения германских войск попала под немецкую и румынскую оккупацию. В 1943–1944 гг. 350 тыс. немцев Причерноморья из областей между Днестром и Днестром было переселено в районы реки Варты, а оттуда частично в Германию. Большинство из них добровольно приняли немецкое гражданство. После вступления Советской Армии в Германию 250 тыс. российских немцев из Вартегау были вновь депортированы в СССР.

Из-за "измены социалистической Родине" их приговорили к пожизненной ссылке и принудительным работам. К этой категории немцев относились еще более сурово, чем к немцам, депортированным в 1941 г. Для них также вводилась спецкомендатура, где они, как сосланные, должны были регулярно отмечаться. За посещение соседнего села без разрешения коменданта давали десять дней ареста, а поездка за пределы области наказывалась сроками тюремного заключения до 20 лет. Нелегкие испытания выпали на долю женщин. Они работали на лесоповале в тайге, на Севере, в шахтах Урала и на угольных разработках за Полярным Кругом [3, с. 152].

Осуждая депортацию немцев, следует все же иметь в виду, что проводились эти мероприятия в экстремальной обстановке стремительного наступления фашистских войск. Необходимо также учитывать, что государство прилагало немало усилий для смягчения условий переселения, выделяя на это определенные средства. Особенно важную роль в этом процессе сыграли государственные органы на местах. По воспоминаниям очевидцев, представители местных органов управления в Казахстане, Сибири и других регионах нередко делали все возможное для быстрой адаптации и обустройства переселенцев. С этой целью выделялись инвентарь, стройматериалы на постройку, изыскивалась жилплощадь и т.п. Так, в одной из докладных записок "О проверке расселения и трудового устройства спецпереселенцев-немцев в Северо-Казахстанскую область" говорилось следующее: "Все переселенцы-немцы размещены в порядке уплотнения в домах колхозников и квартирами обеспечены. ... Все прибывшие трудоспособные мужчины и женщины включились в колхозную работу по обмолоту зерна, подвозке кормов и уходу за скотом. Специалисты и квалифицированные рабочие по возможности используются по своим специальностям" [4, л. 181–182].

В докладной записке "О расселении немцев-переселенцев по Джамбульской области Казахской ССР" подчеркивалось, что "все немцы-переселенцы расселены в отдельных домах, за редким исключением расселяли вместе с колхозниками в русских селах". Наконец, в директиве начальника отдела спецпереселений НКВД СССР от 12 января 1942 г. соответствующим органам Полудинского района Северо-Казахстанской области четко разъясняются следующие мероприятия: "Нашей задачей является быстрое трудовое и хозяйственное устройство немцев-переселенцев на новых местах жительства, т.е. в тех населенных пунктах, где они расселены. Основными и важнейшими мерами к этому являются: прием немцев-переселенцев в члены колхозов (в члены колхозов их надо принимать и оформлять, как и всех граждан, согласно устава Сельхозартели), нарезка им приусадебных участков земли, на которых они весной будут сеять себе огороды, строить жилые дома и другие постройки, а в зимнее время они должны заготавливать и

подвозить на эти усадьбы строительные материалы" [5, л.17].

Разумеется, приведенные примеры не следует идеализировать и расценивать как определяющие факторы переселенческой политики. Но, на наш взгляд, их необходимо учитывать ради объективности исследования. Без преувеличения можно сказать, что советские немцы, где бы они не находились, с достоинством прошли свой тернистый путь. Это объясняется, прежде всего, их трудолюбием и терпением. Еще в годы войны эти их качества нередко вызывали симпатии у властей и местного населения. Русские, украинцы, казахи и представители других национальностей Сибири, Казахстана зачастую делились с ними всем необходимым, помогая обосноваться и выжить на новом месте.

Вместе с тем на официальном уровне немцы еще длительное время фактически дискриминировались. С 1945 года их существование в Советском Союзе по существу замалчивалось, о них не упоминалось ни в газетах, ни в журналах, ни в книгах, ни во время радиопередач. Только после визита канцлера К. Аденауэра в сентябре 1955 г. в Москву и установления дипломатических отношений между Германией и СССР положение стало меняться в лучшую сторону. 13 декабря 1955 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР "О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении". В нем говорилось: "Учитывая, что существующие ограничения в правовом положении спецпереселенцев-немцев и членов их семей, высланных в разные районы страны, в дальнейшем не вызываются необходимостью, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Снять с учета спецпоселения и освободить из-под административного надзора органов МВД немцев и членов их семей, высланных на спецпоселение в период Великой Отечественной войны, а также немцев-граждан СССР, которые после репатриации из Германии были направлены на спецпоселение.

2. Установить, что снятие с немцев ограничений по спецпоселению не влечет за собой возвращение им имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда они были выселены".

После опубликования этого указа положение советских немцев значительно улучшилось – была упразднена спецкомендатура, немцы стали пользоваться гражданскими правами наравне с местным населением. С этого времени они стали выдвигаться на административные должности, для них открылся доступ в учебные заведения и др. Правда, все это происходило преимущественно в пределах территорий, куда они были депортированы, так как формально запрет на возвращение в родные места оставался в силе еще в течение трех десятилетий. Таким

образом, не были восстановлены национальные права немцев в пределах всего Советского Союза. Они должны были дать подписку о невозвращении на родину и отказе от претензий на конфискованное имущество.

Уже в 1950-е – начале 1960-х гг. 200 тыс. немцев обратились с письменным прошением в западногерманское посольство в Москве о выезде в ФРГ. Однако решения на выезд они не получили. Несмотря на это, как уже отмечалось выше, амнистия облегчила судьбу немцев в СССР. Многие из них потянулись на юг, на Кубань, в Краснодарский край, под Новороссийск, в Молдавию, на Украину и другие места. После 10–15 лет разлуки начались поиски родственников и знакомых в Советском Союзе, а также через Красный Крест в Западной Германии. Постепенно начинается и духовное возрождение советских немцев. В 1955 г. на Алтае вышла первая немецкая газета, в 1957 г. – "Нойес Лебен" в Москве. Затем были созданы немецкие радиостанции, в 1956 г. – в Москве, в 1957 г. – в Алма-Ате, в 1962 г. – в Киргизии.

В 1957 г. начиналось преподавание немецкого языка как родного, но только в Казахстане, хотя за его пределами проживало свыше 1 млн немцев. В этом же году пастором Бахманом была зарегистрирована лютеранская община в г. Целинограде. Лютеране, меннониты и католики также начинают объединяться. По переписи населения 1959 г. в СССР проживало 1 млн. 615 тыс. немцев, из них в РСФСР – 820000, в Казахстане – 648000, в Киргизии, Таджикистане и Узбекистане – 91000. В так называемые годы "оттепели", 29 августа 1964 г., был издан еще один важнейший Указ Президиума Верховного Совета СССР, вызвавший большие надежды немцев, как в Советском Союзе, так и за его пределами. Этот указ подтверждал недостаточность амнистии 1955 года и назывался "О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года "О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья"". "В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года, – подчеркивалось в документе, – в отношении больших групп немцев – советских граждан были выдвинуты обвинения в активной помощи и пособничестве немецко-фашистским захватчикам. Жизнь показала, что эти огульные обвинения были неосновательными и явились проявлением произвола в условиях культа личности Сталина. В действительности в годы Великой Отечественной войны подавляющее большинство немецкого населения вместе со всем советским народом своим трудом способствовало победе Советского Союза над фашистской Германией, а в послевоенные годы активно участвует в коммунистическом строительстве.

Благодаря большой помощи Коммунистической партии и Советского государства немецкое население за истекшие годы прочно укоренилось на новых местах жительства и пользуется всеми правами граждан СССР. Со-

ветские граждане немецкой национальности добросовестно трудятся на предприятиях, в совхозах, колхозах, в учреждениях, активно участвуют в общественной и политической жизни. Многие из них являются депутатами Верховных и местных Советов депутатов трудящихся РСФСР, Украинской, Казахской, Узбекской, Киргизской и других союзных республик, находятся на руководящих должностях в промышленности и сельском хозяйстве, в советском и партийном аппарате. Тысячи советских граждан-немцев за успехи в труде награждены орденами и медалями СССР, имеют почетные звания союзных республик. В районах ряда областей, краев и республик с немецким населением имеются средние и начальные школы, где преподавание ведется на немецком языке или организовано изучение немецкого языка для детей школьного возраста, ведутся регулярно радиопередачи и издаются газеты на немецком языке, проводятся другие культурные мероприятия для немецкого населения.

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года "О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья" (Протокол заседания Президиума Верховного Совета СССР, 1941 год, № 9, ст. 256) в части, содержащей огульные обвинения в отношении немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, отменить.

2. Учитывая, что немецкое население укоренилось по новому месту жительства на территории ряда республик, краев и областей страны, а районы его прежнего места жительства заселены, в целях дальнейшего развития районов с немецким населением поручить Советам Министров союзных республик и впредь оказывать помощь и содействие немецкому населению, проживающему на территории республик, в хозяйственном и культурном строительстве с учетом его национальных особенностей и интересов...".

Текст Указа от 29 августа 1964 года достаточно полно отражает те изменения, которые произошли в жизни советских немцев за прошедшие 23 года (с 28 августа 1941 г.). В 1950–1960–е гг. XX в. они пользовались социальными льготами советской системы (бесплатное обучение в дошкольных, школьных учреждениях и вузах, бесплатное медицинское обслуживание, транспортные льготы и др.), а десятки тысяч из них работали в вузах, медицинских учреждениях, школах, защищали диссертации, имели высшие офицерские звания в армии, были инженерами, председателями колхозов, партийными работниками и т.п. Во многом в этом была заслуга самих немцев, которые нелегким трудом нескольких поколений в досоветский и советский период достигли высокого уровня материальной и духовной культуры [6, с. 429].

Тем не менее немецкий вопрос в СССР в значительной степени продолжали замалчивать, указы, направленные на улучшение положения немцев, на местах нередко исполнялись с проволочками, либо не в полном объеме. Так, Указ от 28 августа 1964 года в СССР опубликовали только в январе 1965 г., а немцы вообще узнали о своей реабилитации из центральной газеты Германской Демократической Республики "Нойес Дойчланд". Вместе с тем среди самих немцев не было единства: одних устраивало проживание в СССР, другие хотели уехать в ФРГ. Но потенциальных эмигрантов было меньшинство.

Положение советских немцев стало заметно улучшаться после визита канцлера ФРГ Вилли Брандта в СССР 12 августа 1970 года, в ходе которого был подписан договор, положивший начало обсуждению на высшем государственном уровне проблем этой этнической общности. На переговорах затрагивался и вопрос об оказавшихся в Советском Союзе 40 тыс. немцев, разлученных войной со своими семьями. В последующие годы число выезжающих из СССР немцев значительно возросло: в 1970 г. – 342 человека, в 1971 г. – 1145, в 1972 г. – 3420, в 1973 г. – 4493, в 1974 г. – 6541 человек, хотя в 1960–х годах этот показатель был существенно ниже.

Позитивные сдвиги в положении советских немцев можно проиллюстрировать на примере Казахской ССР. Так, 16 апреля 1974 года местный ЦК Коммунистической партии принял постановление "Об усилении идейно-воспитательной работы среди граждан немецкой национальности", в котором предусматривался целый ряд мер по улучшению положения немецкого населения. Подобные решения были приняты и в некоторых других республиках, краях, областях, а 26 июня 1974 г. на самом высоком уровне ЦК КПСС утвердил постановление "О дальнейшем усилении политико-воспитательной работы среди граждан немецкой национальности. Таким образом, еще в 1970–е годы, задолго до "перестройки" М.С. Горбачева на правительственном уровне была заложены основы национальной политики в отношении российских немцев. Только в Казахстане с 1974 по 1977 г. улучшению положения немцев и повышению их жизненного уровня было посвящено 328 заседаний райкомов КПСС, 57 заседаний горкомов, 62 заседания областных комитетов партии [7, S. 1560].

Большое внимание уделялось и культурному развитию советских немцев. В самых захолустных деревнях открывались новые школы, дворцы культуры, где изучался немецкий язык, организовывались немецкие музыкальные оркестры (струнные, духовные и т.д.), хоровые группы, повсюду строились спортивные сооружения, проводились районные, областные и республиканские спартакиады, где советские немцы всегда принимали активное и успешное участие.

Именно в 1970–е гг. прошлого столетия в магазинах и библиотеках Казахстана, других регионов появилось обилие разнообразной литературы, газет и журналов на немецком языке. В Казахстане выходила ежедневная газета на немецком языке "Freundschaft", для советских немцев стали доступны многие газеты и журналы из Германской демократической республики. Это была не только пресса или художественная литература, но и пособия, учебники, отраслевые, специальные и научные издания.

Другой серьезной проблемой стало движение немцев за восстановление своей автономии после реабилитации 1964 г. Собирались подписи, составлялись петиции правительству, отправлялись делегации в Москву. Первая из них численностью 13 человек была сформирована в 1965 г. и собрала 660 подписей с требованием автономии. Вторая делегация побывала в Москве через полгода и представила уже 4498 подписей. В нее входили 35 человек из немцев Поволжья, Причерноморья, Сибири, Казахстана и Средней Азии. Она выступала от имени миллиона немцев и выдвинула ряд требований и среди них: возвращение в Поволжье, расширение свободы в сфере культуры, соответствующее представительство в Верховном Совете СССР. Третью делегацию немцев официально приняли в Кремле 7 июня 1965 г., но ее требования также остались невыполнимыми. Тогдашний Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. Микоян заявил: "Мы не можем теперь восстановить республику. Это связано с большими трудностями. Нам нужны немцы на казахстанской целине, на угольных разработках Караганды. Не все можно исправить, что произошло в истории. Вы являетесь советскими гражданами, имеете право на газеты, школы. В данной ситуации мы не можем осуществить восстановление автономной республики, так как это связано с огромными экономическими затратами, но в удовлетворении культурных потребностей мы пойдем вам навстречу". В "верхах" не рискнули начинать новые реэмиграционные процессы. Возобладала точка зрения, что дешевле и проще улучшить жизнь немцев там, где они оказались после депортации 1941 г. [8, С. 2–3].

Вместе с тем позднее неоднократно поднимался вопрос и о восстановлении автономии. Так, 6 августа 1976 года при ЦК КПСС была создана группа для проработки этого вопроса. В нее вошел и будущий Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов. Восстановление прежней Автономной Республики группа признала нецелесообразным. Вместо этого было предложено создать новую немецкую автономную область с центром в г. Ерментау. 31 мая 1979 г. на основании рекомендаций рабочей группы Политбюро ЦК КПСС приняло важное постановление "Об образовании немецкой автономной области" в Казахстане, но оно было заблокировано мощными демонстрациями в областном центре г. Целинограде, в которых участвовала в основном казахская молодежь. "Не-

мецкий вопрос" поднимался и в начале 1980–х гг. В частности, во время визита в Москву в июне 1980 г. германский канцлер Х. Шмидт говорил "о судьбе разделенных семей" как о деле "не столько разума, сколько сердца" [9, С. 3–4].

После введения советских войск в Афганистан "холодная война" усилилась. В этой ситуации правительства западных стран попытались использовать "немецкий вопрос" в СССР для нагнетания на Западе антисоветских настроений. В этом отношении особенно показательным стало решение Европарламента от 29 сентября 1983 г. относительно неравноправного положения немцев в СССР. С началом процесса демократизации в нашей стране во второй половине 1980–х годов дискуссии об автономии вновь оживились. Чтобы придать своим требованиям больший вес, немцы объединились в три общественные организации: 1) Всесоюзное общество советских немцев "Возрождение" (ВОСН) (1989–1993 гг.); 2) Международный союз российских немцев (МСРН) (1991–1999 гг.); 3) Международный Союз немецкой культуры (МСНК) (1991 г.).

Благодаря усилиям организации "Возрождение", выросшей в крупнейшее объединение российских немцев (170 тыс. членов), в 1991–1993 гг. состоялось три съезда российских немцев. В них приняли участие почти по 1000 делегатов из всех районов компактного проживания немцев на территории Содружества Независимых Государств (СНГ). В 1993 г. был создан Межгосударственный Совет Российских Немцев (МГСН), состоящий из 108 членов и защищающий интересы всех немцев в СНГ. После длительного поиска общей концепции все три организации к середине 1990–х годов выработали следующие цели: восстановление республики в Поволжье, содействие в миграции и основание немецких районов в местах компактного проживания немцев.

Следует отметить, что деятельность немецких общественных организаций и движений особенно активизировалась после Указа Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина "О немедленных мерах по реабилитации немцев в России", подписанном в конце февраля 1992 г. Впервые жгучие вопросы миграции, обустройства жизни и национального самоуправления немцев по-настоящему были обсуждены еще делегатами Всесоюзной конференции российских немцев в Москве в 1989 г. В ряду этих событий особое значение имеет III съезд немцев бывшего СССР, состоявшийся в Москве 26–28 февраля 1993 г. В резолюции съезда говорится: "Обсудив состояние и перспективы решения проблем российских немцев, Съезд констатирует:

- ◆ изданные в 1989–1992 гг. государственные акты о реабилитации российских немцев, находящихся на грани этнического исчезновения, сознательно не выполняются и даже саботируются;

- ◆ до сих пор нет законодательства о национальных меньшинствах, соответствующего нормам международного права;
- ◆ отсутствие единства в национальном движении противоречит интересам российских немцев.

Съезд постановляет:

1. Считать укрепление и развитие межгосударственных и межрегиональных связей немцев стран бывшего СССР важнейшей задачей формируемого съездом представительного органа.
2. Одобрить деятельность МГСН по обеспечению права российских немцев на добровольное свободное переселение в Германию.
3. В дальнейшем считать приоритетным направлением деятельности обеспечение интересов российских немцев на территории бывшего СССР. Обеспечить первоочередное переселение немцев из тех регионов, где существует угроза их жизни.
4. Выразить признательность народу, Бундестагу, Бундесрату и правительству ФРГ за помощь и поддержку немцев в странах бывшего СССР.
5. Обратиться к властям стран бывшего СССР с предложением привести законодательства о национальных меньшинствах в соответствие с нормами международного права и собственными международными обязательствами.
6. Создать общенациональный представительный орган российских немцев – Фолькстаг (Народный парламент). В трехмесячный срок образовать оргкомитет по подготовке и проведению выборов в Фолькстаг и общенационального референдума под международным контролем. Обратиться к правительствам стран бывшего СССР и Германии с просьбой об организационной и финансовой поддержке выборов и референдума.
7. До избрания Фолькстага возложить выполнение решений съезда на вновь сформированный представительный орган".

Характерно, что после развала СССР общественно-политическая деятельность немцев оживилась не только в столицах бывших союзных республик, но и на местах. По сообщению газеты "Франкфуртер Альгемайне Цайтунг" в начале ноября 1993 г. делегаты общества "Возрождение" провели в Новосибирске двухдневный Конгресс с целью обсуждения вопросов самоуправления. В своем докладе, сделанном на Конгрессе, председатель "Возрождения" Я. Маурер подчеркнул, что многие российские немцы еще не решились для себя, переселяться ли им в Германию, или оставаться в России. Тем не менее, можно констатировать неуклонный рост эмиграции немцев из бывшего СССР в Германию. После вступления в силу 1 января 1987 года "Закона о въезде и выезде" в Германию выехало более 800 тыс. немцев, в 1987 г. – 14488, в 1988 г. – 47572, в 1989 г. – 98134, в 1990 г.

– 147950, в 1991 г. – 147320, в 1992 г. – 195576, в 1993 г. – около 200 тыс. При этом следует иметь в виду, что на 1993 г. в странах СНГ проживало около 2 млн. бывших советских немцев [10, S. 35–36].

Правовые вопросы принятия немцев в Германии регулировались рядом законов. Первоначально власти руководствовались статьей 116 I Основного закона ФРГ и Федеральным законом об изгнанных и беженцах от 1953 г. Однако даже "богатая" Германия не в состоянии быстро принять всех немцев из стран СНГ. С ростом числа переселенцев бундестаг все чаще обращается к этому вопросу и постепенно вносит изменения в действующее законодательство, вводятся общие ограничения и сокращение материальной помощи переселенцам. Отныне желающие могут подать заявление о выезде только в стране постоянного проживания. По прибытии же они имеют право выбирать место жительства в Германии лишь при наличии определенных условий. В 1993 г. в Германии был принят Закон о ликвидации последствий войны, по которому наряду с отменой и ограничением некоторых прав и материальной помощи жестко установлено число ежегодно принимаемых переселенцев, т. е. 225 тыс. в год. В последнее время для немцев, выезжающих в Германию (для главы семьи) установлен своеобразный экзаме́н, так называемое тестирование, которое стало дополнительным барьером для эмигрантов.

Селений с исключительно немецким населением, как это было до войны, сегодня в европейской части СНГ больше нет. Хотя кое-где еще существуют несколько замкнутых районов поселений (Омск, Алтай, Барнаул, Киргизия), большинство селений разбросано сегодня в Казахстане, Средней Азии и по Сибири среди русских, казахов, киргизов, узбеков, туркмен, таджиков и других народов. Согласно переписи населения 1989 г. в бывшем Советском Союзе проживало около 2 млн немцев. В действительности это число может быть значительно больше ввиду смешанных браков и добровольности выбора национальности в СССР. В течение 1980–1990-х годов началась медленная миграция семей или малых групп в республику западнее Урала, где поселилось приблизительно 120–150 тыс. немцев.

Особо следует выделить еще один аспект, связанный с сильным ухудшением экономической и политической ситуации в ряде стран СНГ, прежде всего в Средней Азии после распада СССР. Это создало для бывших советских немцев дополнительные трудности. Поэтому многие из них считают переезд в Россию из Казахстана, Киргизии и других стран СНГ неким благом. Необходимо также иметь в виду, что большинство немцев проживает в Средней Азии преимущественно в селах, где рухнула былая инфраструктура обеспечения. В эти населенные пункты за редким исключением не подается электроэнергия, горячая и холодная вода, вышли из строя водопроводы, здесь

ликвидированы транспортные и иные коммуникации, затруднена телеграфная и телефонная связь, зачастую не доставляется даже продовольствие.

В подобной ситуации десятки тысяч немцев, которые не могут переселиться в Германию, переезжают в Россию. Происходит это по большей части стихийно и поэтому требует от переселенцев дополнительных материальных затрат для утверждения на новом месте. В более выигрышном положении оказались немцы, у которых есть родственники в России, способные приютить их или оказать какую-нибудь иную помощь. В июле 1992 г. был подписан совместный протокол между Россией и Германией о поэтапном (в течение 4–5 лет) восстановлении Республики на Волге. Однако этот план рухнул из-за стремительного ухудшения экономической ситуации в России. В начале 1990-х гг. были образованы также две комиссии (Германо-Российская и Германо-Украинская), на которые возложено решение всех вопросов по проблемам бывших советских немцев. Им содействуют общественные организации российских немцев. На третьем Конгрессе немцев в феврале 1993 г. было принято решение провести общенациональный референдум и избрать Фолькстаг – предварительный Народный парламент российских немцев.

В 1992 г. Б.Н. Ельцин дал указание образовать немецкий национальный район и немецкий национальный округ в Саратовской и Волгоградской областях. Однако этот проект также остался без последствий. Если говорить о результатах межгосударственных усилий, то следует отметить лишь образование двух немецких национальных районов: Гальбштадт на Алтае и Азово в Омской области. По данным на конец 1993 г. сюда переехало около 170 тыс. человек. Российские немцы, разочарованные медлительностью властей, ищут свои пути выхода из кризиса. К концу 1990-х годов определились четыре варианта выхода из существующего положения. Все они сводятся к восстановлению государственности немцев на территории бывшего СССР. Первый вариант обосновал киевский профессор В. Генинг. Суть его предложений сводится к тому, чтобы максимально сократить любые перемещения немецкого населения внутри бывшего СССР и, не отказываясь от идеи автономии, приступить к ее созданию немедленно, исходя из сложившихся реалий, т. е. там, где находится в настоящее время немецкое население. Переселенное (а вернее – выселенное) в Западную Сибирь и Северный Казахстан оно и сейчас пребывает там, а значит здесь и следует создавать Западно-Сибирскую Автономию немцев. Основные практические и экономические выгоды именно такого решения проблемы автор видел, прежде всего в том, что только 100–200 тыс. человек придется переселять в данные районы к той массе немецкого населения, которая уже находится здесь. Автор имел в виду, что такое решение проблемы позволит избежать каких-либо

национальных и социальных конфликтов. Финансовое обеспечение Генинг видел в создании крупнейшего автостроительного предприятия совместно с известной немецкой фирмой "Фольксваген".

Второй вариант был представлен московским журналистом К. Видмайером. Суть его заключалась в том, что создавать немецкую государственность необходимо в Калининградской области, бывшей Восточной Пруссии. Идею "Балтийской Немецкой республики" положительно оценили почти сразу же весьма многие и в России, и за пределами нашей страны. Инициатива Видмайера оказалась привлекательной по нескольким причинам. Территория области слабо заселена, и приток немецких переселенцев, а также финансовая поддержка Германией экономических программ развития здесь более вероятна и проста в практическом осуществлении. Торговые, туристические и прочие необходимые связи и контакты здесь также более реальны. "Калининградский" вариант имеет свои недостатки. Этот регион имеет особый военно-политический статус и кардинальное изменение его инфраструктуры сопряжено с большими трудностями. Дополнительные проблемы может создать и расширение Шенгенской зоны, если при решении этого вопроса не в полной мере будут учтены интересы российских граждан, проживающих в Калининградской области. Состояние экономики области в последнее время значительно ухудшилось, и для ее подъема потребуются немалые средства. Но и эти расходы многократно увеличились бы за счет дорогостоящего переезда и размещения немцев в этом регионе. Наконец, среди калининградцев всегда были распространены и боязнь возвращения немцев, и опасения за стабильность дальнейшей жизни.

Третий вариант, интерес к которому особенно возрос в последнее время, заключается в себе некий компромисс. В соответствии с ним должна быть образована автономная республика немцев России с расчлененной на отдельные части территорией. По проекту, разработанному учеными Сибири во главе с Э. Шютцем, предполагалось создать федерацию во главе с Поволжьем (без правобережья бывшей АССР НП и городов Энгельса и Маркса, но с новым административно-политическим центром), включающую также другие территории, где сейчас компактно проживает немецкое население или где оно проживало ранее, в том числе в Молдавии, Украине, России, Северном Кавказе, Калининградской области и Крыму. Этот план еще в конце 1980-х годов мог быть приемлемым, но после распада СССР стал совершенно нереальным. Достаточно представить себе возможную реакцию на создание немецких районов в Молдавии, Крыму, Северном Кавказе, где и без того этнические конфликты. Кроме того, решать многочисленные экономические, социальные, культурные проблемы при таком разбросе территории, было бы практически очень сложно, как и осуществлять руководство ее развитием.

Наконец, четвертый вариант, разработанный и пропагандируемый еще Всесоюзным обществом советских немцев "Возрождение", в частности, ее председателем Г. Гроутом, подразумевал, что немецкая автономия должна быть только на Волге. Там могилы предков, там истоки культуры, обычаев, национальных традиций, родина государственности советских немцев. "Восстановление нашей республики именно на Волге, – подчеркивал Г. Гроут, – явится действительной, а не мнимой реабилитацией незаконно репрессированного народа". Общество "Возрождение" составило обращение "К населению, проживающему на территории бывшей АССР немцев Поволжья". В нем говорилось: "Мы протягиваем руку искренней дружбы всем людям, проживающим на территории бывшей АССР НП. Мы заверяем вас в том, что, как и почти двести лет назад до этого, мы хотим жить с вами в мире, дружбе и согласии, мы хотим совместно с вами решать наши общие проблемы, хотим, чтобы представители всех национальностей имели все возможности для сохранения и развития своего языка и своей национальной культуры."

Мы заявляем, что, пережив вместе с советским народом трагедию войны с ее неисчислимыми жертвами, считаем невозможным для себя требовать возвращения наших домов и имущества, незаконно конфискованных в 1941 г. при выселении. Ибо не советский народ виноват в этом и тем более не те люди, которые сегодня живут в наших домах. Пусть наши дома, в которых родились мы и которые стали приютом для вас, будут такими же родными, какими они были для нас. Мы заявляем, что не претендуем на город Энгельс – бывшую столицу республики. Пусть он останется таким, каким сложился – современным русским городом. Мы полагаем, что наиболее приемлемым для всех будет создание для прибывающих советских немцев новых населенных пунктов. Мы убеждены

в том, что сможем вместе с вами доказать, что у советских людей нет оснований для межнациональных споров... Мы все советские люди, и нас объединяет не только общая территория: у нас одна страна, одно социалистическое государство, общая нелегкая история, общие трудности и общие цели".

Однако ни один из этих вариантов не был проведен в жизнь. По-прежнему, сотни тысяч немцев проживают в Казахстане, среднеазиатских и других республиках СНГ. С одной стороны, им все труднее выехать не только в ФРГ, но и в Российскую Федерацию. С другой – оказавшись в России и даже в Германии, они зачастую не находят отклика у местных и центральных властей на свои нужды и заботы. Им приходится сталкиваться с бюрократическими проволочками, безучастностью государственных учреждений и чиновников. В административных учреждениях различного уровня находятся тысячи их заявлений, просьб и ходатайств, до сих пор не удовлетворенных, или просто не рассмотренных.

Кроме того, в условиях глобализации прибывшим в Германию из стран СНГ немцам становится все труднее обустроить жизнь, многие испытывают чувство дискомфорта, особенно в смешанных браках. Здесь довольно активно утверждаются другие диаспоры, в частности, турецкая. Все это значительно осложняет перспективы акклиматизации бывших советских немцев на новом месте. Это может привести к реэмиграции и миграции в другие страны, что сопряжено с дополнительными трудностями для переселяющегося немецкого населения. За свою многолетнюю историю бывшим немецким колонистам не раз приходилось начинать все с нуля. Эта проблема может и должна быть решена, но только на самом высшем уровне государственной политики, как в Германии, так и в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая советская энциклопедия. Т. 11. М.: Большая советская энциклопедия, 1939. 706 с.
2. Бугай Н.Ф. Правда о депортации чеченского и ингушского народов // Вопросы истории. 1990. № 7. С. 32–45.
3. Ведомости Верховного Совета СССР. 1964. № 52.
4. Государственный Архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 9479. Оп. 1. Д. 85.
5. ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 1. Д. 82.
6. История российских немцев в документах (1763–1992 гг.). М.: Международный институт гуманитарных программ, 1993. 447 с.
7. Moskau–Bonn. Bd. II: Mitteilung vom 6. November 1972 über Ausreisegenehmigungen für Deutsche aus der Sowjetunion. / Hrsg. B. Meissner. Bonn, 1980. 1570 S.
8. Der Spiegel. 1979. 16. September.
9. Suddeutsche Zeitung. 1980. 1. Juli.
10. Volk auf dem Weg. Zeitschrift des Kulturrates der Deutschen aus Russland. Stuttgart. 1993. № 1. 96 s.

ОТРАЖЕНИЕ ПОЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ 1863-1864 гг. В РУССКОЙ КОНСЕРВАТИВНОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

THE REFLECTION OF THE 1863-1864's POLISH REBELLION IN RUSSIAN CONSERVATIVE PERIODICAL PRESS

A. Kharitonova–Novykh

Annotation

The article examines the attitude of the conservative Russian press to the Polish rebellion that occurred in 1863. The author analyzes the differences in the positions of the main Russian conservative publicists about the causes of the rebellion and the methods that could prevent the subsequent unrest. The reasons of the changings in the attitude of Russian society to the Polish national liberation movement after 1861 are also examined in the article. The author makes a conclusion that Polish and Russian nationalist sentiments have the same basis. The role of public opinion in the suppression of the Polish rebellion is underlined in the article.

Keywords: Polish rebellion in 1863, a reflection of the 1863's Polish rebellion in conservative periodical press, slavophiles, pochvenniki, messianism, civil society position.

*Харитонов–Новых Анна Владимировна
Аспирант, Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова*

Аннотация

В статье рассмотрено отношение русской консервативной печати к польскому восстанию 1863 г. Автор анализирует отличия в позиции главных русских консервативных публицистов относительно причин восстания в Царстве Польском и методов предотвращения последующих волнений. Исследуются причины изменения отношения русского общества к польскому национально-освободительному движению после 1861 г. Делается вывод о едином основании националистических настроений польских и русских патриотов. Подчеркивается роль общественного мнения в подавлении польского восстания 1863 г.

Ключевые слова:

Польское восстание 1863 г., отражение польского восстания 1863 г. в консервативной публицистике, славянофилы, почвенники, мессианизм, гражданская позиция общества.

Тема национального самоопределения в таком полиэтническом государстве как Россия была одной из доминирующих в общественно-политическом сознании русского общества в XIX веке. В начале 60-х годов XIX века острую полемику в обществе вызвал "польский вопрос".

С 1861 г. в Польше начало разрастаться движение за независимость. Польское дворянство требовало восстановления конституции, дарованной Александром I, полной независимости и присоединения к Царству Польскому территорий Речи Посполитой до Днепра и Западной Двины. В 1862 г. наместника Царства Польского, великого князя Константина Николаевича, было совершено покушение. В ответ правительство решило применить меру, с помощью которой оно надеялось убрать из города радикально настроенные элементы и предупредить восстание – был объявлен именной рекрутский набор, ограниченный городским населением и сельскими жителями, не занятыми в хлебопашестве. Это вызвало крайнее возмущение в обществе и в 1863 г. польский революционный комитет призвал всех граждан к оружию.

Благодаря проведенной Александром II реформе печати, польское восстание 1862–1863 гг. широко освещалось в русских газетах и журналах, в отличие от восстания 1830–1831 гг. Русское общество в своем большинстве осудило восставших и встало на сторону правительства. Позиция русского общества в отношении восстания 1862–1863 гг. показала неадекватность проводимой Николаем I политики в отношении печати, которая лишила его возможности опереться на общественное мнение во время подавления восстания 1830–х гг.

Н. И. Кареев в книге "Падение Польши" цитирует одну из статей "Вестника Европы" от 1880 г., в которой анализируется отражение событий польского восстания 1830 г. в русской печати: "... долгое время польский вопрос был "совсем недоступен для суждения публицистического. В журналах того времени напрасно было бы искать такого суждения о польском вопросе; политические сюжеты были вообще недоступны для тогдашней литературы" [1]. Он приводит слова А. Н. Пыпина, сказанные им в одной из статей по польскому вопросу: "В литературе нашей польский вопрос появляется очень недавно, т.е. как предмет о котором могут быть два разных мнения. Старая точка

зрения была немногосложна: она указывалась действиями правительства" [1].

Как пишет Н. И. Кареев, "польские и иностранные писатели всегда отождествляли Польшу, как народ, с Польшей как государством и главной идеей русских публицистов сделалось разъединить эти два понятия" [1]. Польские разделы 1772, 1793 и 1795 гг. воспринимались в русском обществе как освобождение русского населения от польской власти. Научную основу этих взглядов представляли труды по истории и этнографии юга и северо-запада России, согласно которым большую часть населения присоединенных земель составляли русские. Согласно этим представлениям политика Екатерины II в отношении Польши была завершением исторического процесса собирания русских земель. Как пишет Кареев, "большинство наших публицистов обсуждает поведение России в польских вопросах с нравственной точки зрения. Кроме соображения, общего и многим иностранным писателям, что Польша сама себя погубила, главный довод в пользу России тот, что она возвращала себе древние русские области: она имела на них право, и вопрос был только в способе возвращения" [1].

Стремление стран Западной Европы выступить посредниками между Польшей и Российской империей воспринималось в обществе как попытка оказать давление на внутреннюю политику страны. Открытость обсуждения политики империи положила начало формированию гражданской позиции русского общества, которое осознало всю важность государственных интересов страны.

Подъем патриотических настроений в 60-е годы XIX века, уничтожив репутацию А. И. Герцена, выступившего с критикой действий правительства по подавлению восстания, способствовал небывалому росту популярности публицистики М. Н. Каткова. Его позиция менялась по мере хода внешних событий. В марте 1863 г. в передовой статье "Московских Ведомостей" Катков признает возможность и желательность внутренней автономии Польши под покровительством русского императора под условием отказа поляков от притязаний на независимость и ликвидации отдельной польской армии.

В передовой статье № 69 "Московских Ведомостей" признается необходимость единства Царства Польского и России в финансовом, военном отношении, а так же в отношении политического устройства, но допускается некоторая автономия в области управления.

4 апреля, в № 71, выходит статья по поводу амнистии, объявленной Александром II всем восставшим полякам, которые сложат оружие до 1 мая, в которой прослеживается стремление показать, что волнения в Польше были

вызваны либеральной политикой царя. Статья заканчивалась пожеланием присоединить Польшу к России и вместе идти по пути прогресса при одинаковых правах и учреждениях и даровать Польше некоторую автономию.

В передовой статье от 9 апреля в № 75 было сказано следующее: "Русские люди не только не желали бы, чтобы русское правительство казнями продолжало борьбу против поляков, но они не желали бы, чтобы по усмирении восстания у Польского края были отняты или стеснены виды на дальнейшее развитие. Не подавлять польскую народность, а призвать ее к новой общей с Россией политической жизни – вот что лежит в основе интересов России, самой Польши и целой Европы" [2].

Когда, в 1887 г., вышло собрание статей Каткова по польскому вопросу, эти места были удалены и в него вошли только те статьи или части статей, которые соответствовали позднейшим взглядам Каткова.

Отношение Каткова к "польскому вопросу" изменилось после дипломатической кампании европейских держав против России. В своих статьях он обрушился на славянофилов, предлагавших созвать сейм в Польше и даже предоставить ей полную независимость.

В статье "Что нам делать с Польшей?" опубликованной в № 3 "Русского Вестника", Катков писал: "Польский вопрос может быть решен удовлетворительным образом только посредством полного соединения Польши с Россией в государственном отношении. <...> Польский край может иметь свое местное самоуправление, быть обеспеченным во всех гражданских и религиозных интересах своих, сохранять свой язык и свои обычаи. Но децентрализованная сколько возможно в административном отношении Польша должна быть крепкой частью России в политическом отношении. Что же касается до политического представительства, то, в соединении с Россией, Польша может иметь его не иначе, как в том духе и смысле, которые выработались историей России, а не по какому нибудь искусственному типу, равно чуждому и польской и русской истории" [2]. В этой статье Катков становится в вопросе о форме и роли государственного устройства на точку зрения критикуемых им славянофилов. Шаткость мировоззрения Каткова, чье мнение менялось в зависимости от внешних обстоятельств, была отмечена в язвительной заметке Ю. Ф. Самарина "По поводу мнения "Русского вестника" о занятиях философией, о народных началах и об отношении их к цивилизации".

Во второй половине 1863 г. Катков переводит "польский вопрос" в плоскость государственного суверенитета страны. По его мнению, страны Западной Европы вмешиваются во внутренние дела России, и хотят использовать Польшу как "плацдарм" против империи. Россия не

должна допускать иностранного вмешательства во внутреннюю политику империи. М. Н. Катков считает, что нужно показать Англии, поддерживавшей Польшу, что Россия готова к войне. В ежедневной газете "Московские ведомости" он призывает к созыву городских ополчений.

Катков хотел, чтобы его читатели думали, что существует связь между деятельностью революционно настроенных движений в России, в том числе и деятельностью А. И. Герцена, и "польских агитаторов". "Апостолы нового порядка вещей, заботящиеся о Польше, "о нашей и вашей свободе", были в руках у опытных польских революционеров презренными орудиями, назначенными исключительно для нанесения ран русскому народу" [10].

По мнению Каткова, восстание в Польше не было инициировано "снизу". Свободы хотела только шляхта, которая обманывала народ, распространяя в нем волнения. "Не польский народ – враг наш. Не польскую национальность поражаем мы, подавляя восстание. Мы боремся с интригой, которую затеяло властолюбие шляхты и ксендзов" [11]. В одном из ноябрьских номеров "Московских ведомостей" Катков публикует статью, в которой описывает тайный проект польского восстания, найденный при обыске у графа Замоиского. По его словам, "цель проекта заключалась в том, чтобы придать народному движению преимущественно социальное направление, чтобы привлечь на свою сторону и подчинить шляхте народ, особенно на Руси, в Литве и Галиции <...> Необходимо было уверить народ, что только московское правительство "затрудняет польских панов" в даровании крестьянскому населению всех прав и свободного земледельческого класса" [10].

Активную роль в организации польского восстания Катков отводил католическим священникам. Польские ксендзы, по мнению публициста, "под видом религии внушают и воспитанникам, и вообще духовным детям своим безумную ненависть к России и дух революции" [12].

По мнению Каткова, перед правительством стояла не только задача как можно быстрее подавить мятеж, которую должна была решить исполнительная власть. Необходимо было навсегда разрешить "польский вопрос, то есть устранить предпосылки для последующих волнений. В одной из статей в "Московских ведомостях" он писал: "Подавление мятежа есть дело исполнительное; решение польского вопроса – дело законодательное, зависящее не от местных представителей исполнительной власти, а от центрального правительства. Подавление мятежа может быть, правда, сопряжено с политическими мерами, которые предназначены к тому, чтоб искоренить и самые семена мятежа в будущем. Но эти меры лишь прибавка к исполнению первой задачи, заключающейся в подавлении

нии мятежа существующего или очевидных признаков мятежнического волнения" [3].

Для предотвращения последующих восстаний необходимо уничтожить их предпосылки, главной из которых, по мнению Каткова, было особое положение Царства Польского. "Оставлять за Польшей какую-либо политическую особенность значило бы понапрасну питать в польской национальности несбыточные надежды на восстановление польского королевства и тем поставлять ее в враждебные отношения к России, делать ее смертельным нашим врагом, и подготовить для будущего возможность новых восстаний..." [4].

Особую позицию в отношении "польского вопроса" занял И. С. Аксаков, славянофил, издатель газет "День", "Москва", "Москвич" и "Русь". В начале 1860-х гг. он считал, что полякам необходимо предоставить полную автономию в границах Царства Польского и вывести оттуда русские войска. Но, после съезда в Городле 10 октября 1861 г., на котором была принята резолюция о восстановлении Польши в границах Речи Посполитой, то есть на территориях Ливонии и Курляндии (современные Эстония и Латвия), Литвы с городами Вильно и Гродно, центральной и юго-западной Белоруссии, Аксаков написал резкую отповедь против притязаний поляков: <...> Безумные поляки! Как спешите вы проиграть ваше дело! Как торопитесь вы затушить всякую искру сочувствия, которую могла бы зажечь в единоплеменных вам братьях ваша любовь к родине! Неужели вы так глухи, так слепы, неужели вы думаете, что в пространной Русской Земле <...> найдется хоть один русский, который бы не загорелся весь самым жгучим огнем негодования при таких лживых и наглых ваших притязаниях!" [5]. Аксаков был крайне возмущен территориальными претензиями поляков.

В отличие от М. Н. Каткова, он видел корень противоречий не в интригах польского дворянства, а в непримиримых религиозных различиях. Устранение этих противоречий, по его мнению, несомненно приведет к стабилизации ситуации и может, даже, способствовать сближению поляков и русских. "Латинская Польша не может не быть нам враждебна, но православная может нам быть родной, даже и оставаясь верной польской народности" [15]. Аксаков видит выход в политике русификации Польши, которую он отождествляет с религиозной пропагандой: "успех православной пропаганды легко порешил бы все те тяжелые, мучительные вопросы, которые представляются каждому, знакомому с этими краями" [15]. Аксаков верил в силу слова, в религиозные идеи, в отличие от Каткова, чьи взгляды отличались в большей мере прагматизмом.

По мнению Аксакова, русское правительство не должно насильно удерживать Польшу. Он надеялся, что

созыв всенародного сейма поможет разрешить польский вопрос мирным путем и поляки признают желательность свободного соединения с Россией. Надежды Аксакова подкреплялись ложным убеждением в том, что польские крестьяне были освобождены еще Наполеоном. Позднее, когда он убедился в фиктивности освобождения крестьян в Польше (сами польские крестьяне называли свое положение "птичьей свободой", так как Наполеон не дал им земли), Аксаков полагал, что прежде, чем решать вопрос об освобождении Польши, необходимо освободить крестьян с землей, на тех же основаниях, на каких они были освобождены в России. К концу 1860-х гг. Аксаков изменил свою точку зрения и отстаивал полное соединение Польши с Россией.

Главная опасность польского восстания заключалась для Аксакова в полонизме. Славянофил Ю. Ф. Самарин определял полонизм как "вооруженную пропаганду латинства в среде славянского мира" [17]. Аксаков соглашался с этим определением. Он считал, что усмирение бунтовщиков и военные меры не в силах разрешить "польский вопрос", смысл которого заключается в полонизме. Повторения мятежа возможно избежать только проведя реформы, а именно, наделить "польских крестьян землю в собственность" [16] и заменить "действие вотчинного права или патримониальной юрисдикции-крестьянским самоуправлением" [16]. В том случае, если эти реформы не будут проведены, неизбежно "повторение прежних систем управления и возвращение старого порядка столь благоприятного полонизму" [16].

Самарин, как и Катков, не признает за Польшей права на государственную самостоятельность. Однако, его взгляды на "польский вопрос" гораздо либеральнее. Самарин признает право поляков на "свободу вероисповедания, официальное употребление народного языка в делах внутреннего управления и своеобразность гражданского быта" [16]. В будущем он видит два противоположных пути решения "польского вопроса". Первый заключается в "нераздельном сочетании Польши с Россиею" [16] и не предполагает каких-либо "промежуточных комбинаций" [16] (например, административной автономии). Второй путь – полное отречение России от Польши, путь, по мнению Самарина, заключающий в себе "ничего ни невозможного, ни безусловно противного интересам России" [16].

Славянофильский идеализм нашел отражение и в почвенническом журнале "Время", издаваемом М. М. и Ф. М. Достоевскими. Ф. М. Достоевский был не согласен с "катковским" видением "польского вопроса", но "разделял мнение многих что молчание – это уже демонстрация несогласия с официальными мерами" [6]. Но Н. Н. Страхов, критик издания, убедил братьев Достоевских в необходимости выразить мнение журнала и в №4 журнала

"Время" за 1863 г. вышла статья под названием "Роковой вопрос". Название статьи повторяет приведенную нами выше цитату М. Н. Каткова, в которой он называет "польский вопрос" роковым. Статья была подписана "Русский". За этой подписью скрывался Страхов. Отсутствии подписи автора говорило читателям о том, что эта статья – редакционная.

Статья написана очень расплывчатым языком. Страхов рассматривает в статье две точки зрения, с которых можно посмотреть на "польский вопрос" – точку зрения самих поляков и точку зрения стран Западной Европы.

В начале статьи Страхов рассуждает о том, что Польша все таки принадлежит западной цивилизации, в то время как Россия до сих пор, несмотря на все старания, остается для Европы варварской страной, хоть и подающей большие надежды. Поэтому, "понятно, что поляки должны смотреть на нас с высокомерием" [18]. По его мнению, территориальные претензии поляков можно понять, ведь "поляки со всею искренностью могут считать себя представителями цивилизации и в своей вековой борьбе с нами видеть прямо борьбу европейского духа с азиатским варварством" [18]. Претензии поляков выглядят обосновано и для стран Западной Европы.

Что же мы можем этому противопоставить? По мнению Страхова – это "глубокий и плодотворный дух, который хотя и не проявился еще ясно и отчетливо, но уже ревниво охраняет свою самостоятельность" [18]. Для того, чтобы этот дух развился мы должны обратиться к самобытным началам, сохранившимся в народе. Мы должны перестать равнять себя с европейскими нациями (так как в этом случае поляки будут всегда нас опережать в развитии) и обратиться к народным началам. "Польша не имеет никакого права на русские области только в том случае, если у русской земли есть своя судьба, свое далекое и важное значение" [18]. Но этих духовных сил пока не видит никто, кроме нас.

Проблему польской цивилизации Страхов видит в утери связи с народной жизнью и она "следовательно, не могла иметь той силы, которую должна иметь всякая крепкая и правильная цивилизация" [18]. Выражаясь словами Ф. М. Достоевского, Страхов видел главную проблему Польши в утери "почвы".

В своеобразной, туманной форме Страхов в статье выступает против подавления восстания силой и признает право поляков на самоопределение.

Катков воспринимает все это как поддержку польского восстания. Он обращает внимание цензурного ведомства на статью Страхова и журнал "Время" закрывают. В мае 1863 г. Катков публикует статью, в которой резко

критикует почвеннические взгляды Страхова: – "Мы все более и более убеждаемся, что все эти модные у нас теперь толки о народности, о коренных началах, о почве и т. п. не обращают мысль ни к народности, ни к коренным началам, не приводят ее к чему-нибудь дельному, а напротив, еще пуще уносят ее в туман и пустоту" [13].

Политические взгляды Каткова отличаются большей ясностью, в сравнении с воззрениями Страхова. Порой в саркастической манере отвечая на аргументы критика "Времени", Катков раскрывает свои взгляды на геополитику XIX века. "Люди, не отыскивающие почвы, а по закону тяготения естественно находящиеся на ней, очень хорошо знают, что в спорах между Россией и Европой никогда не было речи о цивилизации <...> дело шло, как известно, о Турции, которая Европа отнюдь не признает за свое детище" [13]. И далее: "Польша никогда не была и никогда не будет истинным предметом споров между нами и Европой; Польша всегда была и всегда будет, пока длится ее агония, только орудием только средством, только предлогом" [13].

В "Московских ведомостях" Каткова также была опубликована статья, подписанная "Петерсон", в которой автор высказывал свое возмущение анонимностью статьи Страхова и уподобляет редакцию "Времени" "бандитам, которые наносят удары с маской на лице" [7].

Достоевский находит необходимым опубликовать ответ. Он выражает полное согласие с Страховым. "Мы в нашей статье посягнули на то, на что бы вы и во сне не решились, на то, что серьезно и искренно уважал даже император Александр I" [7]. Достоевский считает, что автор статьи "Роковой вопрос" посягнул на гордость и славу европейской цивилизации и показал в своей статье, что она ничего не стоит. Критика статьи и ее неверное понимание, происходят от непонимания народных начал русской цивилизации, от непонимания того, что Россия идет особым путем и нет никаких оснований для сравнения ее с цивилизациями Запада.

Достоевский, в своей несколько тенденциозной манере, нападает в статье не столько на Петерсона, сколько на самого Каткова. "Вы не признаете национального развития, вы не признаете самостоятельности народных начал в русском племени и, во имя вашего англоязычного патриотизма, обижаетесь, что поляки нас образованнее, в европейском смысле, другими словами, что русские упорно хотят остаться русскими и не обратились по приказу в немцев или французов" [7].

Но цензура не пропустила ответ Достоевского. Через два дня после публикации заметки Петерсона последовало "высочайшее распоряжение" о запрещении журнала "Время" за "вредное направление".

Достоевский в письме к Тургеневу от 17 июня 1863 г. писал: "...запретили журнал за статью в высшей степени, по-нашему, патристическую. Правда, что в статье были некоторые неловкости изложения, недомолвки, которые и подали повод ошибочно перетолковать ее <...> Но Мы понадеялись на прежнее и известное в литературе направление нашего журнала, так что думали, что статью поймут и недомолвок не примут в превратном смысле <...> Мысль статьи <...> была такая: что поляки до того презирают нас как варваров, до того горды перед нами своей европейской цивилизацией, что нравственного (то есть прочного) примирения их с нами на долгое время почти не предвидится" [8].

Не малое публицистическое значение имели статьи славяноведа А. Ф. Гильфердинга. Он был не согласен с идеями Аксакова 1863 г. и сомневался в их осуществимости. По мнению Гильфердинга, освобождение Польши повлекло бы за собой попытку захвата поляками западных губерний Российской империи. Для разрешения, или хотя бы временного устранения польского вопроса, Гильфердинг предлагал полностью освободить польских крестьян и как можно выше поднять уровень научного образования населения. Самостоятельность крестьян поможет устранить преобладание шляхты, которая поддерживала националистические настроения в обществе, а распространение научного знания устранист мистически-религиозный сепаратизм, в котором Гильфердинг видел основу "польского вопроса". В работе "Россия и славянство" он описывает появление историко-мистической теории, появившейся в польской эмиграции после восстания 1830-х гг. и разделивший славянский мир "на две враждующие противоположности, на мир добра и свободы, представительницей которого служила Польша, и на мир рабства и зла, воплощенный в России" [9]. Русские были признаны смесью финнов, татар и монголов, но только не славянами. Теорию дуализма Польши и России развивал А. Мицкевич, считавший, что "польский народ есть новый мессия, посланный для искупления всего рода человеческого, что он, как мессия <...> одолеет дух мрака, воплощенный преимущественно в России, и принесет с собой всему человечеству царство свободы и блаженства" [9]. Конечно, мессианизм развивавшийся в среде польской эмиграции в 1842–1844 гг., не мог долго удержаться, вызвав в том числе протесты католического духовенства. Мессианскую теорию государства развивали так же славянофилы и почвенники в лице Ф. М. Достоевского. В отличие от польских мессианистов, они считали русский народ избранным Богом для спасения человечества.

Для славянофилов национальные идеалы лежали в религиозных началах. Историческое и духовное призвание России – осуществить свою всемирную миссию обновления человечества на духовных основаниях право-

славия. Падение Польши славянофилы объясняли тем, что поляки отреклись от своего исторического пути, от славянского духа, приняв католичество. Схожих взглядов придерживались и польские национально настроенные мыслители. Отличие заключается в том, что по их мнению именно Польша являлась воплощением славянского духа, в то время как Россия утратила дух славянства и заключала в себе противославянскую идею. Н. И. Кареев приводит цитату польского историка И. Лелевеля: "Нынешняя Россия, за исключением областей, занятых в 1772, 1793 и 1795 годах, равно как и тех, которые захвачены были в XVII веке, областей, которые все принадлежат польской народности, есть не что иное, как Московия, страна не славянская, народности азиатской и варварской, объявленная в XVIII веке европейским государством <...> Нынешняя Россия есть наибольшая противоположность славянским идеям, в особенности идеям и верованиям польским <...> Это наименование "Россия" ничего не обозначает <...> Народность русская также мало представляет действительности. Существует народность московская, – славянская, если вы непременно этого хотите, но весьма слабая, не имеющая в себе ничего серьезного, и только внешняя, кажущаяся" [1]. Эти рассуждения удивительным образом зеркально повторяют идеи, которые артикулировали практически все русские публицисты 1860–х г. в отношении Польши.

В основе националистических настроений как поляков, так и русских лежало убеждение в превосходстве одного народа над другим. Многие русские публицисты в начале 1860–х гг. поддерживали стремление поляков к самоопределению и автономии в этнических границах Польши. Но претензии поляков на восстановление Польши в границах Речи Посполитой, а также дипломатический поход французского и английского правительства на Россию, вызванный общественным сочувствием в этих странах к движению поляков, стали причиной взрыва патриотического воодушевления и националистических настроений всех слоев русского общества. Катков в глазах большей части образованного общества стал почти спасителем отечества, в то время как "нигилисты" в лице Герцена были разгромлены и скомпрометированы в глазах даже либерально настроенных людей предполагаемой связью с польским национальным движением.

При этом, стоит отметить, что в конце 1850–х – начале 1860–х гг. сочувственное отношение к Польше проявляли не только радикально настроенные слои русского общества, но и такие русские патриоты как М. П. Погодин, И. С. Аксаков, Ю. Ф. Самарин. М. П. Погодин писал: " <...> в 1839 году я настаивал на покровительстве Польскому языку, литературе и истории; в 1854 году предлагал совершенное отделение Польши от России и возвращение политической самобытности в пределах польского языка, в 1856 году желал ей полной автономии" [19]. Самарин и

Аксаков признавали за поляками право на самоопределение, а Аксаков, как было сказано выше, даже считал, что полякам необходимо даровать полную автономию.

Но, после съезда в Городле, на котором было заявлено о территориальных претензиях поляков, отношение русского общества к польскому национально-освободительному движению резко изменилось. Патриотическое чувство русских было возмущено стремлением поляков присоединить к себе юго-западные губернии Российской империи.

У большей части русского общества не было сомнений в правомерности разделов Речи Посполитой и в исторической обоснованности принадлежности России Литвы, Белорусии и юго-западных малороссийских губерний. Например, Катков 1886 г., полемизируя с А. Н. Пыпиным, писал, что земли, на которые претендовали поляки, были исконно русскими областями, а значит мечты поляков были исторически нелепы. Польские патриоты же, несмотря на то, что число поляков среди населения этих земель было небольшим, оправдывали свои притязания на юго-западные губернии России принадлежностью населения этих областей к общей с поляками культуре.

Как мы видим, суть польского вопроса, кроме его политического аспекта, сводилась к тому, что в представлении русских и польских патриотов оба народа представляли собой два враждующих лагеря и победа одного над другим должна определить будущее славянского мира. При этом, как поляки, так и русские, считали свой народ носителем настоящего, подлинного славянства, а противоположную сторону обвиняли в искажении истинного исторического пути под влиянием различных внешних сил. Катков, которого журнал "Times" в Англии называл руководителем общественного мнения в России, в статье "Польский вопрос" даже писал, что оба государства были не просто соперниками на политической арене, но "врагами, которые не могли существовать рядом, врагами до конца" [14]. Ни Польша, ни Россия, по его мнению, не могли существовать не только с учетом первенства одного из этих государств над другим – вопрос стоял о жизни и смерти, одно государство неминуемо должно было поглотить другое.

Отмена реакционных мер, принятых Николаем I, реформа печати, отмена крепостного права подготовили общество к формированию гражданской позиции. Первая угроза национальной целостности страны показала, что все русское общество готово встать на сторону правительства. Гражданская позиция большей части населения заключалась в защите интересов страны, и поддержке действий правительства. Те, кто пытался защитить или хотя бы оправдать поляков, были дискредитиро-

ваны в глазах общества. Наглядный пример – катастрофическое падение тиража "Колокола" А. И. Герцена после того как он встал на защиту польских патриотов. При этом, издание имело большое влияние на русское общество до событий в Польше. Разоблачения злоупотреблений чиновников, которые публиковались в "Колоколе", даже оказывали влияние на действия правительства. По свидетельствам современников, "Колокол" читался всеми в России от сановников до гимназистов. Но стоило его редакции принять сторону восставших поляков, как его тиражи мгновенно упали.

Поддержка обществом правительства во время польского восстания 1863 г. характеризует, насколько необходимо выражение общественного мнения для осуществления принципа легитимности власти. Как только общественное мнение нашло выражение своей позиции в

"Русском вестнике" Каткова, "нигилисты" потеряли все свое влияние на русское общество. Сила общественного мнения встала на сторону правительства и "развязала" ему руки в выборе мер по подавлению восстания. Более того, именно под влиянием передовых статей Каткова правительство решилось применить жесткие действия для усмирения восставших поляков. Это ли не свидетельство того, что русское общество было готово встать на защиту своего государства от любых внешних угроз при условии соблюдения базовых прав и свобод, формирующих гражданское общество? Если бы Александр II, последовал примеру своего отца Николая I и наложил запрет на обсуждение политических событий в печати, неизвестно какую позицию заняло бы общество во время восстания 1863– г. при условии регулярного выхода "Колокола" Герцена, печатавшегося в независимой лондонской типографии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кареев Н. И. Падение Польши в исторической литературе. Санкт-Петербург: Типография В. С. Балашева, 1888.
2. Корнилов А. А. Русская политика в Польше со времени разделов. Из-во Огни: Петроград., 1915. С. 58.
3. Катков М. Н. Идеология охранительства. Институт русской цивилизации. М.: 2009 г. С. 296.
4. Катков М. Н. Собрание переводы статей "Московских ведомостей". 1863 год.– М.: Издание С. П. Катковой, 1897–1898. С. 146.
5. Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина.– Т. 18.6– Спб.: Типография М. П. Стасюлевича, 1904.
6. Семенчук И. С. Зеркало Отечества нашего.– М.: Издательство Икар, 2003.
7. Достоевский Ф. М. Собр. соч. в 15 т. Л.: "Наука", 1988–1996. Т. 11
8. Достоевский Ф. М. Письма. Книга первая.– М.– Берлин: Директ-Медиа, 2015.
9. Гильфердинг А. Ф. "Россия и славянство".– Сост.: Лебедев С. В. / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2009.
10. Катков М. Н. Проект польского восстания, подписанный Мерославским и найденный у графа Андрея Замойского.– [Электронный ресурс] Режим доступа: http://dugward.ru/library/katkov/katkov_proekt_polskogo_vosstania.html.
11. Катков М. Н. Польское восстание не есть восстание, а восстание шляхты и духовенства.– [Электронный ресурс] Режим доступа: http://dugward.ru/library/katkov/katkov_polskoe_vosstanie.html
12. Катков М. Н. О свободе совести и религиозной свободе.– [Электронный ресурс] Режим доступа: http://dugward.ru/library/katkov/katkov_svob_sov.html
13. Катков М. Н. По поводу статьи роковой вопрос.– [Электронный ресурс] Режим доступа: http://dugward.ru/library/katkov/katkov_po_povodu_statyi_rokovoy_vopros.html.
14. Катков М. Н. Польский вопрос.– Электронный ресурс [Режим доступа]: http://dugward.ru/library/katkov/katkov_polskiy_vopros.html
15. Аксаков И. С. Наше знамя – русская народность / Составление и комментарии С. Лебедева / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 640 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://politconservatism.ru/upload/iblock/390/3901b5abfd514740ddc6dbce0bd68d2e.pdf>
16. Аксаков И. С. Статьи из газеты "День" (1863). Наш враг не Польша, а полонизм. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://az.lib.ru/a/aksakow_i_s/text_1863_nash_vrag_olderfo.shtml
17. Самарин Ю. Ф. Современный объем польского вопроса. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://dugward.ru/library/alexandr2/samarin_polskiy_vop.html.
18. Страхов Н. Н. Роковой вопрос.– [Электронный ресурс] Режим доступа: http://dugward.ru/library/strahov/strahov_rokovoy_vopros.html
19. Погодин М. П. Польский вопрос.– Электронный ресурс [Режим доступа]: http://dugward.ru/library/pogodin_m_p/pogodin_polskiy_vopros.html

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ОЦЕНКЕ КИТАЙСКИХ ИСТОРИКОВ

AGRICULTURAL POLICY OF THE SOVIET UNION IN THE ASSESSMENT OF CHINESE HISTORIANS

Zhang Xinxin

Annotation

There is a wide range of objective reasons of the collapse of the Soviet Union, including the problem in the field of agriculture. From this point of view, the author of this article analyzed and studied soviet agricultural questions, hoping that it will be helpful for further development of this field not only in China, but in modern Russia as well.

Keywords: Soviet Union, agriculture, economy, quality of living, reforms, collapse of the Soviet Union, China, provision.

Чжан Синьсинь

К.ист.н., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация

Существует целый ряд объективных причин распада СССР, одной из которых являлась проблема в области сельского хозяйства. Именно с этой точки зрения автор данной статьи исследовал и проанализировал советские сельскохозяйственные вопросы с надеждой, что она будет полезна дальнейшему развитию данной сферы не только в Китае, но и в современной России.

Ключевые слова:

Советский Союз, сельское хозяйство, экономика, уровень жизни населения, реформы, распад СССР, Китай, продовольствие.

После Октябрьской революции Советский Союз являлся единственной социалистической страной в мире, где четко была видна потребность в преобразовании и развитии народного хозяйства. На протяжении многих лет сельское хозяйство оставалось его слабым звеном. Наиболее важная тому причина заключается в том, что для решения данной проблемы СССР непрерывно менял производственные отношения, игнорируя при этом уровень развития своих производительных сил. Кроме того, процесс коллективизации в свою очередь также нанес серьезный ущерб сельскому хозяйству. Несмотря на то, что советские лидеры предпринимали многочисленные попытки по решению данной проблемы, ситуация не улучшилась.

Мао Цзэдун неоднократно говорил об упущениях СССР и стран Восточной Европы в сфере сельского хозяйства. В статье "десять основных отношений" (том 6,4) он писал, что эти государства "односторонне стремились к развитию тяжелой промышленности, игнорируя легкую промышленность и сельское хозяйство, поэтому предложение, сформировавшееся на рынке, не смогло полностью удовлетворить потребности населения. Это в конечном счете и привело к нестабильности валюты."

I Развал в сельском хозяйстве

1.1 Чрезвычайное стремление к скорости экономического развития без рационального регулирования

экономической структуры.

В феврале 1986 г. на XXVII съезде КПСС была провозглашена установка на ускорение социально-экономического развития общества. В течение 12-й пятилетки планировалось увеличить темпы роста национального дохода до 20–23%, промышленной продукции – до 21–24%, сельского хозяйства – вдвое. Всерьез была поставлена задача к 2000 г. догнать Соединенные Штаты по уровню промышленного производства. Чтобы удвоить национальный доход и промышленное производство, среднегодовые темпы роста должны были быть на уровне 4,7%. Внимание было сфокусировано на соблюдении принципов приоритетного развития тяжелой промышленности, приборостроения, электротехники и других промышленных отраслей.

Китайский ученый Лу Наньцюань считает, что при проведении экономических реформ глава государства несвоевременно внес коррективы в экономическую структуру. В течение долгого времени, в связи с односторонним развитием тяжелой промышленности (в особенности военной) в Советском Союзе, в структуре национальной экономики уже был сформирован серьезный дисбаланс, который и считается пороком её развития.

На XXVII съезде КПСС в феврале 1986 г. были утверждены дальнейшие требования к реформированию экономического управления – через долгосрочный и

масштабный план "ускорить стратегию социально-экономического развития".

По мнению корреспондента китайской газеты "Жэньминьжи-бао" Фан Сюань, несмотря на то, что ускорение научно-технического прогресса Советского Союза было вызвано необходимостью, в начале 1980-х годов тенденция снижения экономического роста не смягчилась, а усилилась. В 70-е годы СССР столкнулся с проблемами нехватки рабочей силы, топлива и сырья. Около 90% национального дохода зависело от повышения производительных сил труда, так как экономическое развитие должно было перейти от экстенсивного пути на путь интенсификации. В конечном счете курс интенсивного хозяйствования не был выполнен, показатель производительности труда по темпам роста снизился с 4.4% до 2.2% в 1981–1982 гг. (в период 9-ой пятилетки). [6]

Исходя из главной задачи двенадцатого пятилетнего плана, которая заключалась в увеличении национального дохода на 19–22%, в 1986 – 2000 г. средний темп роста должен был достигнуть 4,7 %. Другими словами, за следующие 15 лет национальный доход должен был увеличиться в два раза. [6]

Как необходимо было выполнить эту задачу? Фан Сюань считает, что для ускорения технического и научного развития в первую очередь необходимо было мобилизовать и проявить активную стимулирующую роль научно-технического персонала. Тем не менее, существовали серьезные проблемы в использовании результатов научных исследований. Кроме того, машиностроение играло решающую роль в совершении научно-технической революции. Так, в конце 12-го пятилетнего плана должна была быть обновлена треть всего оборудования, с помощью которого планировалось производить высокотехнологичную продукцию. [6]

1.2. Дисбаланс экономической структуры

С середины 1980-х годов соотношение между такими элементами структуры социального сектора в ВВП, как сельское хозяйство, легкая промышленность и тяжелая промышленность, составило 2:2:6 (в то же время в Китае – 3:3:3). Из табл. 1.1 видно, что в 1988 г. число предприятий тяжелой промышленности было почти в 4 раза больше, чем легкой.

Из материалов табл. 2.2 видно, что промышленность составляла главную часть объема произведенного национального дохода. Доля тяжелой промышленности в четыре раза превышала долю легкой. Тяжелой промышленности придавалось слишком большое значение, легкая промышленность недооценивалась, сельское хозяйство сильно отставало от тяжелой промышленности.

Таблица 1.1

Число производственных и научно-производственных объединений, комбинатов и предприятий, состоящих на самостоятельном балансе (включая предприятия, подчиненные производственным и научно-производственным объединениям), по отдельным отраслям промышленности в 1988 г. [2]

	Число предприятий.
Вся промышленность	27 212
Тяжелая промышленность	16 875
Легкая промышленность	4 405

Влияние потери баланса этих трех важнейших элементов для нормального экономического развития мешало постоянному движению государства вперед, так как улучшение качества продуктов на рынке является важным фактором повышения уровня жизни населения. Согласно китайской традиционной идеологии, такое соотношение считалось иррациональным. Неравномерное распределение структуры экономики привело к противоречивому её развитию.

Из табл. 1.3 видно, что в 1988 г. доля затрат на легкую промышленность снизилась на 0,35% по сравнению с 1987 г., но доля затрат на тяжелую промышленность почти не изменилась. В 1989 г. доля затрат на легкую промышленность снизилась на 1,05% по сравнению с 1988 г., доля затрат на тяжелую промышленность снизилась только на 0,53% по сравнению с аналогичным периодом.

1.3. Отставание реформы сельского хозяйства

В целом реформу экономической системы следует начинать с сельского хозяйства, но эта отрасль всегда занимала второстепенную позицию в Советском Союзе.

В СССР в области управления сельским хозяйством руководство всегда игнорировало особенности коллективной собственности, принимало волюнтаристские постановления, что мешало сельскому хозяйству развиваться с учётом местных условий. Такая политика сыграла более негативную роль в сельском хозяйстве, чем в промышленных секторах, поэтому изменение системы его управления являлось гораздо более острой потребностью. Считается, что сельскохозяйственные реформы относительно проще промышленных, в первых эффективнее товарно-денежных отношений значительно выше.

Напряженность со снабжением на рынке также являлась острой проблемой в СССР. На нем в основном существовали трудности со снабжением потребительски-

Таблица 1.2

Произведенный национальный доход по различным отраслям народного хозяйства
(в фактически действовавших ценах; миллиарды рублей) [2]

	1980	1985	1986	1987	1988	1989	1990
Произведенный национальный доход	462,2	578,5	587,4	599,6	630,8	673,7	700,6

в том числе в отраслях народного хозяйства:

Промышленность	238,1	263,1	258,0	268,6	269,5	282,0	283,1
Сельское хозяйство	68,9	112,8	121,2	122,6	143,3	157,7	174,1
Строительство	47,6	62,3	70,3	74,7	80,6	86,4	84,4
Транспорт и связь	27,0	35,0	36,5	36,6	38,7	37,9	45,6
Торговля, материально-техническое снабжение, заготовки и другие отрасли материального производства	80,6	105,3	101,4	97,1	98,7	109,7	113,4

Таблица 1.3

Межотраслевой баланс производства и распределения продукции
в народном хозяйстве за 1987-1989 г.г.
(в фактически действовавших ценах конечного потребления, миллионы рублей) [2].

1987 г.				
	В том числе			
Материальные затраты	Промышленность - всего	Тяжелая	Легкая	Пищевая
Промышленность - всего	467774,6	328200,2	80095,8	59478,6
Доля затраты (%)	-	70,16	17,12	12,72
1988 г.				
	В том числе			
Материальные затраты	Промышленность - всего	Тяжелая	Легкая	Пищевая
Промышленность - всего	479806,9	336617,6	81846,4	61342,9
Доля затраты (%)	-	70,16	17,06	12,78
1989 г.				
	В том числе			
Материальные затраты	Промышленность - всего	Тяжелая	Легкая	Пищевая
Промышленность - всего	494021,1	344786,9	83414,0	65820,2
Доля затраты (%)	-	69,79	16,88	13,33

ми товарами, а продовольственные проблемы были тесно связаны с жизнью населения. В последние годы серьезные рыночные затруднения привели к повышению продовольственных потребностей у людей. Суммы, близкой к 500 млрд. рублей (она составила лишь 1/3 производства пищевых продуктов), было недостаточно, чтобы удовлетворить потребность населения в продуктах питания. 1/6 продуктов, которые продавались через государственные и коммерческие кооперативы, была закуплена за рубежом. [1] Проблему дефицита на рынке, в особенности пищевых продуктов, необходимо было срочно решать, но реформы сельского хозяйства не зависели от импорта из-за границы. Необходимо было сперва провести реформы в сельском хозяйстве, чтобы добиться более стабильного его развития.

На XXVIII съезде КПСС становится очевидным необходимость проведения реформы сельского хозяйства для борьбы с нехваткой продовольствия. М.С. Горбачев отметил, что ключевой задачей являлось разрешение проблемы дефицита пищевых продуктов, которая также могла привести к острой социальной ситуации в 70 – 80%. Более того, её решение смогло бы привести к урегулированию рынка жилья.

Осуществляя реформу экономической системы, М.С. Горбачев долгое время недооценивал необходимость реформирования сельского хозяйства. Лишь в 1989 году на мартовском Пленуме ЦК КПСС было внесено предложение осуществить сельскохозяйственные реформы. Задержка аграрной реформы оказала негативное влияние на развитие экономики СССР, а также на реформу экономической системы. После прихода к власти М.С. Горбачева, урожайность зерновых составила около 200 млн. тонн, в 1984–1986 гг. среднегодовой темп роста сельскохозяйственной продукции снизился на 2,6%, а в 1987 – 1989 гг. – на 1,5%. В 1986–1989 гг. импорт продовольствия составил 137 млн. тонн. Кроме того, импорт мяса, сахара, маргарина, картофеля и фруктов с каждым годом увеличивался. [5] За пять лет реформа сельского хозяйства не имела успехов, так как присутствовала напряженность на рынке и существовал ряд важных социально-экономических проблем. На XXVIII съезде КПСС проблемы сельского хозяйства также стали предметом пристального внимания большого количества представителей партии, которые критиковали М.С. Горбачева, не уделявшего достаточного внимания проведению реформы в этой сфере. Было отмечено, что в СССР в ней по-прежнему существовали насущные проблемы, которые не решались.

Отставание реформы сельского хозяйства стало серьезным препятствием на пути к осуществлению экономических реформ в СССР. Реформы сельского хозяйства в советском периоде главным образом были направле-

ны на развитие различных форм собственности, на сдачу в аренду земли и на иные формы распоряжения факторами производства. Срок аренды земли мог длиться до 50 лет. Кроме того, необходимо было решить проблему неравномерного развития города и деревни, промышленности и сельского хозяйства, а также значительно повысить цены на сельскохозяйственную продукцию. В то же время стояла задача увеличить инвестиции в сельскую местность, а также решить ряд других насущных проблем, чтобы создать благоприятные условия для жизни населения этих районов.

II. Итоги советских сельскохозяйственных проблем

Рассмотрим особенности развития сельского хозяйства в СССР:

1. Стремление к быстрому развитию экономики, дисбаланс экономической структуры, преимущественное развитие тяжёлой промышленности.

2. Дефицит товаров народного потребления, нерешенность продовольственных проблем, которые были тесно связаны с жизнью народа. Чтобы решить проблемы продовольственного снабжения на рынке, достигнуть его должного развития, страна должна была перестать зависеть от импорта продовольствия из-за границы, необходимо было провести реформы в сельском хозяйстве.

3. В СССР в области управления сельским хозяйством существовали большие недостатки. Во-первых, часто игнорировались особенности коллективизации, государство жестко устанавливало свои директивные показатели, тем самым, сельское хозяйство развивалось без учета своих индивидуальных особенностей. Такая система управления в сельском хозяйстве играла более негативную роль, чем в промышленном секторе, поэтому потребность в изменении системы управления сельским хозяйством стала гораздо более острой. Во-вторых, руководители государства не относили проблемы сельского хозяйства к фундаментальным проблемам человека, нуждающимся в скорейшем решении.

После смерти И.В. Сталина, И.С. Хрущев, как первый советский лидер, провел широкомасштабные реформы сельского хозяйства. Однако при принятии мер не учитывались местные условия; они не соответствовали законам развития сельского хозяйства, в результате ситуация не только не улучшилась, но наоборот: темпы его развития заметно замедлились.

Несмотря на то, что на последнем этапе существования СССР М.С. Горбачев провёл ряд экономических ре-

форм, акцент на сельское хозяйство был незначителен. В соответствии с особенностью деформации советской экономики и дисбаланса рыночного соотношения между спросом и предложением, в первые годы реформ М.С. Горбачеву следовало сосредоточить внимание на решении проблемы сельского хозяйства. Но он не сделал этого. "Создание разумной экономической структуры, ускорение развития легкой промышленности, в кратчайшие сроки увеличение поставок потребительских товаров в значительной степени зависят от состояния сельского хозяйства". [4]

Согласно правилам "Золотой середины", если все развивается слишком стремительно, превышая свои реальные возможности, то это в большинстве случаев не приводит к достижению желаемого результата. При дисбалансе структуры экономики слишком сильное стремление к ускорению её развития обязательно приведет к экономическому краху и кризису. Если не получится достичь баланса между старой и новой структурами, а лишь будет надежда на результаты реформы экономики, то нарушатся законы её развития и, как следствие, мы получим обратный результат.

Пожалуй, главной ошибкой являлось чрезвычайное стремление к ускорению развития экономики без рационального регулирования её структуры, что также считается субъективным фактором провала реформы. Кроме того, реформа экономической системы изначально проводилась не для сельского хозяйства, что привело к отставанию его развития. Это является другой важной

причиной неуспешного проведения экономических реформ.

Несмотря на то, что в современном обществе основой национальной экономики является промышленность, сельское хозяйство до сих пор является важной её составляющей. Дэн Сяопин считал, что оно является фундаментом в развитии народного хозяйства Китая, поэтому необходимо ставить сельское хозяйство на первое место.

Согласно трактовке Чжу Си (китайский философ, учёный-энциклопедист, литератор, текстолог и комментатор конфуцианских канонических произведений, педагог, придавший этому учению универсальную и систематизированную форму), "народ – основа государства; питание – жизнь народа". Китайская "доброта" родилась в многолетней сельскохозяйственной культуре. Даже сегодня "питание" остается важным государственным стратегическим резервом. Однако в глазах Конфуция, "достаточное питание" более правильно относить к населению, к материальным гарантиям его выживания. "Питание" выступает как обеспечение национальной безопасности. В идеях управления государством Конфуция главной целью являлось "благоденствие народа". "Питание" – сельское хозяйство, оно считалось главным фактором.

Сельское хозяйство по-прежнему продолжает играть ключевую роль, так как разработка и совершенствование его систем для обеспечения долгосрочной стабильности общества по сей день имеют большое значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Где проблемы Горбачевской экономической реформы? // "Проблемы Советского Союза и Восточной Европы" 1990, №5
2. Исторические материалы. Народное хозяйство СССР в 1990 г. (Статистический ежегодник). Москва. "Финансы и Статистика" 1991 г.
3. Конфуций. Беседы и суждения. Лунь Юй, Янь Юань (http://anna-ganzha.narod.ru/cun_zi.htm)
4. Лу Наньцюань. Правда о Советском Союзе: ответы на 101 важный вопрос (The truth about the soviet union: reflections on 101 important questions). Пекин. Издательство Синьхуа. 2010. Стр. 1152.
5. Материально-техническая база народного хозяйства, ее техническое перевооружение и реконструкция. Народное хозяйство СССР в 1990 г. Статистический ежегодник. Москва. Финансы и статистика, 1990
6. Фан Сюань "Ускорение экономического и научного развития Советского Союза" // "Жэньминь жибао", 1986, №4–6

© Чжан Синьсинь, (zhangxinxin@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ТРАДИЦИОННОЕ ХОЗЯЙСТВО ЮКАГИРОВ В НАЧАЛЕ XX в.

YUKAGHIR'S TRADITIONAL ECONOMY BEGINNING OF TWENTIETH CENTURY

V. Shadrin

Annotation

The article devotes to the Yukaghir's traditional economy beginning of the twentieth century. Author gives the characteristics of the annual economic cycle, particularly describes reindeer herding, hunting and fishing, characterizes Yukaghir ways of hunting wild reindeer and molting geese, reveals differences between economy of forest and tundra Yukaghirs.

Keywords: The tundra and forest Yukaghirs, traditional economy, the annual economic cycle, reindeer herding, hunting, fishing, hunting to wild reindeer.

Шадрин Вячеслав Иванович

*Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
СО РАН, Якутск*

Аннотация

Статья знакомит с традиционным хозяйством юкагиров начала XX в. Дана характеристика годового хозяйственного цикла. Подробно описаны способы ведения оленеводства, охотпромыслов и рыболовства. Рассмотрены характерные для юкагиров способы охоты на дикого оленя и линных гусей. Выявлены различия в хозяйствах тундренных и лесных юкагиров.

Ключевые слова:

Тундренные и лесные юкагиры, традиционное хозяйство, годового хозяйственный цикл, оленеводство, охотпромыслы, рыболовство, охота на дикого оленя.

Юкагиры – один из коренных малочисленных народов Севера, относящийся к древнейшему населению Восточной Сибири и в традиционной культуре сохраняющей архаические черты. Юкагиры делятся на лесных и тундренных, различающихся языками, хозяйством, культурой.

Тундренные юкагиры в основном проживают в Нижнеколымском, Аллаиховском, Усть-Янском районах Республики Саха (Якутия) и Билибинском и Анадырском районах Чукотского автономного округа, лесные – Верхнеколымском и Среднеколымском районах Республики Саха (Якутия) и Среднеканском районе Магаданской области.

В начале XX в. юкагиры относились к одним из самых отсталых групп населения с низким социальным статусом. Постоянные голодовки, частые опустошительные эпидемии, ясачный гнет, вытеснение с угодий, разорительные отношения с торговцами поставили юкагиров перед угрозой вымирания. В.И. Иохельсон, описывая в своих работах традиционное хозяйство и быт, материальную, духовную культуры и язык юкагиров, писал, что этот народ находится "на грани полного физического и этнического исчезновения" и что "...через несколько десятков лет юкагирский язык может исчезнуть, а племя, как таковое, прекратит свое существование, отчасти вымерев, отчасти растворившись в других племенах" [4, с. 24; 3, с. 31].

К началу XX в. хозяйства лесных и тундренных юкагиров уже серьезно различались, хотя и оставались натуральными. Для тундренных юкагиров основой существо-

вания оставалась охота на диких оленей, рыболовство и другие виды охоты носили второстепенный характер. Для лесных юкагиров важную роль играли охота на лосей и рыболовство, а охота на диких оленей с начала XIX в. перестала играть важную роль в связи с изменениями маршрутов миграций, выполняя только подсобную роль при заходе дикарей в места проживания юкагиров. Для обеих групп юкагиров сохранялась особая роль охоты на пушнину, необходимой для выплаты ясака.

У юкагиров встречалось домашнее оленеводство, имевшее транспортное значение. На хозяйство в среднем приходилось до 10 оленей. Некоторые зажиточные роды имели до 100–150 голов. Исключением в начале XX в. был Николай Курилов, стадо которого достигало 1000 голов. Считалось, что он разбогател, собрав оленей чукотских родов, погибших от эпидемии оспы [8, с. 58]. В.И. Иохельсон упоминает о крупных табунщиках Индигирки – юкагирах, ассимилированных эвенками. Один из них владел стадом в 800 голов, про другого рассказывали, что у него оленей около двух тысяч [4, с. 512]. Транспортное оленеводство встречалось и у некоторых верхнеколымских родов.

К началу XX в. юкагиры, особенно тундренные, продолжали себя воспринимать как охотников на дикого оленя. Имея постоянную территорию кочевания и промысла, нижнеколымские юкагиры выпасали своих домашних оленей в определенных местах, чтобы сохранить пастбища для дикого. Сами люди до начала сезона охоты на эти пастбища без нужды не заходили, чтобы дикий

олень не учуял запаха человека [5, с. 84]. Для промысла дикого оленя имелся четкий запрет: на оленя не охотились от его отела до начала августа [5, с. 77].

Наиболее архаические способы промысла сохранялись в тундре еще в начале XX века и предполагали коллективную охоту.

Одной из таких форм была загонная охота, когда стадо оленей загонялось в озеро, возле которого олени спасались от жары и насекомых, собираясь в крупные стада. В воде олень был куда менее маневрен, нежели охотник на челноке, к тому же, убитый, он не тонул. Это было очень ответственное время добычи мяса на зиму, а также шкур на одежду. Поэтому собрание старейшин распределяло наиболее оптимальным образом охотников по кочующим семьям. Такая охота предполагала выслеживание стад. Самым простым способом было подловить группу оленей, которая забредала на озерный мыс. Тогда у его основания собирались женщины и дети стойбища, которые не давали оленям вернуться по суше, а с противоположного берега навстречу оленям выплывал на челноке охотник с ружьем или копьем. Колоть оленя разрешалось в почку, чтобы не портить шкуру. В августе–сентябре при наступлении темных ночей юкагиры сооружали в темноте около больших озер из кочек и земли длинные цепочки пирамидальных фигур, близких к человеческому росту, которые представляли коридор наподобие воронки. Своей узкой частью коридор выходил на берег озера. Днем строительство прерывалось, а олени на эти сооружения не обращали внимания. Когда такая аллея была построена, юкагиры под утро выслеживали стадо и гнали его в сторону аллеи. В тумане и полутьме олени принимали земляные фигуры за живых людей и мчались мимо них, в итоге оказываясь в озере. Навстречу им выплывали в челноках охотники с копьями. Старики наблюдали и прекращали забой, когда оленей было добыто достаточно [5, с. 85]. В Евразии такой же способ охоты в начале XX века практиковали еще нганасаны [7, с. 31–34]. На древность загонной охоты в тундре, вернее на определенную автохтонность юкагирского населения указывает тот факт, что этим способом не пользуются как ближайшие соседи юкагиров – эвены, пришедшие в тундру из лесной зоны, так и соседи нганасан – долганы. Такая охота предполагает участие специально обученных охотничьих собак, а эвены Нижней Колымы считали греховным держать в хозяйстве собак, полагая, что собаки изведут оленей [8, с. 60].

Другие виды промысла дикого оленя у тундренных юкагиров были характерны также для окружающего населения. Это, в первую очередь, касается "плавежей" – забоя оленьих стад на переправах через крупные реки во время сезонных миграций. Здесь юкагиры объединялись со своими обрусевшими собратьями, русскими старожилами, эвенами, тем более что часть этих точек находилась вблизи оседлых поселений.

Промысел на диких оленей при помощи домашних как транспортного средства – летом верхом, а зимой – на нартах юкагиры называют эвенским способом [8, с. 60],

хотя у него имелось и юкагирское название – пиридьизл [5, с. 91]. Принцип преследования заключался в том, что олени спасаются от охотника по кривой траектории, представляющей окружность с большим радиусом. Охотник же их догоняет, двигаясь им наперерез. Этот вид охоты, вероятно, был заимствован у эвенов, у которых имелось больше ездовых оленей, и получил распространение с увеличением числа домашних оленей.

Поздней осенью в период гона диких оленей по всей тундре от Таймыра до Чукотки начинался промысел дикого оленя при помощи оленя–манщика, который позволял охотнику подобраться близко к стаду, убить его вожака и, пользуясь возникшим замешательством стада, добыть еще нескольких. Для роли манщика выбирали домашнего оленя серой масти с большими ветвистыми рогами, по своему окрасу похожего на диких. У него на шею закреплялся длинный аркан, конец которого на лбу оленя имел костяной гребень. Другой конец был в руках охотника, который подкрадывался к стаду, заслоняясь манщиком. Охотник управлял оленем, натягивая аркан, и тогда костяной гребень врезался оленю в лоб. Или же охотник пускал арканом "волну". При этом охотник, чтобы не вспугнуть дикарей, надевал на себя дошку, сшитую из шкур схожей с манщиком масти. Манщика обучали не наступать на аркан, ложиться и вставать при рывке аркана, послушно поворачивать голову направо и налево и т.д. [8, с. 60]. После шести–семи лет обучения охотник отваживался выпускать манщика без ремня. Иногда практиковали охоту с двумя манщиками – самцом и самкой. Иногда – на пару с ездовым оленем (со снятым седлом), которого тоже специально дрессировали [6, с. 440].

Когда снег становился глубоким и пока еще оставался рыхлым, то возможности охотника для выслеживания и поимки зверя сокращались. Тогда, обнаружив тропу диких оленей, настораживали самострелы. Самострелы отличались хорошо различимыми знаками, чтобы их легко было отыскать и при этом не погнаться самому. Такая работа в глубоком снегу опасна, поэтому ей занимались лучшие охотники. Самострелы ставили по возможности ближе к дому, поскольку от долгого лежания в глубоком снегу убитый олень начинал преть, его мясо и шкура портились.

В лесной зоне дикого оленя, а также лося добывали весной, гоняя на лыжах по насту. Этот вид охоты практиковался как лесными, так и тундренными юкагирами. Он был удобен, поскольку у охотника было преимущество в скорости благодаря лыжам, которые не позволяли ему проваливаться в глубоком снегу.

В начале XX столетия в области расселения тундренных юкагиров почти не осталось дикого оленя. Это бедствие юкагиры связывают с появлением многочисленных чукотских стад домашнего оленя, которые стравили пастбища, где обитал дикий олень. В результате начавшейся бескормицы многие юкагиры и эвены, существовавшие охотой, отправились в пастухи к чукчам [2, с. 162].

С тех пор тундренные юкагиры перешли на крупнота-

бунное оленеводство чукотского типа. При этом, в основном, оленеводство продолжало играть транспортную роль также как и у звенов. Количество оленей обычно было минимальным: от 2–3 до 10–20. Поэтому нередко при перекочевках имущество перевозилось со старого места на новое в несколько этапов.

Годовой цикл тундренных юкагиров делился симметричным образом: зиму проводили в лесу и колымских скалах, а к лету выходили в тундру, в конце июля добираться до побережья [8, с. 58]. Это подчеркивалось двумя основными праздниками: один устраивали в лесу после устройства зимних жилищ, а другой в тундре после забоя гусей [5, с. 72].

В марте начиналась перекочевка в лесотундру. В апреле в защищенных от ветра местах происходил отел оленей. Весна была одним из главных сезонов добычи диких оленей. В мае вслед за стадами диких оленей юкагиры выходили к озерам в тундру в бассейн низовий рек. При выходе в тундру большие группы разделялись на малые, и каждая кочевала отдельно по собственному маршруту к отдельным летним стоянкам. Там возле озер оставляли стариков и детей, которые занимались рыбалкой. Дальше происходило снова объединение, но уже людей молодого и среднего возраста. Одна часть выпасала домашних оленей, а другая часть занималась промыслом диких. В середине июля начинался короткий сезон промысла линного гуся. В нем принимали участие все юкагиры, включая женщин, детей и стариков. Основная пора охоты на дикого оленя наступала ближе к осени, когда дикие олени собирались в крупные стада и начинали постепенную миграцию на юг в леса. Следом за ними двигались и юкагиры. Одновременно с этим движением они продолжали ловить рыбу – подо льдом и на местах стоянок делали хранилища для добытой летом пищи – уже к весне. Зимой в лесу продолжалась охота на дикого оленя и лося, которого промысливали на островах Колымы.

Другим видом традиционного занятия была загонная охота на линных гусей, распространенная по всему Северу. Гусь, будучи питательным и жирным, в период линьки неспособен летать и неуверенно чувствует себя на суше. Поэтому его осторожно собирают с верховьев речек в крупную стаю. На одном из отлогих берегов огораживают большое прямоугольное пространство и перегораживают реку ниже, так что птицу без труда загоняют внутрь этого вольера, где сворачивают гусям шеи голыми руками. На устройство подобных вольеров употреблялись треноги и рыболовные сети, но поскольку у юкагиров их было немного, то сетью закрывали лишь сторону, обращенную к реке, а на две другие стороны вешали покрывки чума и одежду. В начале XX в. отличие промысла линных гусей у юкагиров от прочих северных народов заключалось в искупительном ритуале, исполняемого стариками перед началом забоя беззащитной птицы. Это была песня, исполняемая стариком или старухой, в которой они говорили гусям, что смерть подобна сну, и после смерти наступает возрождение. После песни каждый человек брал из соборной стаи по гуся и выпускал его на волю. Этот жест

был обязателен для всех, включая младенцев, за которых птицу выпускали их родители. Потом приступали к забюю. Последнего гуся тоже выпускали [5, с. 80–81]. Для добытой птицы в вечной мерзлоте устраивали ледяные погребки. Птицу при этом потрошили, но перья не снимали.

Когда же гуси только начинали нести и высидывать яйца, их ловили на гнездах либо петлей, либо руками. В первом случае петлю ставили вокруг яиц и тщательно маскировали, а охотник прятался поблизости с концом веревки, чтобы вовремя затянуть петлю, когда гусыня сядет на яйца. Ловля руками предполагала маскировку и закапывание самого охотника с раскинутыми руками чуть ли не под самым гнездом. Когда прилетала гусиная пара, охотник ловил сначала гуся, а поскольку гусыня без него не улетала, то затем и ее [5, с. 82].

С появлением русских у юкагиров важную часть их промысловой жизни заняла охота на пушного зверя, которая была средством для уплаты ясака, а также денежным эквивалентом в местных рыночных отношениях. Пушнина служила средством для приобретения чая, табака, оружия, пороха, дешевых тканей.

Соболь как наиболее распространенный из ценных пушных зверей исчез уже к началу XIX века. Для тундренных юкагиров основными пушными зверями были песец и лиса, для таежных – лиса и белка.

Уже при Иохельсоне на песца и лису ставили капканы, которые охотник проверял несколько раз в течение зимы. В тундре юкагиры выезжали на охоту на нартах, запряженных оленем. Задачей охотника было найти след, после чего он догонял зверька и убивал его дубинкой. Таежные юкагиры на лису охотились также с собакой, белку стреляли особой мелкой дробью, иногда на охоту вместе с ружьем брали также лук с тупыми стрелами – для белки. Самострелы в отличие от якутов ставили редко. Тундренные юкагиры также охотились на волка, эту охоту обычно вели вдвоем, на двух оленьих упряжках. Догнав волка, накидывали на него аркан [4, с. 551–553].

Способы пушного промысла были простыми: постановка пастей на лисицу, самострелов, разрывание лисьих нор, постановка капканов "черкан" на горностая и прочие. Охотились на белку винтовкой (кремневка) начиная с осени.

Важным для юкагиров оставалось рыболовство. При этом именно рыба спасала их от голодной смерти, и по сравнению с охотничьим это был более стабильный промысел.

Лесные юкагиры начинали рыбачить весной. Рыбу ловили удочками со свинцовым грузилом и железным крючком. В качестве наживы крючки обматывались красной ниткой. Более древним орудием была костяная спица с остро заточенными концами. Ее длина не превышала 8 см. Жильная леска привязывалась ближе к одному из ее концов. Спица втыкалась в маленькую свежеспойманную рыбку так, чтобы один ее конец чуть высывался наружу. Когда щука или нельма проглатывала рыбку, то конец спицы при потягивании становился поперек пищевода, и добыча была поймана. Такими способами

рыба добывалась лишь "для котла", то есть на повседневные нужды. Летом по речушкам и озерам ставили нитяные и волосяные сети. В прошлом использовались переметы с костяными спицами. Часть летней рыбы вялили, но большая часть ее сразу съедалась, поскольку основной ход рыбы начинался только осенью – в августе и сентябре. Тогда появлялись большие скопления чира и омуля, которые надо было обнаружить и окружить неводом. Этот способ назывался "черпанием". В прошлом у юкагиров на манер невода изготавливалась изгородь из ивовых прутьев. Один ее конец закреплялся на берегу, а свободный подтягивался к берегу, когда внутри скапливалась рыба. Так заготавливался практически весь зимний запас рыбы, составлявший от 5 до 30 тысяч штук омулей и 100–200 штук нельм в зависимости от хода рыбы и погоды [1, л. 69].

Добытую рыбу сушили и вялили, если она была крупной, а мелкую квасили в ямах на корм собакам. Впрочем, в голодное время квашеная рыба выручала и людей. Икру сушили отдельно. Поздней осенью перед замерзанием рек юкагиры ставили на реках заезды с мордами из ивняка или нитяные мережи. В октябре–ноябре рыбу ловили уже подо льдом волосяными сетями, протаскивая их через проруби. Улов замораживали.

Транспортным средством служили ездовые собаки. Кочевая жизнь у лесных юкагиров происходила с февраля по июль. Выход в кочевье был связан с окончанием зимних запасов рыбы и мяса. Кочевой сезон был ориентирован на охотничий промысел: диких оленей, лосей, зайцев и куропаток, весной добавлялись перелетные птицы. В июле начинался ход рыбы, который заканчивался поздней осенью. Рыбные места по рекам были известны. На таких местах семьи оседали на время рыбного сезона. После окончания рыбного сезона юкагиры перебирались на место зимовки – в рубленые избушки.

Однако эти промыслы не всегда могли обеспечить юкагиров продовольствием. Потребность в привозных товарах вынуждала отдельные семьи заниматься изготовлением на продажу гребных лодок и челноков, пошивом меховой одежды и обуви. Этот облик хозяйство лес-

ных юкагиров приобрело, видимо, в XVIII в., когда они восприняли от русских технику изготовления лодок, плотов. Тем не менее, весенние голодовки затрагивали даже наиболее благополучные семьи.

Юкагиры строго соблюдали обычай хартаат (у тунгусо-маньчжурских народов – нимат). Суть его заключалась в том, что охотник свою добычу отдавал старикам стойбища, и они ее распределяли уже по своему разумению. Согласно наблюдениям В.И. Иохельсона, у охотника оставалась голова и шкура оленя или лося [4, с. 184]. Дележом добычи занимались специально выбранные люди, "распределители". Так у тундрового рода Алаев на 7–8 хозяйств выбирали одного–двух распределителей. Свои действия они исполняли согласованно друг с другом круглый год. Если добычи было много, например, во время осеннего забоя оленей, то в помощь им выделялись люди. У каждого распределителя имелась специальная палочка с несколькими гранями – по числу семейств, которых он опекал. На этой палочке он делал соответствующие нарезки, отмечая, какой семье сколько было выделено добытых оленей [5, с. 64].

Сохранялись охотничьи обычаи, исполнялись соответствующие ритуалы и обряды. Основой традиционного мировоззрения оставался принцип достаточности – не брать от природы сверх необходимого.

Таким образом, в начале XX в. у юкагиров сохранялось традиционное хозяйство, характеризующееся кочевым образом жизни, примитивизмом способов и методов промысла, натуральным товарообменом, традиционным мировоззрением. В некоторых районах наблюдалось уподобление их хозяйства традиционному производству эвенов и чукчей.

В условиях тяжелого ясачного бремени, сокращения территорий хозяйствования, роста конкуренции промысловиков с более современными орудиями, проникновения капиталистических отношений, усиления ростовщической деятельности и др., традиционные промыслы уже не могли обеспечить нормальное существование. В начале XX в. юкагиры, несмотря на принимаемые меры, находились на грани вымирания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Магаданской области. Ф.Р–50. Оп.1, д. 17, л. 69.
2. Иохельсон В.И. Бродячие роды тундры между реками Индигиркой и Колымой, их этнический состав, наречие, быт, брачные и иные обычаи и взаимодействие различных племенных элементов // Живая старина. – СПб, 1900. – Вып. 1–2. – С. 151–193
3. Иохельсон В.И. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. – Якутск: Бичик, 2005. – 272 с.
4. Иохельсон В.И. Юкагиры и юкагиризованные тунгусы. – Новосибирск: Наука, 2005. – 675 с.
5. Крейнович Е.А. Из жизни тундренных юкагиров на рубеже XIX–XX в. // Страны и народы Востока. Вып. 13. – М., 1972. – С. 56–92
6. Плужников Н.В. Юкагиры // Народы Северо–Востока Сибири. – М., Наука, 2010. – С. 656–676.
7. Попов А.А. Нганасаны. Вып. 1. Материальная культура. // Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. III. – М.–Л.: , 1948. – 116 с.
8. Юкагиры. Историко–этнографический очерк. – Новосибирск: Наука, 1975. – 244 с.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЫКАНТА-ПЕДАГОГА

INFORMATION TECHNOLOGIES IN PROFESSIONAL ACTIVITY OF A MUSIC TEACHER

S. Aksenova

Annotation

The article shows that information technology training is an integral component of professional training of music teachers in terms of pedagogical universities, because it allows to generate required level of information culture as a significant component of the future musical-pedagogical activity. The complex of disciplines, as well as recommended software for use in the process of training music teachers.

Keywords: informatization of musical pedagogical education, information competence of the teacher on a vocal, transformation of musical educational system.

Аксенова Софья Станиславовна

*Музыкальный колледж им. Гнесиных
ФГОУ ВО "Российская академия музыки
им. Гнесиных", Москва, Россия*

Аннотация

В статье показано, что обучение информационным технологиям является неотъемлемой составляющей профессиональной подготовки учителей музыки в условиях педагогического вуза, поскольку позволяет сформировать требуемый уровень их информационной культуры как значимого компонента дальнейшей музыкально-педагогической деятельности. Предложен комплекс дисциплин, а также рекомендовано программное обеспечение для использования в процессе повышения квалификации учителей музыки.

Ключевые слова:

Информатизация музыкально-педагогического образования, информационная компетентность педагога по вокалу, трансформация музыкальной образовательной системы.

Анализ научно-педагогических, философских, социологических исследований позволил нам сформулировать методологические основания информатизации образования в условиях общества глобальной сетевой коммуникации, а именно [1]:

- ◆ оптимальное использование средств информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), используемых в комфортных и здоровьесберегающих условиях, ориентированное на реализацию целей обучения, воспитания и развития индивида;
- ◆ обеспечение незамедлительной обратной связи между пользователем и средствами ИКТ;
- ◆ автоматизация информационной деятельности и контроля ее результатов;
- ◆ изменение структуры учебного информационно-го взаимодействия в сторону активного взаимодействия между обучающим, обучающимся и средством ИКТ с целью перевода процесса обучения с уровня "пассивного потребления информации" на уровень "активного преобразования информации";
- ◆ компьютерная визуализация учебной информации;
- ◆ использование виртуальной среды в качестве средства межличностных коммуникаций в целях образования;

- ◆ возможность создания различных имитационных сред для отработки навыков и умений;
- ◆ индивидуализация обучения за счет выстраивания индивидуальных образовательных траекторий на основе применения средств ИКТ;
- ◆ опора на коллективные формы работы с учебной информацией в среде сетевой коммуникации, развитие сетевых образовательных сообществ;
- ◆ интеграция формального, неформального и информального компонентов образования;
- ◆ усиление воспитательного воздействия в целях преодоления негативных последствий влияния информатизации на нравственное сознание обучающихся и др.

Сейчас появились нормативные документы, напрямую сформулировавшие требования к информационной компетентности (ИК) педагогических работников [2]. В этих документах перечислены требования ко всем категориям педагогических и управленческих кадров, в том числе и музыкальных работников. Так, музыкальный руководитель должен знать "... основы работы с персональным компьютером (текстовыми редакторами, электронными таблицами), электронной почтой и браузером, мультимедийным оборудованием, музыкальными редакторами..." [3], есть и другие ведомственные документы.

Средства ИКТ также используются в обучении игре на инструментах, в развитии музыкального слуха, в проведении прослушивания музыкальных произведений, в подборе мелодий, в аранжировке, импровизации, наборе и редактировании нотного текста. Обучающие программы позволяют определять диапазон инструмента, беглость исполнителя в пассажах, исполнение штрихов и динамических оттенков, артикуляцию и т.п. Кроме того, компьютер позволяет разучивать музыкальное произведение с "оркестром". Он также может выступать как "тренер" по дирижированию (с использованием телеаппаратуры). Компьютерные программы позволяют проводить музыкально-слуховой анализ мелодий (тем) произведений в курсе истории музыки.

Для многих музыкальных дисциплин компьютер представляется ценным источником библиографических и энциклопедических сведений. Широко распространенные проектные задания с компьютерными презентациями, которые позволяют более наглядно представить иллюстративный материал.

В целом решая задачу подготовки музыканта-педагога педагога к использованию средств ИКТ в профессиональной деятельности, необходимо иметь в виду и узкие специальности, например, педагог вокала [5].

Современным педагогам-музыкантам необходимо обогащать свои знания достижениями современных методов, шагать в ногу со временем, стараться идти на шаг впереди от своих воспитанников в освоении информационно-компьютерных технологий. Для этого сегодня есть все возможности: большой выбор научной и методической литературы, Интернет-ресурсы, совершенствование технической базы образовательных учреждений – это и акустическая система, микшер, микрофоны, усилители, интерактивная доска, проектор...

В связи с этим педагогам при подготовке к преподаванию музыки в музыкальной школе необходимо решить следующие задачи:

1. Определить место ИКТ в развитии компетенций субъектов образования.
2. Обобщить опыт ведущих специалистов в области развития информационно – технологических, коммуникативных и общекультурных компетенций средствами ИКТ.
3. Провести работу по внедрению ИКТ в образовательный процесс.
4. Обобщение собственного опыта в СМИ и Интернете.
5. Разработать рекомендации по внедрению ИКТ на уроках музыки и внеклассной работе.
6. Уделить большое внимание знакомству с нормативными документами РК о внедрении ИКТ в учебный процесс, знакомству с психолого-педагогическими особенностями современных школьников, знакомству с российскими и зарубежными методиками использования ИКТ на занятиях по музыке. Трудности могут быть связаны с отсутствием интерактивного оборудования в кабинете (кроме телевизора и видеомагнитофона и DVD), но

время уже сделало шаг вперед и актуальным средством стала интерактивная доска и её возможности.

Перед педагогами встает вопрос об освоении современных образовательных технологий. Например, дистанционный курс по изучению "Современных образовательных технологий" из которых были выделены следующие технологии: игровые, информационные и коммуникационные, проектные, здоровьесберегающие технологии.

Следует заметить, что процесс профессионального становления вокалистов оказывается бесперспективным, если отсутствует в педагогическом арсенале система форм и методов, которая обеспечивает планомерное, последовательное развитие обучающихся на пути формирования их вокально-исполнительской культуры. Именно процесс развития во многом обуславливает поиск перспектив обучения, творческого роста студентов-вокалистов.

Способность компьютера воспроизводить информацию одновременно в виде текста, графического изображения, звука, речи, видео, запоминать и с огромной скоростью обрабатывать данные позволяет специалистам создавать для детей новые средства деятельности, которые принципиально отличаются от всех существующих игр и игрушек. Все это предьявляет качественно новые требования и к школьному и дополнительному воспитанию и образованию, одна из главных задач которого – заложить потенциал обогащенного развития личности ребенка. Поэтому в систему дополнительного обучения необходимо внедрять новые информационные технологии.

Использование красивой и яркой графики, сказочной оболочки в обучающих программах с эффектом новизны, приводит к тому, что обучающиеся с нетерпением ждут занятий, что повышает мотивацию обучения.

Дидактические модели обучения с использованием информационных технологий развивают аналитические, познавательные и методические навыки обучаемых, умения самостоятельно конструировать свои знания и применять их на практике, ориентироваться в информационном пространстве, критически и творчески мыслить, способствуют самореализации и эффективному воплощению собственных возможностей в педагогическую деятельность.

Информатизация музыкально-педагогического образования обусловила поиск новых форм, методов и средств обучения информационным технологиям (ИТ), а также обновление методического содержания образовательного процесса. В настоящее время формирование информационной компетентности (ИК) как неотъемлемой и значимой составляющей профессиональной компетентности (ПК) является необходимым условием для подготовки квалифицированного учителя музыки. В соответствии с глобальной мировой тенденцией информатизации различных сфер деятельности повышаются требования в современном обществе и уровню владения учителями музыки ИТ, а также методикой их применения в профессиональной деятельности. Эти преобразования

находят свое отражение в соответствующих организационно-управленческих механизмах реализации государственной политики в сфере образования (Федеральных целевых программах, государственных программах, приоритетных национальных проектах России и т.д.) [5].

Нами проблемы обучения ИТ учителей музыки, среди которых основной является нарушение непрерывности и отсутствие комплексности (формирование ИК в рамках разрозненных по своему содержанию дисциплин с недостаточным уровнем преемственности и профессиональной ориентации излагаемого материала) в организации образовательного процесса. Нарушения непрерывности образовательного процесса приводят к отсутствию глубоких знаний в области информатики и ИТ, целостного восприятия учителями возможностей применения ИТ в будущей профессиональной деятельности и снижают эффективность формирования ИК как одной из основополагающих компонент профессиональной компетентности [3].

Проектная деятельность в процессе обучения формирует навыки работы с информацией, навыки целостного творческого анализа, самостоятельной постановки цели проекта, формулировки соответствующих задач, соотнесение общего содержания с конкретным способом его реализации, развивает исследовательские навыки, непосредственно сопряженные с применением их в профессиональной деятельности учителя музыки. В разработанной методике нами сформулированы основные цели творческой проектной образовательной деятельности при обучении ИТ будущих учителей музыки. Также определены и описаны этапы проектной деятельности [1].

Применение элементов дистанционного обучения (ДО) позволяет реализовать потребность учителя музыки в приобретении и применении знаний, обеспечить возможность его обучения по индивидуальному графику, получить доступ к специализированным профессиональным информационным и программным ресурсам. ЭОР позволяют разработать систему заданий для индивидуальной работы с учетом уровня их подготовки, обеспечить возможность работы в индивидуальном темпе, а также провести самоконтроль выполнения заданий [2].

Понимая под обучением ИТ в системе современного музыкально-педагогического образования совокупность процессов обучения информатике и информационным технологиям, мы разработали содержание комплекса преемственных образовательных дисциплин:

1. "Информационные технологии", объем 72 часа;
2. "Информационные технологии в музыке", объем 36 часов;
3. "Компьютерная музыка", объем 36 часов;
4. "Компьютерные технологии в музыкальном образовании", объеме 144 часа.

В ходе выполнения практических занятий по данной дисциплине студенты совершенствуют навыки работы с

программными и аппаратными средствами современных ИТ на примере МКТ. Осваивают и практикуются в применении следующих групп профессионально-ориентированного программного обеспечения (ПО) и электронных образовательных ресурсов (ЭОР) [3]:

- ◆ нотно-издательские программы (Final, Sibelius, Encore, MagicScore, и др.);
- ◆ программы звуко-высотной коррекции (Celemony Melodyne Studio Edition, Antares Auto Tune);
- ◆ аудиоредакторы (WaveLab, GoldWave);
- ◆ программы-секвенсоры (REAPER, Cakewalk Sonar);
- ◆ библиотеки звуков (Symphobia, Fazioli, CineStrings Runs, Discovery Series India и др.);
- ◆ VST-инструмент (Native Instruments Kontakt);
- ◆ программные модули обработки звука (L3 MultiMaximizer, TrueVerb и др.);
- ◆ программы для создания презентаций (Microsoft Power Point, Prezi, HaikuDeck, Flowboard, AppleKeynote и др.);
- ◆ программы видеозахвата изображения с экрана (Hyper Cam, Rylstim Screen Recorder, CamStudio);
- ◆ – дистанционные образовательные ресурсы ("Coursera" (<https://www.coursera.org/>), "Дистанционное образование в МГУ" "ИнтерОбуч" (<http://www.interobuch.ru>) и др.);
- ◆ программы-конструкторы (FruityLoops, ACID Pro, GrooveMaker, Dance Machine, Dance eJay, Hip-Hop eJay и др.);
- ◆ программы-автоаранжировщики (Band-in-a-Box, Visual Arranger, EasyKeys, Music Station, Ntonyx Onyx Arranger и др.);
- ◆ программы-секвенсоры (Cakewalk Sonar, Steinberg Nuendo, Ableton Live, Steinberg Cubase и др.);
- ◆ VST-инструменты (Tascam GigaStudio, Edirol HQ Orchestral, ReFX Nexus и др.);
- ◆ программы для сведения (Adobe Audition, Samplitude Studio) и мастеринга (T-RackS24, iZotope Ozone);
- ◆ программы видеомонтажа (Sony Vegas, Adobe Premiere Pro, Sony Movies Studio Platinum, Pinnacle Studio и др.);
- ◆ программы для записи творческих проектов на внешние накопители информации различных типов (CD, DVD, Blu-ray и др.) средствами мультитрекового аудио-редактора Adobe Audition.

В процессе обучения обучаемыми разрабатываются мультимедийные учебные пособия для проведения уроков музыки по заданной теме, создаются электронные тестовые задания, разрабатываются проекты уроков с применением музыкального ПО, а также дистанционных форм обучения. *В своих работах студенты используют широкий спектр программных средств обработки мультимедиа информации, а также профессионального музыкально-педагогического ПО [4]:*

- ◆ программа создания мультимедийных учебников

(AutoPlay Media Studio, SunRav BookOffice: SunRav BookReader, SunRav BookEditor);

- ♦ программа для разработки интерактивных компьютерных тестов (ADTester, SunRav TestOfficePro: tAdmin, tMaker, tTester);

- ♦ программы для развития музыкального слуха, закрепления знаний по элементарной теории (Ear Master Pro, Ear Master School, Ear Power, Sight-Singing Trainer и др.);

- ♦ программы для обучения чтению с листа (Gentle Piano, Fruit Lines, Note Duration Note Alphabet, Guess Key и др.);

- ♦ профессионально-ориентированные электронные энциклопедии и словари ("Энциклопедия классической музыки", "Шедевры музыки", "Музыкальные инструменты", "Энциклопедия популярной музыки Кирилла и Мефодия" и др.);

- ♦ тренажерные средства для обучения и развития музыкальных навыков в мобильных приложениях ("Музыкальные игры", "Музыкальные истории", "Musical Flash Cards", "Note Trainer" "Perfect Ear", "Perfect Piano" и др.);

- ♦ программные средства для проведения дистанционного обучения (Symantec pcAnywhere, Logmein, Ammy Admin, Classroom Spy Professional и др.).

Нами исследовано состояние проблемы обучения ИТ учителей музыки. Проанализированы современные тенденции трансформации музыкальной образовательной

системы. Проведенный анализ показал, что несмотря на некоторые предпосылки для успешного обучения ИТ, заложенные в ФГОС ВПО (ФГОС ВО), а также повышение приоритета развития ИК как в системе образования в целом, так и при подготовке учителей музыки в частности, их готовность осуществлять профессиональную деятельность в условиях информатизации образования находится на недостаточном уровне.

Показана необходимость разработки методики обучения ИТ учителей музыки в условиях системы повышения квалификации, основанной на образовательных подходах и принципах, позволяющих сформировать их ИК. Обосновано включение в образовательный процесс ИТ, обладающих интегрирующим междисциплинарным потенциалом, позволяющим реализовать основные подходы и принципы при построении методики обучения ИТ будущих учителей музыки как средства обучения ИТ и объекта для изучения.

Разработана основанная на использовании ИТ как средства обучения и объекта для изучения методика обучения ИТ учителей музыки, направленная на развитие их ИК. В рамках разработанной методики обучения ИТ учителей музыки предложен комплекс преемственных образовательных дисциплин, опирающийся на междисциплинарный и контекстно-ориентированный принцип отбора содержания обучения и поддерживающий дистанционную форму обучения, позволившую расширить образовательные возможности разработанной методики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенова, С.С. Важность применения ИКТ в современной музыкальной педагогике // Сборник трудов Международной научно-практической конференция "Мастерство педагога и инновации в образовании". – М., 2015. – С 215–218.
2. Аксенова С.С., Козлов, О.А. Электронные образовательные ресурсы в музыкальном образовании // Труды IV Международного научно-методического симпозиума "ЭРНО – 2015". – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2015. – С. 88–93.
3. Панкова, А.А. Компьютерное музыкальное творчество как средство формирования информационной компетентности современного музыканта-педагога / И.Б. Горбунова, А.А. Панкова // Вестник Иркутского технического университета №9, 2013. – С. 256–261. –
4. Панкова, А.А. Модель методики непрерывного обучения информатике и информационным технологиям студентов-музыкантов в условиях педагогического вуза / А.А. Панкова // Вестник Орловского государственного университета. Серия: новые гуманитарные исследования, 2015. № 5 (46) (сентябрь) С. 377–382.
5. Роберт, И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогические аспекты): монография. – М.: ИИО РАО, 2009, 2-е изд., доп. – 274 с.
6. Козлов О.А. Содержание квалификационных требований к работникам сферы образования в области владения средствами информационных и коммуникационных технологий и проблемы их реализации в системе повышения квалификации // Ученые записки ИИО РАО "Информационные и коммуникационные технологии в общем, профессиональном и дополнительном образовании", вып. 41. – М., 2012. – С. 38–56.
7. ПРИКАЗ Минздравсоцразвития РФ от 26.08.2010 N 761н "Об утверждении единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел "квалификационные характеристики должностей работников" [Электронный ресурс] URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/164749>.
8. Аксенова С.С., Козлов О.А. Электронные образовательные ресурсы в музыкальном образовании // Труды IV Международного научно-методического симпозиума "Электронные ресурсы в непрерывном образовании". – Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2015. – С. 88–93.
9. Аксенова С.С. Методические подходы к освоению дополнительной профессиональной программы на основе дисциплины "Вокальное искусство. Сольное академическое пение" с использованием средств ИКТ // Научный поиск. – 2015. – №3.2. – С. 7–8. Точ430689733

РОЛЬ СЛУЖБЫ МЕДИАЦИИ В РАЗРЕШЕНИИ КОНФЛИКТОВ ВО ВРЕМЕННОМ ДЕТСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

THE ROLE OF A MEDIATING RECONCILIATION SERVICE IN SOLVING THE CONFLICTS IN A TEMPORARY CHILDREN GROUP

S. Akutina

Annotation

The author of this article emphasizes the possibility to solve conflicts in a temporary social group. She presents the results of social scientific survey on the constructive and efficient cooperation among children and colleagues in a summer camp with the help of the Pilot Reconciliation Service. The main activities are enlightened: conflict diagnostic, personal development of the summer camp participants, conflict solving counseling, preventive conflict program, analytical work of a conflictologist in a temporary social group, scientific methodological activity.

Keywords: conflict, children's temporary staff, experiment, experimental seasonal time-reconciliation service.

Акутина Светлана Петровна

*Д.пед.н., профессор, Арзамасский фил.,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского",
г. Арзамас*

Аннотация

В статье рассматривается возможность разрешения конфликтов в условиях временного коллектива. Представлены результаты экспериментального исследования, направленного на предмет умения конструктивного взаимодействия с детьми и коллегами в детской оздоровительном лагере с помощью создания экспериментальной Службы Примирения. Показаны направления деятельности Службы: конфликтологическая диагностика, личностное развитие отдыхающих, конфликтологическое консультирование, профилактическое направление службы по разрешению конфликтов в детском оздоровительном лагере, аналитическая работа конфликтолога во временном коллективе, научно – методическая деятельность.

Ключевые слова:

Конфликт, временный детский коллектив, эксперимент, временно-сезонная экспериментальная Служба примирения.

Современное время – время столкновения интересов, противоречий, время конфликтов. Конфликты проявляются в деятельности всех социальных институтов и социальных групп. Проблема конфликтов исследуется многими отечественными учеными: конфликты в среде школьного коллектива изучаются В.М. Афоньковой, Е.А. Тимоховец; сущность конфликтов, причины возникновения в подростковых коллективах и молодежных группах – Б.С. Алишевым, В.М. Басовой, Т.В. Драгуновой, Е.В. Первышевой, Т.А. Чистяковой, А.И. Шкиль; конфликты между обучающимися и педагогами рассматриваются О.Н. Лукашенко, Н.Е. Щурковой; природа конфликтов во временном детском коллективе изучаются О.И. Копытиной, М.Л. Самойловой и другими учеными.

Образовательный процесс в современном детском лагере характеризуется комплексом факторов, которые могут провоцировать повышение конфликтности: неполнота отрядов; разновозрастные группы детей; нехватка компетентных педагогических кадров; отсутствие методических знаний, опыта в решении трудных задач. Все перечисленные факты ведут к возникновению конфликтов в условиях детского оздоровительного

лагеря [1]. Психолого-педагогический процесс готовности педагогов к разрешению конфликтов во временном коллективе детей носит системно организованный характер [4]. Рассмотрим вопрос конструктивного разрешения конфликтных ситуаций в детской среде на примере ДОБО "Ласточка" Нижегородской области*.

* В статье частично использовались материалы магистерской диссертации методиста лагеря Шмулевой Д.В., научный консультант - автор статьи.

Теоретическое изучение проблемы и анализ деятельности педагогов (вожатых) послужило основой экспериментального исследования. Эксперимент проводился в два этапа перед началом летнего оздоровительного сезона и в начале первой смены. В нем приняли участие педагоги (вожатые), претендующие работать весь летний сезон 2016 года во временном коллективе, которые были условно разделены на две группы – экспериментальную и контрольную. В исследовании приняло участие 30 испытуемых в возрасте 18–22 лет (8 юношей и 22 девушки). Контрольная группа составила 15 человек: из них – 5 юношей и 10 девушек, в состав экспериментальной группы вошли 3 юноши и 12 девушек.

Отобранные педагоги (вожатые) являются как сотрудниками ДОБО "Ласточка", успешно отработавшие на базе детского отдыха несколько летних сезонов, так и молодежь, только что прошедшая "Школу вожатого". С вожатыми и будущими вожатыми была проведена первичная диагностика на предмет умения конструктивного взаимодействия с детьми и коллегами в условиях детского лагеря и возможности конструктивного разрешения конфликтов. Необходимо отметить, что у испытуемых был создан настрой на серьезную работу, так как каждому из них хотелось вступить в экспериментальную службу медиации, планируемую создать на базе ДОБО "Ласточка" по разрешению возникающих конфликтных ситуаций во временном коллективе.

Для изучения уровня готовности педагогов (вожатых) к разрешению конфликтов, возникающих во временном коллективе детей и педагогов нами использовались следующие методики: "Тест на конфликтность" (методика Кноблех-Фальконетт); "Агрессивность межличностных отношений" (методика А. Ассингера); "Диагностика предрасположенности личности к конфликтному поведению" (методика К. Томаса (адаптация Н.В. Гришиной)); "Доминирующие стратегии конфликтного поведения" (тест Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов).

"Тест на конфликтность Кноблех – Фальконетт" направлен на выявление внутренней конфликтности личности педагога, нерешительности и неуверенности в себе, потребности в постоянной опеке или наличие гармоничности, спокойствия, уверенности в себе, сбалансированности желаний и способностью грамотно разрешить конфликт в детском коллективе. Методика А. Ассингера "Агрессивность межличностных отношений" предназначена для диагностики общего уровня агрессивности личности и направленности агрессии, уровня корректности при социальных контактах. Методика позволяет определить, достаточно ли человек корректен в отношении к окружающим, легко ли с ними может общаться. Третья методика "Диагностика предрасположенности личности к конфликтному поведению" К. Томаса (адаптация Н.В. Гришиной) позволяет определить типические способы реагирования вожатого на конфликтные ситуации, выявить тенденции его взаимоотношений в сложных конфликтных условиях. Стратегии конфликтного поведения среди педагогов исследовалась с помощью теста "Доминирующие стратегии конфликтного поведения". Использование диагностического материала в форме метафор (поговорки, устоявшиеся истины) было нацелено на снижение стереотипов и самоидеализации у педагогов детского лагеря. Анализ результатов констатирующего этапа эксперимента по методике "Тест на конфликтность Кноблех – Фальконетт" выявил, что 60% вожатых экспериментальной и 53,3% контрольной группы преобладает компонент

"Гармоничность", что в свою очередь говорит об эмоциональном спокойствии вожатого, уверенности в себе, последовательности в действиях; в конфликтной ситуации такой педагог способен достаточно конструктивно решить конфликт во временном детском коллективе. Первичное исследование также показало, что 40% педагогов (вожатых) экспериментальной и 46,6% контрольной группы относят себя к категории "эгохватание", которая свидетельствует о внутренней конфликтности личности вожатого, склонности к нерешительности и неуверенности в себе, отсутствия уверенности, что он сможет разрешить конфликт между детьми. Проведение первичной диагностики в экспериментальной и контрольной группе по методике "Агрессивность межличностных отношений" А. Ассингера дало следующие результаты: 26,6% вожатых экспериментальной и контрольной групп чрезмерно миролюбивы, вожатым не хватает решительности в действиях, так как это обусловлено недостаточной уверенностью в собственных силах. Первичное исследование проявления агрессивности в межличностных отношениях показало, что 40% испытуемых экспериментальной и 33,3% контрольной группы – умеренно агрессивны, успешны в педагогическом и детском коллективе, уверены в собственных силах. Излишней агрессивной формой поведения обладают 33,3% педагогов (вожатых) в экспериментальной группе и 40% – в контрольной группе. Такие педагоги (вожатые) пытаются стремительно подняться вверх по карьерной лестнице в условиях временного коллектива, найти поддержку у администрации лагеря, применяя жесткие методы взаимодействия с коллегами.

По методике "Диагностика предрасположенности личности к конфликтному поведению" К. Томаса были получены следующие результаты: 13,3% в экспериментальной группе и 20% в контрольной группе испытуемых ведущей стратегией поведения выступает конкуренция; 33,3% в экспериментальной группе и 26,7% в контрольной имеют ведущую стратегию в поведении – сотрудничество. Для 26,7% в экспериментальной группе и 13,3% в контрольной для вожатых характерен тип поведения в конфликте – компромисс; 20% в экспериментальной группе и 13,3% в контрольной имеют выраженный тип поведения в конфликте – приспособление; у экспериментальной группы – 6,7%, в контрольной группе – 13,3% испытуемых ведущей стратегией является избегание, т.е. для них характерно стремление не брать на себя ответственность за принятие решения, не видеть разногласий, отрицать конфликт, считать его безопасным; стремление выйти из ситуации не уступая, но и не настаивая на своем, воздерживаясь от споров, дискуссий, возражений оппоненту, высказывания своей позиции. Результаты методики "Диагностика предрасположенности личности к конфликтному поведению" К. Томаса показывают о наличии у испытуемых обеих групп

высоких показателей поведения в конфликте – "сотрудничество", так в экспериментальной группе показатель составил 33,3 %, в контрольной – 26,7%, что является хорошей основой для разрешения детских конфликтов в условиях детского оздоровительного лагеря.

К тесту "Доминирующие стратегии конфликтного поведения" (метафорический вариант) испытуемым было предложено необычное задание, которое заключалось в оценке степени использования предложенных поговорок в своей поведенческой практике. По соотношению двух доминирующих целей, отражающих направленность "на себя" и "взаимодействие с другими людьми", были представлены 35 метафорических суждений. По соотношению двух доминирующих целей, отражающих направленность "на себя" и "взаимодействие с другими людьми", выделяют следующие метафорические стратегии конфликтного поведения: тип 1. "Черепашка" – стратегия ухода под панцирь, то есть отказа, как от достижения личных целей, так и от ориентации на благоприятные взаимоотношения с окружающими. Тип 2. "Акула" – силовая стратегия. Для приверженцев этой стратегии цели очень важны, взаимоотношения – нет. Им неважно, любят ли их. Они считают, что конфликты решаются лишь выигравшем одной из сторон и проигравшем второй. Тип 3. "Медвежонок" – стратегия сглаживания острых углов. Взаимоотношения важны, цели – нет. Такие люди хотят, чтобы их принимали, любили, ради чего жертвуют целями. Тип 4. "Лиса" – стратегия компромисса. Умеренно важны и цели, и взаимоотношения; такие люди готовы отказаться от части целей, чтобы сохранить взаимоотношения. Тип 5. "Сова" – стратегия открытой и честной конфронтации. Ценят и цели, и взаимоотношения. Открыто определяют позиции и ищут выхода в совместной работе по достижению целей, стремятся найти решения, удовлетворяющие всех участников. Нами были получены следующие результаты: 6,7% в экспериментальной группе и 20% в контрольной группе по стратегии "Черепашка" – стратегия "ухода под панцирь", то есть отказа вожатого, как от достижения личных целей, так и от ориентации на благоприятные взаимоотношения с администрацией, педагогами, детьми; 13,3% в экспериментальной группе и 20% в контрольной группе по стратегии "Акула" – силовая стратегия; 20% в экспериментальной группе и 13,3% в контрольной группе по стратегии "Медвежонок" – стратегия сглаживания острых углов: такие вожатые хотят, чтобы их принимали, любили, ради чего жертвуют целями; 26,7% в экспериментальной группе и 20% в контрольной группе по стратегии "Лиса" – стратегия компромисса; 33,3 % в экспериментальной группе и 26,7 % в контрольной группе по стратегии – "Сова". Результаты теста "Доминирующие стратегии конфликтного поведения" наглядно показывают о наличии у испытуемых обеих групп высоких показателей по стратегии "Сова" так в эксперимен-

тальной группе показатель составил 33,3 %, в контрольной 26,7%, что демонстрирует идентичность показателей с результатами диагностической методики predispositionности личности к конфликтному поведению К. Томаса.

Проведенная диагностическая работа убедила в необходимости систематической деятельности по развитию готовности педагогов к разрешению конфликтов во временном коллективе детей [4]. Для разрешения конфликтных ситуаций в лагере была создана временно-сезонная экспериментальная Служба Примирения по примеру Школьной службы медиации [3]. Организация Службы Примирения реализовывалась в несколько этапов. Первый этап – подготовительно-организационный, характеризующийся выбором специалиста, готового взять на себя ответственность за создание Службы Примирения. В оздоровительном центре "Ласточка" координатором службы примирения выступил привлеченный специалист психолог-конфликтолог, имеющий соответствующие образование. Далее был реализован механизм создания Службы Примирения: набор кандидатов на роль вожатых-посредников службы примирения; организация и проведение вводного занятия для кандидатов в вожатые-посредники; отбор вожатых-посредников (по результатам собеседования и диагностики); обучение отобранных вожатых-посредников; разработка механизма деятельности службы примирения на базе ДОБО "Ласточка" [3,5]. В состав Службы Примирения были отобраны 15 вожатых, обладающих необходимыми личностными и профессиональными качествами для роли посредника (по результатам диагностики) и прошедших обучение по программе психолого-педагогической помощи педагогам в разрешении конфликтов во временном коллективе детей. На втором этапе разрабатывалось Положение о Службе Примирения, в котором закреплены основные аспекты ее работы, структура. На третьем этапе осуществлялась обучающая программа занятий для вожатых-посредников, которая кроме отработки навыков конструктивного разрешения конфликтов, позволила оценить ресурс каждого из участников, сделать выводы о готовности выполнять обязательства посредника. На четвертом этапе непосредственно ведется работа Службы Примирения с конкретными случаями конфликтных ситуаций, а также сопровождение вожатых-посредников: супервизия во время проведения примирительных мероприятий; обсуждение и анализ результатов деятельности педагога (вожатого), трудностей, которые испытывает педагог при осуществлении посреднической деятельности; организация и проведение обучающих мероприятий для педагогического состава, направленных на взаимодействие участников Службы Примирения, отработку и развитие навыков разрешения конфликтных ситуаций, психолого-педагогическая, социальная под-

держка и поощрение педагогов (вожатых) [5]. На пятом этапе осуществляется рефлексивный анализ проделанной работы, подведение итогов в форме круглого стола, накопление практического и методического опыта по разрешению конфликтов во временном детском коллективе [1].

Служба Примирения лагеря оказывает существенное влияние на формирование конфликтологической компетенции педагогов, поскольку призвана не только урегулировать существующие противоречия, но и сопровождать и обучать отдыхающих навыкам минимизации уровня конфликтности. В общем смысле, Службу Примирения можно рассматривать как методическое объединение специалистов, работающих в оздоровительном лагере: педагогов, вожатых, психологов – конфликтологов. Необходимо отметить, что основная роль в Службе Примирения отводится конфликтологу.

Деятельность психолога– конфликтолога ДОБО "Ласточка" комплексная и осуществляется по нескольким направлениям:

1. Диагностическое направление предполагает изучение индивидуальных особенностей личности отдыхающих для выявления причин возможного возникновения конфликтов, требующих тесного взаимодействия с воспитателем, вожатым и родителями (или лицами их заменяющими).

2. Направление деятельности, направленное на личностное развитие отдыхающих, включающее создание условий для их поддержки. В рамках данного направления конфликтолог выделяет группы детей, нуждающихся в помощи на основании собственных наблюдений, наблюдений воспитателей, вожатых, родителей, а также на основании результатов диагностических мероприятий.

3. Конфликтологическое консультирование – оказание психологической помощи субъектам образовательного процесса в решении актуальных задач успешного развития и позитивной социализации. Оно носит индивидуальной или групповой характер работы на общетрядных мероприятиях; консультаций для родителей (информирование о трудностях адаптации ребенка в первый раз приехавшего в лагерь, разъяснение особенностей переживаемого ребенком возрастного этапа развития, информирование об особенностях взаимодействия с детьми отряда, вопросам включения ребенка в жизнедеятельность лагеря и т.д.). С педагогами проводятся методические консилиумы по вопросам предотвращения конфликтов в лагере, индивидуальные консультации в случаях возникновения острых конфликтных ситуаций [5].

4. Профилактическое направление по предотвращению возникновения конфликтов в лагере. Осуществ-

ляется разработка конкретных практических рекомендаций для педагогических работников, администрации, обслуживающего персонала, родителей, детей по профилактике конфликтов, проведение информирующих мероприятий о деятельности конфликтолога в лагере.

5. Аналитическая работа конфликтолога в детском лагере: создание планов работы на смену, на день (неделю) и отчеты об их выполнении; индивидуальные диагностические материалы, которые хранятся до конца смены; учет консультаций отдыхающих, воспитателей, вожатых, родителей, анализ собственной деятельности.

6. Научно – методическая работа: знакомство с планированием работы детского лагеря; оформление результатов работы в социально-значимые проекты, развивающие программы, научные публикации по актуальным проблемам разрешения конфликтов во временном коллективе; участие в научно-практических и методических конференциях, круглых столах, семинарах; прохождение курсов повышения квалификации, курсов переподготовки при необходимости; обзор современной научной и методической литературы. Особое значение в деятельности Службы Примирения приобретает работа в экстремальных и критических ситуациях, когда необходимо оказать экстренную помощь детям, воспитателям, вожатым, родителям и администрации. Наличие кабинета конфликтолога и его многофункциональность позволяет решать ряд специфических задач, связанных с преодолением стрессовых нарушений и их последствий, в том числе: нормализация эмоционального фона в детском лагере, обучение конструктивному поведению в стрессовых ситуациях.

Все направления профессиональной работы психолога–конфликтолога требуют методического и организационно-технического обеспечения. Методическое обеспечение составляют различные виды инструментария для осуществления диагностических процедур, материалы для проведения коррекционных программ и необходимый реквизит для различных форм работы. Выбор метода обследования – один из сложных этапов диагностико-коррекционной работы конфликтолога. В настоящее время существует множество диагностических методик, поэтому необходимо уметь выбрать те, которые соответствуют целям и задачам исследования, а также целому ряду важных принципов: имеющийся арсенал методик в кабинете конфликтолога носит разнонаправленный характер, охватывая все стороны жизни человека, в том числе психические процессы, свойства, состояния, направленность личности, ее установки, ценностные ориентации, интеллектуальный уровень, особенности межличностного взаимодействия, стрессоустойчивость и поведенческие реакции в напряженных ситуациях [2]. Служба Примирения – это альтернатива привычным способам разрешения конфликтных ситуаций в лагере. Использование данной примиритель-

тельной технологии позволяет решать возникающие проблемные ситуации посредством организации конструктивного диалога между конфликтующими сторонами. После обучения в службе медиации по умению конструктивного разрешения конфликтов, работы в лагере на протяжении нескольких смен, было проведено повторное диагностирование участников эксперимента. Результаты повторной диагностики по тесту "на конфликтность Кноблех – Фальконетт" в экспериментальной группе показали, что количество педагогов (вожатых), способных разрешить конфликт в детском коллективе с компонентом "Гармоничность" стало преобладать на 37 %, в свою очередь снизилось количество испытуемых с компонентом "Эгохватание". Все участвующие в эксперименте вожатые смогли оценить свой уровень конфликтности в коллективе. При повторном исследовании по методике А. Ассингера "Агрессивность межличностных отношений" были получены следующие данные: у 33,3 % в экспериментальной группе улучшились показатели по критерию – умеренно агрессивны, педагоги стали более уверены в собственных силах и появилась желанная быть более успешным в коллективе коллег и детей. Существенно снизился показатель – "излишне агрессивны", вожатые пересмотрели свое поведение, поменяли мнение по методам достижения поставленных целей, стали готовы к решению детских конфликтов. Результаты повторного исследования диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению по методике К. Томаса свидетельствуют о том, что в экспериментальной группе улучшились показатели по стратегии "сотрудничество" с 33,3% до 46,7%, в контрольной группе также резуль-

таты по стратегии сотрудничества улучшились с 26,7% до 33,3%, что может свидетельствовать, что педагоги (вожатые), отобранные по данному показателю, готовы искать новые решения в конфликтной ситуации, полностью, удовлетворив интересы обеих сторон в ходе открытого обсуждения. По стратегии – "избегание" в экспериментальной группе также произошли перемены, ни один из испытуемых не придерживается стратегии в поведении "избегание". Изменились показатели в экспериментальной группе по стратегии "компромисс" с 26,7% до 34,1%, по стратегии – "приспособление" с 20% до 12,8%, по стратегии – "конкуренция" с 13,2% до 6,4%. В контрольной группе данные остались неизменными. Результаты повторной диагностики доминирующих стратегий конфликтного поведения свидетельствуют о том, что и в экспериментальной, и в контрольной группах произошли изменения в стратегиях конфликтного поведения – открытой и честной конфронтации – "Сова" в экспериментальной группе показатель составил 46,7%, в контрольной – 32,9%; в стратегии компромисса – "Лиса" увеличения показателя с 26,7 % до 35,1%, в стратегии сглаживания острых углов – "Медвежонок" с 20% до 12,9 %, в силовой стратегии – "Акула" снижение показателя с 13,3 % до 6,7%.

Таким образом, полученные результаты повторной диагностики педагогов (вожатых) к разрешению конфликтов во временном коллективе детей, их стремление к новым условиям взаимодействия будет способствовать успешному профессиональному развитию в разрешении конфликтных ситуаций во временном детском коллективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акутина С.П. Практика и проблемы организации детского отдыха и оздоровления в системе дополнительного образования детей и взрослых/ С.П. Акутина, В.А. Волгунов, Т.Т. Щелина // История, методология и практика современного образования в России: Монография; [под ред. Н.П. Ходаковой]. Новосибирск: Изд. "СибАК", 2014. 182 с.; авт. 139–161
2. Горох, О. В. Медиация как метод разрешения конфликта в школьной среде / О.В. Горох. – Ананьевские чтения – 2010. Современные прикладные направления и проблемы психологии: материалы науч. конф., 19–21 окт. 2010 г. / отв. ред. Л. А. Цветкова. – СПб.: Изд-во С.– Петерб. ун-та, 2010 – С. 109–111
3. Зинова, Е.Ю. Школьная служба примирения: от идеи к действиям/ Е.Ю. Зинова // Педагогическое обозрение. Ханты– Мансийск. – 2010. – № 10 (107). – С. 8–9.
4. Русанова Е.В. К вопросу о методах обучения педагогов конструктивным стратегиям преодоления конфликтных ситуаций / Е. В. Русанова // Научное сообщество студентов : материалы IX Междунар. студенч. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 31 мая 2016 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС "Интерактив плюс", 2016. – С. 194–196.
5. Харитоновна И.В. Специфика разрешения конфликтных ситуаций в детском оздоровительном лагере / И.В. Харитоновна, О.С. Осина // Материалы XIV научн. конф. ученых, аспирантов и студентов Мордовского гос. ун-та им. Н.П.Огарева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. – С. 415 – 419.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОМПЛЕКСНОГО ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ ФИТНЕСА НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ С УЧАЩИМИСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

EFFICIENCY OF COMPLEX APPLICATION OF MEANS OF FITNESS, THE LESSONS OF PHYSICAL CULTURE WITH STUDENTS OF SECONDARY SCHOOL

Basta L. J.

Annotation

Information on indicators of health, the general physical fitness of school students of 12–13 years is reflected in article.

Content of sports occupations of a variable part of the program for physical training at comprehensive school with teenagers on the basis of use of means of power fitness is presented. Changes of indicators of high-speed and power abilities, speed, flexibility and power endurance are revealed. And also changes of somatic health of pupils control and experimental groups are shown.

Complex application of means of fitness at physical education classes with school students of 12–13 years authentically improves indicators of somatic health and physical fitness of the girls who are engaged during one educational quarter.

Keywords: Students, power fitness, stretching, somatic health.

Башта Людмила Юрьевна

К.пед.н., доцент, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, Омск

Аннотация

В статье отражена информация о показателях здоровья, общей физической подготовленности школьников 12–13 лет.

Представлено содержание физкультурных занятий вариативной части программы по физическому воспитанию в общеобразовательной школе с подростками на основе использования средств силового фитнеса. Выявлены изменения показателей скоростно-силовых способностей, быстроты, гибкости и силовой выносливости. А также показаны изменения соматического здоровья учащихся контрольной и экспериментальных групп.

Комплексное применение средств фитнеса на уроках физической культуры со школьниками 12–13 лет достоверно улучшает показатели соматического здоровья и физической подготовленности девочек, занимающихся в течение одной учебной четверти.

Ключевые слова:

Школьники, силовой фитнес, стретчинг, соматическое здоровье.

Актуальность

На современном этапе развития системы физического воспитания школьников существуют инновационные изменения, которые возникли в результате накопившихся проблем и противоречий в данной области, связанные с введением 3-го урока физической культуры и внедрением детского фитнеса в школу, при этом наблюдается сниженный интерес к занятиям, что ведет к снижению двигательной активности и физической подготовленности, а так же уровня здоровья (Е.Г. Сайкина, 2012; Н.А. Дарданова, 2014; С.П. Аршинник, 2016).

Фитнес и внедрение его технологий в процесс школьного физкультурного образования является одним из возможных путей их решения, что обусловлено социально-педагогическими предпосылками:

- ♦ социальным заказом здорового, успешного, гармонично развитого человека, общественной необходимостью в обеспечении здорового образа жизни подрастающего поколения, формирования у детей и подростков ценностного отношения к своему здоровью, духовному и физическому развитию;

♦ свободой выбора программ и технологий в различных образовательных учреждениях, а также пересмотром методических основ в организации физкультурно-оздоровительной работы;

- ♦ доступностью, популярностью и разнообразием направлений фитнеса, большими возможностями в удовлетворении потребности в двигательной активности различного контингента.

Цель исследования – выявление эффективности комплексного применения средств фитнеса на уроках физической культуры со школьниками 12–13 лет.

Методы исследования

Для решения поставленных задач использовались общепринятые в педагогических исследованиях методы:

врачебно-педагогическое тестирование, методы математической статистики.

Исследовательская работа проводилась в период с октября 2014 года по апрель 2016 года на базе МБОУ "Новоархангельская СОШ", Омская область, Любинский район. В исследовании приняли участие две группы: экспериментальная и контрольная по 12 человек в каждой.

Экспериментальная группа занималась по разработанному содержанию третьим уроком физкультуры, а контрольная по программе спортивных игр.

Результаты и их обсуждение. До основного педагогического эксперимента между исследуемыми группами по изучаемым показателям существенных межгрупповых различий не было выявлено.

Физкультурные занятия в экспериментальных группах проходили один раз в неделю, в качестве вариативной части программы по физическому воспитанию в общеобразовательной школе. Подготовительная часть экспериментальных занятий (7–10 минут) включала танцевальную комбинацию из базовых шагов аэробики, выполняемых под музыкальное сопровождение низкой или средней интенсивности. В этой части занятия был использован небольшой комплекс динамических растягивающих упражнений на основные мышечные группы.

Основная часть, длительностью 32–35 минут, включала комплекс упражнений силовой направленности. В соответствии с уровнем физической и технической подготовленности были подобраны базовые, многосуставные упражнения на крупные мышечные группы: приседания, тяги и жимы гантелей, сгибание и разгибание рук в висе на высокой перекладине (в висе лежа), подъем на носки, скручивания туловища, подъемы ног в висе, сгибание и разгибание рук в упоре лежа и др. Количество повторений упражнений было 8–12, ко-

личество подходов – 2–3, отдых между подходами составлял от 1–1,3 минут. Темп выполнения силовых упражнений был низкий или средний.

Заключительная часть (5 минут) включала в себя комплекс упражнений стретчинга, направленного на растягивание мышц шеи, рук, плеч, туловища, ног. Во время выполнения упражнений кратковременное напряжение мышц чередовалось с их расслаблением. В статическом стретчинге, каждое упражнение удерживалось в определенном положении от 30 до 45 секунд.

По окончании эксперимента была выявлена значительная динамика отдельных показателей физической подготовленности у девочек экспериментальной группы (ЭГ) (табл.1). В группе отмечены достоверные улучшения показателей гибкости позвоночника и силовых способностей с довольно высоким темпом прироста среднего значения ($P > 0,05$). Остальные показатели так же имели положительную динамику, однако различия были не достоверны ($P > 0,05$).

Результаты тестирования после эксперимента, у девочек контрольных групп (КГ) имели положительную, но недостоверную динамику всех изучаемых показателей (табл.2).

Результаты тестирования в конце исследования показали превосходство занимающихся 12–13 лет ЭГ над занимающимися КГ по показателям гибкости и силовой выносливости (табл.3).

На рисунках 1–2 показано распределение девочек исследуемых групп по уровням физической подготовленности после эксперимента.

У девочек экспериментальной группы по тесту "подъем туловища из положения лежа" преобладал высокий уровень, а в КГ девочек высокий уровень выявлен в тесте "челночный бег" (рис.1–2).

Таблица 1.

Результаты физической подготовленности девочек экспериментальной группы ($X \pm \sigma$).

Показатели	До эксперимента	После эксперимента	Темпы прироста в %	Достоверность
Прыжок в длину с места (см)	167±19	169±17	1,2	$P > 0,05$
Челночный бег 3*10м (с)	9,4±0,4	9,3±0,4	1,1	$P > 0,05$
Подтягивание (сгибание разгибание рук в висе) (кол-во раз)	5±3	8±3	60	$P < 0,05$
Подъем туловища из положения лежа на спине за 1 мин (кол-во раз)	31±4	33±3	6,5	$P > 0,05$
Наклон вперед из положения сидя (см)	8±4	13±4	62,5	$P < 0,05$

Таблица 2.

Результаты физической подготовленности девочек контрольной группы ($X \pm \sigma$).

Показатели	До эксперимента	После эксперимента	Темпы прироста в %	Достоверность
Прыжок в длину с места (см)	161 ±11	163 ±9	1,2	P>0,05
Челночный бег 3*10м (с)	9,4±0,3	9,3±0,3	1,1	P>0,05
Подтягивание (сгибание разгибание рук в висе) (кол-во раз)	6±4	6±3	0	P>0,05
Подъем туловища из положения лежа на спине за 1 мин (кол-во раз)	31±3	32±3	3,2	P>0,05
Наклон вперед из положения сидя (см)	9±4	10±4	11,1	P>0,05

Таблица 3.

Сравнение показателей физической подготовленности экспериментальных и контрольных групп после эксперимента.

Показатели	Девочки		Достоверность
	ЭГ	КГ	
Прыжок в длину с места (см)	169±17	163 ±9	P>0,05
Челночный бег 3*10м (с)	9,3±0,4	9,3±0,3	P>0,05
Подтягивание (сгибание разгибание рук в висе) (кол-во раз)	8±3	6±3	P<0,05
Подъем туловища из положения лежа на спине за 1 мин (кол-во раз)	33±3	32±3	P>0,05
Наклон вперед из положения сидя (см)	13±4	10±4	P<0,05

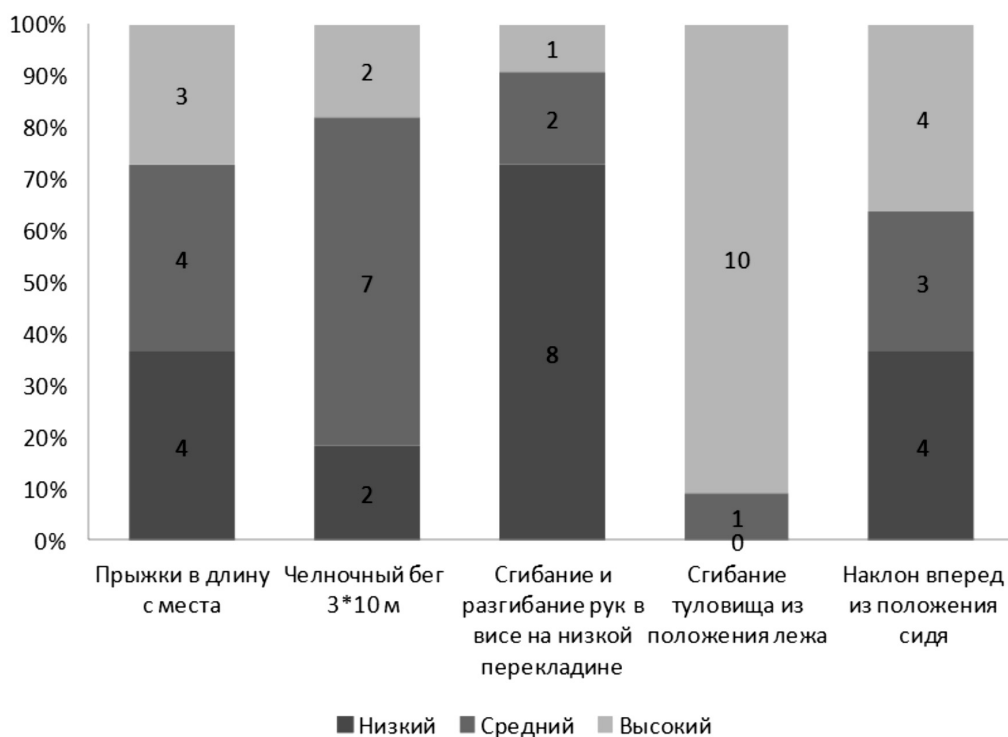

Рисунок 1. Распределение девочек ЭГ по физической подготовленности после эксперимента.

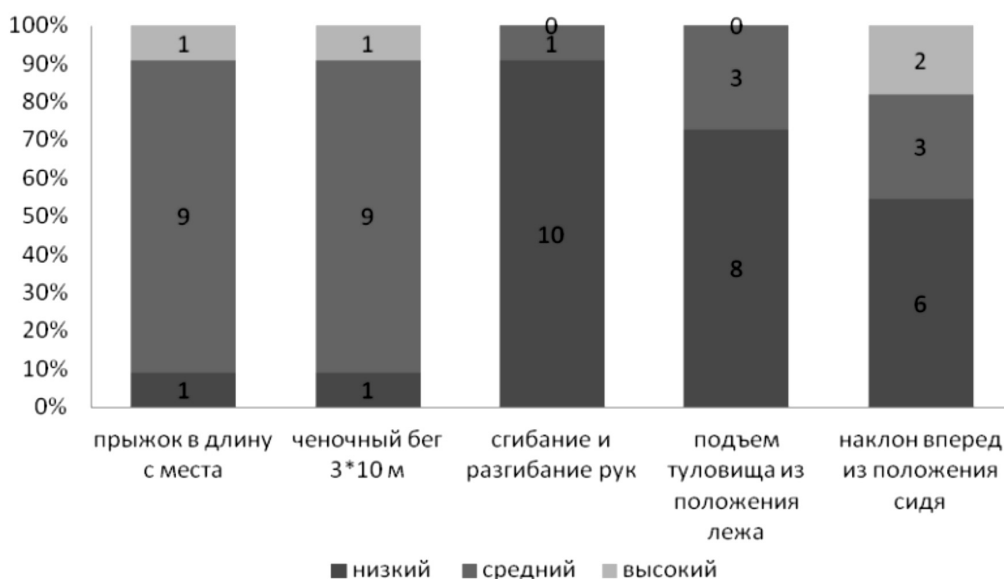

Рисунок 2. Распределение девочек контрольной группы по уровням физической подготовленности после эксперимента.

Таблица 4. Оценка уровня здоровья испытуемых 12-13 лет после эксперимента.

	ЭГ	КГ
Низкий	2	2
Ниже среднего	9	7
Средний	0	1
Выше среднего	0	1
Высокий	0	0

В экспериментальной группе у двух девочек был выявлен низкий уровень здоровья и у девяти человек – уровень ниже среднего. В сравнении с этим, у двух девочек КГ был выявлен низкий уровень, у семи человек –

уровень ниже среднего и у двух девочек – средний и выше среднего уровень здоровья.

Анализ комплексной оценки здоровья показал, что в ЭГ и КГ девочки улучшили все показатели до средних значений. Показатели динамометрии, гемодинамики (ЧСС в покое, время восстановления пульса после дозированной физической нагрузки, ЖЕЛ) и массы тела соответствовали средним возрастным значениям.

Закключение

Таким образом, комплексное применение средств фитнеса на уроках физической культуры со школьниками 12–13 лет достоверно улучшает показатели соматического здоровья и физической подготовленности девочек, занимающихся в течение одной учебной четверти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дарданова Н.А. Организация и содержание занятий фитнесом с детьми старшего школьного возраста в условиях общеобразовательной школы / Н. А. Дарданова, Д. А. Сиваков // Дети, спорт, здоровье: межрегион. сб. науч. тр. по проблемам интегративной и спорт. антропологии / Смоленская гос. акад. физ. культуры, спорта и туризма. – Смоленск, 2014. – Вып. 10, разд. 2. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
2. Распределение учебного времени на освоение двигательных умений и навыков посредством выявления приоритетов программного материала / С. П. Аршинник // Национальный гос. ун-т физ. культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта. Ученые записки университета / Национальный гос. ун-т физ. культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта. – СПб., 2016. – Вып. 3 (133). – С. 26–30.
3. Сайкина Е.Г. Проблема эффективности урока по физической культуре в школе / Е. Г. Сайкина // Социально-педагогические проблемы физической культуры учащейся молодежи : сб. науч. тр. / Санкт-Петербургский гос. ун-т экономики и финансов. – Электрон. дан. – СПб., 2012. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

ЭТИКА "ГЕРОИЧЕСКОГО ЭНТУЗИАЗМА" КАК ФОРМА СИНТЕЗА ИНТЕЛЛЕКТА И АФФЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

ETHICS OF THE "HEROIC ENTHUSIASM" AS A FORM OF SYNTHESIS OF INTELLIGENCE AND AFFECT IN EDUCATIONAL PROCESS

E. Zvonova

Annotation

In this article we investigate a version of interaction of intelligence and affect in relation to education which is based on ethics of "heroic enthusiasm". Special attention is paid to demonstration of relevance of application of the ideas of V. Sukhomlinsky and V. Frankl. in modern pedagogics. We also give a prospect of solving problems of motivation to study and of fear of studying.

Keywords: Intelligence, affect, education, the heroic enthusiasm, holism, synthesis, motivation, fear, V.Sukhomlinsky, V.Frankl.

Звонова Екатерина Евгеньевна
К.ф.н, Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации

Аннотация

В настоящей статье мы исследуем вариант взаимодействия интеллекта и аффекта применительно к образованию, взаимодействия, основанного на этике "героического энтузиазма". Особое внимание уделено демонстрации актуальности применения в современной педагогике идей В. Сухомлинского и В. Франкла. Предложена перспектива разрешения проблем учебной мотивации и страха перед обучением.

Ключевые слова:

Интеллект, аффект, образование, "героический энтузиазм", холизм, синтез, мотивация, страх, В. Сухомлинский, В. Франкл.

В данной статье нам хотелось бы наметить пути сближения обучения и воспитания в рамках образовательного процесса, который по сути своей должен представлять их союз. Означенное сближение, как мы полагаем, призвано гармонизировать взаимодействие интеллекта и аффекта применительно к сфере образования.

В настоящее время отечественная практика среднего и высшего образования направлена преимущественно на обучение, на пестование интеллекта. Однако, согласно деятельностному подходу, на позициях которого мы базируемся, интеллект и аффект находятся в диалектическом единстве. Без развития аффективной сферы мышление не может быть вполне продуктивным. Таким образом, следует совершенствовать интеллект и аффект в их взаимосвязи, и именно данным обстоятельством обусловлена потребность в интеграции процессов обучения и воспитания.

Подобная интеграция, как нам представляется, предполагает убеждение учащихся в том, что разум и нравственность органически связаны между собой. Именно на основе данной точки зрения представляется возможным построить целостную систему образования. Наделение интеллекта моральным статусом позволяет преодо-

леть разрыв между обучением и воспитанием за счет того, что учебная деятельность обретает нравственный смысл. Таким образом, школьник или студент не учится и воспитывается, а воспитывается, обучаясь. Соответственно, воспитание автоматически становится столь же систематическим, как обучение.

Конечно, сказанное не означает, что специально организованные воспитательные акты должны быть устранены из процесса образования. Они необходимы для того, чтобы сформировать и углублять убеждение в гармоническом единстве разума и нравственности.

В частности, традиционно проводимые в школах уроки мужества, как мы полагаем, стоило бы посвящать не только военно-патриотической проблематике, но и сюжетам, связанным с интеллектуальным подвижничеством (разумеется, мы не отрицаем огромного значения патриотического воспитания, однако мужество проявляется не только на войне и не только во имя интересов собственного народа).

Вникая в перипетии драматических историй, с которыми было сопряжено стремление человека к объективному познанию, школьник способен (об этом мы можем судить на основании личного опыта осмысления истории

Дж. Бруно, имевшего место в возрасте десяти лет) по-новому взглянуть на процесс обучения, открыть в нем нравственный смысл. Он может осознать то обстоятельство, что, осваивая учебный материал, он имеет дело не с сухими фактами и логикой, не имеющими отношения к "человеческому, слишком человеческому", но с результатом титанической, самоотверженной работы людей, которых по праву можно назвать героями.

Ясно, что для достижения подобного результата можно использовать не только уроки мужества, но и ознакомление учащихся с литературой, повествующей о научном подвижничестве (например, старшеклассники ((да и многих детей среднего школьного возраста)) могут заинтересовать книги Тиссанде Г. "Мученики науки"[16], Кюри Е. "Мария Кюри"[8], Чижевский А.Л. На берегу Вселенной. Воспоминания о К.Э. Циолковском[23], В.Д. Дунинцев "Белые одежды"[6], С.Э. Шноль "Герои, злодеи, конформисты отечественной науки"[24]), в особенности, художественной, просмотр фильмов и телепередач соответствующего содержания (Очень интересен и вполне доступен для восприятия учащихся средних и старших классов, документальный восьмисерийный фильм "От О до 80. Симон Шноль", в котором профессор физического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова С.Э. Шноль рассказывает о событиях своей жизни в связи с драматическими моментами развития советской науки. Также следует отметить итальянский художественный фильм "Джордано Бруно" (Giordano Bruno, 1973) режиссера Дж. Монтальдо и мультфильм "Джордано Бруно" (1984) режиссера В.М. Гончарова), посещение музеев и культурных мероприятий, связанных с именами выдающихся ученых-гуманистов, проведение праздников, посвященных научным открытиям и т. п. Разумеется, педагогу следует использовать материалы и стиль изложения адекватные специфике конкретного коллектива, в котором он проводит воспитательную работу.

Приобщение школьников к ценностям, сопряженным с поиском объективной истины, к этике, основанной на "героическом энтузиазме"[1] исследования, должно способствовать становлению их мировоззрения, формированию нравственных идеалов, образцов поведения и сплочению на почве общих взглядов. В тоталитарных государствах подобная роль отводится идеологии правящей партии (в традиционных обществах – религии), а поэтому положительные моменты оказываются нивелированными тем, что единомыслие и метафизическая защищенность достигаются за счет "бегства от свободы"[20], отказа от права на собственное мнение в принципиальных вопросах. Этика же "героического энтузиазма" демократична, ибо по самому своему духу предполагает готовность стать "еретиком", инакомыслящим (не будем также забывать, что зарождение теоретического мышления тесно связано с процессами формирования демо-

кратии в Древней Греции). Таким образом, означенная нами этическая парадигма обладает созидательным ресурсом идеологии, однако лишена негативного потенциала последней и может способствовать становлению гражданина демократического общества.

Выше мы говорили об этике "героического энтузиазма" применительно к школьному образованию, однако представляется очевидным, что с учетом поправок на возраст и особенности студенческой жизни все сказанное выше применимо к ситуации обучения и воспитания в высших учебных заведениях.

При всей идеологической ангажированности лучшие феномены советской гуманитарной культуры подкупают героическим мировосприятием и моральным идеализмом. Безусловно, стоит обращаться к опыту советской педагогики в стремлении понять, как воспитываются эти качества, тем более что описываемая нами форма целостного образования предполагает формирование у учащихся героических идеалов. Пожалуй, наиболее убедительное освещение интересующего нас вопроса можно найти в работах В.А. Сухомлинского (Педагогическое наследие В.А. Сухомлинского оказывается востребованным по сей день. В частности, идеи этого замечательного советского педагога весьма активно развиваются в рамках личностно-ориентированного подхода в образовании (см., например, Сериков, В. В. "Личностный подход в образовании: концепция и технологии"[11]; Якиманская, И. С. "Личностно-ориентированное обучение в современной школе"[26])).

Так, выдающийся педагог пишет следующее: "Раскрывая величие моральных, политических идей, я как огня боялся, чтобы даже между строками моего рассказа подростки не прочитали укора: настоящие люди делают вот как, а вы совсем по-другому... Даже намек на это ведет к тому, что духовная деятельность, без которой невозможно формирование идеала, останавливается; в юном сердце рождается неверие в собственные силы, возникает страшная немощь души – ощущение собственной никчемности, бесплодности усилий, направленных на самовоспитание, недоступность идеала. Но юное существо никогда не примирится с мыслью о собственной никчемности. Подросток протестует – протестует внутренне, всеми силами своей души: он перестает верить в то, что вы говорите ему; все высокое, идеальное вы можете сбросить с пьедестала героического. Так, бывает, рождается цинизм".[15]

Приведенное выше рассуждение великого педагога поистине замечательно. Сделанные В.А. Сухомлинским выводы относительно того, что противопоставление героических идеалов реальной, обыденной жизни воспитуемого недопустимо, справедливы, как нам представля-

ся, и в ситуации, когда мы пытаемся приобщить учащихся к романтике интеллектуального подвижничества. Но в таком случае уместно сделать предположение о том, что воспитание в духе этики "героического энтузиазма", обладает большой практической ценностью, поскольку на его основе представляется возможным решение, например, столь часто встречающихся в рамках современной отечественной системы образования проблем как недостаточность мотивации к обучению и страх перед учебной деятельностью.

Мы полагаем, что преодоление обеих означенных проблем в процессе учебной деятельности является как раз-таки той жизненной реальностью, в которой учащийся имеет возможность проявить свою приверженность идеалам, о сущности и формировании которых мы говорили (кстати, мысль о неразрывной связи психических феноменов с деятельностью полностью согласуется с деятельностным подходом).

Высокие слова остаются лишь словами без каждодневного претворения их в повседневную жизнь. Если же придать, казалось бы, обыденной деятельности высокий смысл (вспомним традицию прославления в те же советские времена передовых доярок, рабочих, трактористов и т. п.), то жизнь превращается в служение (Здесь уместно вспомнить известную притчу о работниках, возивших в тележках тяжелые камни. На вопрос о сути своей деятельности один из них ответил, что просто таскает камни, второй – что трудится, дабы заработать деньги на содержание семьи, третий же гордо и радостно воскликнул: "Я строю храм!"). Как справедливо полагает В.А. Сухомлинский: "Одухотворять деятельность познавательной или моральной идеей – в этом смысл того возвышения, возвеличивания человека, без которого невозможно самоутверждение в годы отрочества".[15]

Именно мотив причастности к драматической истории интеллектуальных исканий подвижников мысли, возможно, подготовки себя к тому, чтобы стать ее участником может, как нам кажется, лечь в основу мотивации к обучению, если познание является этической ценностью для ученика.

По-видимому, наиболее успешно означенный способ мотивирования (по сути логотерапевтический) может быть применен к подросткам (что отражено и в последней из приведенных нами цитат). Юноши и девушки вполне способны к восприятию абстрактных идей и ценностей, зачастую столь озабочены метафизическими проблемами (в частности, проблемой смысла собственного существования), что для обозначения данного явления используется показательный термин – "метафизическая интоксикация"; перед старшеклассниками стоят задачи самоопределения, самоутверждения, вы-

бора жизненного пути. Наконец, подросткам присущи романтические порывы.

В.А. Сухомлинский описывает характерное состояние человека в указанном возрасте: "Абстрагируя, обобщая, пылливо всматриваясь в окружающий мир и в самого себя, он задумывается над сложными явлениями человеческого духа идейным мужеством, стойкостью, храбростью, верностью убеждениям, отвагой, жаждой познания и проникновения мысли в тайны природы, готовностью бороться за высокие идеалы. Стремление к романтическому – это результат качественно новой ступени процесса познания"[14].

Часто ли в рамках современной отечественной системы образования учитывается означенный "результат"? На извечный вопрос нерадивого ученика о том, зачем ему нужна физика (геометрия, биология и т. д.), как правило, дают ответы типа "для общего развития" или "для достижения успеха в жизни" (поступления в институт, построения в дальнейшем карьеры и т. п.). Парадокс состоит в том, что при этом зачастую можно услышать жалобы на прагматизм и цинизм молодежи, в том числе и в вопросах, касающихся учебной мотивации. Пожалуй на подобные сетования подростки могли бы ответить своим воспитателям словами мексиканской поэтессы XVII в. Х.И. де ла Крус, чья жизнь, кстати, являет собой яркий пример нелегкого служения познанию: "Такими сделали нас вы! – Любите ж рук своих созданье!"[22].

Выше уже приводилось мнение В.А. Сухомлинского о том, что, раскрывая величие подвига, ни в коем случае не следует противопоставлять героя воспитанникам. Юные "героические энтузиасты" должны чувствовать, что на доступном для них уровне они причастны "настоящему" делу ("Как нелегко достичь того, чтобы человек, перед которым только открывается дорога в жизнь, посмотрел на себя глазами героя, мужественного человека, измерил себя мерой героического!" [14]). И пусть не всякий учащийся наделен выдающимися способностями: "Достаточно, чтобы стремились все; достаточно, чтобы всякий делал это в меру своих возможностей, потому что героический дух довольствуется скорее достойным падением или честной неудачей в том высоком предприятии, в котором выражается благородство его духа, чем успехом и совершенством в делах менее благородных и низких"[1].

Что касается преодоления страха перед учебной деятельностью, по-видимому, воспитание в духе почитания интеллектуального подвижничества также способствует решению данной задачи.

Как уже было сказано, история поисков объективной истины весьма драматична, и положительным персонажам этой драмы приходилось обуздывать такой аффект

как страх ("Не страшен страх, в мученьях сладость есть", – писал Дж. Бруно) [1]. (собственно, именно поэтому этика, основанная на убеждении в единстве разума и нравственности, на идее служения правде, может быть с полным правом названа героической). Даже в условиях ложного отношения со стороны социума ученый или философ должен обладать интеллектуальным мужеством, которому Р. Роллан посвятил следующие замечательные слова: "Мужество ума состоит в том, чтобы не отступать перед тягостями умственного труда. Честность ума состоит в том, чтобы не отступать перед правдой, стремиться к ней, находить ее любой ценой, гнушаться легких и удобных половинчатых решений, унижительной лжи. Иметь смелость самостоятельно мыслить. Быть человеком"[13].

Испытывающий страх ученик, обращаясь к истории интеллектуальных поисков, имеет возможность увидеть свои затруднения более ясно, как бы под микроскопом, в "увеличенном" виде, на примере "больших" людей. Увидеть и поучиться стойкости. Страх перед контрольной или страх перед перспективой взойти на костер – это качественно одно и то же переживание. Разница между этими двумя случаями заключается лишь в масштабе, но не в сущностном содержании, которое требует умения преодолевать себя, жить, по выражению В.Франкла, "мимо" страха (В. Франкл всячески подчеркивает, что испытывающему страх человеку для преодоления данного состояния следует намеренно воспроизводить вызывающие его ситуации. Страх пройдет, поскольку, как справедливо утверждает австрийский психиатр, это переживание обусловлено биологической реакцией тревоги, задача которой состоит в избегании той ситуации, которая видится опасной под влиянием страха. Разумеется, речь идет о иррациональном страхе, не способствующем самосохранению и развитию личности)[17]. В свете изложенного уместно привести описание В.А. Сухомлинским следующего ученического подвига (мы вполне осознанно не берем это слово в кавычки): "Один из самых сообразительных моих воспитанников, Юрко, в пятом–седьмом классах считался незаурядным математиком. В коллективе сложилось мнение, что Юрко может решить любую задачу. Перед контрольными работами кое-кто из девочек "падал духом"; Юрко своей уверенностью и бодростью морально поддерживал слабосильных. Но никто из его товарищей не знал, на чем держалась эта уверенность и что переживал подросток наедине с самим собой. Он рассказал мне, что алгебра – это самый страшный для него предмет. "Я боюсь задач, – доверил мне свою тайну Юрко. – Но чтобы не думали, что я слабый, часами сижу над ними. Выбираю самые сложные и сижу, сижу... А на контрольную работу иду как на казнь. Делаю вид, что ничего не боюсь, чтоб так думали товарищи, особенно девочки. Если бы они заметили в моих глазах страх, они бы растерялись и не решились задач"[14]

И не стоит полагать сказанное преувеличением. Выше уже говорилось о недопустимости противопоставления героических идеалов обыденной жизни. Осознание собственного несовершенства не должно препятствовать стремлению к совершенству.

Более, как нам кажется, именно для тех учащиеся, которым свойственна боязнь перед учебной деятельностью и сопряженные с этой боязнью неуверенность в себе, сомнения в собственных возможностях, приобщение к этике "героического энтузиазма" могло бы стать особенно полезным, поскольку она позволяет сформировать слабо развитые у них моральные качества. "Не здоровые имеют нужду во враче, но больные".

Самое главное в данном случае – это недопущение ситуации сочетания высокой мотивации к обучению, которое, как мы предполагаем, способно сформировать воспитание в означенном ключе, с еще большим занятием самооценки учащегося за счет сознания невозможности соответствия идеалу, в который он уверовал (вспомним, как опасался В.А. Сухомлинский поставить в подобное положение своих воспитанников).

Во избежание закрепления ситуации, являющейся столь травматичной для пребывающего в сомнениях относительно собственной интеллектуальной состоятельности учащегося, следует, как нам представляется, продемонстрировать последнему, что сами его страдания доказывают: по природе он достоин следовать путем подвижничества мысли.

Так, В. Франкл небезосновательно утверждает: "Никто не вправе упорствовать в недооценке своих собственных достоинств. Как бы ни был человек неудовлетворен собой, как бы он себя ни мучил размышлениями о собственных неудачах и как бы строго он себя ни судил, сам факт, что он поступает так, уже доказывает, что он не такое жалкое создание, каким представляется себе. Подобно тому как, исследуя относительность всех знаний и ценностей, мы приближаемся к объективности этих знаний и ценностей, нравственное самоосуждение приближает человека к его идеалу. Таким образом, тот, кто способен судить себя строго, уже соприкоснулся с миром ценностей и начинает приобщаться к нему"[17].

Отметим, кстати, что к ситуации наличия у учащегося страха перед обучением и отсутствия веры в возможность соответствия этике интеллектуального подвижничества приложима и другая идея В.Франкла, уходящая корнями в философию экзистенциализма – о том, что существование предшествует сущности. На этом основании австрийский ученый подвергает резкой критике пандетерминизм, представления о том, что человек вполне детерминирован наследственностью, окружением, об-

стоятельствами и т. п. Личность, согласно В. Франклу есть результат превосходения некоторой предзаданности за счет следования свободно избранному смыслу, за счет постоянного "делания себя". И чем труднее дается это делание, тем осмысленнее жизнь человека.

Заслуживает внимания и то обстоятельство, что воззрения В. Франкла, стремившегося, согласно его собственному признанию, перевести своих пациентов из "страдающего" состояния в состояние "активно-действенное" вполне коррелируют с деятельностным подходом, постулирующим становление психики в процессе деятельности, "делания".

Применительно к случаю, когда воспитанник испытывает страх перед обучением, но видит в нем смысл и искренне хочет соответствовать определенному интеллектуальному и моральному уровню, взгляды В. Франкла вы-

ливаются в следующую максиму: "Хочешь быть героическим энтузиастом – будь им!"

Итак, в данной статье представлен проект интеграции обучения и воспитания на базе этики "героического энтузиазма", долженствующий способствовать синтезу интеллекта и аффекта применительно к сфере образования. В рамках этого проекта указывается возможный вариант разрешения проблем отсутствия мотивации к учебной деятельности и наличия страха перед таковой.

Поскольку практика является одним из наиболее распространенных критериев истинности, нам хотелось бы верить, что изложенные в настоящей работе соображения будут апробированы, и их подтверждение или опровержение позволит углубить понимание роли интеллекта и аффекта в образовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бруно Джордано. О героическом энтузиазме. URL: <http://www.litmir.co/br/?b=189190&p=13> (дата обращения: 10.09.2016))
2. Бруно Дж. О героическом энтузиазме / Пер. с итал. Я. Емельянова, Ю. Верховского, А. Эфроса. – М.: Художественная литература, 1953. – 212 с.
3. Бруно Джордано. Пять диалогов о причине, начале и едином, URL: <http://psylib.org.ua/books/bruno01/txt01.htm> (дата обращения: 10.09.2016).
4. Выготский Л.С. Проблема умственной отсталости URL: http://dugward.ru/library/vygotskiy/vygotskiy_problema_umstvennoy_otstalosti.html (дата обращения: 10.09.2016).
5. Горфункель А. Х. Философия эпохи Возрождения. Учеб. пособие.–М.: Высш. школа, 1980.–368 с.
6. Дудинцев В.Д. "Белые одежды". URL: <http://lib.ru/PROZA/DUDINCEW/odezhdy.txt> (дата обращения: 10.09.2016).
7. Зинченко В. П. Аффект и интеллект в образовании. – М.: Тривола, 1995, С.28.
8. Кюри Е. "Мария Кюри" URL: http://modernlib.ru/books/kyuri_eva/mariya_kyuri/read (дата обращения: 10.09.2016).
9. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции URL: <http://flogiston.ru/library/leontev> (дата обращения: 10.09.2016).
10. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1973.
11. Сериков, В. В. Личностный подход в образовании: концепция и технологии / В. В. Сериков. – Волгоград: Вектор, 1994. – 355 с.
12. Спиноза Б: Этика. Часть четвертая. О человеческом рабстве или о силах аффектов. URL: http://caute.tk/ethica/parts/ethica_part_4.htm (дата обращения: 10.09.2016).
13. Сухомлинский В. Письма к сыну. URL: <http://e-libra.ru/read/131757-pisma-k-synu.html> (дата обращения: 10.09.2016).
14. Сухомлинский В.А. Рождение гражданина URL: <http://e-libra.ru/read/131758-rozhdenie-grazhdanina.html> (дата обращения: 10.09.2016)).
15. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. Киев.: Радянська школа, 1973.
16. Тиссандье Г. "Мученики науки". СПб.: Типография А.М. Котомина, 1880. – 378 с.
17. Франкл Виктор. В борьбе за смысл. URL: http://royallib.com/read/frankl_viktor/v_borbe_za_smysl.html#0 (дата обращения: 10.09.2016).
18. Франкл Виктор. Воля к смыслу URL: http://royallib.com/book/frankl_viktor/volya_k_smyslu.html (дата обращения: 10.09.2016)).
19. Франкл Виктор. Сказать жизни "Да": психолог в концлагере. Москва: Смысл, 2004. – 176 с.
20. Фромм Э. Бегство от свободы: Пер с англ. /Общ. ред. и послесл. П.С. Гуревича. – М.: Прогресс, 1989. – 272 с.
21. Фромм Эрих. Человек для себя. URL: http://modernlib.ru/books/fromm_erih/chelovek_dlya_sebya/read_2/ (дата обращения: 10.09.2016)).
22. Хуана Инес де ла Крус. О, как вы к женщинам жестоки... URL: <http://nsportal.ru/blog/nachalnaya-shkola/all/2012/03/14/o-kak-vy-k-zhenshchinam-zhestoki-khuana-ines-de-la-krus> (дата обращения: 10.09.2016).
23. Чижевский А.Л. На берегу Вселенной. Воспоминания о К.Э. Циолковском. – М.: Айрис-пресс, 2007. 448 с.
24. Шноль С.Э. "Герои, злодеи, конформисты отечественной науки". Издательство: Либроком, 2010. – 720 с.
25. Эльконин Д. Б. Психическое развитие в детских возрастах: Под редакцией Д. И. Фельдштейна / Вступительная статья Д. И. Фельдштейна. 2-е изд. М.: Издательство "Институт практической психологии", Воронеж: НПО "МОДЭК", 1997. С. 70–71.
26. Якиманская, И. С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе / И. С. Якиманская. – М.: Академия, 1996. – 210 с.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

DISTANCE LEARNING AS A FORM OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF HIGH SCHOOL SPECIALISTS

*S. Kegeyan
N. Kresova
V. Siganova*

Annotation

Distance learning is a distinctive new organizational form of the educational process, which is based on the principle of independent retrainees teaching. The vast majority of the target audience is almost always completely at a distance and the degree of remoteness is very wide. At the same time distance learning allows at any time to maintain a dialogue with the help of modern means of telecommunication from almost anywhere. The methods of this dialogue include telephone, mail, e-mails, interaction with various Internet services (forums, chats), and so on.

Keywords: distance learning, educational technology, professional development, information-based educational environment, webinars, case-technology interaction, teleconferences.

*Кегеян Светлана Эриховна
К.ф.н., доцент, ФГБОУ ВО "Сочинский
государственный университет"
Кресова Наталья Станиславовна
К.с.н., доцент, ФГБОУ ВО "Сочинский
государственный университет"
Сиганова Владлена Валерьевна
К.ф.н., доцент, ФГБОУ ВО "Сочинский
государственный университет"*

Аннотация

Дистанционное обучение – отличительно новая организационная форма образовательного процесса, которая основывается на принципе самостоятельного обучения слушателя. Преобладающее большинство целевой аудитории практически всегда полностью удалено друг от друга, причем степень удаленности весьма широка. При этом именно дистанционная форма обучения позволяет в любой момент времени, находясь практически в любом месте, поддерживать диалог с помощью современных средств телекоммуникаций. К способам данного диалога можно отнести телефонную и почтовую связь, переписку по электронной почте, взаимодействие с использованием различных интернет-сервисов (форумы, чаты) и т. д.

Ключевые слова:

Дистанционное обучение, образовательные технологии, повышение квалификации, информационная образовательная среда, вебинары, кейс-технологии, взаимодействие, телеконференции.

Качественное повышение квалификации, отвечающее современным требованиям развивающегося информационного общества необходимо вести в информационной образовательной среде с использованием информационно-коммуникационных технологий (Интернет, Web-технологии) и в условиях непрерывного самообразования. Для этого требуется формирование готовности к процессу последипломного, самостоятельного повышения квалификации, т.е.: формирование мотивационной готовности (психологическая готовность) педагога к самостоятельной работе в условиях самообразования; создание условий (информационная коммуникационная образовательная среда) для организации самостоятельной работы в процессе повышения квалификации; создание средств (образовательный Web-ресурс), позволяющих самостоятельно повышать квалификацию. Профессиональные способности поиска, преобразования и применения образовательных Web-ресурсов становятся ключевы-

ми в сфере последипломного самообразования, самоподготовки и повышения квалификации. Слушатель должен обладать соответствующими компетенциями, позволяющими повышать квалификацию тогда, когда это становится необходимым и осуществлять это без отрыва от профессиональной деятельности. Для эффективного самостоятельного повышения квалификации в условиях информационно-коммуникационной среды преподаватели должны обладать и информационно-коммуникативной компетентностью. Информационно-коммуникативная компетентность преподавателя представляет с собой многоуровневую характеристику специалиста, включающую в себя знания, умения, навыки, формирующие личностно-профессиональные качества, установки педагога, с помощью которых происходит обмен учебной, методической, справочной информацией между преподавателями, учащимися в процессе овладения новыми знаниями в условиях самообразования.

Дистанционное образование, осуществляемое в рамках повышения квалификации специалистов высшей школы представляет собой синтетическую, интегральную, гуманистическую форму обучения специалистов образования, которая основывается на использовании широкого спектра традиционных и новых информационных технологий, посредством которых создаются учебно-методические комплексы, обеспечивается доставка учебных материалов слушателям, осуществляется психолого-педагогическое сопровождение их обучения, организуется диалоговый обмен информацией между преподавателем и обучаемым, проводится оперативный контроль качества образовательного процесса. [8].

Дистанционная форма повышения квалификации предполагает интеграцию педагогических и информационно-компьютерных технологий, обеспечивающих интерактивность взаимодействия субъектов образовательного процесса и его качество. Передача информации на расстоянии, осуществляемая при помощи телекоммуникационных технологий, выступает не в качестве ключевого фактора образовательного процесса, а играет роль технико-технологического обеспечения, вспомогательного средства организации учебной деятельности слушателей. Приоритетом дистанционного повышения квалификации выступает самостоятельная продуктивная контролируемая деятельность обучаемых, осуществляемая с использованием информационно-компьютерных и телекоммуникационных средств. [9]

Таким образом, дистанционное повышение квалификации рассматривается нами как качественно новая форма постдипломного образования, базирующаяся на принципе самостоятельного обучения специалиста, предполагающая использование современных технических средств передачи информации и обеспечивающая опережающий характер, массовость, непрерывность, оперативность, качество, вариативность, многоаспектность, гибкость, адаптивность, индивидуализированность, доступность, демократичность повышения квалификации.

Возможности использования дистанционных образовательных технологий в системе повышения квалификации огромны, т.к.:

- ◆ обеспечивается признание значимости современных ИКТ в реализации индивидуальных образовательных траекторий обучающихся на всех уровнях системы образования;
- ◆ происходит "ценностно-целевая переориентация системы постдипломного образования на профессиональное развитие педагога в соответствии с его актуальными образовательными потребностями" [1];
- ◆ реализуются современные требования к ПК, связанные с "обеспечением открытости, опережающего характера образовательной деятельности, вариативности содержания и форм обучения".

Исследование использования дистанционных образовательных технологий в повышении квалификации педагогов показывает, что внедрение их в учебный процесс требует коренного изменения условий и содержания образования, что позволяет рассматривать дистанционные образовательные технологии в качестве системообразующего элемента в организации повышения квалификации педагогов. [10]

В настоящее время при реализации дистанционных образовательных технологий обычно используются два технологических решения: дистанционные курсы на базе систем дистанционного обучения (СДО), дистанционные семинары – вебинары.

Системы дистанционного обучения (СДО) – это программный комплекс, который позволяет планировать, обеспечивать, управлять и учитывать взаимодействие обучающего, учебного материала и преподавателя [2, 3]. Наиболее популярной в мире и в России СДО в настоящее время является система Moodle.

"Moodle – система дистанционного обучения, включающая в себя средства для разработки дистанционных курсов. Акроним Moodle образован из начальных букв названия: Modular Object Oriented Dynamic Learning Environment (модульная объектноориентированная динамическая учебная среда)" [4].

"Онлайн-семинар (веб-конференция, вебинар, англ. webinar) – разновидность веб-конференции, проведение онлайн-встреч или презентаций через Интернет в режиме реального времени. Во время веб-конференции каждый из участников находится у своего компьютера, а связь между ними поддерживается через Интернет посредством загружаемого приложения, установленного на компьютере каждого участника, или через веб-приложение".

На вебинаре слушатели узнают, как построены курсы, на что нужно обратить внимание при работе с учебными материалами образовательного курса, каковы наиболее проблемные места в курсе, каковы цели обучения, как обеспечить достижение поставленных целей и какой планируется результат [6].

Вебинары дают возможность расширить коммуникационные возможности дистанционных образовательных технологий. После вебинаров слушатели более легко переходят к самостоятельной работе с материалами курса, построенного с использованием СДО.

Веб-занятия – дистанционные уроки, конференции, семинары, деловые игры, лабораторные работы, практикумы и другие формы учебных занятий, проводимые с помощью средств телекоммуникаций и других возможностей сети Интернет. Для веб-занятий используются специализированные образовательные веб-форумы – форма работы пользователей по определённой теме или проблеме с помощью записей, оставляемых на одном из сайтов с установленной на нем соответствующей программой. От чат-занятий веб-форумы отличаются возможностью более длительной (многодневной) работы

комбинированием синхронного и асинхронного характера взаимодействия учеников и педагогов.

Телеконференции (ТКФ) являются одной из наиболее используемых и эффективных телекоммуникационных технологий в образовании, подразумевающих активную форму обучения. Они позволяют учащимся самостоятельно формировать свой взгляд на происходящие события, осознавать многие явления и исследовать их с различных точек зрения, решать поставленные проблемы совместными усилиями, задавать друг другу самые разные вопросы, делиться своими идеями и т.д. Телеконференции могут проходить в форме переписки по электронной почте (режим off-line) или в реальном времени (режим on-line). В первом случае сообщения направляются получателям в соответствии со списком рассылки телеконференции. Во втором случае для реализации телеконференции необходимо использовать специальное программное обеспечение, а сама телеконференция состоит в обмене текстовыми сообщениями в реальном времени, которые практически мгновенно отображаются на экранах компьютеров всех участников телеконференции. Для телеконференций характерно образовательных задач учебных достижение. [10]

Дополнительные возможности для общения и совместной сетевой работы дают сервисы Google. С их использованием обеспечивается совместная работа слушателей с различными сетевыми документами (таксами, таблицами, презентациями, рисунками). Сайты Google предоставляют также удобные возможности для формирования итогового электронного портфолио группы, в котором систематизированы и структурированы все работы, выполненные в процессе обучения.

На современном этапе очень важно, чтобы информационный материал, который является обязательным элементом любого дистанционного курса, был представлен не в готовом, а в проблемном виде. Более простой путь – предоставить слушателям всю готовую информацию, тщательным образом отобранную и отсортированную преподавателем системы ПК. Но более сложная задача – организовать работу слушателей над структурированием и систематизацией материала, оценкой достоверности информации. В основу построения информационного материала была положена кейс-технология.

Кейс – технология (Case study) – технология, основанная на комплектовании наборов (кейсов) текстовых учебно-методических материалов по какой-то выделенной теме и заданий по конкретной проблемной ситуации в ней, и передачи их обучающимся для самостоятельного изучения (с возможностью консультации у преподавателя) и решения задания с последующим коллективным обсуждением темы и вариантов для выработки наиболее рациональных и творческих предложений. Метод Case Study способствует развитию различных практических навыков. Они могут быть описаны одной фразой – творческое решение проблемы и формирование умения анализа ситуации и принятия решения. Отличительной осо-

бенностью этого метода является создание проблемной ситуации на основе фактов из реальной жизни. [5]. "Кейс представляет собой описание деловой ситуации, подготовленное по определенному формату и предназначенное для обучения слушателей анализу разных видов информации, ее обобщению, навыкам формулирования проблемы и выработки возможных вариантов ее решения в соответствии с установленными критериями. Кейс сопровождается вопросами к нему и методической запиской. Вопросы к кейсу (обычно 5–7 вопросов) направлены на то, чтобы помочь работающим с этим кейсом понять его основное содержание, сформулировать проблему" и соотнести ее с соответствующей тематикой курса повышения квалификации.

"Методическая записка к кейсу содержит пояснения для преподавателя по использованию кейса в учебном процессе, дополнительную информацию по ситуации или эпизод (то, что реально произошло в реальной ситуации)".

Непосредственная цель метода case-study – совместными усилиями группы обучающихся проанализировать ситуацию – case, возникающую при определенном положении дел, и выработать практическое решение; окончание процесса – оценка предложенных алгоритмов и выбор лучшего в контексте поставленной проблемы [5].

Проблема внедрения кейс-метода в практику высшего профессионального образования в настоящее время является весьма актуальной, что обусловлено двумя тенденциями: первая вытекает из общей направленности развития образования, его ориентации не столько на получение конкретных знаний, сколько на формирование профессиональной компетентности, умений и навыков мыслительной деятельности, развитие способностей личности, среди которых особое внимание уделяется способности к обучению, смене парадигмы мышления, умению перерабатывать огромные массивы информации; вторая вытекает из развития требований к качеству специалиста, который, помимо удовлетворения требованиям первой тенденции, должен обладать также способностью оптимального поведения в различных ситуациях, отличаться системностью и эффективностью действий в условиях кризиса.

Метод кейс-стади предоставляет слушателям отличную возможность творчески применять пройденный языковой материал на базе своих профессиональных знаний и позволяет обучаемым адаптироваться к реальным и потенциально возможным ситуациям. Будучи интерактивным методом обучения, он завоевывает позитивное отношение со стороны студентов, которые видят в нем возможность проявить инициативу, почувствовать самостоятельность в освоении теоретических положений и овладении практическими навыками. Организация работы слушателей с применением метода case-study – это актуализация системного, деятельностного, проблемного, игрового подходов к обучению. Поскольку диапазон заданий в каждом кейсе не ограничен, можно использовать разнообразные типы заданий и изменять их содер-

жание, однако это требует серьезной методической, информационной подготовки. Функциональное поле кейсов открывает широкие возможности использования в учебном процессе актуальных профессиональных проблем.[5]

В курсах, строящихся на основе образовательных технологий, может быть работа с кейсами дистанционного обучения которые дистанционно оптимально организована Система Moodle, с использованием которой создавались кейсы для системы повышения квалификации, позволяющие:

- ◆ представить необходимый информационный материал (причем есть возможность не размещать весь необходимый учебный материал в интерпретации преподавателя, а организовать поиск в сети, его систематизацию и обобщение и др.);
- ◆ организовать деятельность слушателей по выполнению заданий, совместную работу слушателей в сети (создание совместных документов), организовать сетевое обсуждение проблемы, поставленной в кейсе.

В нашем исследовании в основу построения дистанционных курсов положены кейсы, связанные с конкретными педагогическими ситуациями, чаще всего встречающимися в профессиональной деятельности педагогов.

При этом педагогическая ситуация трактуется как "факт, жизненная история, с которой педагог столкнулся в повседневной работе и которая породила педагогические задачи, требующие решения. Одни педагогические ситуации (штатные) встречаются часто, они позволяют в процессе анализа действий учащихся быстро сформулировать педагогические задачи, решить их и ликвидировать эти ситуации. Другие (нештатные) – редко встречающиеся сложные, неповторимые, требующие длительного времени для своего разрешения ситуации, а иногда и вовсе неразрешимые" [7].

При создании кейсов мы в основном ориентируемся на ситуации, часто встречающиеся в педагогической практике: работа учащихся с большими объемами информации, работа с таблицами, работа со схемами, представление выполненной работы на уроке, работа в командах.

Таким образом, дистанционные образовательные технологии играют важную роль в подготовке слушателей в системе повышения квалификации на современном этапе; технологические решения, которые могут быть использованы для реализации ДОТ – дистанционные курсы, построенные на основе систем дистанционного обучения (Moodle), вебинары, сетевые сервисы и инструменты Google; эффективность ДОТ достигается при использовании модульных и кейс-технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А.А. Дидактические основы дистанционного обучения. –М.: РАО, 1999, –120 с.
2. Гаврилов Н.А. Нормативно-правовое обеспечение дистанционных образовательных технологий в системе повышения квалификации работников образования. [Текст] /Н.А. Гаврилов//. Труды XII Всероссийской научно-методической конференции "Телематика-2005" 6–9 июня 2005 г. Издательство Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. – С. 184–186.
3. Тоискин В.С., Красильников В.В. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: Учебное пособие. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2008. – 140 с.
4. <http://pedagogie.ru/stati/pedagogicheskie-tehnologi/metod-case-study-razbor-konkretnyh-situacii-kak-odin-iz-variantov-primeneniya-v-praktike-obrazovaniya-sovremennyh-pedagogicheskikh-tehnologii.html>.
5. Полат Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования : учебное пособие для студ. вузов / Полат Е.С. ; Бухаркина М.Ю. – 2-е изд., стер. – М: Академия, 2008. – 368 с.
6. Долгоруков А.М. Case study как способ понимания // Практическое руководство для тьютера системы Открытого образования на основе дистанционных технологий. М.: Центр интенсивных технологий образования, 2002. С. 21–44
7. Кегеян С.Э. Дистанционные технологии в образовании профессиональном. Актуальные вопросы современной науки: Матер. VIII Межд. Науч.-практ. конф. (31 мая 2010 г., г. Таганрог): Сб. науч. трудов / Под науч. ред. проф. Г. Ф. Гребенщикова. –М.: Изд-во "Спутник +", 2010.
8. Кегеян С.Э. Особенности применения технологий дистанционного обучения как средства повышения качества заочного образования. Сборник науч. тр. SWorld. Матер. межд. науч.-практ. конф. "Науч. исслед. и их практ. применение. Современ. состояние и пути развития 2011": Том 22. Педагогика, психология и социология, География– Одесса: Черноморье, 2011.
9. Кегеян С.Э. Преимущества и недостатки применения технологий дистанционного образования. Сборник науч. тр. SWorld. Матер. межд. науч.-практ. конф. "Современные направления теоретических и прикладных исследований 2012". –Выпуск 1. Том 12. – Одесса: Куприенко, 2012.

ЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ И РОЛЬ ГРАММАТИКИ В ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИИ

LANGUAGE INTERFERENCE AND THE ROLE OF GRAMMAR IN ITS REMOVING

*L. Kozubovskaja
E. Sentebova*

Annotation

Language interference is the influence of the native language on the learning of a foreign language. It can be observed in different aspects of the language, but the article deals with the grammatical interference caused by the differences in the grammatical structure of the two languages. The most typical interference mistakes of the technical University students are analyzed and systematized. Systematic learning of grammar helps to remove these mistakes.

Keywords: grammatical interference, synthetic languages, analytical languages, grammatical categories, typical mistakes, systematic way of teaching grammar.

*Козубовская Людмила Александровна
Доцент, Пермский национальный
исследовательский политехнический
университет
Сентебова Елена Леоновна
Доцент, Пермский национальный
исследовательский политехнический
университет*

Аннотация

Языковая интерференция – это влияние особенностей родного языка на изучаемый иностранный язык. Она возможна на всех уровнях языка, но в данной статье авторы рассматривают грамматическую интерференцию, обусловленную различиями в грамматическом строе английского и русского языков. В статье анализируются и систематизируются наиболее распространенные ошибки у студентов технического вуза, связанные с грамматической интерференцией. Глубокое и системное изучение грамматики дает возможность устранить эти ошибки.

Ключевые слова:

Грамматическая интерференция, синтетические языки, аналитические языки, грамматические категории, типичные ошибки, системная задача грамматики.

Существует два принципиальных подхода к изучению грамматики иностранного языка. С одной стороны, некоторые преподаватели концентрируются на изучении грамматики, как будто готовят студентов к ее преподаванию. Другой подход почти полностью игнорирует грамматику. Его сторонники считают, что можно обойтись лишь минимальным ее знанием для понимания написанного и сказанного на иностранном языке, а также для выражения на нем своей мысли. На взгляд авторов оба эти подхода являются экстремальными. Для обучения иностранному языку нужно, прежде всего, определить цели и задачи обучения, а уже исходя из них, отбирать необходимый грамматический материал. Одно дело, если целью обучения является подготовка слушателя к зарубежной поездке в качестве туриста. Здесь, естественно, можно обойтись минимальным набором грамматических средств. Совсем другое дело, если целью обучения является умение читать и понимать сложные тексты по специальности и выступать с научным докладом на конференции. В технических вузах целью является обучение студентов различным видам чтения технической литературы, владение которыми необходимо бу-

дущему инженеру, а также формирование навыков устной речи.

Рассмотрим, что же такое грамматика и насколько она необходима. Грамматика – это своего рода "хребет" языка, благодаря которому он существует и функционирует. Это "железная дорога", по которой вы можете отправлять свое сообщение. Как поезд не может двигаться без рельсов, так и люди не могут в полной мере выразить мысли без знания грамматической структуры языка. То есть изучение грамматики является абсолютной необходимостью.

При обучении грамматике английского языка следует, прежде всего, учитывать, что русский и английский языки относятся к разным грамматическим типам языков. Синтетические языки, к которым принадлежит русский, устанавливают синтетические связи в предложении, главным образом, с помощью окончаний, маркируя такие грамматические категории как времена глагола, род и падеж существительных. Синтетические языки имеют широкую систему падежных и глагольных окончаний. В аналитических же языках, к которым относится совре-

менный английский язык, каждое слово, как правило, – это только одна морфема, то есть, у слов нет окончаний. Для обозначения синтаксических связей в предложении используются не окончания, а другие средства, такие как предлоги и порядок слов, который должен быть фиксированным. Как писал А.И.Смирницкий, "большая грамматическая нагрузка порядка слов ведет к тому, что возможности использования словоупотребления не для грамматических целей в английском языке значительно ограничены"[3, с.63].

В техническом вузе программа обучения иностранному языку ставит перед студентами и преподавателями достаточно сложные задачи, а для их решения дает сжатые сроки. При изучении иностранного языка у студентов возникает огромное количество трудностей, связанных с необходимостью понять и воспринять систему другого языка, выучить большое количество лексики, необходимой для понимания иноязычного дискурса и умения выразить свою мысль. При этом неизбежно возникает проблема интерференции – негативного воздействия родного языка на изучение иностранного. Интерференция возможна на всех уровнях языка: фонетическом, лексическом, орфографическом и даже социокультурном. Мы остановимся на грамматической интерференции, обусловленной различиями в грамматическом строе родного и иностранного языков. Термин языковой интерференции был введен представителями Пражского лингвистического кружка, которые определяют ее как процесс отклонения от норм контактирующих языков. Так Э.Хауген писал, что интерференция – это "случаи отклонения от норм языка, появляющиеся в речи двуязычных носителей в результате знакомства с другими языками [4, с.62]. А.А.Реформатский писал: "Для овладения чужим языком надо прежде всего преодолеть навыки своего языка, так как навыки своего языка – это сито, через которое в искаженном виде воспринимаются факты чужого языка [2, с.27]. Потенциальное поле интерференции создают различия в грамматических категориях определенности/неопределенности в английском языке, категории рода, которая отсутствует в английском языке, но присутствует в русском, и, конечно, видо-временные формы английского глагола. Большую сложность представляют вопросительные предложения, которые в русском языке образуются с помощью интонации, а в английском с помощью инверсии.

Авторами были выявлены и систематизированы наиболее распространенные ошибки, связанные с интерференцией, и определена их частотность. Проанализированы были только ошибки, связанные с грамматикой, так как они были самыми многочисленными:

1. английский фиксированный порядок слов против свободного русского (Yesterday my friend visited me. Вчера ко мне приходил друг.);

2. инверсия при построении английских вопросительных предложений и использование интонации в русских (Are you happy? Ты счастлив?);

3. различие в построении отрицательных предложений (I do not understand. Я не понимаю);

4. наличие грамматического ядра в английском предложении против русских односоставных предложений (It is winter. Зима.);

5. наличие глагола be в составном именном сказуемом и отсутствие глагола "есть" в русском (She is a good friend. Она хороший друг);

6. неправильное построение фразы с глаголом have (I have a family. У меня есть семья);

7. несовпадение в использовании категории числа у некоторых существительных (His hair was black and thick. У него были густые черные волосы.);

8. несовпадение в использовании предлогов (He entered the University 6 years ago and graduated from it last year. Он поступил в университет 6 лет назад и закончил его в прошлом году.);

9. различие видо-временных форм сказуемого: в русском языке глагол имеет два аспекта – завершенность и незавершенность, а в английском три – Simple, Continuous, Perfect.(I read. I am reading. Я читаю. He wrote. He has written.Он написал.);

10. несовпадение конструкций предложений в страдательном залоге (He was shown the documents. Ему показали документы.);

11. наличие цепочек существительных в английском языке и их отсутствие в русском (cinema ticket – билет в кино).

В течение нескольких лет студентам, начинающим курс обучения английскому языку в техническом вузе на аэрокосмическом факультете, предлагался для письменного перевода общетехнический текст о компьютерах. Анализ показал, что 80% ошибок, связанных с интерференцией, составляли грамматические ошибки. При этом большая часть ошибок относится к неправильному распознаванию и переводу сказуемого. Например, It operates as a calculating machine.– Это оператор вычислительной машины. Студенты в данном случае не увидели сказуемое в Present Indefinite. Computers are used in chemical plants. – Компьютеры это старые химические растения. Ошибка связана с тем, что студенты не распознали страдательный залог. Отсюда и неправильный подбор значения слова "plant". Далее следуют ошибки в переводе цепочек существительных. Например, "data processing" – "данные обработки" вместо "обработка данных"; "input and output devices" – "вход и выход устройств" вместо "устройство ввода и вывода информации".

В течение первого семестра студенты подробно изучали грамматику английского языка. Акцент де-

лался на вышеописанные "болевы точки", в частности на видо-временные формы глагола. Авторами была предложена системная подача грамматического материала при изучении сказуемого и неличных форм глагола в условиях ограниченного времени, отведенного на изучение иностранного языка в техническом вузе. Была предложена своя классификация английского сказуемого, пригодная для его понимания, анализа и перевода. С помощью такой классификации студенты могут вычленить сказуемое, проанализировать его и перевести даже самые его сложные аналитические формы. Кроме того, были составлены таблицы, позволяющие сопоставить формы сказуемого с

неличными формами глагола – причастием и инфинитивом [1, с.98–102].

В конце первого семестра после изучения грамматики студентам был предложен подобный, но более сложный текст. Количество ошибок, связанных с интерференцией русского языка, значительно сократилось. Это еще раз доказывает необходимость и важность изучения грамматики. А ошибки, которые неизбежно делают те, кто изучают язык, дают нам лучшее понимание самого процесса обучения иностранному языку. И ошибки в этом случае можно рассматривать как важный инструмент в руках преподавателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козубовская Л.А. Сентебова Е.Л. Системная подача грамматического материала при изучении сказуемого и неличных форм глагола в английском языке // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия "Гуманитарные науки". – 2016, –№2, –С.98–102
2. Реформатский А.А. О сопоставительном методе//Русский язык в национальной школе.–1962.–№5.–С.23–33
3. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка под ред. В.В.Пасека. Изд.2–е, испр.–М.:Издательство ЛКИ, 2007. 296с.
4. Хауген Э. Языковой контакт//Новое в лингвистике. – М.,1972.–Вып.6, С.61–80

© Л.А. Козубовская, Е.Л. Сентебова, (Lena-sentebova@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МАРКЕРЫ УСТНОГО УЧЕБНО-НАУЧНОГО ДИСКУРСА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ВОСПРИЯТИЕ ЛЕКЦИЙ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ

MARKERS OF ORAL ACADEMIC DISCOURSE AND THEIR EFFECT ON FOREIGN STUDENTS' COMPREHENSION OF ACADEMIC LECTURES

T. Makarevich

Annotation

In this article we represent the classification of the markers of oral academic discourse. Lecture is the main unit of oral academic discourse. Therefore the material of the current research is a set of audio recordings of real academic lectures on "Linguistics". The author analyzes the issue of the effect of discourse markers on lecture comprehension and understanding by foreign students and offers teachers of Russian as a foreign language a number of methodological recommendations directed at the optimization of teaching academic listening.

Keywords: discourse markers, oral academic discourse, listening, lecture, comprehension and understanding.

Макаревич Татьяна Владимировна
К.пед.н., доцент, Московский педагогический государственный университет, г.Москва

Аннотация

В настоящей статье представлена классификация маркеров устного учебно-научного дискурса. Основной единицей устного учебно-научного дискурса является лекция по специальности. Именно поэтому материалом исследования послужили аудиозаписи реальных учебных лекций по "Лингвистике". Автор анализирует вопрос влияния маркеров дискурса на восприятие и понимание сообщения иностранными студентами и предлагает ряд методических рекомендаций для преподавателей русского языка как иностранного, направленных на оптимизацию обучения аудированию учебных лекций.

Ключевые слова:

Маркеры дискурса, устный учебно-научный дискурс, аудирование, лекция, восприятие и понимание.

Лекция по специальности является основной единицей обучения в высшей школе. Во многом успешность аудирования лекций зависит от понимания языковых средств, обеспечивающих связность между фрагментами дискурса – маркеров дискурса (далее – МД). МД составляют особый функциональный класс единиц, объединяющий слова различной частеречной принадлежности [3]. МД частично или полностью десемантизированы, обладают прагматическим значением и выполняют, кроме основной связующей функции, фреймовую функцию (которая заключается в том, что их адекватное распознавание создает в сознании реципиента структурно-композиционную рамку (фрейм, frame) и, тем самым, существенно облегчает восприятие и понимание сообщения [3, 4]. Однако некоторые типы МД оказывают негативное влияние на восприятие. Данный вопрос мы подробно рассмотрим в настоящей статье.

Проанализировав материал звучащих лекций по "Лингвистике", мы разработали классификацию маркеров устного учебно-научного дискурса [1:140–165].

Определим критерии, которыми мы руководствовались при создании данной классификации:

1. функциональный подход к описанию языковых средств;
2. принадлежность к сфере устного учебно-научного дискурса (учет устного модуса дискурса);
3. широкая репрезентация отношений связи (учет не только средств, обеспечивающих формально-грамматическую связность дискурса – когезию, но и средств, обеспечивающих его смысловую связность – когеренцию);
4. фреймовая функция дискурсивных маркеров.

Учитывая вышеперечисленные критерии, мы считаем целесообразным выделить шесть групп дискурсивных маркеров:

- ◆ I. Метатекстовые маркеры (структурно-композиционные средства связности, обеспечивают когерентность).
- ◆ II. Коннекторы (служебные маркеры, формально-грамматические средства связности, обеспечивают когезию).
- ◆ III. Повторы (обеспечивают семантическую связ-

ность, когерентность).

- ◆ IV. Просодические элементы (обеспечивают когерентность).
- ◆ V. Модальные маркеры (обеспечивают когерентность).
- ◆ VI. Заполнители молчания (обеспечивают когерентность) [1:150].

Рассмотрим их последовательно.

I. Метатекстовые маркеры*

* Термин метатекстовый, который мы вынесли в название данного типа маркеров, заимствован нами у А. Вежицкой (однако подтипы в рамках группы метатекстовых маркеров выделены нами на основе анализа звучащего материала лекций по "Лингвистике").

К метатекстовым маркерам, или мета-организаторам относятся те единицы, которые так или иначе связаны с самим актом говорения, с комментариями говорящего относительно им самим создаваемого текста [5]. Таким образом, маркеры данной группы позволяют говорящему оптимально организовать высказывание, обеспечивая структурно-композиционную цельность текста (когерентность).

1. Маркеры смены топика ("topic shift markers"): сигнализируют о логическом переходе от одного фрагмента дискурса к другому, о смене темы сообщения, изменении программы высказывания.

А. Заглавия подтем

Основными функциями, по мнению Н.П. Харченко, являются информативная и конспективная [6]. На наш взгляд, наиболее важной для восприятия и понимания лекции является ориентировочная функция, поскольку заглавия помогают студентам лучше ориентироваться в структуре текста. Лектор озвучивает подтемы, как бы анализируя учащимся о том, что он собирается перейти к новой теме (подтеме).

Тема: Синонимия. Подтемы: Фразеологическая синонимия, Морфологическая синонимия, Словообразовательная синонимия.

Б. Риторические вопросы

Присутствие риторических вопросов (далее – РВ) в лекции объясняется устной формой ее функционирования, поскольку именно в устной форме речи появляется необходимость словами выразить переход от одной мысли к другой (в письменной речи эту функцию выполняют абзацы, красная строка, параграфы и пр.). Для реципиента РВ являются важными ориентирами в поступающей информации.

Влияние РВ на понимание сообщения напрямую связано с их структурой. Под влиянием спонтанности и необратимости лекторской речи зачастую происходят пере-

стройки на уровне структуры, появляются вставки, затрудняющие понимание. Классифицируя РВ, мы ориентировались на типологию, предложенную Н.И. Соболевой [7: 58–73]. Приведем типы РВ, иллюстрируя их собственными примерами из записанных лекций по дисциплине "Современный русский язык".

С точки зрения их восприятия и понимания студентами в данной классификации они представлены по принципу от простого к сложному:

1. Вопрос с прямым порядком слов. Данный тип РВ является оптимальным для использования в иностранной аудитории, четкость структуры обеспечивает его адекватное понимание студентами. Приведем примеры: *Что такое синонимы? Что это значит? Почему эти значения так называются?*

2. Вопрос с инверсионным порядком слов. Очевидно, что данный тип вопроса сложнее для восприятия иностранными учащимися.

Пример: Многозначность по-другому как называется?

3. Вопросы, осложненные вводными словами, "заполнителями молчания": *Немотивированные значения это, вообще говоря, что такое?*

4. Самый сложный для восприятия является смешанный тип вопроса, содержащий инверсию и вводные слова и (или) "заполнители молчания":

Значит, потом, когда появилась письменность, новое значение у слова лист какое появилось?

Наш анализ записей лекций показал, что в лекторской речи присутствуют, в основном, РВ первого, реже – второго типа, что, безусловно, оказывает положительное влияние на понимание сообщения, именно поэтому мы относим риторические вопросы к факторам, облегчающим, а не затрудняющим понимание.

В. Маркеры смены топика могут быть представлены и отдельными лексемами (чаще всего глагольными): *перейдем к следующему вопросу; рассмотрим теперь и др.*

2. Отсылка к предыдущей информации:

Раньше, ранее, предыдущий (в предыдущей лекции, на предыдущем занятии), назад (месяц назад мы прошли тему); мы уже (с вами) говорили о...; как я (уже) говорил(а); Вы уже знаете; вы знакомы с...; как известно. Примеры из лекций: *Раньше мы с вами уже говорили об этом.*

Предыдущее значение слова тесно связано с этим [значением – Т.М.].

3. Отсылка к последующей информации: *далее, дальше, в дальнейшем; скоро; следующий.* Приведем примеры:

В следующий раз мы рассмотрим... Следующий пункт нашей лекции...

Перейдем к следующему вопросу...

Важно отметить, что слова *так, теперь, потом, дальше, позже* могут употребляться и изолированно, без глаголов типа *перейдем, рассмотрим*, маркирующая функция при этом сохраняется: *Потом – такой вопрос... Это – потом. Так, дальше!*

В предложениях–указателях достаточно часто встречаются прилагательные *новый, следующий*, которые помогают студентам ориентироваться в структуре текста лекции:

Ну а дальше у нас новая тема, которая называется "Лексическое значение слова и его типы".

4. Маркеры повторения информации: *я повторяю еще раз; давайте повторим; я повторю (сь), что; я вернусь к вопросу о...и др.*

5. Иллюстрирующие маркеры (маркеры ввода примеров): *например; так, например; в частности; рассмотрим пример; приведем пример; (давайте) рассмотрим это на примере и др.*

6. Маркеры перечисления: *во–первых, во–вторых, в–третьих; в первую очередь; сначала, потом, дальше, далее; прежде всего; наконец; первый; последний; предпоследний; следующий.*

7. Маркеры вывода: *итак, следовательно, таким образом, подведем итоги, в заключении, наконец, словом, короче говоря, подводя итоги...*

8. Маркеры–инструкции

МД данного типа выполняют в тексте лекции установочную функцию:

Давайте запишем это значение слова! / А дальше пишем подзаголовок.

Пишем! / Запишите себе, что... / Так, запишите... / Давайте запишем...

Здесь остановитесь и посмотрите на доску! / Посмотрите еще раз на нашу схему! / Обратите внимание на план!

II. Коннекторы

Данному типу мы дали название коннекторы или служебные маркеры, поскольку эти единицы обеспечивают формально–грамматическую связность фрагментов дискурса (когезию), выражая разные типы отношений между частями предложений, реже – между отдельными предложениями. Перечислим их.

1. Соединительные маркеры: *и, еще и; также, а также; не только но и; кроме того, более того, при этом, также, кстати (говоря); и здесь важ–но/необходимо отметить, что...*

2. Противительные: *но, однако, хотя, наоборот, напротив.*

3. Временные: *когда, во время + N2; при + N6.*

4. Причинно–следственные маркеры: *потому что, поскольку, так как; поэтому, по этой причине, значит (а это значит, что); из–за (того, что); следовательно, из этого*

(сказанного) следует, что.

5. Маркеры уступки: *хотя, несмотря на, однако; все–таки, все же.*

6. Целевые маркеры: *чтобы, с тем чтобы.*

7. Маркеры условия: *если(же), в случае если, в этом/таком случае..*

8. Результативные: *в результате, в итоге, в конце концов.*

9. Контрастивные маркеры (маркеры сопоставления, сравнения):

с одной стороны, с другой стороны; чем, чем...тем; в отличие от; (давайте) сравним.

10. Детализирующие (уточняющие): *а именно, другими словами, то есть, иначе говоря, по–другому их (ее,его,это) можно назвать ...*

11. Исключающего характера: *кроме, за исключением; это не касается +N2; это не относится к + N3.*

III. Повторы как средство семантической связности

Повтор в широком смысле слова – необходимое условие связности текста, его смысловой организации в устном научном дискурсе. Вслед за К. Хлупачевой, мы считаем целесообразным разделить повторы на две группы: повторы в плане выражения и повторы в плане содержания.

Повторы в плане выражения реализуются одинаково звучащими языковыми средствами – лексическими или синтаксическими, и характеризуются формальной и смысловой идентичностью.

Повторы в плане содержания выражаются языковыми средствами разного звучания, обладая смысловой идентичностью при формальном различии [8: 49].

Повторы в плане выражения (омофония): лексические и синтаксические

Отметим, что частотность лексических повторов в лекциях по "Лингвистике" достаточно высока. Повторные номинации указывают на уже известное, усиливая коммуникативную значимость сказанного. Наиболее распространенным типом лексического повтора в плане выражения является повтор ключевых слов ("тематических" слов по терминологии В.И. Аннушкина [9]), создающий избыточность информации на тематическом уровне:

Редукция это ослабление гласного звука в безударной позиции, то есть когда гласный находится в позиции без ударения. Редукция бывает качественная и количественная. Качественная редукция заключается в...

Повтор может использоваться и как средство выразительности, эмоциональности устной научной речи. В этом случае повтор лексем сопровождается их интонационным выделением:

<...> у одного и того же слова появляются все новые и новые значения.

Влияние лексических повторов на восприятие лекции иностранными учащимися трудно переоценить – повторы номинаций обеспечивают необходимую избыточность, компенсируют высокую информативность устного научного текста, тематически связывают между собой отдельные фрагменты высказывания, и дают реципиенту дополнительное время на осмысление поступающей информации.

Синтаксические повторы, т.е. повтор синтаксических структур одного типа, параллелизм синтаксических конструкций, в большинстве случаев способствует большей выразительности ритмико-интонационной организации текста лекции. Однако отметим, что умелое использование синтаксических конструкций в устной научной речи встречается не часто, что обусловлено условиями коммуникации – спонтанным характером речи лектора. В случае если повтор осложняется вставками, многочисленными дополнениями и уточнениями связности текста может быть нарушена, что негативно сказывается на восприятии сообщения студентами:

Синонимия бывает не только лексическая, но и, а дальше я продолжаю, напишите одно под другим, оставив место для примера, но и словообразовательная, так, вы оставляете место для примера, морфологическая, фразеологическая, когда я поясню это примерами, станут понятно.

Повторы в плане содержания (омосемия)

Как мы уже отмечали, к повторам данного типа относятся структурно отличные языковые средства, используемые для выражения идентичного значения в пределах одного высказывания.

Приведем пример повторов в плане содержания:

Синонимы обозначают близкие, похожие, одинаковые предметы или признаки.

Предложение состоит из значимых частей, то есть частей, имеющих определенный смысл, значение.

Конструкции с именительным темой

Конструкция с именительным темой содержит повтор идентичного содержания, выраженного существительным в именительном падеже, его местоименным коррелятом в этом же падеже (личные местоимения *он, она, оно, они*, находящиеся перед сказуемым, дублируют подлежащее):

Морфология она и есть часть грамматики.

Анафорические местоимения

Указательные и неопределенно-личные местоимения *этот, тот, такой, какой-то, какой-нибудь* и др. также способны выполнять анафорическую функцию.

IV. Просодические элементы

Чтобы речь лектора была выразительной и убедительной (а не просто формально правильной), лектор должен уметь выбирать и некоторые неязыковые, но существенные с психологической стороны коммуникативные средства. Сюда относятся мимика и жестикуляция, темп речи и распределение пауз, логическое выделение

отдельных слов и словосочетаний [11: 25].

Вслед за А.А. Прохоровой, мы считаем целесообразным отнести просодические элементы к классу МД, поскольку просодические средства способны обеспечивать связность текста, выполнять текстообразующую функцию и тем самым повышать эффективность речевой коммуникации [12]. Рассмотрим их последовательно.

Интонация

Говоря об интонации, необходимо остановиться на вопросе об интонации чтения и интонации свободного изложения. Так, Dudley–Evans и Johns выделяют три стиля чтения лекций (второй признается авторами наиболее уместным с методической и психологической точки зрения):

Style A - Reading Style (стиль чтения, чтение лекций с листа);

Style B - Conversational Style (разговорный стиль, свободное изложение с опорой на план);

Style C - Rethorical Style (риторический стиль) [10: 114].

По нашим наблюдениям, разговорный стиль является самым распространенным, он же является оптимальным с точки зрения восприятия сообщения студентами. Отечественные исследователи также обращают внимание на положительное влияние свободного стиля изложения на восприятие лекций. Представим в этой связи одну из рекомендаций В.И. Аннушкина к построению учебного монолога-объяснения: "Выбирайте уместный способ ориентации на ваши записи: если вы только "читаете", это грозит потерей контакта со слушателями. Аудитория должна видеть, что это Ваши новые (не вытасканные из сундука) мысли. Можете "читать", но чувствуйте, как вас слушают и понимают <...> Учитесь самостоятельно рождать мысли – аудитории нравится видеть сиюминутно творящего, думающего, внимательно к ней говорящего" [9]. А.А. Леонтьев в рекомендациях лектору также обращал внимание на преимущество свободного изложения по сравнению с интонацией чтения: "... "озвучивание" бумажки не может обеспечивать естественной выразительной интонации. Она возможна лишь когда мы говорим, а не читаем. Поэтому – то так важны предварительный смысловой анализ и использование текста как опоры" [12: 41].

Темп

Темп речи может стать опорой для восприятия в случае, если он умело контролируется говорящим, используется как средство логического выделения наиболее важных частей сообщения, является средством выразительности и изменяется согласно реакции аудитории.

Паузы

Значительную роль в членении лекторской речи имеет паузация. Паузы могут быть краткими, средней продолжительности, или длительными. Длительные паузы, как правило, свидетельствуют о дальнейшем переходе к новому фрагменту дискурса, краткие часто оказываются "паузами гезитации" (от англ. *hesitation* – колебание; паузы, когда говорящий испытывает затруднения при формулировании мысли), таких пауз следует избегать.

V. Модальные маркеры

Существенными для когнитивной обработки и адекватного понимания информации являются также модальные маркеры. МД данного типа маркируют отношения говорящего к сообщению и (или) его предмету, а также релевантность/нерелевантность поступающей информации: *Важно отметить..., Необходимо уточнить..., Самым важным признаком является и др.*

VI. Заполнители молчания

Остановимся на вопросе включения данных единиц в класс МД. Вслед за Г.Г. Инфантовой мы относим заполнители молчания к связующим элементам: "В тексте УНР могут быть не вербализованы (опущены) некоторые глаголы, но, вместе с тем, присутствуют явно лишние слова – слова типа значит, вот и др. Эти слова "служат для расчленения текста, для эксплицитного выражения смысловых связей между компонентами текста, для их напоминания при вставках..." [13: 142].

К. Хлупачова выделяет два типа семантической избыточности:

1. избыточность, которая служит плюсом для информации, когда разные языковые средства употребляются для выражения идентичного содержания;

2. избыточность, которая служит минусом для информации. Сюда относится употребление незначащих слов,

асемантических языковых средств, которые не несут никакой информации [8: 49].

На наш взгляд, заполнители молчания служат минусом для информации, однако обладают маркирующей функцией – сигнализируют о создании лектором высказывания по ходу изложения лекции, маркируют паузы обдумывания, поиск говорящим нужного слова, формулирование высказывания по ходу изложения лекции. В связи с этим важным является формирование у учащихся умений распознавать заполнители молчания в потоке речи и не воспринимать такие элементы как коммуникативно-значимые.

В методических целях мы предлагаем условно разделить МД на две группы:

1. единицы, подлежащие активному употреблению и распознаванию в речи (метатекстовые маркеры, коннекторы, модальные маркеры);

2. пустые с семантической точки зрения элементы дискурса, подлежащие пассивному узнаванию и игнорированию при вычленинии коммуникативно-значимой информации (заполнители молчания).

В материалы обучения профессионально-ориентированному аудированию на этапе предвузовской подготовки мы считаем целесообразным включить соответствующие упражнения.

ЛИТЕРАТУРА

- Макаревич Т.В. Формирование умений аудирования лекций по специальности у иностранных студентов-русистов в рамках когнитивно-дискурсивного подхода. – Дис. ... канд. педагог. наук. – М., 2012. – 300 с.
- Макаревич Т.В. Языковые особенности текста учебной лекции, обусловленные устной формой ее реализации // Аспирантский вестник. 2010. № 1–2. – С. 47–52.
- Массалина И.П., Новодранова В.Ф. Дискурсивные маркеры в английском языке военно-морского дела. – Калининград: Изд-во ФГОУ ВПО "КГТУ", 2009. – 278 с.
- Segal, E.M. Deixis in Short Fiction: The Contribution of Deictic Shift Theory to Reader Experience of Literary Fiction. In: Barbara Lounsbury (Ed.). *Telling Tales: Perspectives on the Short Story*. – Westport, CT: Greenwood Press. 1997. – P. 283–294.
- Вежбицка А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. М.: Прогресс, 1978. – С. 402–424.
- Харченко Н.П. Заглавия, их функция и структура (на материале научного стиля современного русского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1968. – 21 с.
- Соболева Н.И. Анализ лекторской речи в целях обучения студентов-иностранцев ее пониманию (на материале учебных лекций естественно-научного цикла). Дис. ... канд. педагог. наук. – М., 1972. – 238 с.
- Хлупачова К. Лексико-семантические средства выражения связности устного научного текста // Современная русская устная научная речь / Под ред. О.А. Лаптевой. – М.: НТЦ "Консерватория", 1995. – Т. III. – С. 46–64.
- Аннушкин В.И. Риторика. Экспресс-курс: учеб. пособие / В.И. Аннушкин. – М.: Флинта. Наука, 2007. – 224 с.
- Chaudron, Craig and Richards, Jack C. The Effect of Discourse Markers on the Comprehension of Lectures // *Applied Linguistics*. 1986; 7. – pp. 113–127.
- Леонтьев А.А. Психологические основы деятельности лектора. – М., Знание, 1981. – 80 с.
- Прохорова А.А. Просодическое оформление дискурсивных связей в устном монологическом тексте (теоретико-экспериментальное исследование). Автореф. дис. ... канд. филолог. наук. – Ярославль, 2007. – 18 с.
- Инфантова Г.Г. Функционирование в УНР структурных схем сложно-подчиненного предложения // Современная русская устная научная речь / Под ред. О.А. Лаптевой. М.: НТЦ "Консерватория", 1994. – Т. II. – С. 105–148.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КАК ФАКТОРА СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА

THE REALIZATION OF PEDAGOGICAL
CONDITIONS OF THE FORMATION
OF CROSS-CULTURAL COMPETENCE
AS THE FACTOR OF SOCIALIZATION
OF THE STUDENTS OF TEACHER
TRAINING COLLEGE

T. Nesterova

Annotation

In the article the question of the realization of pedagogical conditions of the formation of cross-cultural competence as the factor of socialization of the students of teacher training college is considered. The author, relying on the work experience with the students of the department "Teaching in Initial Classes", reveals the realization of conditions through updating culturological potential of the content of foreign language training at classes, using modern interactive technologies broadening the sphere of cross-cultural communication, creating of the dialogical saturated space in extracurricular activities allowing the formation of cross-cultural competence as the factor of socialization of the students of teacher training college.

Keywords: Sociocultural environment, cross-cultural communication, cross-cultural competence, a foreign language, socialization, interactive technologies.

Нестерова Татьяна Анатольевна
ГПОУ "Читинский педагогический колледж",
Аспирант, Забайкальский государственный
университет

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о реализации педагогических условий формирования межкультурной компетенции как фактора социализации студентов в педагогическом колледже. Автор, опираясь на опыт работы со студентами специальности "Преподавание в начальных классах", раскрывает реализацию условий через актуализацию культурологического потенциала содержания обучения на занятиях по иностранному языку, использование расширяющих сферу межкультурного общения современных интерактивных технологий, создание диалогически насыщенного пространства внеурочной деятельности, позволяющее осуществлять формирование межкультурной компетенции как фактора социализации студентов.

Ключевые слова:

Социокультурная среда, межкультурная коммуникация, межкультурная компетенция, иностранный язык, социализация, интерактивные технологии.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, говоря о Концепции долгосрочного развития страны до 2020 года, отмечает, что "молодежь – это наиболее динамичная часть общества. Она может сделать страну по-настоящему успешной и конкурентоспособной, но требует поддержки, поощрения, создания здоровой жизненной среды и надежных социальных гарантий... Необходимо снять все барьеры для роста, карьерного продвижения молодежи в бизнесе, системе государственного управления, в науке, предоставить ей широкие возможности для личностной и профессиональной самореализации" [3].

Обеспечение достойной самореализации молодых специалистов в разных сферах жизнедеятельности возможно при условии успешной социализации, которая является одной из общественно значимых проблем

на современном этапе развития российского общества.

Читинский педагогический колледж относится к числу государственных образовательных учреждений, в котором происходит первичное овладение профессией, формируются коммуникативная культура и мировоззрение, определяющие успешность социализации студентов – будущих учителей.

Инновационно-гуманистическая и информационно-образовательная атмосфера колледжа создает условия для формирования социокультурной среды, способствующей приобретению знания об универсальных культурных ценностях, о системе ценностей родной культуры и других культур, освоению и воспроизводству социального опыта, иными словами – способствующей социализации студентов в условиях приобщения к культуре.

С точки зрения П. Сорокина, социокультурная среда имеет три составляющих: личность как субъект взаимодействия, общество как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами и культура как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, объективируя, социализируя и раскрывая эти значения [6, с. 145].

В современном обществе социокультурная среда создает для представителей разных культур новые виды и формы общения, для которых характерны взаимопонимание, толерантное отношение к культуре собеседника, эффективное диалоговое взаимодействие. Совокупность вышеперечисленных понятий можно определить термином "межкультурная компетенция", понимаемого как социокультурное качество личности, необходимое для формирования единого социокультурного пространства, эффективного взаимодействия представителей разных культур, создания общих культурных ценностей, расширения веера возможностей социализации.

Иностранный язык, освоение которого является обязательным согласно Федеральному государственному образовательному стандарту среднего профессионального образования (далее – ФГОС СПО), выступает связующим звеном межличностного и межкультурного общения и предпосылкой для формирования межкультурной компетенции как одного из факторов социализации, основанной на знаниях и умениях, а также способности осуществлять межкультурное общение и, за счет активной деятельности и активного включения студентов в социальную среду, способствующей усвоению социального опыта и активному воспроизводству системы социальных связей.

Формирование межкультурной компетенции как фактора социализации студентов колледжа возможно при выполнении педагогических условий, которые были определены в результате проведенного теоретического исследования:

- ◆ актуализация культурологического потенциала содержания обучения на занятиях по иностранному языку;
- ◆ использование расширяющих сферу межкультурного общения современных интерактивных технологий для формирования межкультурной компетенции как фактора социализации студентов;
- ◆ создание диалогически насыщенного пространства внеурочной деятельности, позволяющее осуществлять формирование межкультурной компетенции как фактора социализации студентов.

Опытно-экспериментальная работа, целью которой являлось исследование эффективности педагогических

условий формирования межкультурной компетенции как фактора социализации студентов педагогического колледжа, осуществлялась на протяжении 4-х лет (2012 – 2016г.г.).

На констатирующем этапе исследования были определены критерии, показатели и уровни сформированности межкультурной компетенции как фактора социализации студентов педагогического колледжа.

Показателями личностно-когнитивного критерия сформированности межкультурной компетенции как фактора социализации студентов являлись развитие самосознания, проявление толерантности и наличие языковых знаний, знаний о культуре родной страны и страны изучаемого языка, а также стратегий успешного взаимодействия.

В содержание ценностно-смыслового критерия сформированности межкультурной компетенции как фактора социализации личности входили показатель значимости ценностных ориентаций и показатель наличия культурной идентичности студента.

Коммуникативно-деятельностный критерий сформированности межкультурной компетенции как фактора социализации личности включал показатели наличия у студентов навыков диалогового общения, способности к успешному межкультурному диалогу и наличие навыков саморегуляции.

Согласно ФГОС СПО по специальности "Преподавание в начальных классах" изучение иностранного языка в педагогическом колледже направлено на развитие иноязычной коммуникативной компетенции и развитие личности посредством реализации воспитательного потенциала иностранного языка [7].

Вместе с тем, с нашей точки зрения, процесс обучения иностранному языку в колледже может быть расширен межкультурной составляющей иноязычной коммуникативной компетенции и дополнен знанием особенностей культуры и природы межкультурного взаимодействия, наличием практических навыков и умений в поведении, которые в совокупности позволяют понимать представителей других культур.

Как считает Ю.М. Лотман, сама культура является понятием коллективным; как и язык, культура – "явление общественное, то есть социальное". Более того, культура, представляя собой одну из форм общения, имеет коммуникативную природу и, как любую другую сферу общения, ее обслуживает язык. Постигание языка других народов происходит в преломлении его через родной язык, а освоение чужой культуры ведет к переос-

мыслению собственной культуры и дополнению знаний о ней [4, с.450].

Такое взаимопроникновение в культуру влияет на самовыражение и развитие самосознания личности студента, предполагает понимание норм, стандартов и ценностных ориентаций иноязычной культуры, обретение культурной идентичности и развитие толерантного отношения к представителям другой культуры.

Таким образом, в процессе формирования межкультурной компетенции посредством овладения студентами иностранным языком и усвоения ими системы знаний о культуре страны изучаемого языка, а также приобретения навыка межличностного взаимопонимания происходит их гармоничное вхождение в систему социального функционирования общества, что позволяет им успешно социализироваться и превратиться в поликультурную личность с развитым самосознанием и осознанной саморегуляцией.

С целью систематического и целенаправленного формирования межкультурной компетенции как фактора социализации студентов преподавателями иностранного языка педагогического колледжа был разработан междисциплинарный курс "Иностранный язык с методикой преподавания", состоящий из следующих разделов: "Практика устной и письменной речи", "Лингвострановедение", "Интернет-ресурсы". Первое педагогическое условие – актуализация культурологического потенциала содержания обучения иностранному языку было реализовано через специально подобранную лингвострановедческую тематику и использование культурологических возможностей вышеуказанных разделов.

В процессе изучения раздела "Практика устной и письменной речи" студентам были предложены следующие темы: "Ведение домашнего хозяйства", "Времена года и погода", "Путешествие", "Посещение доктора", "Чтение книг", "Трудоустройство", "Музыка", "Архитектура", "Средства массовой информации в России, Великобритании и США", "Здоровый образ жизни" и др. На занятиях по лингвострановедению студенты познакомились с географическим положением, историей, политической системой, системой образования стран изучаемого языка, а также лексикой, относящейся к данным темам и отражающей реалии национального своеобразия жизни представителей другой культуры. Раздел "Интернет-ресурсы" освещал основные виды компьютерной коммуникации и использование интернет-ресурсов для развития межкультурных аспектов иноязычной коммуникативной компетенции. На занятиях студенты имели возможность выполнять, а затем самостоятельно создавать интерактивные упражнения в оболочках Hot Potatoes, тесты в оболочках My test, ACT Test, Tester 1.5, аудио файлы с ис-

пользованием ресурса Audacity, Voki, документ Google-text, участвуя в реализации совместных лингвострановедческих проектов, веб-квестов, в форумах молодежных интернет-клубов, студенческих дистанционных олимпиадах и конкурсах.

В результате изучения междисциплинарного курса "Иностранный язык с методикой преподавания" студенты осознали необходимость овладения не только языковыми структурами, но и тем, что "лежит за языком" "фоновыми знаниями", культурой страны изучаемого языка [5, с. 7]. Фоновые знания являются социокультурным фоном культурной картины мира и, по определению российских лингвистов Е.М. Верещагина и В. Г. Костомарова, представляют собой "общие для участников коммуникативного акта знания, являющиеся основой языкового общения" [2].

В то же время фоновые знания могут трактоваться как результат присвоения человеком материальных и духовных ценностей, которые в совокупности называются культурными ценностями. По мнению А.Я. Флиера, культурные ценности – это "квинтэссенция социального опыта общества и ядро социальной культуры", способствующая росту взаимопонимания между людьми, солидарности, взаимопомощи, а также повышению социальной интеграции человека в общество [8, 251].

Таким образом, овладение фоновыми знаниями, развитие способности осуществлять межкультурное общение через создание общего значения и достижение положительного результата этого общения в процессе изучения иностранного языка позволяют обучающимся накопить, аккумулировать и транслировать социальный опыт, ведущий к формированию у студентов межкультурной компетенции как фактора их успешной социализации в обществе.

Актуализация культурологического потенциала содержания обучения иностранному языку предполагает использование расширяющих сферу межкультурного общения современных интерактивных технологий, что является реализацией второго педагогического условия формирования изучаемого феномена.

Во время опытно-экспериментального исследования на занятиях по иностранному языку и во внеурочных мероприятиях были использованы такие интерактивные технологии, как информационно-коммуникационные, эвристическая беседа, дискуссии, проектные технологии, ролевые игры, кейс-технологии, технология модерации и т.п.

Используя в процессе обучения иностранному языку компьютер, мы отмечаем такие его характеристики как

интерактивность, динамичность и универсальность. Целый комплекс педагогических, психологических и методических задач реализуется через интерактивное обучение на основе мультимедийных программ "Reward Intera@tive", "Professor Higgins/ Английский без акцента!", "English in Use. All Stars", "English Reading Clubs" и электронных учебных пособий, созданных преподавателями колледжа. Вышеуказанные программы и учебно-методические комплексы расширяют область знаний и представлений о языке, культуре и ценностных ориентациях стран изучаемого языка, развивают коммуникативные, когнитивные, творческие способности студентов, позволяют создать условия, приближенные к реальному речевому общению на иностранном языке, при отсутствии естественной языковой среды.

Интерактивная доска как современное образовательное средство содействовало интенсификации интеллектуальной деятельности студентов и индивидуализации процесса обучения иностранному языку. Применение мультимедийных технологий в учебном процессе и внеучебной деятельности позволило интенсифицировать усвоение учебного материала студентами и проводить занятия и мероприятия на качественно новом уровне.

Задача преподавателя в процессе обучения иностранному языку и формирования межкультурной компетенции как фактора социализации студентов на занятиях и во внеурочной деятельности состояла в том, чтобы создать ситуации реального межличностного и межкультурного общения, ведущие к появлению у студентов уверенности в себе и естественного желания взаимодействовать с другими людьми. Общаясь в подлинной языковой среде посредством интернет-технологий студенты познакомились не только с обычаями и традициями другого народа, но и воспринимали их менталитет и культурный образ мира. В процессе усвоения норм и образцов поведения, базовых ценностей другой культуры у студентов формировалась культурная идентичность, которая является результатом процесса социализации, "окультуривания индивида".

Участие студентов в форумах, блогах и чатах, обмен электронными сообщениями способствовало эффективному развитию навыков письменной речи. Осмысление поступающей в письмах информации и ее критический анализ позволяли студентам выйти на новый уровень понимания языковых и речевых структур, осознать и оценить свое отношение к себе и представителям иной культуры, к своим мыслям, чувствам и поведению, иными словами, содействовало формированию их самосознания, являющегося необходимым условием развития, становления и социализации личности.

Развитию навыков диалогической речи способство-

вали технологии, позволяющие общаться "вживую" с носителями языка. В настоящее время самым распространенным сервисом, предоставляющим такую возможность и используемым на занятиях и мероприятиях по иностранному языку является "Skype". Эта интернет-программа обеспечивает связь между людьми, находящимися в разных точках мира посредством голоса, текста и видео. Использование видеокamеры повышает эффективность взаимодействия участников коммуникации. Организация аудиоконференций и видеоконференций с участием студентов колледжа и представителей стран изучаемого языка содействовала развитию навыков диалогического общения и выстраиванию успешного взаимодействия, а также формированию у студентов социальных и духовных качеств, помогающих им в адаптации в группе и в обществе.

Последовательное применение интерактивных технологий на каждом занятии по иностранному языку и во внеурочной деятельности предполагало создание для студентов условий погружения в языковую среду иноязычной культуры, где они смогли осуществлять межкультурную коммуникацию и формировать межкультурную компетенцию как фактор социализации личности.

Выполнение третьего педагогического условия – создание диалогически насыщенного пространства внеурочной деятельности, позволяющее осуществлять формирование межкультурной компетенции как фактора социализации студентов во внеаудиторное время – реализовывалось посредством следующих принципов:

- ◆ принцип коммуникативности связан с развитием способности у обучающихся к совместному обсуждению вопросов, ситуаций, проблем, в результате чего формируется общее значение происходящих событий и достигается для обеих сторон общения позитивный результат. Коммуникативно – ориентированное обучение иностранным языкам строится на основе диалога. Диалогичность, в свою очередь, по мнению В.С. Библера, являясь неотъемлемым свойством любой культуры, рассматривается как условие реализации субъект-субъектных отношений, которые способствуют эффективному обучению межличностному и межкультурному общению, а также успешной социализации обучающихся [1, с.98];

- ◆ активизация познавательной активности и творчества студентов, всестороннее развитие и раскрытие их способностей, повышение мотивации к изучению культуры страны изучаемого языка прослеживается через принцип обогащения содержания внеурочной деятельности культурологическим материалом. В процессе взаимодействия со своим окружением человек также накапливает опыт эффективного использования собственных знаний и способностей в различных жизненных ситуациях. Этот опыт служит основой эффективного общения с

представителями своей и других культур, что ведет к усвоению социального опыта и активному воспроизводству социальных отношений, т.е. к социализации;

- ◆ принцип значимости ценностных ориентаций прослеживается в установлении четкой взаимосвязи между уровнем овладения иностранным языком и принятием ценностей родной культуры и культуры страны изучаемого языка;

- ◆ принцип толерантности ориентирован на формирование толерантного мышления и толерантных стратегий деятельности, ведущих к успешной социализации;

- ◆ принцип субъективности ориентирован на современные концепции воспитания и направлен на развитие познавательной деятельности студентов путем личностного включения их во внеучебную деятельность;

- ◆ принцип рефлексивности отражен в сформированной способности осуществлять рефлексивную деятельность, самоанализ, самоконтроль во всех ситуациях межкультурного общения.

Значительным потенциалом в обеспечении выполнения данного педагогического условия обладает деятельность студенческого "Клуба диалога культур" как важная составляющая социокультурной и воспитательной среды колледжа.

Студенты специальности "Преподавание в начальных классах", являясь членами клуба, участвовали в проведении заседаний, организации викторин, конкурсов, брейн-рингов, фестивалей, реализации проектов, театрализованных представлений на различные темы, например, "Путешествие по Соединенному королевству", "Британия – страна традиций", "Национально-культурные портреты типичного россиянина и англичанина", "Речевой этикет в англоязычных странах", "Экологические проблемы англоязычных стран" и т.п. Преподаватели иностранного языка, благодаря формату клубного общения, используя интерактивные и ролевые игры, знакомили студентов с социолингвистической ситуацией в англоязычных странах,

с культурными универсалиями и сравнительным анализом их проявления в родной культуре и культуре изучаемого языка, национальными ценностными ориентирами и их проявлением в процессе межкультурной коммуникации, что способствовало развитию самосознания, культурной идентичности и толерантности студентов.

Первоначальная диагностика исходного уровня сформированности межкультурной компетенции как фактора социализации студентов педагогического колледжа показала наличие примерно одинакового уровня ее развития в контрольной и экспериментальной группах.

Анализ результатов, полученных в ходе констатирующего и контрольного этапов опытно-экспериментального исследования, свидетельствует о положительной динамике формирования межкультурной компетенции как фактора социализации студентов в экспериментальной группе.

Необходимость повышения уровня социальной готовности молодежи к жизни, существенный рост межкультурной составляющей межличностного общения на основе универсальных культурных ценностей выдвинули в число приоритетов образовательных учреждений проблему формирования межкультурной компетенции личности как определяющего фактора ее социализации в социокультурной среде.

Формированию межкультурной компетенции как фактора социализации студентов педагогического колледжа способствует реализация педагогических условий, благодаря которым актуализируется культурологический потенциал содержания обучения иностранному языку, создается диалогически насыщенное пространство внеурочной деятельности и используются расширяющие сферу межкультурного общения современные интерактивные технологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцатый век / В.С. Библер. М.: Политиздат, 1990. 143 с.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М., 1990. 269 с.
3. Интернет-портал Правительства Российской Федерации. URL: <http://archive.government.ru/docs/3431/> (дата обращения: 12.12.2016).
4. Лотман Ю.М. История и типология русской культуры: Семиотика и типология культуры / сост. Л.Н. Киселева, М.Ю. Лотман. – СПб., 2002. 768 с.
5. Ощепкова В.В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. – М./СПб.: ГЛОССА/КАРО, 2004. 336 с.
6. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Директ-Медиа, 2007. 1387 с.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 44.02.02 Преподавание в начальных классах. URL: http://spkserov.ucoz.ru/IMBC/ob/fgos_spo_prepodavanie_v_nachalnykh_klassakh.doc (дата обращения: 10.11.2016).
8. Флиер А.Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии. – М.: Академический Проект, 2000. 496 с.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ФИЗИКИ

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF EDUCATIONAL ACTIVITIES OF FOREIGN STUDENTS IN THE STUDY OF PHYSICS

*N. Pogibelskaya
A. Pogibelskiy*

Annotation

The article deals with topical issues related to the teaching of general physics course for foreign students. The main problems and difficulties faced by both students and teachers in the process. It identified some of the ways to solve them. This paper analyzes the problems of the organization of educational activities of foreign students and ensure their didactic development, to meet the requirements of modern pedagogical technologies in the study of physics.

Keywords: physics, complex teaching materials, multimedia technology, educational technology, independent work, learning the physics of foreign students, foreign students independent work.

Погибельская Наталья Борисовна

К.ф-м.н., доцент, МИЭТ

Погибельский Александр Прохорович

К.ф-м.н., доцент, МИЭТ

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с преподаванием курса общей физики для иностранных студентов. Отмечены основные проблемы и трудности, с которыми сталкиваются как студенты, так и преподаватели в процессе работы. Определены некоторые способы их решения. В работе проанализированы проблемы организации учебной деятельности иностранных студентов и обеспечения их дидактическими разработками, отвечающими требованиям современных педагогических технологий, при изучении физики.

Ключевые слова:

Физика, комплекс учебно-методических материалов, мультимедийные технологии, педагогические технологии, самостоятельная работа, обучение физике иностранных студентов, самостоятельная работа иностранного студента.

Одной из тенденций развития современного образования является его интернационализация, которая выражается в увеличении количества студентов, получающих образование за пределами родной страны.

Интеграция России в мировую систему образования усиливает ее роль подготовке специалистов из зарубежных стран. Стратегической задачей государственной образовательной политики остается качество знаний и умений иностранных студентов, которое должно соответствовать самым высоким международным стандартам.

Особенно важным здесь является подготовка студентов в контексте технических дисциплин и дисциплин физико-математического направления, которые находятся в стадии постоянного развития, аккумулируя результаты научно-технического прогресса. Именно поэтому актуальной является проблема организации учебной деятельности в процессе преподавания физики студентам-иностранцам в российских вузах.

Дополнительной сложностью при изучении физики по сравнению с другими фундаментальными дисциплинами, например, с математикой, является то, что в процессе преподавания трудно ограничиться только чисто профессиональной терминологией, поскольку в этом случае нужно приводить большое количество примеров, описывая явления и взаимодействия, которые можно наблюдать в окружающем мире. Это, в свою очередь, требует, наряду с владением предметной терминологии, хорошего понимания разговорной речи.

Таким образом, при формировании групп по специальности необходимо учитывать уровень знания языка преподавания, что позволило бы выбрать темп и структуру изложения материала, которые обеспечивают оптимальное использование времени во время занятий в аудитории. В связи с этим приходится находить методы и способы преподавания, которые позволяют минимизировать влияние языковых факторов на усвоение программного материала по физике. [1,2]

Однако, и при достаточно высоком уровне владения

языком преподавания, восприятие и осмысление нового учебного материала для многих студентов представляет трудности, что проявляется в пробелах знаний по предмету. Студенты запоминают только названия понятий без определений, формулы без названий физических величин и их единиц измерения и т.д., а потому объяснять физические явления и процессы с малым словарным запасом новой для них терминологии очень сложно. В процессе работы было установлено, что при изучении курса физики у первокурсников возникают проблемы с произношением новых слов, их написанием и воспроизведением. Студенты умеют читать математические выражения и формулы, но не запоминают определений, объяснений к явлениям и тому подобное. Разноуровневость их речевых навыков и специфичность произношения не позволяют в полной мере использовать преподавателям методы обучения с коммуникационными функциями. [3]

Разноуровневое состояние знаний из школьной физики и математики, приобретенные навыки выполнения самостоятельной работы, помехи при общении из-за недостаточного словарного запаса говорят о трудностях иностранных студентов в достижении высоких результатов обучения.

Возникает проблема обеспечения студентов-иностранцев инновационными дидактическими разработками и совершенствования методики обучения физике на основе современных педагогических и методических достижений с целью повышения качества их знаний.

Во время обучения студентов-иностранцев физике на неродном языке обязательно необходимо учитывать уровень знания языка обучения, использовать адаптированные для студентов-иностранцев методические обеспечение, поскольку анализ учебной литературы по физике, российской и англоязычной [4, 5], свидетельствует о следующих расхождениях:

- ◆ различные названия законов и обозначения физических величин. Например, в зарубежных учебниках площадь обозначается буквой A (area) вместо S ; частота – f (frequency) вместо ν ; работа – W (work) вместо A и др., что способствует ассоциативному запоминанию;
- ◆ в отличие от российских учебников в иностранных пособиях обязательно приводятся примеры решения задач или обобщения учебного материала в рубрике "Итоги";
- ◆ по сравнению с отечественной традицией преподавания физики в зарубежной практике другая последовательность изучения учебного материала. Например, в различных изданиях чередуются между собой темы: "Механические колебания", "Акустика", "Магнитное поле" и "Электростатика"; "Рентгеновские лучи" и "Радиоактивное излучение" и др.

В соответствии с учебным планом изучения курса физики предусматривается проведение лекционных, практических и лабораторных занятий. На лекциях слушатели знакомятся с теорией, изучают основные законы современной физики. На практических занятиях учатся применять физические законы, решать задачи. Выполнение лабораторных работ позволяет установить связь между реальными явлениями природы и законами физики, изученными во время лекционных и практических занятий.

Таким образом, для работы по учебному плану и с целью решения указанных выше проблем необходимо внедрить комплекс учебно-методических материалов к курсу физики, который рассчитан на аудиторную (лекционные, практические, лабораторные занятия) и внеаудиторную деятельность.

Комплекс должен содержать:

1. минимально необходимый объем теоретического лекционного материала, который согласуется с учебным планом определенной специальности;
2. разноуровневые задачи;
3. исчерпывающие описания лабораторных работ, которые необходимы для подготовки к их выполнению;
4. перечень вопросов и заданий для проведения текущего и модульного контролей.

Как показывает практика, чтение лекций по физике для иностранных студентов требует: современного научного уровня представления, аргументированности законов, наличия примеров применения; использования аудиовизуальных дидактических материалов; доступного и понятного языка изложения. [6]

Методика проведения практических занятий в рамках указанной системы обусловлена письменной формой проведения семестровых экзаменов и усилением веса самостоятельной работы студентов, о чем уже говорилось.

Формирование речевой коммуникативной компетентности у иностранных студентов является залогом их дальнейшего успешного обучения в вузе. Применение элементов технологии интерактивного обучения на практических занятиях способствует совершенствованию речи и активизации познавательной деятельности.

Методические особенности преподавания физики студентам-иностранцам в российских вузах включают в себя ряд компонентов, в основе которого лежит формирование учебно-познавательной мотивации студентов к изучению физики и формирование этапов и условий изложения и усвоения материала в рамках лекций,

практики и индивидуальной работы.

Совершенствование методики изучения физики на основе внедрения инновационных методов и дидактических средств обучения позволяет адаптировать учебный процесс с требованиями формирования качест-

венных знаний и умений иностранных студентов высших учебных заведений. Главными условиями эффективной организации обучения являются обеспечение участия студентов в различных видах деятельности, постоянное обогащение опытом творчества, формирование механизма самореализации личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сурыгин А.И. Педагогическое проектирование системы предвузовской подготовки иностранных студентов. 2-е изд. – СПб.: Златоуст, 2008.
2. Шилова Т.В., Косарева И.А. О формировании ключевых компетенций иностранных студентов при обучении физике на подготовительном факультете // Вестник Тульского государственного университета. Серия Современные образовательные технологии в преподавании естественнонаучных дисциплин. 2012. № 11. С. 17–19.
3. Смирнова З. М. Формирование предметной компетенции в условиях билингвального образования: к постановке проблемы // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: матер. Междунар. науч.–практ. конф. 25–26 мая 2010 г. – Ч. 2. – Москва : Изд-во РУДН, 2010. – С. 402–407.
4. Смирнова З.М. Англо–русское билингвальное пособие по физике. – М.: Издатель Карпов Е.В., 2010.
5. Serway R.A. Principles of physics / Raymond A. Serway, John W.Jewett, Jr. – Belmont: Brooks/Cole – Thomson Learning, 2005. – 1206 pp.
6. Кулик С. С. и др. Образовательные технологии в обучении физике, математике и инженерной графике иностранных студентов Мир науки. 2016. Т. 4. № 2. С. 21.

© Н.Б. Погибельская, А.П. Погибельский, (n_pogibelskaya@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

АНАЛИЗ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ANALYSIS OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION AT THE PRESENT STAGE

H. Solovyeva

Annotation

This paper examines the current state of the additional professional education in Russia. The article analyzes the concept and structure of additional professional education, highlighted features and benefits of additional professional education to other types of education.

Keywords: additional education, additional professional education, program, advanced training, professional retraining, traineeship.

Соловьева Елена Эдуардовна

Ст. преподаватель, ГБОУ ДПО

Архангельской обл., "Учебно-методический центр по гражданской обороне, чрезвычайным ситуациям и пожарной безопасности"

Аннотация

В данной статье исследуется текущее состояние дополнительного профессионального образования в России. Проводится анализ понятия и структуры дополнительного профессионального образования, выделяются характерные особенности и преимущества дополнительного профессионального образования перед другими видами образования.

Ключевые слова:

Дополнительное образование, дополнительное профессиональное образование, программа, повышение квалификации, профессиональная переподготовка, стажировка.

С становление дополнительного профессионального образования начинается в 1925 с момента создания Курсов директоров предприятий в Москве. В первой половине XX века необходимо было сформировать кадровый потенциал административно-хозяйственного руководства, инженерно-технического персонала, повысить квалификацию учителей и врачей. С этой целью были созданы курсы повышения квалификации, которые, в дальнейшем, под руководством Министерства Высшего и среднего образования СССР были преобразованы в институты повышения квалификации. В 70-е годы непосредственно на предприятиях было организовано курсовое обучение для получения новой специальности. Согласно статистике, в конце 80-х гг. в СССР насчитывалось 356 Институтов повышения квалификации и институтов усовершенствования, 188 их филиалов, свыше 560 факультетов при вузах, свыше 600 различных курсов [9].

Под влиянием кризисных экономических явлений 90-х годов прошлого века налаженная система дополнительного профессионального образования стала постепенно разрушаться. Закрывались институты, промышленные предприятия, увеличивалось количество безработных. Однако, именно растущая безработица, необходимость в мобильной переориентации специалистов стали предпосылками для возникновения системы дополнительного профессионального образования на базе сред-

них и высших учебных заведений. В современных условиях программы дополнительного профессионального образования реализуются вузами, колледжами, центрами и курсами повышения квалификации и имеют направленность на повышение квалификации и профессиональную переподготовку большого количества специалистов. В настоящее время дополнительное профессиональное образование направлено на "удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение ответственности его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды" [1, ст. 76, ч.1].

Проведенный нами анализ научной литературы показал, что нет единого мнения о понятии "дополнительное профессиональное образование". О.И. Хомутов и А.В. Тюняев представляют дополнительное профессиональное образование как "целенаправленный процесс обучения граждан посредством реализации дополнительных профессиональных программ, оказания дополнительных образовательных услуг и информационно-образовательной деятельности за пределами основных образовательных программ в интересах человека, общества и государства" [8]. Этой позиции придерживается и Н.С. Волкова [4, с. 413]. В то же время Е.Л. Сысоева трактует дополнительное профессиональное образование как "профессиональное развитие человека, обеспечение со-

ответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды" [7, с. 21]. Ее мнение полностью разделяют Т.О. Разумова, П.Р. Алиева и Ф.И. Мирзабалаева [5, с. 675].

Авторы словаря терминов и понятий дополнительного профессионального образования Лямзин М.А. и Громкова М.Т. выделяют ДПО как непрерывный процесс повышения квалификации и понимают его как "целенаправленное воспитание и обучение (подготовка), непрерывное повышение уровня профессиональных знаний, навыков и умений, формирование и развитие компетенций граждан в течение всей жизни для удовлетворения профессиональных и образовательных потребностей, адаптации к меняющимся условиям социальной среды и профессиональной деятельности, совершенствования профессиональной квалификации и подготовки к выполнению новых видов деятельности на базе среднего профессионального и высшего образования" [6, с. 13].

Такое многообразие понятий не противоречит, а, напротив, дополняет и подчеркивает значимость данной дефиниции, показывая многофакторность и многоаспектность дополнительного профессионального образования.

Следовательно, дополнительное профессиональное образование предназначено, в большей степени, для обучения взрослых людей, имеющих среднее профессиональное или высшее образование с целью повышения имеющейся квалификации или профессиональной переподготовки. Это подтверждается требованием Федерального закона № 273-ФЗ "Об образовании в РФ", в котором говорится, что "к освоению дополнительных профессиональных программ допускаются: лица, имеющие среднее профессиональное образование и (или) высшее образование или лица, получающие среднее профессиональное и (или) высшее образование" [1, ст. 76 ч.3].

На настоящий момент система дополнительного профессионального образования представляет собой самостоятельный подвид дополнительного образования и, являясь частью системы образования, продолжает вместе с ней постоянное развитие, реформирование и модернизацию. В ст. 10 Федерального закона № 273-ФЗ "Об образовании в РФ" говорится, что "дополнительное образование включает в себя такие подвиды, как дополнительное образование детей и взрослых и дополнительное профессиональное образование" [1, ст. 10. п. 6]. Соответственно, нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность образовательных организаций дополнительного профессионального образования, постоянно изменяется, обновляется и корректируется.

Дополнительное профессиональное образование, согласно Приказу Минобрнауки России от 1 июля 2013 года № 499 п. 6 "Об утверждении Порядка организации и

осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам" (Порядок), "осуществляется посредством реализации дополнительных профессиональных программ (программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки)" [2, п. 6].

Структура системы дополнительного профессионального образования представлена нами на **рис. 1**.

Повышение квалификации как вид дополнительного профессионального образования – это обновление специалистом своих теоретических и практических знаний, совершенствование навыков в связи с постоянно меняющимися требованиями к квалификации, изменениями стандартов государственного образования. В Порядке организации и осуществления образовательной деятельности по ДПП говорится: "Реализация программы повышения квалификации направлена на совершенствование и (или) получение новой компетенции, необходимой для профессиональной деятельности, и (или) повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации" [2, п. 6].

Из исследуемых источников [5, с. 676; 7, с. 24] мы выявили, что повышение квалификации делится на три вида:

1. Краткосрочное повышение квалификации предполагает тематическое обучение, касающееся вопросов конкретного производства.
2. Тематические и проблемные семинары. Данный вид повышения квалификации направлен на ускоренное получение знаний и навыков, требуемых для работы в новых условиях.
3. Длительное повышение квалификации проводится с целью более углубленного изучения сложных вопросов по направлению профессиональной деятельности для обновления знаний, для подготовки работника к выполнению работ высшей квалификации.

В Порядке организации и осуществления образовательной деятельности по ДПП определен минимально допустимый срок освоения программ повышения квалификации – не менее 16 часов. В настоящее время объем занятий при реализации программ повышения квалификации варьируются, в зависимости от сложности, от 16 до 108 часов и более. Длительное повышение квалификации предполагает объем занятий свыше 500 часов.

П. 19 Порядка определяет, что по окончании обучения обязательна итоговая аттестация обучающихся, организация сама вправе выбрать форму проведения аттестации. После успешного прохождения итоговой аттестации обучающимся выдается удостоверение о повышении квалификации.

Повышение квалификации проводится по мере необходимости, как правило, не реже 1 раза в 5 лет в течение

Рисунок 1. Структура системы дополнительного профессионального образования.

всего трудового стажа работника. Для преподавателей периодичность повышения квалификации составляет один раз в 3 года.

Далее, анализируя литературу по профессиональной переподготовке, мы выяснили, что "программы профессиональной переподготовки направлены на получение компетенции, необходимой для выполнения нового вида профессиональной деятельности, приобретение новой квалификации" [2, п. 6]. Обучиться по программам профессиональной переподготовки могут слушатели с имеющимся средним профессиональным или высшим образованием и студенты последних курсов вузов и колледжей. В этом случае, параллельно с дипломом о среднем профессиональном или высшем образовании, они получают диплом о профессиональной переподготовке. "Программы профессиональной переподготовки разрабатываются на основании установленных квалификационных требований, профессиональных стандартов и требований соответствующих федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального и (или) высшего образования к результатам освоения образовательных программ" [1, ст. 76, ч. 10]. Заметим, что ранее объем занятий по программам профессиональной переподготовки варьировался от 500 до 1000 часов. В настоящее время, согласно Порядку, образовательная организация в соответствии с квалификацией и сложностью программы профессиональной переподготовки сама вправе определить объем освоения программы, но он должен быть не менее 250 часов. После завершения

обучения выдается диплом о профессиональной переподготовке.

Таким образом, образовательная организация, осуществляющая деятельность по программам ДПО, вправе сама определить количество учебных часов и дисциплин (модулей), необходимое для достижения планируемых результатов обучения.

Профессиональная переподготовка дает возможность специалисту получить дополнительное профессиональное образование на право осуществления нового вида профессиональной деятельности, и занятие другой должности открывает новые перспективы для работника. Следовательно, профессиональная переподготовка является более выгодным и быстрым способом получения дополнительных знаний и второй специальности по сравнению со вторым высшим образованием.

Часть 12 статьи 76 ФЗ-273 "Об образовании в РФ" определяет такую форму получения дополнительного профессионального образования как стажировка. Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по ДПП п. 13 позволяет реализовывать программы повышения квалификации или профессиональной переподготовки полностью или частично в форме стажировки [1, п. 13]. Таким образом, в настоящее время стажировка является формой реализации ДПП, а не отдельным видом дополнительной профессиональной программы [3, п. 13].

Стажировка представляет собой практику на выделенных рабочих местах или на специально подготовленных объектах. Практическая работа незаменима при изучении передового опыта, приобретении профессиональных и организаторских навыков и умений. Цель стажировки – закрепление сформированных знаний, умений и навыков по полученной профессии или квалификации. Сроки стажировки определяются программой дополнительного профессионального образования повышения квалификации (ДПО ПК) или профессиональной переподготовки (ДПО ПП). Особенности этого вида дополнительного профессионального образования заключаются в том, что стажировка может проходить не только на территории Российской Федерации, но и за рубежом, в научно-исследовательских учреждениях, производственных холдингах, фирмах и органах исполнительной власти. После прохождения стажировки слушателю выдается документ о квалификации в зависимости от реализуемой дополнительной профессиональной программы.

В отличие от повышения квалификации, профессиональная переподготовка не является необходимостью и не предусматривает периодического обучения по программам профессиональной переподготовки.

Следовательно, повышение квалификации осуществляется на базе уже имеющегося образования в рамках расширения профиля деятельности, а профессиональная переподготовка осуществляется без учета полученного ранее образования, в этом случае происходит перекалфикация, что дает право на ведение нового вида про-

фессиональной деятельности. Заметим, что ДПО, являясь подвидом дополнительного образования, направлено на удовлетворение потребности в повышении квалификации или профессиональной переподготовке, на профессиональное совершенствование и не сопровождается повышением уровня образования.

Таким образом, исследуя дополнительное профессиональное образование, мы выяснили, что ДПО является самостоятельным подвидом дополнительного образования. Направленность дополнительного профессионального образования на подготовку взрослых обуславливает использование уже имеющихся знаний и опыта при получении дополнительного образования. В этом случае мотивацией к обучению являются сами знания и результаты их применения, то есть преодолевается отчуждение работника, повышающего квалификацию, от учебного процесса, происходит внутренняя мотивация специалиста к получению знаний. Тем самым задается объем знаний на основе расширяющегося опыта настолько, насколько необходимо специалисту в решении поставленных задач.

Дополнительное профессиональное образование на современном этапе является самостоятельным, полноценным подвидом дополнительного образования, направлено на формирование и развитие профессиональных компетенций, удовлетворение образовательных потребностей в профессиональном развитии человека в условиях постоянно меняющейся профессиональной деятельности и социальной среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об образовании в Российской Федерации. ФЗ Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.
2. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам. Приказ Минобрнауки России от 01 июля 2013 г. № 499.
3. О дополнительном профессиональном образовании. Письмо Минобрнауки России от 09 октября 2013 г. № 06-735.
4. Волкова, Н.С. Анализ системы дополнительного профессионального образования России в современных условиях // Молодой ученый. – 2012. – № 5. – С. 412–415.
5. Разумова, Т.О. Дополнительное профессиональное образование в рыночной экономике / Т.О. Разумова, П.Р. Алиева, Ф.И. Мирзабалаева // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 65 (49). – С. 673–685. Режим доступа <file:///C:/Users/1/Downloads/dopolnitelnoe-professionalnoe-obrazovanie-v-rynочноy-ekonomike.pdf> (дата обращения: 27.08.2016.).
6. Словарь терминов и понятий дополнительного профессионального образования / Автор-составитель: Лямзин М.А., Громкова М.Т. – М.: ИРДПО, 2013. – 29 с. <http://rusacademedu.ru/wp-content/uploads/2016/02/slovar-terminov-i-ponyatij-dopolnitelnogo-professionalnogo-obrazovaniya.pdf>. (дата обращения: 25.08.2016.).
7. Сысоева, Е.Л. Дополнительное профессиональное образование в системе непрерывного образования граждан России // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2013. – № 4(18). – С. 20–25.
8. Хомутов, О.И. Дополнительное профессиональное образование – цивилизованный путь решения проблемы занятости населения России: [Электронный ресурс] / О.И. Хомутов, А.В. Тюняев. – Электрон. ст. – Режим доступа: http://elib.altstu.ru/elib/books/Files/pa1998_1/pages/11/pap_11.html (дата обращения: 28.09.2016.).
9. Статья "История ДПО" // Союз дополнительного профессионального образования России: офиц. сайт. – URL: http://www.dpo-edu.ru/?page_id=12635. (дата обращения: 20.08.2016.). – Загл. с экрана.

ИГРА КАК СПОСОБ ТРЕНИРОВКИ РАЗГОВОРНОЙ ЛЕКСИКИ У СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ, ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

PLAYING METHOD AS A WAY TO BOOST SPEAKING SKILLS AMONG BEGINNERS LEARNING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

A. Shkalikova

Annotation

This article provides different types of games that can be used during the lessons of the Russian language. Using such games on the beginner's level helps to psychologically prepare students for verbal communication. These games also ensure that the natural demand for repetition of the language material is satisfied. The games also help to correct mistakes in speech and teach students to choose certain patterns of speech.

Keywords: learning game, game methodology, Russian vocabulary for the beginners, expansion of a lexicon at students-foreigners.

Шкаликова Алина Сергеевна
Ассистент, Российский
университет дружбы народов

Аннотация

В данной статье приводятся варианты игр, которые можно использовать на уроках по РКИ. Применение таких игр на начальном этапе обучения способствует созданию психологической готовности студентов к речевому общению, обеспечивает естественную потребность многократного повторения языкового материала, обогащает словарный запас, корректирует речевые ошибки, тренирует студентов в выборе речевых образцов.

Ключевые слова:

Учебная игра, игровая методика, обучение русской лексике на начальном этапе, расширение словарного запаса студентов-иностранцев.

Об обучающей возможности игры известно давно. Многие преподаватели эффективно используют игры в своей педагогической деятельности. И это оправданно, поскольку с помощью игры можно смоделировать реальные ситуации общения, с которыми студенты-иностранцы будут сталкиваться каждый день, живя в стране изучаемого языка. Диалог является важной составляющей общения, он решает коммуникативные интенции человека. В свою очередь вопросительные реплики являются составляющей полноценного диалога. Диалог в большей степени соотносится с устной формой речи и отражает ее характерные особенности. В любом диалоге, будь то официальное или бытовое общение, важна мена ролей говорящий/слушающий. Нормы в разговорной речи не такие жесткие по сравнению с другими стиливыми разновидностями, а синтаксическое оформление строится с использованием коротких простых предложений, словосочетаний. Также разговорная речь характеризуется специфическим порядком слов и различными устойчивыми конструкциями.

Как известно, ошибки, которые появляются в речи учащегося, зачастую обусловлены несформированностью речевых и произносительных навыков на иностранном языке, а также скудностью словарного запаса.

В большинстве учебников по окончании каждого урока приводится список слов, который надо выучить. Однако у таких "словариков" есть заметный недостаток: они обогащают лексикон студента в целом, без деления на активный и пассивный вокабуляр. Конечно, в последующих уроках, как правило, даются упражнения на проверку выученных слов, но таких упражнений мало и включают они в себя не весь список приведенной ранее лексики.

Часто, ведя беседу на неродном русском языке, студент-иностранец оказывается в ситуации, когда не знает конкретное слово, не может подобрать к нему синоним, и даже через описание, сравнения, ассоциации не в состоянии выразить мысль. Выход из такого тупика один – словарь. Но если постоянно тратить время на поиски нужного слова в словаре и на выбор нужного значения (если слово оказывается многозначным) эффективной коммуникации не состоится.

Как показывает практика, незнакомые слова никогда не отложатся в памяти студента, если он их будет просто учить. Но когда заучивание происходит в игровой форме, в смоделированной ситуации общения с коллективом, это дает хорошие результаты. "Скажи мне – и забуду, покажи мне – и я запомню, дай мне сделать – и я пойму", – гласит китайская мудрость. Метод учебных игр всегда "предпо-

лагают принятие решения – как поступить, что сказать" [5. С. 3]. Иногда учебные игры являются альтернативой тренировочным упражнениям, в которых зачастую материал преподносится однообразно и скучно. Использование игр на занятиях по РКИ создает возможность для многократного повторения слова или "речевого образца, в условиях, максимально приближенных к реальному речевому общению с присущими ему признаками – эмоциональностью, спонтанностью, целенаправленностью речевого воздействия" [5. С. 4].

Игра на занятии по иностранному языку – прежде всего увлекательное занятие. Она посильна даже слабым студентам. Материал, который необходимо отработать преподносится студентам в интересной форме и, как правило, не вызывает отторжения с их стороны.

Приведем некоторые примеры игр, которые можно успешно использовать при работе с иностранной аудиторией.

Восстановление сюжета

Цель игры: формирование связного диалогического текста и активизация соответствующих лексических навыков и умений.

Подготовка: преподаватель готовит небольшую ситуацию и пишет на карточках реплики (с ранее изученной лексикой), составляющие эту ситуацию.

Ход игры: каждый участник получает карточку с репликой. Ему не разрешается показывать свою карточку аудитории. Студентам дается 5 минут на то, чтобы ознакомиться с предложением и вспомнить уже знакомые слова. Первую реплику начинает преподаватель. Затем студенты продолжают в предполагаемой сюжетной последовательности.

Примером сюжета может послужить свободный пересказ песни С. Никитина "Диалог у новогодней елки":

Преподаватель: В Москве сейчас зима. Декабрь.

Первый студент: Правда зима?

Второй студент: Да. Зима.

Третий студент: А что будет потом?

Четвертый студент: Будет январь.

Пятый студент: Вы это знаете? Будет январь?

Шестой студент: Да, будет январь. Я это знаю.

Седьмой студент: А после зимы?

Восьмой студент: Будет весна. Март, потом апрель.

Первый студент: А после весны?

Второй студент: После весны будет лето.

Третий студент: Что носят летом в Москве?

Четвертый студент: Красивую яркую одежду.

Пятый студент: А какое время года будет после лета?

Шестой студент: Будет осень. Сентябрь, октябрь, ноябрь.

Седьмой студент: А когда будет новый год?

Восьмой студент: Зимой. В январе.

Преподаватель. Люди будут наряжать ёлки. Дарить друг другу подарки. Танцевать.

Кубики

Цель игры: автоматизация употребления конструкции в устной речи.

Подготовка: для игры изготавливаются кубики, на гранях которых наклеены картинки с изображением предметов, людей, животных.

Ход игры: учащиеся делятся на две команды. Участники игры по очереди выходят к доске, подбрасывают кубик и придумывают предложение с выпавшими словами, соответствующими сюжету картинки на одной из граней кубика.

Как было сказано выше, вопросительные реплики являются неотъемлемой частью полноценного общения. Для тренировки вопросительных высказываний можно предложить такой вариант игры.

Бумажки

Цель игры: выработка умения задавать вопрос.

Подготовка: каждый студент пишет на карточке имя известного человека или название животного, название профессии. Все эти карточки собираются преподавателем и перемешиваются. Преподаватель показывает порядок слов в вопросительном и отрицательном предложениях.

Ход игры: учащиеся должны по очереди вытягивать карточку и, показав листок аудитории, не читая, что там написано, задавать вопросы, на которые можно ответить только "да" или "нет". Вопросы могут быть такие:

- Я мужчина?

- Я женщина?

- Я китаец (русский, англичанин, немец и т.д.)?

- Я политик (актер, певец, модель)?

Когда каждый учащийся угадает своего персонажа, преподаватель просит каждого студента сказать столько слов про эту знаменитость, животное, представителя профессии (в первом лице), сколько получится. Например: "Я американец. Я актер. Я Леонардо Ди Каприо". В завершении игры преподаватель может попросить учащихся рассказать уже про себя, добавив необходимые слова. Итог игры: студенты могут представиться по-русски, знают, как употреблять конструкции в утвердительной, отрицательной и вопросительной формах.

Рассеянный

Цель игры: активизация лексики и развитие навыка употребления отрицательной формы.

Наглядные средства: картинки.

Ход игры: учитель, показывая тематическую картинку, называет изображение на ней, но неправильно. Учащий-

ся должен поправить и сказать, что на самом деле изображено на картинке.

Как известно, изучение русских глаголов – сложный процесс для иностранных студентов. Чтобы освоение глагола проходило интереснее, а возникающие ошибки корректировались и устранялись в непринужденной, веселой обстановке, можно предложить такие варианты игр.

Угадай глагол

Цель: автоматизация употребления форм глагола в устной речи.

Ход игры: студенты делятся на две команды. Учащийся из первой команды придумывает предложение с изученным глаголом. Он бросает мяч студенту из второй команды и называет предложение, пропуская глагол. Поймавший мяч, повторяет предложение, вставляя правильную форму глагола, бросает мяч кому-то из представителей первой команды и называет свое предложение, опуская глагол, и т.д.

Говоря об игровой методике, нельзя не упомянуть о таком типе учебной игры, как психологическая игра. Психологическая игра способствует формированию навыков лексико-грамматического оформления речевых высказываний.

Основной функцией психологических игр в обучении РКИ является создание у обучаемых внутренней наглядности, которая помогает в виде образов, представлений наметить последовательность развития мысли, подготавливает переход к высказыванию, является средством для перехода от опорного высказывания к самостоятельному. Внутренняя наглядность необходима для представления на учебном занятии определенной ситуации, способствуя интенсивной тренировке употребления лексического и грамматического материала.

Огород

Цель: формирование лексического навыка на материале тематической группы слов.

Ход игры: обучаемым предлагается сыграть роль овощей и растений в огороде и прокомментировать на русском языке все, что происходит с ними. Используется доска со списком необходимых слов.

По прошествии нескольких недель обучения, студенты уже могут говорить простые фразы на иностранном языке, выражать с помощью простейших грамматических конструкций свои мысли. Чтобы речь учащихся не была примитивной, навороченной или тяжеловесной, можно предложить использовать на занятии следующую игру.

Что сказать?

Цель: произвольное запоминание изучаемой лексики и речевых конструкций.

Подготовка: преподавателю необходимо изготовить два набора карточек. Первый набор содержит карточки с первой частью предложений. Второй набор – со второй частью предложений. Приведем пример на материале ситуации выбора подарка другу (диалог в магазине между продавцом и покупателем).

ПЕРВЫЙ НАБОР	ВТОРОЙ НАБОР
Покупатель. Здравствуйте. Вы не могли бы	мне помочь?
Покупатель. Я бы хотел(а)	купить подарок.
Продавец. Кому вы хотите	купить подарок?
Продавец. Мужчине или	Женщине?
Покупатель. Подруге. Она любит	готовить.
Продавец. У нас есть отдел	техники для кухни.
Покупатель. Отлично. Где	этот отдел?
Продавец. Я вам покажу,	следуйте за мной.
Продавец. Здесь у нас есть	чайники, микроволновые печи, пароварки, кофеварки...
Продавец. Выбирайте	Пожалуйста.
Покупатель. Моя подруга	хотела бы новый чайник
Продавец. Какую цену	вы можете заплатить за чайник?
Покупатель. От двух	до четырех тысяч.
Продавец. Вот этот черный	чайник вам нравится?
Покупатель. Нет, моя подруга хотела бы	красный.
Продавец. Тогда посмотрите этот	красный чайник. Вы такой хотели?
Покупатель. Да, это то, что мне	нужно для подарка.
Продавец. Он стоит	три тысячи рублей.
Покупатель. Спасибо	за вашу помощь.
Продавец. Пожалуйста. Ждем Вас снова	в нашем магазине.

Ход игры: команды с первым и со вторым набором карточек ведут диалог (по факту полилог), используя реплики, написанные в карточках.

Опиши слово

Цель: активация ранее изученной лексики (имя прилагательное).

В качестве примера возьмем описание весеннего дня.

Ход игры: преподаватель входит в аудиторию и гово-

рит: "Какой сегодня хороший день! Что вы об этом скажете?"

Студент 1: Сегодня майский день.

Студент 2: Солнечный день.

Студент 3: Удачный день.

Студент 4: Сегодня длинный, день. У нас пять пар.

Студент 5: Сегодня трудный день. У нас будет контрольная по физике.

Студент 6: Сегодня веселый день. У моего друга день рождения.

Преподаватель: Вы очень изобретательные. Посмотрите, сколько прилагательных вы можете подобрать к одному слову!

Так начинается игра, смысл которой в том, чтобы учащиеся нашли как можно больше прилагательных к одному слову. Например: "У меня есть машина" и т.д.

Для повторения ранее изученной лексики можно предложить и такую игру.

Что-то изменилось?

Цель: активация ранее изученной лексики (имя существительное, прилагательное, глагол).

Подготовка: на столе раскладывается большое количество предметов. Кто-то из студентов запоминает их расположение и отворачивается на несколько секунд, а преподаватель вместе с остальными учащимися тем временем кое-что убирает со стола, кое-что добавляет, изменяет расположение предметов.

Ход игры.

Преподаватель: Что изменилось на столе?

Студент 1: Вы положили на стол зеленый карандаш. Убрали со стола красную ручку.

Во время игры можно использовать всю известную студентам лексику.

Преподаватель: Что изменилось на столе?

Студент 2: Вы написали мое имя на бумаге.

-Вы съели конфету.

-Вы открыли книгу.

-Вы разломали мел на две части.

-Вы поставили на стол чашку.

Как писалось выше, выученное слово часто остается в пассивной памяти, и порой, студент быстро не может сориентироваться и вспомнить лексическую единицу, которая необходима для общения в данной ситуации. Опыт показывает, что для того, чтобы слово стало частью активного словарного запаса, необходимо употребить его от 5 до 7 раз. Кроме того, оно должно вызывать какую-либо ассоциацию у студента.

На тренировку лексической единицы можно предложить следующую игру.

Кто/что кем/чем будет

Цель: многократное повторение лексической единицы с целью ее запоминания и активного использования в последующих речевых ситуациях.

Ход игры. Студент отвечает на вопросы преподавателя: "Кем будет (или чем будет)?", "Что получится из?" Слова могут быть разнообразными: цыпленок, мальчик, кирпич, ткань, ученик, мука, железо и т.д. При обсуждении ответов преподавателю важно подчеркнуть возможность нескольких вариантов. Например, мальчик будет другом, учеником, мужем, сыном, менеджером, врачом, дедушкой, братом и т.д.

Приведенные игровые приемы не исчерпывают всего разнообразия игр, которые позволяют ввести и активизировать большое количество лексических единиц, речевых конструкций, автоматизировать употребление грамматики. Эмоциональный подъем во время занятия с элементами игры дает возможность сделать процесс обучения не только приближенным к естественному общению, но и веселым, позитивным. Нам представляется весьма перспективной идея использования учебных игр не только на начальном этапе (в процессе формирования лексических, грамматических, речевых навыков), но и в период всего обучения студентов-иностранцев.

В завершении хотелось бы отметить, что игры не могут заменить систематической учебы. Преподаватель должен применять их в меру, целесообразно и ненавязчиво, а также помнить, что игра является лишь одним из различных средств обучения иностранным языкам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акишина А.А., Каган О.Е. Учимся учить. – М.: Изд-во "Русский язык. Курсы", 2004.
2. Денисова Л.Г. Использование игровых элементов на начальном этапе обучения английскому языку. // Ин.яз. в школе.
3. Коньшева А.В. Игровой метод в обучении иностранному языку. – СПб.: Изд-во "КАРО", 2008.
4. Пассов Е.И. Урок иностранного языка в средней школе. – М.: Просвещение, 1988.
5. Стронин М.Ф. Обучающие игры на уроке английского языка (из опыта работы). – М.: Просвещение, 1984.
6. Агаева Е.Л. и др. Чего на свете не бывает? – М.: Просвещение, 1991.

РОЛЬ ПУБЛИЦИСТИКИ В МОСКОВСКОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СРЕДЕ

THE ROLE OF JOURNALISM IN AZERBAIJANI LITERARY ENVIRONMENT IN MOSCOW

A. Bagirov

Annotation

This article deals with the role of journalism writers Azerbaijanis Muscovites in granting Azerbaijan reality and its social capital issues to the public. Examines individual works of leading publicists, their content is evaluated is determined by the importance of journalism in the development of Azerbaijani-Russian relations and cultural ties. In this paper, journalism, established writers Azerbaijanis living in Moscow, grouped thematically on existing problems.

Keywords: journalism, January events, information blockade, interethnic conflict, Azerbaijani reality, Metropolitan public, popularizer, ethno-cultural environment, cultural dialogue.

Багиров Абузар Муса оглы

Доктор философии по филологии,
доцент Университета МГИМО МИД РФ

Аннотация

В статье рассматривается роль публицистики писателей азербайджанцев-москвичей в предоставлении азербайджанской действительности и её социальных проблем столичной публике. Подробно анализируются отдельные произведения ведущих публицистов, оценивается их содержание, определяется значимость публицистики в развитии азербайджанско-российских взаимоотношений и культурных связей. В данной работе публицистика, созданная писателями азербайджанцами, проживающими в Москве, группируется тематически по существующим проблемам.

Ключевые слова:

Публицистика, январские события, информационная блокада, межнациональный конфликт, азербайджанская действительность, столичная публика, популяризатор, этнокультурная среда, диалог культур.

Публицистика – наиболее острый и проблемный вид реагирования на действительность с помощью художественного слова, и в этом отношении некоторые писатели москвичи-азербайджанцы проявляли истинный патриотизм, ответственность и неравнодушие, оперативно откликаясь на актуальные события в Азербайджане и в России. Они выпускали отдельные публицистические книги в Баку и Москве, часто выступали с отдельными статьями в газетах и журналах, участвовали в разных беседах, тематических круглых столах, теле и радиопередачах, одним словом, показывали повышенную активность в СМИ СССР, России, Азербайджана, а также за рубежом.

В публицистическом жанре почти все литераторы московской азербайджанской литературной среды принимали, так или иначе, активное участие. Никто из них не остался в стороне, равнодушным к проблемам родного народа и родины. Особенно обострились чувствительность к национальным вопросам азербайджанских писателей, живущих в Москве, с началом пресловутой "горбачёвской перестройки" в 80-х годах прошлого столетия, всколыхнувшей в отдельных республиках волну сепаратизма, шовинизма, нездорового чувства национальной обособленности некоторых народов. Заискивания Центральной власти перед группой армянской интеллигенции, которая не чувствуя ответственность за судьбы и своего,

и соседнего народа, проповедующая в открытую межнациональную рознь, ненависть и нетерпимость, исключительность и обособленность, в конце концов, привела к братоубийственной войне в Нагорном Карабахе. С начала событий – февраля 1988 года – и советскому народу, и народам мира центральными средствами массовой информации преподносили не правду, даже не полуправду, а тщательно дозированную информационную ложь о происходящем в регионе. Вдохновители межнационального пожара, боясь обидеть армянскую сторону, как правило, обходили молчанием первопричину событий. А она была одна: аннексия Арменией испокон веков, принадлежащих Азербайджану земель Нагорного Карабаха. События в Нагорном Карабахе и январские дни 1990 года в Баку, а также, царящая политическая нестабильность в начале 90-х годов, в целом в Азербайджане, конечно же, морально угнетали, огорчали всю московскую азербайджанскую интеллигенцию. Без преувеличения надо отметить, что в те годы в Москве и поэты, и прозаики, и учёные, каждый используя свои возможности, становились ярыми публицистами ради донесения объективной азербайджанской правды до просвещённой столичной публики. Публицистические статьи, выступления, высказывания о сути и правде происходящих событий в разных московских средствах массовой информации таких азербайджанских авторов, как Аждар Ибрагимов, Абдул Гусейнов, Чингиз Гусейнов, Рафиг Гурбанов, Салех Алиев,

Рустам Ибрагимбеков, Алла Ахундова, Фархад Агамалиев, Султан Мерзили, Абузар Багиров, Алиш Аvez, Валех Рзаев и других, сыграли важнейшую роль в разрыве информационной блокады, организованной армянским лобби и проармянскими столичными СМИ против Азербайджана. И в дальнейшем, происходящие события в Азербайджане, азербайджанская действительность, здоровая, объективная пропаганда азербайджанской правды надолго оставались в центре творческих интересов многих вышеперечисленных московских азербайджанских писателей.

Наиболее плодовитым и успешным публицистом исследуемой группы московских азербайджанских писателей стал Чингиз Гусейнов, автор книги эссеистики "Самая большая скорость – это скорость жизни" (Москва, "Азеррос", 2003) и большого количества статей, в том числе в интернет-изданиях. В своей публицистике он уделяет большое внимание вопросам национальных взаимоотношений и культурного диалога, языковой картины мира, судьбе "русскоязычной" литературы, истории и культуры Азербайджана. Ч. Гусейнов является наиболее последовательным популяризатором и историей, и культуры Азербайджана на русском языке. Надо отметить, что в период, когда многолетние культурные связи нарушены, это качество приобретает особую ценность. Актуальной в его публицистике остаётся тема исторического наследия собственного народа. Автор возмущается тем, что немногие соотечественники знают о роли в национальной литературе Мирзы Фатали Ахундова, основоположника азербайджанской драматургии, автора значимой художественной и философской прозы, одного из создателей национального литературного языка [1].

Немаловажное место в публицистических размышлениях писателей азербайджанцев-москвичей занимают события 20 января 1990 года, именуемые в дальнейшем "чёрный январь", когда решением бездарных руководителей Советского Союза были введены в Баку, вооружённые до зубов войска советской армии, якобы для усмирения экстремистов, рвущихся к власти на местах. В результате было убито 133 ни в чём неповинных людей, ранено 744 человека и десятки, пропавших без вести. Несмотря на давность событий, они остаются актуальными и по сей день, для тех писателей, которым небезразличны взаимоотношения русского и азербайджанского народов на современном этапе развития двухсторонних политических, экономических и культурно-духовных связей. В 2012 году, вспоминая действия москвичей-азербайджанцев в дни "чёрного января", автор этих строк говорил: "То, что делали в те дни мы, московские азербайджанцы, было нашим человеческим и гражданским долгом. Тогда многие азербайджанцы в гневе и ярости хотели выйти на московские улицы.

В первые часы не было никакой информации о произошедшем в Баку, и никто не знал, сколько там жертв, живы ли их близкие, ходили слухи о десятках тысяч убитых. Если бы на улицы Москвы вышла разъярённая толпа, это могло привести к трагическим последствиям. Приходилось успокаивать людей, объяснять им, что бесполезно доказывать свою правоту простым москвичам. Малейшая провокация – азербайджанцы подтвердили бы навязанный им Центральной властью имидж "экстремистов и погромщиков". Мы сделали что смогли. Я тогда прямо говорил, что если те, кто смог поднять оружие на мирный советский город и на часть советского народа, останутся безнаказанными – это может повториться и в Москве. Всего через три года – 4 октября в 1993 году так и случилось, разбомбили, среди белого дня, здание парламента Российской Федерации вместе с народными избранниками" [2].

Кстати, тогда смогли организовать толпу, провели за три дня многотысячные митинги у зданий ЦК КПСС, Верховного Совета СССР, Генштаба Вооружённых сил СССР, ТАСС и на площади Останкинского телецентра. Надо отметить, что организовали и провели те митинги, уличные шествия именно группа московской азербайджанской интеллигенции и тогда автор этих строк трое суток руководил всем процессом, происходящим вокруг Постпредства Азербайджана, а также на улицах Москвы под зорким наблюдением и контролем милицейского и "кегешного" генералов. Безусловно, эффект тех митингов и разумных выступлений, прозвучавших требований и воззваний участников, переданных высшим должностным лицам страны, возымели огромное предупредительное, и, стало быть, положительное влияние на их дальнейшее поведение по отношению к азербайджанцам, проживающим в Москве. Некоторое время в столице органы власти на любом уровне относились к азербайджанцам сдержанно, учтиво, даже подчёркнуто уважительно. Конечно же, венцом в дни январских событий в Москве явился приход 21 января 1990 года в Постпредство Азербайджана Великого Гейдара Алиева с сыном Ильхамом Алиевым и его активное участие в пресс-конференциях, многочисленных аналитическо-разоблачительных выступлениях и интервью разным российским и мировым телеканалам, радиостанциям, печатным органам. В результате удалось разорвать информационную блокаду, и мировому сообществу предоставить компетентную, точную и объективную правду, не только о происходящих событиях в Баку, но и политических "подковёрных" игр горбачёвской команды, приведших к кровавым событиям в Азербайджане. Прозвучавшая в те дни любая информация из уст такого высочайшего ранга государственного деятеля и политика мирового масштаба, гордости азербайджанской нации – Гейдара Алиева, произвела в мировом информационном пространстве поистине ошеломляюще взрывной эффект...

Не смотря на то, что тогда большинство столичных СМИ были настроены против Азербайджана, но иногда некоторые из них позволяли на своих информационных пространствах высказаться и азербайджанским представителям. В этой тонкой, кропотливой, архиважной работе активно участвовали некоторые писатели азербайджанцы, проживающие в Москве. На страницах популярного издания "Литературной газеты", опубликованной в №10 от 7 марта 1990 года открытое письмо А. Ахундовой и А. Багирова "Да, азербайджанцы – разделённый народ!" адресованное политическому обозревателю, иронизировавшему и ставящему под вопрос разделённость Азербайджанского народа Игорю Беляеву, отличалась своей объективностью, остротой и резкостью, произвела огромный положительный резонанс в Москве и Азербайджане. Надеюсь, не будет лишним цитировать из той небольшой публикации некоторые отрывки: "В восьмидесятые годы Вы на страницах "Литературной газеты" в разных своих публикациях усиленно проповедовали и оттачивали свою концепцию "исламской угрозы". Всё это время Вы тем самым противопоставляли ислам христианству и внушали своим читателям ужас и страх перед исламом. Для этой весьма неблагородной цели Вы пускали в ход выражения: "крестовые походы мусульман против христиан", "исламская угроза", "агрессивность ислама", "исламские игры" и т.д. <...> Вы пишете: "Известно, что ещё в 1946 году в иранском Азербайджане произошли события, свидетельствующие о том, что его жители хотели добиться торжества демократии. Их выступление было жестоко подавлено армией шаха. Сейчас об этом вспоминают с несколько странным антисоветским акцентом".

Но ведь известно и то, что целый год просуществовала Азербайджанская Демократическая Республика в Иране, полнокровно осуществлявшая демократические преобразования: были открыты учебные заведения на азербайджанском языке, издавались газеты, журналы, были открыты театры, филармония и т. д.

Почему же Вы, Игорь Петрович, правду о сговоре И. Сталина с М. Дж. Багировым против Азербайджанской Демократической Республики в Иране называете "воспоминанием" с "несколько странным антисоветским акцентом"? <...> В Азербайджане о разделённом народе говорили и говорят, писали и пишут, думали и думают с самых первых дней насильственного разделения между Российской и Иранской империями. Разрешите Вам предложить, Игорь Петрович, простейший способ убедиться в том самому: возьмите блокнот, а лучше стопку блокнотов и, пользуясь Вашими возможностями политического обозревателя, человека, вхожего в определённые круги Ирана, о чём вы однозначно не раз намекали в своих публикациях, совершите поездку вдоль Аракса по ту и другую сторону. Поимённо запишите всех разлучён-

ных со своими близкими людей и в конце столь длинного пути присядьте и, просмотрев записи, подумайте о ка вычках и вопросительном знаке, ставших в Вашей заметке не столько знаками препинания грамматического, сколько политического...<...> Но десятилетиями копившееся и прорвавшееся наружу отчаяние разделённого народа называть "исламскими играми" никому не дозволено, тем более политическому обозревателю" [3;15].

В начале марта 1990 года в редакции военно-политического журнала внутренних войск МВД СССР "На боевом посту" был организован "круглый стол" с военными публицистами и писателями, посвящённый последним событиям в Закавказье, а конкретнее, в Баку. В нём также присутствовали офицеры и солдаты, принявшие непосредственное участие в боевых действиях в ночь с 19 на 20 января 1990 года, когда ввели в Баку войска. На встрече с азербайджанской стороны участвовали трое: заведующий отделом Постпредства Азербайджанской ССР в Москве, кандидат исторических наук, востоковед Манаф Агаев и писатели Валех Рзаев, Абузар Багиров. В конференц-зале редакции собрались журналисты чуть ли не со всех СМИ столицы. Шли острые дебаты, неприятные разговоры с военными, но азербайджанская делегация смогла переломить создавшуюся в ходе встречи ложную информационную ситуацию и донести до присутствующих хоть какую-то правду о январских событиях в столице Азербайджана, при этом резко, жёстко критикуя, открыто обвиняя и азербайджанскую, и центральную власти страны в случившемся не только в январе в Баку, но и во всём Нагорно-Карабахском конфликте. "Абузар Багиров: Мы сейчас говорим о последствиях и забыли, к сожалению, о первопричине. А главное, что о первопричинах забыли в высших эшелонах страны. Мы просим о событиях в Закавказье дать советскому народу объективную информацию. А наше правительство занимается, к сожалению, балансировкой – боится, как бы кого не обидеть. Полмиллиона людей в Армении и Азербайджане потеряли родные очаги, жертв – сотни и сотни ни в чём не повинных людей – мне жаль и тех и других. Надо спросить за искалеченные судьбы людей с части интеллигенции, которая разжигает страсти, а потом, может, и Центр получить своё... Манаф Агаев: Причина конфликта – территориальные претензии одной республики к другой" [4;13–14].

В разгаре армяно-азербайджанском межнациональном конфликте в столичных СМИ существовал негласно странный подход к данной проблеме: большинство материалов были явно тенденциозно проармянскими, а в ответ с азербайджанской стороны ожидали не спокойно аналитические, правдивые, а наоборот – гневные, истерические, в сущности, разжигающие материалы. Видимо, каким-то влиятельным скрытым силам было выгодно не дать возможность Центру спокойно разобраться в

конflikте и конструктивно решить возникшие межнациональные розни между двумя соседскими народами. Через пару–тройку лет, когда в одночасье рухнула великая держава, конечно же, враждебная цель таких сил проявилась во весь рост, всё стало понятно и ясно. Появлению спокойной, объективной, аналитической, объёмной статьи "Напишем "Книгу памяти" автора этих строк 23 мая 1990 года на страницах газеты "Ветен сеси" ("Голос родины"), выходявшей в Баку, способствовала именно вышеупомянутая подобная ситуация. После завершения "круглого стола" в редакции журнала "На боевом посту" ко мне обратился собственный корреспондент газеты "Советская Россия" С. Н. Шевцов с просьбой подготовить аналитический материал об армяно–азербайджанском межнациональном конфликте. Я с благодарностью принял предложение, подумав что, раз столь авторитетные центральные органы печати хотят ознакомить своих читателей с взглядами и азербайджанского писателя, значит, начинается процесс прояснения происходящего в Армении и Азербайджане. В начале апреля 1990 года с готовым материалом явился в редакцию. Корреспондент Шевцов, бегло просмотрев материал, глубоко и тяжело вздохнул: "Прекрасная статья. В принципе со всеми Вашими высказываниями я согласен. Увы, наше начальство такой материал вряд ли пропустит. У Вас с армянами фактически идёт война, а Вы так спокойно рассуждаете обо всём... Я–то думал, у Вас будет разгромная статья. Нет, точно у нас не пойдёт такой материал". Ограничусь лишь одной цитатой из той "спокойной" статьи: "Пора сказать правду: определённая часть армянской интеллигенции, к сожалению, не желает, чтобы на древней земле армян и азербайджанцев наступил час разума. Подтверждение сказанному – ряд книг, публикаций и публичных выступлений части армянской интеллигенции. <...> Представители армянской интеллигенции, не чувствуя ответственности за судьбы и своего, и соседнего народа проповедают межнациональную рознь, ненависть и нетерпимость, исключительность и обособленность в открытую" [5;3].

В январские дни 1990 года представители московской азербайджанской интеллигенции использовали все возможности выхода не только на столичные, но и на зарубежные СМИ. Парижский журнал "Ас–сабах" ("Утро"), издававшийся на арабском языке, распространявшийся в арабских странах, опубликовал 12 февраля 1990 года обширный, правдивый и объективный материал, с участием доктора исторических наук Салеха Алиева, доктора философских наук Рафика Гурбанова, писателей Аллы Ахундовой и Абузара Багирова. Беседа была посвящена январским событиям в Баку, роли в них Азербайджанского Народного фронта, республиканских и Центральных властей, а также, в целом, Нагорно–Карабахскому конфликту. После этой публикации московский корреспондент тунисского журнала на арабском языке "7 дней"

в апреле 1990 года обратился к автору этих строк с просьбой подготовить аналитический материал для их издания о Нагорно–Карабахском конфликте. Вышеупомянутую, отвергнутую статью редакцией "Советской России" "Напишем книгу памяти" передал корреспонденту журнала, и она была в нём опубликована в августовском номере 1990 года.

В 1980 – 90 годы публицисты москвичи–азербайджанцы не только старались, по мере возможности, активно действовать на столичных информационных пространствах по азербайджанской тематике, но и в республиканских СМИ они немало выступали, информируя читателей и зрителей о жизни московской азербайджанской общины, о видных представителях интеллигенции в столице, а также об известных земляках в других сферах деятельности. По этому поводу, достаточно упомянуть цикл телепередач на Азербайджанском телевидении, серии статей, интервью в разных печатных органах Баку и книгу портретов–очерков "Москвичи–азербайджанцы" (Баку, "Язычы", 1989) Абузара Багирова. В предисловии известный писатель, профессор Чингиз Гусейнов чётко определил основную идею книги: "Автора не интересуют просто проживающие в Москве азербайджанцы, как говорится, "для себя время проводящие", в центре его внимания стоят те азербайджанцы, которые в широком смысле слова являются творческими личностями, честным трудом, знанием и своими важными профессиями, в Москве, в столице большого и многонационального государства, открытой всему миру, занимают определённые позиции, завоёвывая доброе имя, заслуженную славу, активно трудятся на государственной службе, в науке, искусстве..." [6;3]

Опубликованные статьи писателя–публициста Абузара Багирова в "Независимой газете" в рубрике "Стиль жизни" 15 марта 1994 года "Нам не нужна хурма!" – "Создадим ли государство смешанных браков и кровей?" и 12 апреля 1994 года "Не оказаться государственными преступниками..." – "О необходимости налога на половые сношения", наделавшие немало шума в высших властных структурах, фактически являлись саркастическим ответом всех мастей разжигателям и распространителям национальной неприязни к "лицам кавказской национальности" (а фактически к азербайджанцам), а также сеятелям экономической паники и неразберихи некоторым государственным деятелям среди населения страны – Российской Федерации в столичном информационном пространстве. В авторитетном еженедельном московском журнале "Итоги" от 19 мая 1998 года в материале "Страх побеждает всех" Фархад Агамалиев, Рафик Гурбанов и Абузар Багиров аргументированными, убедительными, логичными доводами отстаивали интересы простых азербайджанцев, работающих в разных сферах торговли и услуг города, защищая их от московского милицейско–

го и чиновничьего произвола. Поднимали острые, нелицеприятные, конкретные проблемы перед московскими и федеральными властями в связи с тенденциозно несправедливой миграционной политикой по отношению к азербайджанским гражданам, временно работающим на территории столицы и других регионах Российской Федерации.

Важнейшую роль в публицистике москвичей–азербайджанцев и по сей день играет тема дружбы и братства, некогда существовавших между народами, проживающими в единой стране. Истинная дружба азербайджанского, русского, да и вообще всех других советских народов была реальной исторической данностью, а не пропагандистским мифом. Известный азербайджанский московский писатель Рустам Ибрагимбеков о состоянии сегодняшних межнациональных отношений в России высказывается с сожалением, предостережением и болью: "Кто–то злонамеренно, а кто–то – специально разжигает межнациональную неприязнь. Россия – это конгломерат народов. И если настойчиво твердить, что татары, башкиры, якуты и т.д. – инородцы, а коренная нация – славяне, то рано или поздно это вызовет к жизни сложнейшее напряжение, которое может привести к распаду России. Я азербайджанец, я люблю свой народ, но большую часть жизни прожил в России. Я связан с ней всем своим делом, моя семья здесь живёт; я такой же россиянин, как и все остальные, и, случись что с Россией, пойду её защищать точно так же, как и славяне" [7].

Противопоставление старого и нового Баку, как актуальная тема была и существует, и в поэзии, и в прозе, и в кино, а также и в публицистике московских азербайджанских писателей. Особенно в публицистике часто затрагивается образ старого и современного Баку. Старый Баку, поликультурный, уникальный город, видится публицистам городом идеальным, а новый кажется чуть незнакомым. Подобные чувства к любимому городу с особым трепетом выражает поэт Илхам Бадалбейли: "Баку всегда был многонациональным, толерантным городом. В одном дворе могли жить представители 10 национальностей. Баку моей молодости был городом интеллигенции и высокой культуры. <...> Город преобразуется на глазах. Сегодня это, конечно же, жемчужина Закавказья. Но та атмосфера, которая была в советское время, утеряна, надеюсь, не безвозвратно. <...> Когда говорят "бакинец", я прежде всего думаю о прежнем Баку. Наверное, я просто остался в том самом старом, моем Баку" [8].

В такой же тональности высказывается и Р. Ибрагимбеков: "Баку имел свой образ жизни, своё мировоззрение. Понятие "бакинец" было не случайным, за ним стояло очень многое. Сейчас все размывается, и остались лишь какие–то островки" [9].

Пожалуй, самые блестящие художественно–публицистические, ностальгически окрашенные эссе о Баку, бакинцах и бакинстве второй половины XX века, издал в сборнике, под названием "Бакинство", в 2010 году в издательстве "МИК" известный публицист–документалист Фархад Агамалиев. Все 15 эссе, включённые в книгу, публиковались в популярном, самом красочном и содержательном азербайджанском журнале "Баку", издаваемым в Москве, и получивший сегодня широкую известность во всём мире. В начале книги автор с огромной благодарностью к главному редактору журнала Лейлы Алиевой признаёт историю появления данной книги: "Два года назад мне передали её пожелание о том, чтобы я написал о Баку в готовившийся тогда первый номер нового издания. Причём желательно так написать, чтобы текст тронул сокровенные струны читательских душ, пробудил бы в них нежную ностальгию о городе, бесконечно дорогом каждому бакинцу. Вне зависимости от того, продолжает ли он жить в Баку или отдалён от него тысячами километров. Ведь в топониме "Баку" не просто обозначение географической точки на земле. Баку больше, чем город. Ибо он в огромной мере определил и направление движения наших судеб. <...> По выходе в свет первого номера журнала с эссе "Бакинство" от главного редактора поступило предложение подумать о новых сюжетах – теперь уже для постоянной рубрики. <...> Я очень благодарен Лейле Алиевой. Именно ей мы обязаны тем, что проект состоялся, и родилась эта книга" [10;3–4]. В представлении Ф. Агамалиева Баку, бакинцы и бакинство приобретают особую философскую трактовку, ракурс авторского взгляда раскрывает неожиданные грани этих понятий, и в этом ему присущи спокойный объективный подход, глубокий аналитический психологизм, неповторимый национальный колорит, художественно–образная манера изложения. Главную характеристику и духовную скрепу бакинцев чётче, ярче, лучше отражают следующие строки самого бакинца, создателя книги незабвенного Фархада: "Так что же помимо и превыше всего объединяет бакинцев? Если буквально одним словом, я бы ответил так: бакинство. Субстанция, научно не объяснимая, ибо она духовная, скорее из области чувств и ощущений, нежели логики. Если угодно – это знак особой отмеченности. В ней голоса нашего моря, нашего города, нашего детства. Не забытые голоса нашей бакинской жизни. Англичане говорят, что нельзя сказать "бывший аристократ", как нельзя сказать "бывший сенбернар". Нельзя сказать "бывший бакинец". Как бы далеко от камней, от улиц, от неба нашего детства он ни жил, на какие бы далёкие континенты не забрасывала его не всегда ласковая судьба, он остаётся – до самого конца! – бакинцем. С его особой культурой и восприятием мира, стойкостью и предприимчивостью, спасительным, с горчинкой, чувством юмора и достаточно фаталистическим ощущением жизни, ценимой как дар" [10;16].

Фархад Агамалиев в последние годы задумал весьма интересный и важный общенациональный проект. Он хотел написать серию документально-публицистических, историко-этнографических книг об отдельных районах Азербайджана, в целях ознакомления русскоязычных читателей с конкретными регионами родного края. К великому сожалению, немного успел воплотить в реальность добрый и большой "выдумщик", видимо, так угодно было судьбе, из этой серии Фархад издал только две книги. "Большое время Ордубада" (2008) и "Луна над Джанали" (2010), выпущенные в Москве в издательстве "МИК", рассказывающие о древних азербайджанских краях – об Ордубаде и Исмаиллы, об их простых и знаменитых людях, о ярких и драматических событиях, об уникальных ремёслах и мастерах, о традициях отцов и дедов, переживших века, о продолжающих национальных традициях в этих краях, и о многом другом, являются достойными образцами творческого наследия, выражающие яркие чувства истинного патриотизма, рано ушедшего из жизни талантливого азербайджанца-москвича Фархада Муталиб оглы Агамалиева.

Таким образом, публицистика авторов-азербайджанцев, живущих в Москве, сосредоточена, так или иначе, вокруг тех же проблем, что и их художественное творчество: это проблемы достойного представления своей национальной литературы в иной этнокультурной среде, добиться равноправного, взаимообогащающего диалога с

другими культурами, существенно ближе познакомить просвещённых людей с Азербайджанской действительностью, правдой и социальными проблемами на столичном информационном пространстве, с учётом национальных интересов. Жаль, что важнейшими темами до сих пор остаются расколовший советскую историю Азербайджана "Чёрный январь" и Нагорно-Карабахский конфликт. Как видно, для публицистики московских азербайджанцев были актуальными и темы "старого" и "нового" Баку, а также межнациональное толерантное общение – как в самом Азербайджане, так и в столице Российской Федерации. Надо отметить, что нынче отрыв от родины, в современном состоянии информационного общества, никак не является препятствием на пути московской азербайджанской публицистики, и высказывания авторов, распространяемые, чаще, в интернете, быстро становятся общественным достоянием, вызывая те реакции, которые и должна вызывать публицистика.

Надо отметить, что самыми активными, продуктивными писателями в этой группе являются публицисты Фархад Агамалиев, Валех Рзаев и Абузар Багиров. Так или иначе, публицистика москвичей-азербайджанцев тематически всегда была обращена к судьбе родного Азербайджана, его истории и современности, к защите общенациональных интересов и достойного представления правды о Родине в иной этнокультурной среде, к методам ведения межнационального культурного диалога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чингиз Гусейнов. "200-летие со дня рождения Мирзы Фатали Ахундова" [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.kultura.az/articles.php?item_id=20120419045909066&sec_id=17
2. Вспоминая "чёрный январь" [Электронный ресурс]. Реж. доступа: http://azcongress.ru/2012/01/20/vspominaya_chernyy_yanvar/
3. Абузар Багиров, Алла Ахундова. Москва, "Литературная газета" №10 от 07 марта 1990 г. Стр. 15.
4. "На боевом посту" №6, июнь 1990 г. Журнал Внутренних войск МВД СССР. Материалы "круглого стола" на тему: "Чёрный январь. Баку. События в Закавказье: Мифы и реальность". Стр. 13–14. (9–18 с).
5. Абузар Багиров. "Напишем Книгу памяти". Баку, газета "Beten sesi" ("Голос Родины"). 23 мая 1990 г. Стр. 3–4.
6. Abuzer Bagirov. "Moskvali azerbaycanlilar". On sozun muellifi professor Cingiz Huseynov: "Moskvali azerbaycanli ne demekdir". Baki, "Yazici", 1989. Seh. 3.196 s.
7. Старый князь и новые проблемы: Рустам Ибрагимбеков о новом фильме "Александр Невский" и о межнациональных отношениях [Электронный ресурс]. Реж. доступа: <http://www.rg.ru/2007/01/24/a140860.html>
8. Илхам Бадалбейли. "Поэзия прививает человеку чувство красоты". Газета "Азербайджанский конгресс" №41 (337), от 15 ноября 2013 г.
9. Рустам Ибрагимбеков: "Страна без национальной элиты не имеет будущего" [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravda.ru/culture/cinema/russiancinema/30-10-2008/289942-rustam-1/>
10. Фархад Агамалиев. "Бакинство". Сборник эссе. Москва, "МИК", 2010. Стр. 3–4; 16.

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИАДИСКУРСА РОССИИ И КИТАЯ

THE POSSIBILITY OF THE FORMATION OF INTERCULTURAL DISCOURSE OF RUSSIA AND CHINA

*V. Barabash
Shao Dewan*

Annotation

The article is devoted to peculiarities of formation of intercultural discourse in contemporary Sino-Russian information space. Analyzing theoretical sources and examining the media discourse from the point of view of intercultural communication, the author comes to the conclusion that it is the media discourse in because of its specificity and particular conditions of operation has great potential for intercultural rapprochement of Russia and China and develop their contacts.

Keywords: media-discourse, mass media, intercultural communication, Russia, China.

Барабаш Виктор Владимирович

*Д.филол.н., профессор,
ФГАОУ ВО "Российский университет
дружбы народов", РУДН, г. Москва*

Шао Дэвань

*Аспирант,
ФГАОУ ВО "Российский университет
дружбы народов", РУДН, г. Москва*

Аннотация

Статья посвящена особенностям формирования межкультурного медиадискурса в современном российско-китайском информационном пространстве. Анализируя теоретические источники и рассматривая медиадискурс с точки зрения межкультурной коммуникации, автор приходит к выводу о том, что именно медиадискурс в силу своей специфики и особых условий функционирования обладает большим потенциалом для межкультурного сближения России и Китая и развития их контактов.

Ключевые слова:

Медиадискурс, массмедиа, межкультурная коммуникация, Россия, Китай.

Качественно новые тенденции в развитии новых информационных технологий в области коммуникации и в России и в Китае привели к глобализации информационного пространства, которая определила новые возможности для сближения принципов распространения информационных потоков и функционирования средств массовой информации и коммуникации. В свою очередь расширение и ускорение информационно-коммуникативного взаимодействия всегда сопровождается интенсификацией социокультурных процессов, аккумулятором которых становятся средства массовой информации, все более активно влияющие на деятельность общества, стабильность общественно значимых ценностей и мотивацию общественного поведения.

По мнению М.В. Гречихина, "Медийное слово по своей природе обладает повышенной воздействующей силой, однако способ этого воздействия, фиксируемый в языке, зависит от особенностей культуры"[3]. Действительно, так же, как и другие формы коммуникации, массовая коммуникация, ведущую роль в которой играют средства массовой информации, не только опирается на особенности национальной культуры, но и сами являются частью этой культуры. В условиях сближения информационных пространств массовая коммуникация не может быть стабильной вне опоры на базовые основы культуры того общества, в котором она реализуется. Это одинаково

во значимая аксиома как для России, так и для Китая – стран с традиционно сильной культурой, оказывающей жизнерегулирующее воздействие на современное общество. Любая коммуникация, в том числе и массовая, априори становится опосредованной культурными особенностями аудитории, к которой принадлежит журналист и которая должна воспринять и освоить его тексты.

В российской научной литературе культура чаще всего рассматривается как "исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях" [1]. Культура как основа жизнедеятельности общества способствует формированию определенной картины мира вещей, символов, а также связей и отношений между людьми. В различных странах при объективной специфике условий развития оформляются культурные особенности этноса, народа как исторически обусловленных форм существования определенной человеческой общности. В свою очередь каждая национальная культура вырабатывает свои принципы коммуникации, поведенческие и ценностные ориентиры, в которых отражается национальная самобытность. Это, естественно, распространяется и на журналистику, которая создает свой информационный продукт в определенной

культурообусловленной коммуникативной ситуации. В условиях международного взаимодействия, которое все более расширяется, возникает ситуация межкультурных отношений, обретающих характер либо конфликтного, либо мирного сосуществования на основе эмпатии и понимания культурного своеобразия соседей.

Понятие культура имеет десятки значений, среди которых выделяются такие, как совокупность устойчивых форм человеческой деятельности, без которых он не может существовать, совокупность всех духовных, художественных, творческих достижений общества, выражение высокого уровня человеческого развития, совокупность созданных в определённом обществе в определённую эпоху характерных духовных, художественных, творческих достижений, воспитанность. Сходство всех предлагаемых трактовок состоит в том, что культура может рассматриваться как общая, универсальная для общества (этноса, нации) система ценностных ориентаций, стереотипов сознания и поведения, форм общения и организации совместной деятельности людей, которые передаются от поколения к поколению. Она оказывает влияние на восприятие, мышление, поведение всех членов общества и определяет их принадлежность к данному обществу. Такое понимание культуры является и наиболее функциональным с точки зрения рассматриваемой темы – межкультурного массмедиадискурса. Язык является составной частью культуры и ее орудием, реальным проявлением духовности, лицом культуры и выражает специфические черты национальной ментальности.

Каждый народ представляет собой отдельный этнос, то есть самостоятельную форму этнических общностей: люди объединяются в этносы естественным путем на основе общности исторической судьбы, общих традиций, особенностей быта и т.д. Так, естественно, происходит, в том числе, и в России, и в Китае. Каждая культура, безусловно, воплощает в себе специфический опыт общественно-политической и социально-культурной практики какого-либо конкретно-исторического сообщества. Именно этот опыт определяет своеобразие каждой культуры, придаёт ей неповторимые черты. При всем понимании важности сохранения самобытных культур сегодня остро стоит вопрос формирования общих тенденций дальнейшего развития. Известно, что самыми важными объединяющими факторами являются общность территории и языка. Сегодня таким объединяющим фактором могут стать СМИ, которые должны говорить на языке, по возможности понятном представителям разных культур.

В большинстве стран накоплен большой опыт выстраивания межнациональных и межкультурных отношений внутри государства. К таким странам относятся и Россия, и Китай как государства не только многовековой истории, но и многонационального уклада, где внутри страны сосуществует множество местных культур.

В то же время в современном мире большую роль в формировании эмпатии в отношении других культур играют средства массовой информации. Россия и Китай – страны, в которых СМИ выполняют в этом смысле не

только информирующую, разъясняющую и воздействующую, но и объединяющую функции. Такая схожесть по ряду позиций способствует тому, что именно между Россией и Китаем возникает возможность формирования межкультурного медиадискурса, который призван способствовать не только развитию толерантности в принятии инокультурных особенностей, но и повышению уровня понимания в международных контактах.

Интерпретация смыслов и значений иной культуры всегда опирается на стандарты и нормы родной культуры, через призму которых массовая аудитория осмысливает и трактует инокультурные явления. В то же время современные условия развития мирового сообщества заставляют искать пути взаимодействия, а для этого – возможности сближения в понимании и преодоления разницы в осмыслении событий и их освещении в СМИ России и Китая.

Понятие "межкультурная коммуникация" впервые было сформулировано Г. Трейгером и Э. Холлом, которые подчеркивали, что по своей сущности межкультурная коммуникация – это всегда коммуникация межперсональная, в специальном контексте, когда один участник обнаруживает культурное отличие другого [8].

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров смещают фокус специфики на "адекватное взаимопонимание между двумя участниками коммуникативного акта, принадлежащими к разным национальным культурам" [2, с. 26]. Однако сегодня под воздействием усиления влияния СМИ на общественно-политическую жизнь вопрос межкультурной коммуникации захватывает всю массовую аудиторию. Как в Китае, так и в России СМИ организуют "повестку дня", направляют информационные потоки и интерпретируют события сообразно своим представлениям и установкам.

Функция СМИ как системы, обеспечивающей стабильное развитие информационного пространства, распространяется сегодня и на сферу международных коммуникаций и состоит в том, чтобы активный и конструктивный диалог между СМИ и массовой аудиторией был эффективен для всех социальных слоев России и Китая с учётом их этнокультурных особенностей. Так, диалог смещается в сторону полилога внутри мультикультурного пространства, в котором СМИ облекаются ведущей ролью в качестве организатора.

Создание глобального сетевого пространства, которое стало в настоящее время самой быстроразвивающейся системой коммуникации, способствовало тому, что масштабы распространения российских и китайских СМИ увеличились в несколько раз, а их пользователи находятся в различных странах мира. Исключительная роль СМИ в формировании политической ситуации, общественного мнения и некоторые другие факторы характерны как для Китая, так и для России. Понимание обостряющегося взаимовлияния различных культур, а также необходимости учета их специфики для эффективного, оперативного и адекватного распространения и получения информации требует направить научный поиск в сто-

рону выявления сходжений в реализации национальных массмедиадискурсов в России и Китае.

В последние годы средства массовой информации часто именуется "четвёртой властью", а иногда даже "первой властью", так как "влияние СМИ на умы, речевые вкусы и предпочтения миллионов людей значительно, во всяком случае – не меньше, чем у семьи, школы и других общественных институтов" [5, с. 96]. В жизни современного общества России и Китая массмедиа, действительно, формируют общественное сознание и манипулируют им, особенно в условиях межкультурного диалога. И российский, и китайский массмедиадискурсы как социально и культурно маркированные ситуации реализации общественно значимых речевых высказываний, ориентированных на массовую аудиторию, в условиях опосредованного массмедиа широкого публичного диалога не только отражают особенности массового сознания, но и организуют его. Если ранее нормы словоупотребления определялись классической литературой, то сейчас эта роль принадлежит СМИ, в частности, наиболее близкому к разговорной речи публицистическому жанру. Язык средств массовой информации, который реализуется в массмедиадискурсе становится образцом грамотной литературной речи и формирует языковое сознание массовой аудитории.

В наиболее широком смысле под медиадискурсом понимаются "все процессы и продукты речевой деятельности в сфере массовой коммуникации, взятые во всей полноте и сложности" [4, с. 21]. За последнее время к проблемам дискурса обращались как российские (Е.С.Кубрякова, В.Е. Чернявская, Н.И. Формановская, И.В.Карасик, А.Д. Самойлова и др.), так и зарубежные ученые (Р. Водак, Н. Фэрклау, Д. Шифрин, М. Стаббс, Т.ван Дейк и др.). Для нашего исследования наиболее корректной становится формулировка Г.Н. Манаенко: "общепринятый тип речевого поведения субъекта (субъектов) в сфере массмедиа, детерминированный социально-историческими условиями, а также утвердившиеся стереотипами организации и интерпретации текс-

тов как компонентов, составляющих и отображающих его специфику" [6, с. 40]. Именно стереотипность и одинаковые основные функции журналистских публикаций позволяют определить сходжения между языком и стилем русскоязычных и китайскоязычных СМИ. Данные сходжения определяют выявление подобных языковых единиц и стилистических приемов и дают основания допускать, что в различных культурах медиадискурс может быть реализован схожими способами и средствами, а, следовательно, можно говорить о формировании единого межкультурного медиадискурса в таких не схожих культурно странах, как Россия и Китай.

Для реализации межкультурного массмедиадискурса необходимо соблюдение нескольких условий: групповая соотнесенность (адресанты должны разделять взгляды и ценностные ориентиры своей группы); публичность (открытость, ориентированность на массового адресата); массовая направленность (целенаправленное воздействие на несколько групп одновременно). В настоящее время, в условиях расширения контактов Китая и России, данные признаки становятся важными требованиями для обеспечения успешного взаимодействия этих государств. уже стал в значительной мере политизирован.

Россия и Китай – две страны, имеющие древние культуры, самобытные, богатые и во многом определяющие их современное развитие. Каждая из них имеет сложившийся массмедиадискурс, который основательно опирается на культурное своеобразие. В то же время, будучи очень гибкой и проницаемой системой, именно массмедиадискурс может наиболее чутко реагировать на возникающие общественно-политические изменения, демонстрируя не только культурные различия, но и возможности унификации. Поэтому в современных условиях всеобщей глобализации, расширения и интенсификации контактов между Россией и Китаем, а также под влиянием новых информационных технологий возможно формирование российско-китайского межкультурного массмедиадискурса, который обеспечит эффективное информационное взаимодействие этих двух стран и народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]: URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/171278> (дата обращения: 29.04.2015)
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
3. Гречихин А. В. Современный русский медиадискурс: язык интолерантности // автореф. ... канд. филол. н. – Белгород, 2008 [Электронный ресурс]: URL: <http://cheloveknauka.com/sovremennyy-russkiy-mediadiskurs-yazyk-intolerantnosti> (дата обращения: 28.04.2015)
4. Добросклонская Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета серия 10 "Журналистика", 2006. №2. – С. 20–33.
5. Киямова Л. У. Влияние СМИ на развитие мировоззрения молодежи // Актуальные проблемы филологии: материалы междунар. науч. конф. (г. Пермь, октябрь 2012 г.). – Пермь: Меркурий, 2012. – С. 96–97
6. Манаенко Г. Н. Сообщение: значения "мира текста" и смыслы "мира дискурса" // Вестник ТвГУ. Серия "Филология" – 2011, вып.1. – с. 38–42.
7. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 352 с.
8. Трейгер Г., Холл Э. Культура и коммуникация: модель анализа // "Culture as Communication" ("Культура и коммуникация. Модель анализа", 1954 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/leach-culture_communication.htm

РАССУЖДЕНИЯ КИТАЙСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ КОНЦА ДРЕВНОСТИ И РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ О ЛИТЕРАТУРЕ

LITERARY THOUGHT OF CHINESE PHILOSOPHERS IN EARLY IMPERIAL CHINA

K. Baraboshkin

Annotation

The paper centers on some problems of the literary thought in Early Imperial China, on correlation between some ideas of Lu Jia (III–II centuries B.C.), Yang Xiong (I century B.C.), Huan Tan (I century B.C. – I century A.D.) Wang Chong (I century A.D.), Ban Gu (I century A.D.) and Cao Pi (III century A.D.), which can be found in the extant chapters of their works.

Keywords: Wang Chong, Lu Jia, Yang Xiong, Huan Tan, Ban Gu, Cao Pi Chinese literature, Chinese poetics, Discourses Weighed, Lunheng, The Balanced Inquiries, Xinyu, Fayan, Xinlun, Hanshu, Dianlun.

Барабошкин Константин Евгеньевич
К.филол.н., н.с.,
ИСАА МГУ им.М.В. Ломоносова

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые особенности литературной мысли поздней древности и раннего средневековья, взаимосвязь идей некоторых китайских мыслителей: Лу Цзя (III–II вв. до н.э.), Ян Сюна (I в. до н.э.), Хуань Тяня (I в. до н.э. – I в.н.э.), Ван Чуна (I в.н.э.), Бань Гу (I в.н.э.) и Цао Пи (III в. н.э.), которые могут быть найдены в дошедших до нас главах их трудов.

Ключевые слова:

Ван Чун, Лу Цзя, Ян Сюн, Хуань Тянь, Бань Гу, Цао Пи, Китайская литература, Весы суждений, Китайская поэтика, Луньхэн, Взвешивание суждений.

Ещё до своего окончательного оформления в эпоху Тан, на страницах трактата "Резного дракона литературной мысли" (Вэньсинь дяолун) Лю Се (V–VI вв. н.э.) [подробнее см. [1]], который был написан в период, когда уже утвердились "три учения" (саньцзяо – Конфуцианство, Даосизм и Буддизм) [подробнее см. [2]], литературная мысль прошла немалый путь развития. И в этом плане весьма интересным является переломный момент – переход от древности, к средневековью.

На протяжении долгого времени в древнем Китае литературе отводилась лишь утилитарная функция, которая во многом исходила из идеи Конфуция о воспитательной роли литературы: "Песни (Шицзин) могут воздействовать внушением. В них можно отыскать наглядные примеры, они учат общительности, помогают выразить негодование; способствуют вблизи к служению родителям, а в отдалении – государю" [3, с.116].

Такого рода ситуация начала меняться лишь только к концу древности – в эпоху Хань (III в. до н.э. – III в. н.э.). Несмотря на то, что литература всё равно продолжала рассматриваться как орудие воспитания новых поколений и инструмент в управлении государством, однако в этот период начали появляться мыслители, которые в той или иной степени пересматривали предшествующую им традицию, и вносили некоторые коррективы в устоявшуюся точку зрения. Особый интерес здесь представляет философ-энциклопедист Ван Чун (I в.н.э.), который на страницах своего трактата "Весы суждений" (Луньхэн) не только пересмотрел дошедшие до него идеи, и развил их, но и сильно повлиял на последующих теоретиков литературы.

Однако и сам Ван Чун представляет лишь звено в цепи, и развивает многие идеи его предшественников. Чтобы это понять, стоит посмотреть на некоторые идеи из трактатов предшественников, современников и того, кто оформил литературную мысль в теорию в III в.н.э. – Цао Пи сравнить их с теми, что мы обнаруживаем у Ван Чуна.

Конечно же, Ван Чун не первый из мыслителей, кто стал "в штыки" воспринимать популярную идею превосходства древности над современностью и скептически относиться к комментариям и канонам [подробнее см. [4]].

В этом ключе весьма интересно рассмотрение И. С. Лисевичем, трактатов иероглифа "новый" (синь) [5, с.200], который состоит из частей "топор" (цзинь), "дерево" (му) и "ставить" (ли). Здесь исследователь приводит цитату из трактата Лу Цзя о радикальном характере такого "нового" подхода, когда тот говорит о вырубке дерева: ""смерть была необходима, так как лишь "благодаря топору дровосека [они] явили [миру] красоту узора"" [5, с.200].

Лисевич отмечает также всплеск создания в эпоху Хань трудов, в названии которых помещался иероглиф "новый" и многочисленные употребления данного иероглифа в географических названиях. Даже династия, которую основал Ван Ман (I в. до н.э. – I в.н.э.), также называлась Синь – "новая", что должно было знаменовать радикальность тех реформ, которые тот хотел провести.

Конечно, осознание нового, что несёт настоящее, а не прошлое, не могло не повлиять и на ход мысли многих литераторов того времени. Ко всему этому стоит также до-

бавить ещё множество факторов – появившуюся экзаменационную систему, взлёт комментаторской традиции, появление новых списков канонов, формирование единой мощной империи, а позже и мятеж Ван Мана – и ещё многие события, которые не могли не повлиять на восприятие действительности умами того времени.

Предшественниками Ван Чуна стоит назвать мыслителей, которых он сам не раз упоминает, чьи идеи он разбирает, и чья мысль прослеживается в "Весов суждений".

Во-первых это уже упоминавшийся выше Лу Цзя (240 – 170 гг. до н.э.), к которому мыслитель относится с большим почтением и хоть говорит, что "Речи Лу Цзя не имеют недостатков" [6, с.1759] подвергает критике некоторые его идеи, как это можно наблюдать в главе "Об изначальной природе" (Бэнсин пянь), упрекает он его в поверхностном подходе по многим вопросам, хотя и отмечает использование им своих мыслей при рассуждениях.

Несмотря на такое двоякое отношение Ван Чуна к Лу Цзя, последний, может и не напрямую, но косвенно, повлиял на автора "Весов суждений". Так он был одним из первых, кто в своём трактате "Новые изречения" (Синьюй) попытался соединить некоторые идеи конфуцианства, моизма и даосизма. Кроме того, он пересмотрел отношение к древности и современности, так Лу Цзя говорил о том, что незачем постоянно оглядываться на древность: "ведь в начале Вёсен и осеней" (которые редактировал Конфуций) не говорится о Пяти Владыках, а в конце – о Трёх Царях" [5, с.201]. Ему также принадлежит рассуждение, отклик которого можно найти у Ван Чуна в трактате: "Дао близко, и нет нужды углубляться в древнее и далёкое. Овладей главным – и успех обеспечен!" [5, с.201] и "Алчущим далёкого нельзя упускать близкого. Тому, кто приводит в движение тень, нельзя забывать о [собственной] позе" [5, с.201].

Ван Чун практически цитирует его: "Далеко – это не то же самое, что близко, услышать – это не то же самое, что увидеть" [6, с.1754]; "верят в фальшь давнего и отдалённого и пренебрегают реальностью близкого и современного" [6, с.1256].

Следующим мыслителем, к которому часто обращается Ван Чун на страницах своего трактата был Ян Сюн (53 г. до н.э. – 18 г. н.э.) с его "Образцовыми речами" (Фаянь).

Ян Сюн попытался очистить конфуцианство от смешения идей разных учений, хотя, конечно, и самому ему не удалось избежать их влияния. В попытке вернуться к изначальным истинам конфуцианских канонов он написал свой трактат по форме похожим на Луньюй.

Ван Чун, также стремится прояснить истину конфуцианских канонов, однако, исходя из его рассуждений видно, что в первую очередь, его интересовали не каноны, которые написаны людьми располагающими более скудными знаниями, чем его современники, а именно истина, которую можно подчерпнуть из различных источников.

Ян Сюну, также принадлежит следующее высказывание о поэзии: "В одах поэта, [равного авторам] "Книги песен", красоты использовались образцово, в одах по-

этов ["Чуских] строф" красоты используются безрассудно!" [5, с.226]. Понимание од и гимнов Ван Чуном близко к данной формулировке, однако, как можно было убедиться, оно всё же отличается. Некоторые поэтические произведения весьма талантливых литераторов автор "Весов суждений" хвалит, потому как за излишней украшенностью (которая, по Ван Чуну, безусловно, их портит), в них проглядывается замысел автора, а также незаурядная работа мысли и они могут принести как пользу, так и доставить удовольствие от прочтения.

К самому понятию вэнь (узор, литература, письмена) мыслители относятся схожим образом. По Ян Сюну вэнь – то, что отделяет человека просвещённого от прочих. Если человек не обладает вэнь, то это "торжество барана в тигровой шкуре" [5, с.228]. Людей, которые не понимают вэнь, называет "заурядными", и почитает литературный талант выше других талантов. Самим Ян Сюном Ван Чун также восхищается, что интересно, он ставит его в один ряд с Сыма Сянжу по силе таланта, однако отмечает недостаточность некоторых его рассуждений.

Следующий мыслитель, имя которого часто упоминается Ван Чуном, это Хуань Тань (43 г. до н.э. ~ 50 г. н.э.) с его "Новыми суждениями" (Синьлунь), который выступал решительно против "гадательных (или апокрифических) книг" (чэньшу и вэйшу, подробнее см. [7, с.163–182]), суеверий своего времени и говорил о рационалистическом, а не мистическом восприятии природы. К данному мыслителю Ван Чун относится теплее прочих, зачастую говорит, что с его рассуждениями никому не сравниться.

Скорее всего, он почитал его как одного из своих учителей – Хуань Тань был старше Ван Чуна, но был жив и после рождения мыслителя, а потому его труды и идеи явно были легкодоступными. Тем более, что критика "гадательных книг" и суеверий – одна из главных причин, по которой Ван Чун, по его признанию, взялся за создание "Весов суждений". Также мыслитель явно сочувствовал Хуань Таню за несправедливое наказание, к которому привела его любовь к спору – автор "Весов суждений", не в последнюю очередь за свою любовь к спорам оказался далеко от двора, а Хуань Таня за критику и полемику сослали подальше от двора на пост мелкого чиновника.

Схожесть их мысли проявляется не только в отношении к "лживым" произведениям – рассуждения о природе человека, повлиявшие на концепцию литературного таланта Ван Чуном были частично заимствованы у предшественника.

Так Хуань Тань писал: "Хотя [бывают похожи люди], но их наклонности, природа и способности различны; есть [люди] по своим свойствам сильные и слабые, крепкие и хилые. Если опекать и воспитывать их, когда используешь, то можно кое-чего добиться". "Учение служит для того, чтобы исправлять природу человека" [8, с.202].

Также аналогии у них весьма схожи – к примеру, Ван Чун, в главе "О превосходстве и необычности" (Чаоци пянь), проводит аналогию между неодинаковой высотой деревьев и гор. А Хуань Тань пишет следующее о "знаменитых": "Среди рек имеются величайшие, среди гор име-

ются высочайшие. Они высоки и к тому же огромны. Человек из толпы не может их достичь" [8, с.202]. Стоит отметить, что такого рода аналогии, близкие к ним восходят ещё и к доханьской эпохе, их можно наблюдать, к примеру, у Мэнцзы (IV–III вв. до н.э.).

Однако различия также наблюдаются. Так, те труды, которые Ван Чун почитает за весьма достойные произведения, Хуань Тань называет "сумбурными" и требует обязательного следования канону: "Некто спросил: ""Хуань Тань и Великий Историк (Сыма Цянь) знали много, почему же их писания так сумбуры?" Отвечаю: "Да, сумбуры, сумбуры. Люди страдают оттого, что многознание становится сумбурием. Только у совершенномудрого оно не становится сумбурием. Если книги не соответствуют канонам, то это не книги; если речи не соответствуют канонам, то это не речи; если и речи и книги не соответствуют канонам, то это всего лишь обильная пустая болтовня"" [8, с.202].

Хуань Тань пишет о том, что необходимо равняться на достойных, брать их за образец, и следовать их мысли. Ван Чун скорее признаёт самодостаточность знания, вне зависимости от авторитета и известности того, кто этим знанием владеет, главное – его истинность. А потому, по вышеприведённой цитате можно понять, что Хуань Тань смотрит всё же в прошлое, в попытке прояснить каноны, тогда как Ван Чун проясняет каноны для настоящего и будущего поколений, в которых также возможно появление достойных и премудрых, которые создадут труды, превосходящие каноны.

Обращает на себя отношение к природе человека (син). По Ван Чуну меняется только привычка, но не сущность природы человека, по Хуань Таню человек может изменить природу своего таланта целиком, что интересно, у него тоже приводится аналогия со скакунами, подхваченная Ван Чуном, которую потом в свою очередь позаимствует Цао Пи: "Конь, который мечтает стать необыкновенным скакуном, должен пройтись в упряжке со скакунами" [9, с.40]. То есть Хуань Тань настаивает на подражании высоким примерам, тогда как Ван Чун, хотя и говорит о подражании как необходимом элементе обучения, однако делает упор на работу мысли и переосмыслении опыта предыдущих поколений. Идеи премудрых должны, в первую очередь, не братья за образец в исходном виде, а осмысляться человеком. Как говорилось выше, в противном случае, знание так и останется просто набором различной информации и понимания не произойдёт.

Собственно, отношением к источникам своего знания, Ван Чун, как это ему свойственно, демонстрирует на практике свою теорию – он не просто подражает тому же Хуань Таню, но берёт некоторые его рассуждения, которые видит разумными, в качестве отправной точки для дальнейших размышлений.

Среди современников мыслителя стоит выделить Бань Гу (32 г. н.э. – 92 г. н.э.), которого с Ван Чуном сближают не только годы жизни, но и тот факт, что оба учились у одного и того же человека – Бань Бяо – отца Бань Гу.

Также, существуют свидетельства о том, что литераторы встречались. Так, Энтони Кларк (Anthony E. Clark) [10, с. 121] упоминает влияние стиля рассуждений Бань Бяо на стиль рассуждений обоих мыслителей – исследователь пишет, что в "Истории поздней Хань" (Хоу Ханьшу) сказано, что Ван Чун не придерживался стандартного подхода к членению текста, как и Бань Гу.

Сам Ван Чун многократно упоминает в своём труде Бань Бяо и Бань Гу. Отзывается мыслитель о Бань Гу и других его современниках самым положительным образом: "Чэнь Цзыцзюнь и Янь Фан из Гуанлина, шаншулан Бань Гу, чиновник из "Башни орхидей" Ян Чжун, Фу И и другие, хотя и не имеют [значительных] произведений, однако создают оды и гимны, записки и доклады, и слог их произведений красочен и ярко, оды их подобны [произведениям] Цюй Юаня и Цзя Шэна, доклады их подобны [запискам] Тан Цзыгао и Гу Цзыюня, и если их сравнить, чтобы увидеть их достоинства, то они окажутся сходными по своей красоте" [6, с.1766].

Сам Бань Гу, как и Ван Чун, презрительно относился ко многим современным ему конфуцианцам. Называл их "недостойными", и говорил, что их труды давно утратили истинный смысл учения. И многое в отношении мыслителей к проблеме толкования канонов, распространению заблуждений сходится. Так, Бань Гу пишет: "Глупцы уже утеряли в нём (конфуцианском каноне) тончайшее и сокровенное, низкие люди поднимали и принижали его вслед за веяниями времени, отступили от основы Пути, морочили толпу, чтобы добиться благосклонности. Последующие шли по тому же пути, поэтому пять канонов получили различные толкования, конфуцианское учение пришли в упадок, в этом – бедствие от недостойных конфуцианцев" [8, с.322].

Однако если Ван Чун говорит о превосходстве современности над древностью и утверждает, что несмотря на множество "лживых" (сюй) произведений, в современную эпоху появляются достойные литераторы, то Бань Гу в этом плане категоричен и скорее полагает, что происходит не эволюция мысли, а её деградация. Также существенное различие заключается в том, что Бань Гу подходил к оценке других произведений с точки зрения конфуцианского учения, и в этом плане показательна глава "О литературе и искусствах" (И'вэнь чжи) из "Истории Хань" (Ханьшу). Ван Чун подходил к анализу любых произведений (в том числе и конфуцианских канонов) с точки зрения "разумного основания" (ли).

И, конечно же, стоит упомянуть следующего за Ван Чуном мыслителя, который, перенеся многое у предшественника, выдвинул свою классификацию литераторов и произведений. Речь, само собой идёт о Цао Пи (187–226 гг. н.э.).

И. С. Лисевич относительно Цао Пи писал: "анализ подтверждает, что за каждой второй фразой Цао Пи стоит предшественник" [5, с.63]. Однако при рассмотрении это заимствование у предшественника такого же рода, как заимствование Ван Чуном идей у Хуань Таня.

К большому сожалению, от трактата Цао Пи, в срав-

нении с трудом Ван Чуна до нас дошли лишь крохи, которых не достаточно для того, чтобы с уверенностью проводить между двумя трудами прямые параллели. Однако материала вполне хватает для вывода о том, что Цао Пи был не понаслышке знаком и с трудом Ван Чуна, и с трудом Хуань Тяня.

И хотя идеи Цао Пи действительно созвучны тем, что находятся у Ван Чуна, однако они также претерпевают изменения и получают развитие.

В первую очередь, Цао Пи, приводя в пример слова Бань Гу пишет: "Увы, люди склонны себя возвеличивать, а ведь изящная словесность по плоти своей неодинакова, и в ней можно по-разному добиться успеха. Потому что каждый, опираясь на то, в чём он силен, порицает чужие слабости" [9, 40]. Ван Чун утверждал то же, говоря об обоюдном презрении литераторов в широком смысле этого слова (жушэн) и гражданских чиновников (вэньли). А к теме возвеличивания человека самого себя он часто возвращался на страницах "Весов суждений".

Литературная критика, которая вводится Цао Пи в труде, как можно понять, тоже не является новшеством – Ван Чун весьма подробно и пространно разбирал труды, как литераторов предшествующих эпох, так и своих современников, сопоставляя их таланты, и указывая сильные и слабые стороны.

Также почти одними и теми же словами, что у Лу Цзя и Ван Чуна, Цао Пи передаёт своё отношение к проблеме древности и современности, ставя современность выше древности. Даёт он и свою классификацию литературных произведений, однако здесь есть существенное отличие.

Хотя Цао Пи, как и Ван Чун во главу угла ставит утилитарную функцию литературы, однако он исключает из этой классификации каноны, комментарии к ним, исто-

рические сочинения и труды чжуцзы. Тем самым его трактат являет собой следующую ступеньку в осмыслении понятия вэнь, приближаясь к осознанию его как "изящной словесности", и пускай окончательный переворот произойдёт лишь у Лу Цзи (III – IV вв.) в "Оде изящному слову", однако труд Цао Пи является важным связующим звеном в этой цепи.

Весьма существенное развитие получает идея Ван Чуна о ци. Если мыслитель первого века говорил о том, что ци формирует природу человека, определяет его литературный талант, то Цао Пи, повторяет эти мысли, но одновременно продолжает и пишет, что автор веряет своё ци произведению, с тем, чтобы его идеи дошли до потомков и он мог бы продолжить беседу с ними. У Ван Чуна в рассуждениях опускается в этой цепочке переход ци в новое состояние – текст. Хотя косвенно доказательство такой идеи присутствуют в его трактате.

Однако всё же кажется излишним обвинять Цао Пи в неприкрытом плагиате, как это делает И. С. Лисевич. Во-первых, по причине того, что пока мы не обладаем более полным текстом трактата, а дошедший до нас отрывок лишь изобилует большим количеством общих мест с трудом Ван Чуна. Подобные общие места можно увидеть у Ван Чуна и Хуань Тяня, Ян Сюна и Лу Цзя – все эти мыслители представляют собой звенья в цепи становления литературной мысли Китая. Ван Чун является большим звеном в данной цепочке. Он сумел не только обобщить мысли предшественников, но и на деле прийти ко многим новым открытиям, которые были успешно развиты последующими мыслителями.

А потому вопрос о месте не только Ван Чуна в этой цепи, но и каждого его предшественника представляется чрезвычайно интересным, и заслуживает отдельного детального исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стеженская Л.В. Уровни понятия вэнь в трактате Лю Се "Резной дракон литературной мысли"; Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2013. Т. 2. № 1 (13). С. 56–61.
2. Литвинцев О.С. Идеология раннего китайского буддизма (по материалам буддийских сочинений эпохи восточная цзинь); Буддийские тексты Китая, Тибета, Монголии и Бурятии – Сборник статей. Ответственный редактор Л.Е. Янгутов. Улан-Удэ, 2014. С. 89–96.
3. Семенов И.И. Изречения (Луньюй); Приложения. – "Терра – Книжный клуб", Москва: 2009.
4. Барабошкин К.Е. Ван Чун (I в. н. э.). Взвешивание суждений. Глава "О превосходстве и необычности". Перевод и комментарий; Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2015. № 3. С. 79–91.
5. Лисевич И. С. Литературная мысль Китая. – Наука, Москва: 1979.
6. Юань Хуачжун, Фан, Цзячан. Перевод "Весов суждений" в трёх томах. Переводы известных древнекитайских сочинений. – Гуйян: Издательство Гуйчжоу Жэньминь Чубаньшэ, 1993. – 1861 с.
7. А.Э. Терехов Представления о шэнах в апокрифической литературе в кн. Процесс формирования официальной идеологии имперского Китая. сост. М. Е. Кравцова – Санкт-Петербург: Наука, 2012. – 591 с.
8. Е.П. Синицин Синьлунь; Ханьшу в кн. Древнекитайская философия. Эпоха Хань, под ред. Бутова В. Г. – Москва: Главная редакция восточной литературы издательства Наука, 1990. –522 с.
9. И.С. Лисевич Цао Пи. Рассуждение о классическом в кн. Восточная поэтика: Тексты. Исследования. Комментарии, Отв. ред. Н. А. Гринцер. Москва: Восточная литература РАН, 1996.
10. Anthony E. Clark Ban Gu's history of early China– Amherst: Cambria Press, 2008. – 302 p.

ФЕНОМЕН ЧУДА В РАССКАЗЕ И.С. ШМЕЛЕВА "КУЛИКОВО ПОЛЕ"

PHENOMENON IS THE MIRACLE IN THE STORIES I.S. SHMELEV "KULIKOVO FIELD"

Bayana Hatidzhe

Annotation

This article analyzes the image of St. Sergius of Radonezh and the image of the Trinity Lavra of St. Sergius in "The Kulikovo Field" IS Shmelev. The specificity of the image of mystical reality. The types of characters thinking in relation to the faith in a miracle. Attention is drawn to the parallels of spiritual experience and religious intentions Shmelev.

Keywords: historicism, cross, Kulikovo Field, Sergius of Radonezh, the Trinity-Sergius Lavra, a miracle.

Баяна Хатидже

Аспирант; ФГБОУ ВО "Московский
государственный университет
им. М.В. Ломоносова"

Аннотация

В настоящей статье проанализированы образ Преподобного Сергия Радонежского и образ Троице-Сергиевой Лавры в рассказе "Куликово Поле" И.С. Шмелева. Описана специфика изображения мистической реальности. Рассмотрены типы мышления персонажей в соотношении с верой в чудо. Обращено внимание на параллели их духовного опыта и религиозных интенций Шмелева.

Ключевые слова:

Историзм, крест, Куликово поле, Сергей Радонежский, Троице-Сергиева Лавра, чудо.

И.С. Шмелев писал "Куликово Поле (рассказ следователя)" с 1939 г. по 1947 г. Протяженность работы над текстом объясняется духовными исканиями писателя, поиском ответов на вопросы, поставленные в рассказе. К ним относится осмысление феномена чуда и его роли в вере. Сомнения персонажей, их принятие или непринятие чуда как реальности во многом отражают особенности религиозных интенций самого Шмелева.

Сюжет выстраивается на неординарном событии – чудесном явлении святого Сергия Радонежского в Советской России. Как пишет Н.М. Солнцева: "Чудотворность св. Сергия – основа рассказа И. Шмелева "Куликово Поле" <...>. Всё, написанное Шмелевым о Преподобном, ? пример того, как святой направляет веру писателя" [8, С. 19]. К личности Преподобного активно обращались как литераторы, так и философы, что объясняется стремлением соотнести современность с деятельностью Сергия: "Св. Сергей Радонежский в литературной и философской мысли – пример духовной цельности, гармонии религиозных ценностей и повседневных трудов, мера нравственности" [4, С. 12]. Как написал Бальмонт в присланном Шмелеву 26 мая 1928 г. стихотворении "Подвижник Руси": "Он Божий зрак и Божий слух"[5].

Хронотоп повествования включает несколько локусов (прежде всего – Куликово Поле и Троице-Сергиева

Лавра/Загорск). Пореволюционные годы связаны в рассказе с эпохой Древней Руси не только сюжетно, но прежде всего идеей одоления зла: отражение битвы на Куликовом Поле понимается как историческое предопределение победы над злом в современной Шмелеву России. В содержании рассказа выражен историзм его сознания, созвучный теме цикла А. Блока 1908 г. "На поле Куликовом" ("Наш путь – стрелой татарской древней воли / Пронзил нам путь" [2, с.342]).

В статье Блока "Народ и интеллигенция" (1908) Куликовская битва ассоциируется с 1900-ми годами; звучие этих времен – в монологе Германа в драме "Песнь Судьбы" (1908). Историзму рассказа Шмелева созвучно и содержание поэмы А. Ахматовой "Поэма без героя" (1940–1962), в которой события 1913 г. и 1930–1940-х показаны единым потоком жизни двух поколений ("Как в прошедшем грядущее зреет, / Так в грядущем прошлое тлеет" [1, с.174]).

Рассказ ведется от лица следователя по особо важным делам, человека с аналитическим мышлением, привыкшего профессионально выстраивать систему доказательств и причинно-следственных связей. Помимо основного рассказчика в произведении есть второй рассказчик, объездчик Василий Сухов, чья встреча с Преподобным является предысторией основного сюжета. В судьбе Сухова переплелись события реальные (в повествование включены отношения его, подследственного, и рассказчика-следователя, помогшего ему избежать заключения и каторги, а также факты, связанные с его службой в усадьбе помещика Среднева, потомка дружинника Дмитрия Донского, и в советское время) и мистические. В 1925 г. он, в родительскую субботу накануне дня памяти св. Димитрия Салунского, видит явление Преподобного.

Связь эпох закреплена в рассказе религиозной мотивацией: "Димитриевская суббота установлена в поминовение убиенных на Куликовом Поле, и вообще усопших, и потому называется еще родительская" [10, с.136] (136). Кроме того, ей придана мистическая коннотация. Так, обнаружению на Куликовом Поле древнего креста предшествует знамение – поведение коня, которому сознание объездчика не находит логического объяснения: "Огладил Сухов коня, отпрукал... – нет: пятится и храпит", и далее: "Глянул через коня, видит: полная воды колдобина, прыгают пузыри по ней. "Чего бояться?.." – подумал Сухов: вся дорога в таких колдобинах, эта поболее только. Пригляделся... – что-то будто в воде мерцает... подкова, что ли?... – бывает, "к счастью". Не хотелось с коня слезать: какое теперь счастье! Пробует завернуть коня, волю ему дает, – ни с места: уши насторожил, храпит" (137).

Появление Сергия намеренно описано как событие реальной жизни: "Гляжу – человек подходит, посошком меряет. Обрадовался душе живой, стою у коня и жду, будто тот человек мне надобен" (138). Акцент на скромности "того человека" отвечает каноническим представлениям о Сергии: "По виду, из духовных: в сермяжной ряске, лыковый кузовок у локтя, прикрыт дерюжкой, шлычок суконный, седая бородка, окладиком, ликом суховат, росту хорошего, не согбен, походка легкая, посошком меряет привычно, смотрит с приятностью" (138). Обы-

денность столь необычного события подчеркнута рецепцией Сухова, в страннике он "будто самого родного встретил" и обратился к нему: "Здравствуйте, батюшка!" (138).

Несоответствие обыденному минимальное. Например, в речевой характеристике странник-старец говорил "священными словами, церковными, как Писание писано" (138). Чудесному придана коннотация странно-го (старец знал о находке Сухова) или случайного совпадения (старец направляется в Сергиев Посад, там же живет Среднев, которому предназначался найденный Суховым на Куликовом Поле крест).

Далее описанное в эпизоде соотношение логики и чуда вырастает в доминирующую тему рассказа. Этот же эпизод является отправной точкой в развитии темы надежды: медный крест воспринимается Суховым как добрый знак. Этот же эпизод явления Преподобного объездчику связан с его последующим явлением в Сергиевом Посаде – в ту же родительскую субботу за четверть верст от Куликова Поля в Сергиевом Посаде – как знамением: Лавра жива вопреки унижениям 1920-х годов ("Лавру прикончили, монахов разогнали, а мощи Преподобного... Господи!.. – в музей поставили, под стекло, глумиться". Уже при первом появлении Сергий – утешитель, говорит "ласково", его церковный говор "приятен": "Благословен Бог наш, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь. Мир ти, чадо" (138). Это назначение Сергия сохраняется на протяжении всего рассказа. Он побуждает народ "незримо возродиться в зримом умирании" (133) – так Шмелев, не называя И.А. Ильина, цитирует фрагмент его письма от 18 марта 1939 г., в котором философ рассуждает о тяжелом историческом бремени народа и о его духовной силе.

Приоритетная тема рассказа – сознание человека, оказавшегося свидетелем чуда. Восприятие рассказчиком – эмигрантом, семь лет назад покинувшим Россию, – последующих событий дано в развитии. Он – "маловер" (132, 133), получивший "духовный опыт" (132). Как он говорит о себе: "Да, я – "Фома", и не прикрываюсь. "Могий вместити..." – но большинство не может, и ему подается помощь. Я получил ее" (132). События, произошедшие в Сергиевом Посаде, и есть полученная свыше мощь, укрепившая его веру. Если изначально он понимал факт любого чудесного знамения скорее как проявление психического смысла, как характеристику воображения страдающего народа ("Страдания народа невольно дополняли знаменные явления... – это психологически понятно". 132), то впоследствии как знак, поданный верующему свыше (народ взывал к правде, "и ему подавались знаки". 132). Уже сам вид Лавры дает ему веру в "необоримую" (146) защиту, а услышанная в доме Средневых история о передавшем им крест Сергии он

принял как чудо: "...я молитвенно взывал о чуде. Да, я страстно хотел чуда, я ждал его. В моем подсознании уже само творилось оно, чудо!" (161).

В духовном опыте рассказчика мы усматриваем религиозную рефлексию самого Шмелева. Как пишет Н.М. Солнцева, писатель в 1939 г. заинтересовался теорией вероятности и в ней искал ответы на вопрос о повторяемости событий, объяснение чуда; в то же время он был озабочен тем, что не мог "постичь веры без учености", "он читал православных учителей, религиозных философов и просто философов", однако в итоге отдался на волю "религиозной интуиции" [7, с.512]. Он, создавая рассказ, убедился "в сверхматериальном смысле мощей, в реальности и даже видимости духовного бытия Сергия" [7, с.366–367]. В отличие от первого варианта рассказа 1939 г., вариант 1947 г. был убедителен, так как отразил "простоту, сердечную веру" [7, с.368] Шмелева, отступившего от доказательной логики.

В описании обитателей Сергиева Посада Шмелев противопоставляет аналитика-интеллектуала профессора Среднев и априори верящую в чудо его дочь Ольгу, одаренную религиозной интуицией.

Сухов верил просто, непосредственно, душой; он, как пишет рассказчик, "не истолковывал, не пытался ощущать, а принимал как сущее, "в себе скрытое"" (138). У Среднева приятель явления св. Сергия "происходит мучительно, с протестом, как бы с насилием над собой, с ощущением, и, в итоге, как у Фомы, с надрывом и восторгом. Это психологически понятно: празднуется победа над злейшим врагом – неверием" (140–141).

Среднев называет себя скептиком, но уважающим верующих. Свой духовный опыт он объясняет книжным влиянием, ссылаясь на труд американского психолога У. Джеймса "Многообразие религиозного опыта" (издана в России в 1910 г.). Джеймс описывал религиозные переживания как психологический опыт, вместе с тем выступал против их физиологических мотивировок и критически относился к идее приоритета науки над религией. Об отношении Шмелева к учению Джеймса мы можем судить по его переписке с Ильиным. Судя по письмам от 8 и 16 февраля 1947 г., он предпринимал усиленные поиски "Многообразия религиозного опыта" у знакомых и в Тургеневской библиотеке, где было зафиксировано "тысячи примеров "обращения"" ("Мне надо найти Джемса", "Джемса надо!", "И потому Джемса хочу" [4, с. 29, 30, 40]). Однако из письма от 3 марта 1947 г. узнаем, что сочинение Джеймса ему "ничего почти не дает, не то – и старо. И "глупости" много" [4, с. 52], что, как мы полагаем, ожидаемо, поскольку сквозная тема писем 1947 г. к Ильину – сердечная вера, подобная детской. Ильин ответил ему 18 марта 1947 г.: "Относительно Джемса – я

так и думал, что он разочарует: бездуховное коллекционирование "случаев"..." [4, с.71]. Примечателен отзыв Шмелева в письме от 20 марта 1947 г.: "Как точно Вы о книге Джемса! – "бездуховное коллекционирование "случаев"" [4, с. 77].

Поначалу всем признакам присутствия Преподобного, как и своему поведению, свидетельствующему о его невольном признании особой силы старца, он находит разумные объяснения. Так, появившееся с приходом старца чувство безмятежного покоя он воспринимает как "чувство психически понятное" (157), как известное в психологии "воздействие родственной души" (157) – Оли. Или отсутствие следов старца на снегу объясняет его ранним, еще до снега, уходом. Оля, напротив, принимает старца сердцем, его лик видит в сиянии, и аргументах отца называет надуманными. Однако хронологическое совпадение явления Преподобного на Куликовом Поле и в Сергиевом Посаде сводит на нет умственный скепсис Среднева: "Со Средневым свершалось сложнейшее и, конечно, непостижимое для него пока", он "смазал, совсем по-детски, слезы" и произнес: "– Господи!.." (163).

Все произошедшее Шмелев понимает как логически необъяснимое – "это вне наших измерений" (163).

Пример помрачения сознания дан в образе приват-доцента, ученика Ключевского; он, в хорьковой шубе без воротника, восседал на навозной куче. Его внешний портрет контрастен ("босой, гороховые штанишки, лысый, черно-коричневый с загара, запекшийся <...> лицо аскета, мучительно-напряженное <...> золотое пенсне без стекол". 146), он передает, как и его повторяющийся крик "Абсурд!.. Абсурд!!.." (146), идею погружения религиозного человека в глубины сознания, не подкрепленного верой в спасение. Он "в мыслях запутался, юродный вроде" (147). Он по-настоящему безумен, что отличает его от традиционного юродивого. Как пишет С.А. Иванов, согласно православной точке зрения, юродивый "добровольно принимает на себя личину сумасшедшего, дабы скрыть от мира собственное совершенство и таким образом избежать суетной мирской славы" или преподавать наставление в "парадоксальной форме" [3]. Местные жители, напротив, видят в приват-доценте юродивого и ожидают от несчастного, "не скажет ли подходящего чего" (147). Он назван встретившимся рассказчику Василием Степановичем, бывшим профессором Академии, "Иовом на гноище" (148), который, в отличие от библейского Иова, "мучается за всех и за вся" (148). На наш взгляд, Шмелев прежде всего предполагал создать образ трагического сознания, а тема абсурда в данном случае сопутствующая, поскольку абсурд загорской жизни и без этого персонажа очевиден рассказчику.

Антиподом представляется сознание Василия Степановича, который видит, вслед за Ключевским, смысл страданий в непрерывном обновлении бытия, верит в "потенциал огромный" (149) народа и в то, что "окаянство" не "истлит" "все клетки души и тела нашего" (149). Эта точка зрения подкреплена знанием о том, что "Преподобный – здесь, с нимсо всем народом, ходит по народу, сокрытый" (149).

Сергиев Посад описан как духовное пространство, обитель для мыслящего человека: "В. Розанов, А. Александров, Л. Тихомиров, работали в относительной тиши художники, навещивался Нестеров, решал перелом жизненного пути С. Булгаков, в беседах с Павлом Флоренским..." (145). В Сергиевом Посаде "искали душе покоя, защиты и опоры" (146). Покой и затишье запечатлены в пейзажных и бытовых описаниях. Колокольня Лавры, георгины, запах малинового варенья – эти и другие реалии сближают текст "Куликова Поля" с "Богомольем" (2011) Шмелева и "У Троице–Сергия" (1973) А. Куприна.

Во-первых, подчеркнута "живая сущность" (145), вневременность, нетленность Лавры – как нетленность святыней мощей Сергия. Во-вторых, Лавра понимается как деяние и символ "творческой народной идеи" (145), образ материальной и духовной истории народа: "Сколько пережила она за свои пять веков! Сколько светила русским людям!.. Она светилась... – и, знаете, что почувствовал я тогда, в тихом, что–то мне говорившем, ее сиянии?.. "Сколько еще увидит жизни!" (145). В-третьих, Лавра – источник духовного света, потому она "солнечно-розовая" (145), ее колокольня – "свеча пасхальная", с золотой чашей, крестом увенчанной" (145).

Символичны и "монастырские башенные часы" (146).

Но Шмелев описал амбивалентное пространство города: в нем вызрел менталитет Загорска. Если явление Сергия и вневременность Лавры воспринимаются рассказчиком как реалии, то советская повседневность – как "дурманный сон, призрак, ненастоящее" (145). Повторяющаяся в описании психики загорцев черта – глумление. Они смеются над верующими, водкой пародируют святую воду, агитируют за атеистическую лекцию, саркастически "вопят–визжат": ""Товарищи!.. Все в клуб безбожников, к обедне!.. "" (145). Характеризуют новое содержание города красноармеец в шляке, казармы, антирелигиозный музей, а также празднование восьмой годовщины Октября, плакаты, призывы к массовой манифестации, паек от горсовета, ораторы из Москвы и т.д. Внешне устраивающемуся новому образу жизни вынесен приговор безумного приват–доцента: "Это же абсолютно... импоссибиле!.. Абсолютно!.. Абсолютно!!.. "Антэапудададверзус..." абсолютно!.. Абсурд!.. Абсурд!.." (147).

По сути, в рассказе отражены пути духовного искания интеллигенции. Путь понимается нами как "одна из наиболее значимых универсалий культуры", она связана с "представлениями о духовной динамике человека" [6]. Шмелев описал несоответствие логики и веры, порождавшее умственные споры, как и "само имя Св. Сергия было частым аргументом в полемике творческой интеллигенции"[9], ее политической и философской борьбе. Кроме того, в рассказе развернут исключительный диалог бытийный конфликт советской культуры 1920–х годов и религиозного сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахматова А. Поэма без героя // Ахматова А. Собр. соч.: В 6 т. / Сост., коммент., ст. С.А. Коваленко. М.: Эллис Лак, 1998. Т. 3. С. 163–204.
2. Блок А. Река раскинулась. Течет, грустит лениво... // Блок А. Собр. соч.: В 8 т. / Подгот. текста, примеч. Вл. Орлова. М–Л.: Гослитиздат, 1960. Т. 3. С. 249–253.
3. Иванов С.А. Блаженные похабы: Культурная история юродства. М.: Языки славянских культур, 2005. 448 с.
4. Ильин И.А. Собр. соч.: Переписка двух Иванов (1947–1950) / Сост., коммент. Ю.Т. Лисицы. М.: Русская книга, 2000. 528 с.
5. Константин Бальмонт – Ивану Шмелеву: Письма и стихотворения 1926–1936 / Сост., вступ. ст., коммент. К.М. Азадовского, Г.М. Бонгард–Левина. М.: Собрание, 2005. 431 с.
6. Степанова Н.С. Проблема духовного становления творческой личности в автобиографической прозе первой волны русской эмиграции. Автореф. дисс. ...д. филол. н. М., 2013. 34 с.
7. Солнцева Н.М. Иван Шмелев. Жизнь и творчество / Н.М. Солнцева. – М.: Эллис Лак, 2007. – 512 с.
8. Солнцева Н.М. Святой Сергий Радонежский и литература XX века // Stephanos. 2014. №6. С. 12–24.
9. Солнцева Н.М. Преподобный Сергий Радонежский в восприятии писателей XX века // 700–летие преподобного Сергия Радонежского: Сб. материалов Всероссийской конференции учителей русского языка, посвященной роли преподобного Сергия Радонежского в современной России / Гл. ред. Л.В. Фарисенкова / Гос. ин–т русского языка им. А.С. Пушкина. Рязань: б.и., 2014. С. 35–41.
10. Шмелев И.С. Собр. соч.: В 5 т.Т.2 / Сост., предисл. Е. Н. Осьминина. М.: Русская Книга, 1998, С. 132–166.

ИНТЕНЦИОНАЛЬНАЯ ПРИРОДА ИНТЕРЕСА

INTENTIONAL NATURE
OF INTEREST

A. Bondarevskaja

Annotation

Intentionality is a complex mental state, which presupposes the existence of differently oriented components, and is a fundamental characteristic of man as a learning subject and owner of language. This article presents the concept "intentional state", as well as the establishment of relations between concepts "interest" with "intentional state".

Keywords: intentionality, intentional state, interest, mental state, communicative action.

Бондаревская Алена Викторовна

Ст. преподаватель,

Санкт-Петербургский Политехнический

Университет Петра Великого

Аннотация

Интенциональность есть сложное психическое состояние, которое предполагает наличие разноориентированных составляющих и является основополагающей характеристикой человека как познающего субъекта и носителя языка. Представленная статья посвящена рассмотрению понятия "интенциональное состояние", а также установлению соотношения понятия "интерес" с интенциональным состоянием.

Ключевые слова:

Интенциональность, интенциональное состояние, интерес, ментальное состояние, коммуникативное действие.

В настоящее время существует тенденция к рассмотрению интенциональности в качестве центрального базового понятия в теории человеческой деятельности. В то же время некоторые ученые выступают против централизации понятия интенциональности в языковом поведении субъекта, утверждая, что интенциональность имеет меньшую значимость, чем социальное измерение [1], [2]. В любом случае понятия "личность" и "интенциональность" онтологически предполагают друг друга, хотя и не являются идентичными понятиями. Только человек как познающий субъект и носитель языка способен осуществлять интенциональные действия, в том числе и коммуникативные. Таким образом, интенциональность является кардинальной характеристикой субъекта познания и неотъемлемым компонентом его языковой картины мира, общей для всех говорящих на данном языке, который отражает определенный способ восприятия мира. Присутствие интенциональных состояний в сознании человека, а также его способность к вербализации этих состояний с помощью языковых средств в процессе его жизнедеятельности, прежде всего, обусловлено его онто- и филогенезом в рамках определенного социума как языковой общности. На наш взгляд, именно наличие этого факта и объясняет социальную природу интенциональных состояний.

Началом изучения природы интенциональных состояний человеческого сознания можно считать период средневековой схоластики, поскольку понятие "интенциональное состояние" теснейшим образом связано с понятиями "интенция" и "интенциональность". В философском энциклопедическом словаре понятие "интенция" трактуется как намерение, направленность сознания,

цель [Философский энциклопедический словарь 1989:218]. История данного термина насчитывает около тысячи лет. Данное понятие активнейшим образом использовалось в арабском аристотелизме, в системе Фомы Аквинского и в последующей за ним схоластической традиции, которая разграничивала реальное и интенциональное существование объекта. Необходимо подчеркнуть, что в рамках этих концепций вводились понятия "первой" и "второй" интенций. Первая интенция (intention prima) есть акт интеллекта, направленный на внешний предмет, таким образом, объект первой интенции – это реальность, данная человеческому разуму. Вторая интенция (intention sekunda) коренится в самом разуме, это интеллектуальная рефлексия, объектом которой выступает уже содержание самого мышления. Она формируется через обращение к первым интенциям, изучая и сравнивая их, представляя собой логические законы, мысль вообще или ее форму, т.е. абстрактные понятия.

В феноменологии понятие "интенциональность" определяется как первичная смыслообразующая устремленность сознания к миру, смыслообразующее отношение сознания к предмету, предметная интерпретация ощущений.

Термин "интенциональность" был введен немецким философом и психологом Францем Brentano для описания психических переживаний, а в частности для различия физических и ментальных феноменов. Ф. Brentano полагал, что ментальные феномены отличаются от физических тем, что обладают интенциональностью, поскольку сознание всегда есть отношение к чему-либо [3]. На более полную трактовку понятия "интенциональность"

мы находим в работе Э.Гуссерля, понимавшего интенциональность как направленность сознания на предмет (но не на значение), акт придания смысла (значения) [4]. Являясь одним из ключевых понятий феноменологии, "интенциональность" представляет собой особенное свойство убеждений, желаний и других психических процессов, выражает предметную направленность переживаний сознания.

Важным базисом для дальнейшего изучения интенциональности в лингвистике было положение Э.Гуссерля о том, что предметы, присущие мыслям и переживаниям, как некоторое понятийное образование, находят свое отражение в языке [5]. Рассматривая интенциональность как основополагающую структуру сознания, многие зарубежные исследователи отмечают важность того, что любое суждение, любое познание формируется как высказывание [6]. Большинство исследователей сходятся в том, что интенциональность является важнейшей характеристикой человека, благодаря которой он может осуществлять действия, в том числе, коммуникативные [7]. Таким образом, интенциональность является основополагающей характеристикой человека как познающего субъекта и носителя языка.

В лингвистике понятие "интенциональность" получило широкое распространение благодаря работам Дж. Серля, который понимал под термином "интенциональное состояние" все многообразие форм направленных субъективных состояний сознания говорящего на объекты и положение дел в мире.

Дж. Серль пишет: "Если состояние S интенционально, то должен существовать ответ на такие вопросы: "О чем S", "К чему относится S?"".

И далее: "Если я говорю, что "верю" и "желаю", всегда можно осмысленно спросить: "Во что вы верите или чего вы желаете?", и я не мог бы сказать: "О, я верю и желаю", не имея в виду чего-либо конкретного". С точки зрения Дж.Серля, наша способность соотносить себя с миром посредством интенциональных состояний является более фундаментальной, чем язык. Так, животные, не имеющие языка и не способные осуществлять речевые акты, тем не менее, оба характеризуются интенциональными состояниями.

По мнению Дж.Серля, интенциональность "есть то свойство многих ментальных состояний и событий, посредством которых они направлены на объекты и положения дел этого мира" [8].

Дж. Серль считал, что важнейшая функция интенциональности заключается в детерминации действий человеческой деятельности. В качестве действий могут выступать высказывания, т.е. коммуникативные действия.

Некоторые ученые указывают на важность разграни-

чивания первичной интенциональности/интенциональности сознания от вторичной интенциональности/интенциональности языка, так как язык служит для передачи первичных интенциональных состояний субъекта высказывания. Такой концепции придерживается В.А. Ладов. По его мнению, с помощью актов первичной интенциональности наше сознание способно, еще до обращения к материальным носителям (речи или письму), концентрироваться на внутренних интенциональных содержаниях. Интенциональность языка, наоборот, производна, и возникает при намеренном наделении изначально пустых знаков значением [9].

Дж. Серль приводит следующие интенциональные состояния: *belief, fear, hope, desire, love, hate, aversion, liking, disliking, doubting, wondering, whether, joy, elation, depression, anxiety, pride, remorse, sorrow, grief, guilt, rejoicing, irritation, puzzlement, acceptance, forgiveness, hostility, affection, expectation, anger, admiration, contempt, respect, indignation, intention, wishing, wanting, imagining, fantasy, shame, lust, disgust, animosity, terror, pleasure, abhorrence, aspiration, amusement, and disappointment* [10].

Важно отметить, что Дж.Серль не считает данный список окончательным или полным.

Мы относим к интенциональным состояниям и interest. Представляется очевидным, что интерес как интенциональное состояние, направлен на осмысление внешнего и внутреннего мира человека. Действительно, интерес является одним из очевидных проявлений наших интенциональных состояний. Ведь если кто-то испытывает состояние интереса, то это интерес к чему-либо, его интерес направлен на какой-либо объект, в нем присутствуют ноэзис как модус процессуальности интенционального сознания ("я интересуюсь") и объективное содержание (ноэзма) как конституированный в мышлении объект. Всегда можно осмысленно спросить: 1) Чем вы интересуетесь? и невозможно сказать Я интересуюсь, не имея в виду объекта интереса. Интерес всегда проявляется к чему-то. На наш взгляд, такие характеристики состояния интереса полностью совпадают с характеристиками интенционального состояния по Серлю, который писал: "Если состояние S интенционально, то должен существовать ответ на такие вопросы: "О чем S?". "К чему относится S?" [11]. Интенциональное состояние интереса всегда подразумевает объект, на который он направлен.

Рассмотрим пример из английского текста (объект интереса выделен курсивом с подчеркиванием):

(1) *"I've always been very interested in politics, I'm interested in the country and I'm interested in the people of the country"*[12]

В этом примере названы объекты интереса, это политика, страна, люди. Объекты интереса могут быть абстрактные, такие как время, действия, процессы, так и более конкретные – чья-то биография, определенный

дом. Можно сказать, что объектом интереса может служить что угодно – люди, место, природа, ценности, вещи, любая информация.

Интерес является антропоцентрической категорией и несет на себе печать индивидуального отношения. В основе любого поступка, дела и любой деятельности лежит интерес.

Он создает мотив деятельности, определяет ее конечные цели и тем самым все ее последующие фазы. Инте-

рес представляет собой своего рода искру, дающую старт работе двигателя деятельности по квалификации иной деятельности, т.е. оценке. Естественно, и в основе, в стартовом импульсе ментальной и речевой квалификации факта также лежит интерес.

Таким образом, можно заключить, что интерес является интенциональным состоянием и конституирующим признаком человеческого сознания, интерес всегда подразумевает предметную направленность сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Duranti, A(1992). "Intentions, Self and Responsibility: An Essay in Samoan Ethnopragmatics." Responsibility and Evidence in Oral Discourse. Edited by J.H.Hill, J.T.Irvine, 24–47 Cambridge
2. Bois, J.Du (1992). "Meaning without Intention: Lessons from Divination" Responsibility and Evidence in Oral Discourse. Edited by J.H.Hill, J.T.Irvine, 48–71 Cambridge
3. Новейший философский словарь, –Минск 1998, с.168–169
4. Э.Гуссерль, Собрание сочинений, том III (1), 2001, Дом интеллектуальной книги, Москва
5. Хабермас Ю. Познание и интерес // Философские науки. 1990. № 1., с.311
6. Прехтль, 1999 "Введение в феноменологию Гуссерля", с.141, Изд.Водолей
7. Фоллесдаль, Д. Понимание и рациональность [Текст] / Д. Фоллесдаль // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 18. – М.: Прогресс, 1986. – С. 139–159. – 392 с.:141
8. Серль Джон Р. (1986) Что такое речевой акт? Дж.Серль. – Новое в зарубежной лингвистике. Вып.17.– М.: Прогресс/ с.65
9. Ладов В. А., 2003 Интенциональность в философии Д. Серла (Статья написана при поддержке РФФИ. Грант № 02–03–00041а)
10. Searle, John. 1969.Speech acts: An essay in the philosophy of language. Cambridge, England: Cambridge University.p.121
11. Серль Джон Р. (1987) Природа интенциональных состояний: Философия. Логика, Язык. М с.97
12. <http://www.newstatesman.com/politics/2015/04/what-would-make-young-people-get-interested-politics>

© А.В. Бондаревская, (amicita@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Санкт-Петербургский Политехнический Университет Петра Великого

ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КУЛЬТУРНОГО СЦЕНАРИЯ В ЗЕРКАЛЕ ПАРЕМИЙ

LINGVOKULTUROLOGISCHESKOM ANALYSIS OF THE CULTURAL SCRIPT IN THE MIRROR OF PROVERBS

Van Vanessa

Annotation

The Study is devoted to identification and description of family values of Russian national culture on the material of Russian Proverbs XVIII–XIX centuries, the Author outlines the direct and indirect language signals verbalization of perceptions of values and attitudes. Themselves valuable ideas and attitudes in mediated form are recorded in the contents of language units and can be identified through the application of methods of linguistic analysis. As N. N. Boldyrev emphasizes that value preferences that determine the nature of the world, directly connected with the system of ideas of native speakers about reality, expressed by means of language [op. Cit. by: Vepreva, Itskovich, Bush, Shalina, 2016, 63]. System of ideas about reality, expressed by means of language, from the point of view of cognitive linguistics connected with the cognitive structure – a means of encoding, storage, transformation and transmission of knowledge and assessment.

Introduces the concepts of integrity and disintegrity verbally expressed conceptual units of the axiosphere of culture. Axiological infection can be characterized by a paremiological units, formally deprived of language and speech means.

Keywords: lingvokulturologischeskom analysis, paremiological unit, sayings, paremiology, integrity, desintegrate, existera.

Ван Вэньцзя

*Аспирант, Уральский
федеральный университет
им. первого Президента России
Б.Н. Ельцина, Екатеринбург*

Аннотация

Исследование посвящено выявлению и описанию семейных ценностей национальной русской лингвокультуры на материале русских паремий XVIII–XIX вв. Автором выделены прямые и косвенные языковые сигналы вербализации ценностных представлений и установок. Сами ценностные представления и установки в опосредованном виде фиксируются в содержании языковых единиц и могут быть выявлены в результате применения методов лингвистического анализа. Как Н. Н. Болдырев подчеркивает, что ценностные предпочтения, определяющие характер мировоззрения, непосредственно связаны с системой представлений носителей языка о действительности выраженных средствами языка [Цит. по: Вепрева, Ицкович, Купина, Шалина, 2016, 63]. Система представлений о действительности, выраженных средствами языка, с точки зрения когнитивной лингвистики связана с когнитивной структурой – средством кодирования, хранения, трансформации и передачи знаний и оценок.

Вводятся понятия интегремы и дезинтегремы как вербально выраженных концептуальных единиц аксиосферы лингвокультуры. Аксиологической зараженностью могут характеризоваться паремиологические единицы, формально лишённые языковых и речевых средств.

Ключевые слова:

Лингвоаксиологический анализ, паремиологические единицы, поговорки, паремиологи, интегремы, дезинтегремы, аксиосферы.

Введение

Цель нашего исследования представляет собой описание ценностей супружеских отношений путем лингвоаксиологического анализа культурного сценария "супружеская ссора". Выявление ценностных смыслов может осуществляться на разнообразном речевом материале. В нашем распоряжении имеются русские паремия XVIII–XIX вв.

Паремия, характеризующиеся реализацией прав на аксиологическую свободу выражения мыслей и чувств, представляют собой "произведения народного творчества, запечатлевшего мудрость народа, его ценностную картину мира" [Телия, 1996, с. 73]. Либо "их денотации – не денотация к миру, а повод для отнесения к системе

ценностей" [Телия, 1996, с. 74]. Паремия служат и источниками культурно значимой интерпретации. "Они и есть по традиции передаваемый из поколения в поколение язык веками сформировавшейся обыденной культуры, в котором в синтаксической форме отражены все категории и установки этой жизненной философии народа – носителя языка". [Телия, 1996, с. 241].

Паремиологические единицы воплощают в своем обиходном содержании культурно значимые ценности мировидения, выполняют роль культурных знаков при их интерпретации. Буквальное их прочтение соотносит образ со стереотипным, эталонным или символично значимым для данной лингвокультурной общности мировидением. Активизация национального паремийного фонда во многом связана с тем, что он отражает кризисные явления в обществе.

В данном исследовании лишь рассматривается культурный сценарий "супружеская ссора" деревенской семейной жизни, соответственно которому подбираются пословицы и поговорки со значениями, связанными с супружескими ссорами. Пословицы и поговорки по сути являются предложениями, выражающими обобщенные житейские правила и ценностные суждения. По мнению В.М. Мокиенка паремииологи "постоянно сталкиваются с практической трудностью четкого, классического разграничения некоторых паремий на эти две группы (пословицы и поговорки)" [Мокиенко, 2015, с. 9]. Формально поговорки отличаются от пословицы тем, что содержат простое предложение. Пословицы и поговорки, по существу, выступают как кодекс морально-нравственных правил, оценок бытия, могут выполнять роль эталонов, стереотипов культурно-национального мировидения. В процессе общения они не образуются говорящим, а воспроизводятся как готовые единицы с постоянным составом и значением.

Паремииологические единицы аксиологически нагружены. Их прямое или косвенное аксиологическое значение, адресованное обозначаемому в целом или каким-либо его свойствам, основано на знании неписаных, но узуальных норм ценностной картины мира которая основана на обиходно-бытовом образе мира, сложившемся в данном языковом коллективе и на его жизненной философии.

Методика описания

Лингвистическая аксиологическая интерпретация паремий предполагает извлечение из народной фольклоры прямых или косвенных ценностных суждений которые позволяют выявить обобщенные, устойчивые представления о том, что является должным, правильным, социально желанным для деревенских жителей, реконструировать презумпции и установки, которыми руководствуется человек или социальная группа, предпочитая тот, а не иной тип поведения. Ведь люди живут и делают выбор, сознательно или бессознательно занимают "ценностную позицию в каждом моменте жизни, ценностно устанавливаясь" [Бахтин, 1979, с. 163].

Вводятся понятия ценностные предпочтения и ценностные установки. Ценностные предпочтения, определяющие характер мировоззрения, непосредственно связаны с системой представлений носителей языка о действительности, и позволяют человеку ранжировать объекты по значимости для него. На основе ценностных предпочтений у человека образуются ценностные ориентации и установки, которые, "будучи 'атомарными' составляющими наиболее глубинного слоя интенциональной структуры личности, выполняют функцию социокультурных регуляторов жизнедеятельности"

[Вепрева, 2016, с. 62].

Ценностное отношение не только выражается в гармоничном общении, но и объектируется в конфликтном. Ссора, по сути, представляет собой вид речевого конфликта. Она подразумевает столкновение сторон, в этом случае – мужа и жены, состояние противоборства партнеров в процессе общения по поводу нарушения стереотипного ролевого ожидания и кодекса речевого поведения.

Роль – "Функция, нормативно одобренный обществу образ поведения, ожидаемый от каждого, занимающего данную социальную позицию" [Крысин, 1989, с. 25]. Существуют ролевые стереотипы, в которые складываются представления о типичном исполнении той или иной социальной роли. Ролевые стереотипы составляют неотъемлемую часть ролевого поведения. "Стереотипы формируются на основе опыта, частой повторяемости ролевых признаков, характеризующих поведение, манеру говорить, двигаться, одеваться и т.п." [Беликов и др., 2016, с. 141]. Предполагается, что в семье существуют типичное исполнение ролей мужа и жены, которым руководятся муж и жена, как вести себя, как общаться между собой и т.д. Такое типичное исполнение на основе частой повторяемости ролевых признаков формирует главное содержание гендерных стереотипных ролевых ожиданий. Например стереотипные роли мужчины в семье – производитель и продолжатель рода, добытчик, кормилец и т.д., стереотипные роли женщины в семье – родительница, продолжательница рода, хранительница семейного очага, воспитательница и т.д.

В коммуникационном акте задается кодекс речевого поведения – "правила, регулирующие собственно речевую деятельность или речевое поведение" [Шмелева, 1983, с. 73], соблюдение которого обеспечивает гармоничность диалога. Т.В. Шмелева выделяет 13 правил элементарной части кодекса речевого поведения, принципиальным для нашего исследования из которых является правило "не сообщай неприятного для собеседника" [Шмелева, 1983, с.76]. Среди этих правил наибольшую силу имеет принцип "в интересах слушателя", ради которого отбирается ряд языковых средств. Для иллюстрации приведем примеры смены речевой манеры. Говорящий "обязан сигнализировать об этом собеседнику, воспользовавшись для этого, например, деэпричастной конструкцией говоря схематично/грубо/кратко/суммарно/образно /фигурально/в общем и т.д." [Шмелева, 1983, с. 75]. В основе возникновения супружеской ссоры лежит, в первую очередь, нарушение эталонированных гендерных ролей, однако, в докоммуникативной фазе конфликтного коммуникативного акта начиная ощущать рост напряженности, субъ-

екты не предпринимают уступительные речевые действия в интересах слушателя, что и посредственно приводит к ссоре.

Ссора протекает во времени, имеет свои стадии развития, реализуется специфическими разноуровневыми языковыми и прагматическими средствами [Третьякова, 2003, с. 144]. В сознании носителя языка такой речевой конфликт представляется некой типовой когнитивной структурой – культурным сценарием. Культурный сценарий воспринимается не только как эксплицитный способ представления "супружеской ссоры", но и как способ формирования и функционирования мнений и установок мужа и жены. А. Д. Шмелев в предисловии к работе А. Вежбицкой: "Сопоставление культур через посредство лексики и грамматики" отмечает, что термин "Культурный сценарий" (culture script) следует использовать для описания характерных для некоторой данной культуры правил поведения, представлений о том, что хорошо и что плохо, "культурных предписаний", "ценностных установок культуры" [Шмелев, 2001, с. 12]. Для нашего исследования принципиально представление о культурно значимых предпочтениях, которые определяют принадлежность к данной культуре (культурной страте). Они могут быть выявлены и описаны посредством такой когнитивной структуры, как культурный сценарий.

Культурный сценарий отражает развитие в рамках стереотипной ситуации основных сюжетов взаимодействия. Он, следовательно, дает возможность проследить стадии развития ссоры: ее зарождение, созревание, пик, спад и разрешение. Он закрепляет стандартный набор способов действий, а также их последовательность в развитии коммуникативного события. В этом случае культурный сценарий также дает возможность выявить структуру коммуникативных ожиданий участников речевого события, избежать неожиданностей, непредсказуемости в общении, исключить возможность конфликтного развития взаимодействия.

Опыт исследования

К составляющим культурного сценария относятся: хронотоп, субъекты речевого поведения, событийно-фактологическая канва деятельности субъектов в конкретной сфере (семейной, трудовой, досуговой и др.) жизнедеятельности.

В данном исследовании лишь рассматривается культурный сценарий "супружеская ссора" деревенской семейной жизни, соответственно которому подбираются пословицы и поговорки со значениями, связанными с супружескими ссорами. Реальным пространством, в границах которого разворачивается культурный сценарий "супружеская ссора", в основном, является "свой дом". Дом

характеризуется двуплановостью – это материальное строение для жилья человека, к тому же, это место, точка психологического покоя в движущемся времени и пространстве. Главными участниками являются муж и жена. Тип ссоры – семейный.

Причины речевого конфликта – ссоры разнообразны. По общепринятому мнению причиной может быть "различие установок и ценностей, полученных людьми в прошлом в качестве традиций и образцов поведения" [Михайлова, 2015, с. 54]. Что касается супружеской ссоры, то первичной причиной ее служит нарушение стереотипного ролевого ожидания. Рассматриваются культурно значимые гендерные стереотипы деревенской семьи.

В деревенской семье существуют относительно устойчивая иерархия и распределение ролей мужа и жены. Формальным главенством семьи всегда наделяются мужчина, муж, отец и родитель. Мужчина – это хозяин, глава дома и семьи. В. Белов в "Ладе" пишет, что "мужчина ведал главными сельхоз работами, пахотой, севом, а также строительством, заготовкой леса и дров. Всю физическую тяжесть к крестьянскому труду он вместе со взрослыми сыновьями нес на своих плечах". А "руководство домашним хозяйством держала в руках большухи – женщины, жена и мать. Она ведала ключами от всего дома, вела учет сену, соломе, муке и заспе. Все скот и вся домашняя живность, кроме лошадей, находились под присмотром большухи. Под ее неусыпным надзором находилось все, что было связано с питанием семьи: соблюдение постов, выпечка хлеба и пирогов, стол праздничный и стол будничный, забота о белье и ремонте одежды, ткань, баня и т.д." [Белов, 1991, с. 311].

Стереотипные роли мужа – хозяин, глава семьи, наставник, защитник, добытчик, отвечающий за тяжелую работу.

Муж – глава семьи; Мужик в семье, что матица в избе; Муж как ворона, а все жене оборона; Не та счастливая, что у отца, а та, что у мужа; Без мужа жена – всегда сирота (кругом сирота); В августе мужику три заботы: и косить, и пахать, и сеять; Мужик работает плачучи, а сбивает хлеб скачучи; Мужик добрый не проказник, работает и в праздник.

Роли жены – хозяйка, ведающая домостроительством.

Без жен дом – содом; Доброй жене домоседство не мука, а мучит жену лишь разлука; Возвышает жену не наряд, а домостроительство и др.

Выделяется первая причина – нарушение иерархии в семье, т.е. жена, вместо подчиненной мужу роли, играет роль главы в семье. *Не муж в мужьях, кем жена владеет; Горе тому дому, коим владеет жена; Жена верховодит, так муж по соседям ходит.*

В оппозитивной паремииологической единице противопоставление усилено дескриптивным элементом "подчиненный жене муж ≠ мужик". Суждение не муж в мужьях, в качестве квалификации мужчины, окрашено частности оценочным значением аномального мужчины. Неопозитивные единицы образуются с помощью определяющих элементов "горе (в доме) = владеющая жена (в доме)", "жена верховодит = муж ходит". На основе анализа структуры можно подытожить ценностные установки: "Настоящий мужчина не руководится женой", "Будет несчастно, если жена находится в главе иерархии" и "Мужу приходится выйти из дома, если в семье жена управляет всеми делами". Не трудно резюмировать, что главой семьи традиционно считается мужчина. Если жена "узурпировала" главенство, то в доме лада не будет.

В вышеприведенных цитатах имплицитно симметрия работ мужа и жены, например, муж отвечает за тяжелую работу, жена – относительно легкую; муж работает в поле, жена – в доме и т.д. См. паремииологические единицы: *Муж – полтину, а жена холстину, все в одно место кладут: так и хорошо живут; Мужик да собака всегда на дворе, а баба да кошка всегда в избе; Жена пряжи рубашки, а муж тяни гуж.*

Предполагается, что "асимметрически" работают муж и жена – другая причина супружеской ссоры. Иначе говоря, супруги не умеют выполнять свой семейный долг.

Муж в поле пахать, а жена руками махать; Муж возгами, а жена подолами; Муж пашет, а жена пляшет; Муж за бороною, а жена за меледой; Добрый муж наживет, а худая жена рукавом растрясет; Жена мелет, а муж спит; Жена прядет, а муж пляшет.

Синтаксическая структура этой группы паремииологических единиц уподоблена структуре сложного предложения со союзом а. Проблема интерпретации оценки в самом теле тесно связана с синтаксическими свойствами высказывания. "Противительная конъюнкция (а-отношение) присоединяет предикаты с противоположным аксиологическим знаком" [Арутюнова, 1988, с. 97]. Первая часть этих единиц выражает имплицитно частно оценочное нормативное значение, которое противопоставляется второй части на основе следующих оппозиций: "пахать ≠ махать", "возгами ≠ подолами", "пашем ≠ пляшет", "за бороною ≠ за меледой", "наживет ≠ растрясет (рукавом)", "мелет ≠ спит", "прядет ≠ пляшет".

Эти оппозиции влекут за собой модальность должностояния, которая устанавливает образцы мужа и жены, к которым следует стремиться. Надо отметить, что "долженствование исключает отрицательную оценку" [Арутюнова, 1988, с. 63]. Эксплицирующие признаки хорошего мужа должны быть такими, например, нажить, па-

хать, за возгами, за бороною; эксплицирующие признаки хорошей жены должны быть, например, молот, прясть и др.

Третьей причиной супружеской ссоры выступает нарушение семейной этики – супруги изменяют друг другу. Если выше две причины предлагают возможность совершенствования супругов, то эта причина сугубо повреждает семью.

По старом муже молода жена не тужит; Жена молода – лишняя сухота; Видимая беда, что у старого жена молода; У старого жена молода, беда не мала.

В первой единице дескриптивные элементы "старый муж" и "тужащая жена" находятся в отношении дополнительного распределения [Алан Дандис, 1978, с.26–27]. То есть они друг друга исключают и образуют оппозитивное значение. Из-за своей молодости жена еще энергична, красива и любопытна. Чужой мир манит ее, обещивает ее всякими возможностями. Этические нормы, как верность и долг, для нее менее важны, чем удовольствие из внешнего мира. Дескриптивные элементы "молодая жена = сухота", "молодая жена = беда" формируют определяющие пословицы. Можно перефразировать эти единицы в ценностную установку: "молодая жена склонна к нарушению семейной этики". Следует отметить, что беда, на самом деле, заключается в том, что семейная этика нарушается. Поэтому настоящие определяющие дескриптивные элементы должны быть "измена = беда".

Больше паремииологических единиц, описывающих неверность жены, фигурирует как предостережение мужу, что в некоторой степени свидетельствует о том, что женщины за нарушение верности наказываются, а мужчины же большею частью совершенно безнаказанно нарушают верность жене. Мужу дают полный простор вымещать на жене свое негодование, если только это вымещение не повлечет за собою убийство жены, и выгнать жену из своего дома.

Русские пословицы со значением измены мужа скорее ориентированы на мужа себя, чтобы его убедить не изменять. Следовательно, они характеризуются явным отрицательным значением. В данном случае явнее проявляется принцип патриархального строя семьи: неверность мужа не разрушает брачного союза. Он лишь подвергается критике. *В чужую жену черт ложку меду кладет (положил); Вольно дурить – чужих жен любить.* Характеризатор "черт" в религиозных представлениях и народных поверьях обозначает "нечистый дух, олицетворяющий зло" [Толковый словарь русского языка, 2011, с. 1092]. Муж влюбится в чужую жену под влиянием злой магии черта, что указывает на абсурдность измены. Глагол "дурить" в Толковом словаре русского языка" значит "дурачиться, совершать нелепости" [Толковый словарь русс-

кого языка, 2011, с. 220]. Данный прямой языковой сигнал раскрывает сущность измены – нелепость.

Русские пословицы дают четкую ценностную установку: "измена – семейная беда". Супружеская неверность нарушают "конвенциональные ожидания, связанные с поддержанием нравственного климата в доме, приводит к сбою и разладу семейно-хозяйственного механизма" [Шалина, 2009, с. 184]. Традиционная мудрость гласит, что супруги должны быть верными друг к другу, и любить друг друга. *Когда жену будешь иметь, не станешь на чужих смотреть; На чужих жен не заглядывайся, а за своею пригляди! Чужой муж мил, да не век с ним жить; а свой постыл, волочиться с ним.*

Все перечисленные факторы лишь демонстрируют несколько аспектов нарушения супружеского ролевого ожидания. Муж и жена ожидают друг от друга соблюдения семейной иерархии, выполнения семейного долга и защиты семейной этики. Эти правила входят в состав супружеского ролевого ожидания. Нарушение правил происходит в докоммуникативной фазе конфликтного коммуникативного акта – назревание конфликта: участники осознают имеющиеся между ними противоречия, они начинают ощущать конфликтность ситуации и готовы принять взаимно агрессивные речевые действия [Козырев, 2000, с.12].

По мере роста напряженности участники входят в конфликтную коммуникативную фазу – созревание, пик и спад конфликта: муж и жена начинают действовать в своих интересах в ущерб другой стороне путем применения конфликтных речевых средств. По развитию углубления противоречия возможно достичь кульминации супружеской ссоры – драка. Подавляющее количество русских паремиологических единиц этой тематики описывает насилие мужа. Среди них имеет место группа пословиц, описывающих семейное насилие:

Жена без грозы – хуже козы; Жену не бить – и милу не бить; Шубу бей – теплее, жену бей – милее; Кто вина не пьет, пьян не живет, кто жены не бьет – мил не живет; Жена шаловлива, так муж бей; Бей жёнку к обеду, а к ужину опять (без боя за стол не сядь); Бабу бей, что молотом, сделаешь золотом; Кто жены не бьёт, мил не живёт; Чем больше жену бьёшь, тем щи вкуснее; Бей жену обухом, припади да послухай: дышит да морочит, ещё хочет.

Эти единицы, с точки зрения внешней структуры, характеризуются синтетичностью, фразовостью и замкнутостью, с точки зрения внутренней структуры – монологичностью и наличием образной мотивировки [Пермяков, 1975, с.267]. Часто оценочный прямой языковой сигнал милый намекает на такие качества жены, как домотивность, понятливость, покорность и др. Эти качества

формируются лишь при угрозе мужа. Кулак мужа даже превращает жену в золото. Тематическая стержень данной группы паремиологических единиц предполагается одной парой – "бить жену – жена мила". Эта реалья, на которой построены эти единицы, важна в них не сама по себе, а как показатель тех или иных ценностных установок – "будет полезно для семьи, если муж бьет жену". Даже женщина сама признает эти побои за выражение любви к ней со стороны мужа по пословице: *Кого люблю – того и бью.*

Выделяется важная укоренившаяся в обыденном сознании ценность между супругами – коммуникативное доминирование мужа над женой в семье: *У мужа (перед мужем) жена всегда виновата.* В основе женского поведения лежит стереотипная установка на подчиненность мужу, признание своей материальной и статусной зависимости от мужа.

Однако, насилие мужа можно считать дезинтегремой – единицей аксиосферы, обладающей разной степенью значимости для субъектов и потому не способствующая их солидаризации. Как говорится в пословицах: *Жена не мать, не бить ее мать! Жена не горшок, не расшибешь (а расшибешь – берестой не перевьешь).*

В процессе ссор проецируется супружеская близость: *Промеж мужа и жены нитки не продернешь.* Они "помутились" как вода с песком, лишь бог разбирает их ссоры. *Жену с мужем некому судить, кроме бога; Муж с женой бранится, чужой не вяжись; Муж с женой ругайся, а третий не мешайся.* Характеризаторы чужой и третий свидетельствуют о оппозиции "свой-чужой". Муж и жена, хотя бранясь, воспринимают друг друга своими: Муж с женой бранятся, а под одну шубу ложатся. Поэтому, не трудно сообразить, что ссора между мужем и женой оканчиваются миром. Коммуникативный лад, в качестве интегремы – единицы аксиосферы, которая служит солидаризации коммуникантов, в семье осознается как важнейшая культурная ценность. Именно из мира и лада рождается семейное счастье, которое являются одним из ключевых для русской языковой картины мира концептов [Зализняк и др., 2005, с. 9].

Где любовь да совет, там и рай, там и свет; а ссоры да споры, там только лишь вздоры; Ссора до добра не доводит; В ссорах до во вздорах пути не бывает; Не будет добра, коли меж своими вражда.

"Мир и лад в семье как микрокосме являются основой нравственно-бытового комплекса. Семейная иерархия строится не на страхе и грубой физической силе, а на этических ценностях и нормах – уважение, заботе, соблюдении коммуникативных прав и обязанностей, преемственности семейных традиций" [Шалина, 2009, с. 181]. Не случайно то, что в качестве средства вербали-

зации концепта семья в русском языке наиболее частотны метафоры со словами "клад", "лад":

На что и клад, коли в семье лад; Семья крепка ладом; В ладу жить – время коротать; Где мир да лад, там и божья благодать; Клад добудешь, да домой не будешь; Коли у мужа с женой лад, так не надобен и клад; Коли у мужа с женой совет, так и в пост мясоед.

"Хотя неконфликтному общению отдается предпочтение, брань, словесные баталии сопровождают человеческий коллектив постоянно; более того, это почти естественное состояние жизни любого сообщества, включая семью" [Дементьев, 2013, с. 200]. Ссора, на самом деле, находится в диалектическом отношении мира / лада. Без ссор и не будет мира: *Люби ссору, люби и мир; Всякая ссора красна мировую; Ссоры по сути представляются формой любви: Любовь без ссоры не бывает; Любовь без ссоры что суп без соли.* Следовательно, в реальной брачной жизни ссоры неизбежны, уже стали ее неотъемлемой частью: *Брак без драк редким любовен; Сколько, а без ссоры не прожить; Как ни колотись, а без брани не житье.* Предикаты *ни колотись, ни мучиться* достаточно четко указывают на степень горя, до которой доводят ссоры. В то же время предикаты *не прожить, не житье* свидетельствуют о необходимости их существования в реальной жизни. Ведь Брань в боку не болит; *Брань не киснет, ветер носит; Брань не дым – глаза не ест; Брань очей не выест.* Надо научиться сосуществовать с ссорами и наладить отношение с родственниками. В этом смысле ссора в русских паремиях представляется дезинтегремой. Более того, отсутствие ссор, брани может рассматриваться как признак равнодушия близких людей или как проявление двуличности, скрытности: *Без шуму и брага закиснет; Не лягается надолба, да и не везет; И смирен пень, да что в нем?; В болоте тихо, да жить там лихо; Смирен, не речист, да на руку нечист.*

Выводы

Из реконструированного культурного сценария "супружеская ссора" можно подытожить важные ценности деревенской супружеской семьи. 1. Муж имеет абсолютный статус главенства в семье, жене нельзя его вытеснять. 2. Супруги должны выполнить свой семейный долг и "симметрично" работают. Сюда входит стереотипное ролевое распределение мужа и жены, например, муж наживет, пашет; жена мелет, прядет. Отсюда можно предполагать стереотипные личные качества мужа и жены: мужу в традиционной русской культуре приписываются такие качества, как физическая сила, сила духа, сила воли, стойкость, решительность, активность, твердость и др., а жене – мягкость, нежность, эмоциональность, уступчивость и др. Супруги должны соблюдать семейную этику и быть верными друг другу. Коммуникативные ценности. К ним относится, в первую очередь, коммуникативный лад. Для достижения лада коммуникативного супруги руководятся кодексом речевого поведения, основным принципом которого выступает принцип "в интересах слушателя". В соответствие с семейной иерархией, муж овладевает коммуникативным доминированием над женой. Как говорится в "Домострое": "Следует мужьям воспитывать жен своих с любовью примерным наставлением: жены мужей своих вопрошают о всяком порядке, о том, как душу спасти. Богу и мужу угодить и дом свой по добру устроить, и во всем покоряться мужу; а что муж накажет, с любовью и страхом внимать и исполнять по его наставлению" [Домострой, 2015, с. 118].

Анализ показывает, что паремии хранят и воссоздают ценностные, онтологические, культурные установки народа. Через лингвоаксиологическую интерпретацию значения паремий и при соотнесении их с характером прототипической ситуации обнаруживаются национально-культурные особенности анализируемых единиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алан Дандис О структуре пословицы (пер. с англ. Г. Пермяков) / Дандис Алан // Паремииологический сборник. Пословицы. Загадка (Структура, смысл, текст). сос. Г.Л. Пермяков. – Москва: Наука, 1978. – С. 13–34.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: оценка событие факт / Н. Д. Арутюнова. – Москва: Наука, 1988. – 341 с.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – Москва, 1979. – 424 с.
4. Беликов И. В. Социоллингвистика : учебник для бакалавриата и магистратуры / В. И. Беликов, Л. П. Крысин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2016. – 337 с.
5. Белов В. И. Лад. Очерки народной эстетики / Предисл. С. Н. Семанов; отв. ред. О. А. Платонов. – Москва : Институт русской цивилизации, 2013. – 512 с.
6. Борисова И.Н. Структура и динамика дискурса в потенциально конфликтной ситуации / И. Н. Борисова // Речевая конфликтология: Учебное пособие; отв. ред. М.Я. Дымарский. – Санкт-петербург : РГУПУ им. А.И. Герцена, 2008. – С.33–69.
7. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер. с англ. А. Д. Шмелева. – Москва : Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
8. Вепрева И.Т. Ценностные предпочтения современной студенческой молодежи в лингвокогнитивном и социопсихологическом освещении / И.Т. Вепрева, М.М. Ицкович, Н.А. Купина, И.В. Шалина // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2016. – No 2. – С. 62–73.
9. Дементьев В. В. Коммуникативные ценности русской культуры: личности в лексике и прагматике / В. В. Дементьев. – Москва, 2013. – 338 с.
10. Домострой / пер. с древнерусского В. В. Колесова. – Москва : АСТ, 2015. – 288 с.

11. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. Ст. / А. А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев. – Москва : Языки славянской культуры, 2005. – 540 с.
12. Козырев Г.И. Введение в конфликтологию: Учеб. пособие для студ. высш. Учеб. заведений / Г.И. Козырев. – Москва: ВЛАДОС, 2001. – 176с.
13. Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка / Л. П. Крысин.– Москва, 1989. – 240 с.
14. Михайлова О.А. Лингвокультурологические аспекты толерантности: [учеб.–метод. пособие] / О.А. Михайлова. – Екатеринбург: Изд–во Урал. Ун–та, 2015. – 124 с.
15. Мокиенко В.М. Аспекты исследования славянской паремиологии / В.М. Мокиенко // Паремиология в дискурсе: Общие и прикладные вопросы паремиологии. Пословица в дикурсе и в тексте. Пословица и языковая картина мира. под. ред. О.В. Ломакиной. – Москва : ЛЕНАНД., 2015. – С. 4–25.
16. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – Москва : Школа "Языки русской культуры", 1996. – 288 с.
17. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – Москва : Азбуковник, 2011. – 1175 с.
18. Третьякова В.С. Конфликт как феномен языка и речи / В.С. Третьякова // Известия УрГУ. – 2003, No. 27. – С. 143–152.
19. Шалина И.В. Уральское городское просторечие: культурные сценарии / И. В. Шалина; [науч. ред. Н. А. Купина]. – Екатеринбург: Изд–во Урал. Ун–та, 2009. – 444с.
20. Шмелев А.Д. В поисках мира и лада / А. Д. Шмелев // А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. Ключевые идеи русской языковой картины мира: сб. ст. – Москва, 2005. – С. 110–129.
21. Шмелева Т.В. Кодекс речевого поведения / Т.В. Шмелева // Русский язык за рубежом. – М. – 1983. – No.1 – С.72–79.

© Ван Вэньцзя, (xzh1310@hotmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА В "МИРЕ ПАУКОВ" КОЛИНА УИЛСОНА: ФУТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ РОМАНА-ЭПОПЕИ

THE DESTINY OF MAN IN "SPIDER WORLD" BY COLIN WILSON: THE FUTUROLOGICAL PROJECT OF THE EPIC NOVEL

A. Islamova

Annotation

The article looks upon the picture of the world and man in it created by C. Wilson from a conventional position of postmodernity and represented in the first book of his epic novel "Spider World". The insights into the epic perspective of the futurological project puts forward the problem of human destiny on the scale of the total society. The study of the narrative and philosophical discourse within the perspective leads to the conclusion that the author's solution to the problem is grounded on the principle of the evolutionary process and moral purpose of human existence.

Keywords: the epic novel "Spider World", futurological project, epical perspective, the philosophy of global problems.

Исламова Алла Каримовна

К. филол. н., доцент,

Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация

В статье рассматривается картина мира, созданная К. Уилсоном с условных позиций пост-современности в первой книге эпопеи "Мир пауков". Освещение эпической перспективы futuroлогического проекта выдвигает на передний план проблему человеческой судьбы в масштабах тотального социума. Прояснение порядка художественно-философского дискурса в пределах перспективы ведет к заключению о том, что данная проблема решается автором на основе принципов эволюционного процесса и этической целостности человеческого бытия.

Ключевые слова:

Роман-эпопея "Мир пауков", futuroлогический проект, эпическая перспектива, философия глобальных проблем.

Колин Уилсон – один из самых видных мастеров романного жанра, выдвинувшихся в Великобритании во второй половине двадцатого века. Первые романы и эссе Уилсона вышли в свет в 1950-е годы и ярко выразили знаки эпохи перемен, когда извечный вопрос литературы о судьбе человека в мире предстал перед писателями как проблема выживания всего человечества в условиях атомной угрозы, раскола и противостояния народов, дегуманизации социальной среды. С тех пор тема катастрофического развития цивилизации стала ведущим направлением литературного творчества и научных изысканий Уилсона в различных сферах социально-гуманитарных наук. В данном отношении роман-эпопея "Мир пауков" представляет собой авторскую книгу итогов, где художественное воплощение универсальных конфликтов сопровождается их глубоким философским осмыслением.

"Мир пауков" включает четыре книги: "Башня" (1987), "Дельта" (1987), "Маг" (1992), "Земля теней" (2003). Все части тетралогии составляют консолидированную жанровую форму для воплощения единой картины мира, где на передний план репрезентаций выдвигается образ эпического героя под знаком вопроса о его судьбе. Принцип художественного единства закладывается в архитектонику вместе с установкой на развертывание пути

героя в пространстве глобального социума, открытом для изображения актуальной действительности в связи с историческим прошлым и с точки зрения отдаленного будущего.

Идеологическое основание авторского проекта составляют фундаментальные положения философии глобальных проблем, ориентированные на преодоление негативных факторов развития цивилизации.*

* О стратегических направлениях философии глобальных проблем см. [Шнейдер, с. 7-25].

Независимо от различий во взглядах и позициях, ученые сходятся во мнении о том, что глубинным истоком угрозы является деградация среды человеческого обитания. В частности, отечественный исследователь С. А. Нижников пишет в этой связи, что "общество и природа нерасторжимы" и что "проблема заключается лишь в гуманном отношении человека к самому себе (своему телу) и к природе как своему телесному продолжению" [Нижников, с. 361]. В романе Уилсона стратегия глобализации эпического мира направляется на решение вопроса, аналогичного данной проблеме и заключающегося в радикальном расхождении прогрессистских целей общества и естественных законов эволюции всего существа на земле: "Все, что необходимо человеческому роду

для вхождения в совершенно новую стадию эволюции – это сущностное сознание того, что он, выражаясь образным языком, представляет собой единый организм" [Wilson, 1969, p. 236]. В "Мире пауков" Уилсон доказывает правомерность данного тезиса, излагая свои доводы в прогностическом описании будущих состояний человеческого сообщества в случае отсутствия положительных перемен.

Футурологический проект картины мира и человека в нем представлен в романе "Башня" – первой книге тетралогии, где автор обозначает концептуальные диспозиции бытийного содержания и жанровой организации создаваемого эпического полотна. Концептуальный план-проспект находит адекватную форму выражения в жанре философской фантастики, допускающем репрезентацию вероятных ситуаций как несомненных и реальных в границах научной достоверности и художественной условности. Анализируя законы фантазийных жанров, российский литературовед Е.Н.Ковтун усматривает их истоки в глубокой древности, когда мифологический вымысел определял законы построения форм в словесном творчестве: "Изучение этих законов невозможно без учета происхождения вымысла, который, подобно искусству в целом, уходит корнями в первобытную мифологию, сохраняя, нередко, более отчетливо, чем вся остальная литература, связь с мифологическими принципами осмысления и отображения человеческого бытия" [Ковтун, с. 33]. Приведенное суждение вполне применимо к определению исходных предпосылок и конструктивных принципов романа "Башня", представленного К.Уилсоном в качестве модельного проекта "Мира пауков". В данном случае прямая зависимость архитектоники жанра от способов первичного освоения действительности сказывается в том, что формульные структуры научно-фантастического дискурса совмещаются с архаическими образцами жизнеописаний, повествующих о деяниях подвижников в их борьбе со злом в целях личного и всеобщего блага.

В фантастической эпопее Уилсона мир подает себя герою, являя жизненную реальность в событиях текущего времени и обстоятельствах окружающей среды. В итоге сюжетная линия стези познания и испытаний выступает в качестве матрицы структурных компонентов, которые задают пространственные и временные параметры эпической перспективы для изображения индивидуальной судьбы как неотъемлемой части общественного опыта. Исследуя аналогичные взаимоотношения композиционных составляющих в жанре романа, М.М.Бахтин замечает, что время и пространство художественного мира являются вторичными функциями от "хронотопа" пути, где "время сгущается, уплотняется, становится художественно зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение сюжета, истории" [Бахтин, с. 235]. Данное замечание дает ключ доступа в эпический мир Уилсона со стороны стези протагониста, которая ведет к

раскрытию запечатленного в этом мире порядка вещей в их жизненном значении для человека. Рассказу о дороге жизни эпического героя предшествует вводное изложение его истории в романе "Башня". Оно разворачивается в первой части книги под заголовком "Пустыня" и включает в себя экспозиционную сцену, сюжетную цепь драматических событий и кризисную ситуацию, которая возникает в результате выявления драматической коллизии и ставит ведущего героя по имени Найл перед проблемой определяющего выбора.

В изображении автора и восприятии героя окружающая среда представляет собой бесплодную пустыню, где безраздельно господствуют гигантские пауки и безропотно страдают поработанные ими люди. Задаваясь вопросами о причинах несправедного миропорядка, юный Найл постепенно приходит к знанию о том, что зло и страдания людского рода имеют как внешние, так и внутренние истоки. Идея имманентного происхождения зла в человеческом сообществе впервые коснулась его сознания вместе с мудростью народных легенд, хранящих в себе память многих поколений. Дед поведал внуку о том, что люди были преданы беспощадной тирании пауков после Великой Измены, когда верховный правитель общины выдал врагам тайны человеческого разума и души из своекорыстных побуждений: "Оказывается, между людьми и пауками шла долгая и жестокая борьба, и пауки одержали в ней верх лишь потому, что научились понимать человеческие мысли" [Уилсон, с. 100]. Позднее собственное обследование старой, но все еще величественной крепости убедило Найла в былом могуществе предков и вызвало смутные догадки о его утрате не только из-за низкого предательства, но вследствие неведомого планетарного катаклизма: "Впервые до Найла со всей полнотой дошло, что все же действительно было время, когда человек правил Землей" [Уилсон, с. 128]. Догадка перерастала в уверенность по мере того, как пылкий юноша находил следы еще более высокой цивилизации, потерянной вместе с разрушенными основами научных знаний и духовной культуры. Знаменательные открытия подводили героя к мысли о том, что пауки-смертоносцы стали новыми хозяевами планеты вследствие мощного скачка в своем развитии, проявив исключительные способности природной адаптации и ментальной эволюции после всемирной катастрофы: "Одновременно мальчик понял и то, как паукам-смертоносцам удается помыкать прочими существами: одним лишь умственным усилием-импульсом" [Уилсон, 106].

Намечая линию человеческой судьбы с условных позиций пост-современности, автор направляет целевые ориентиры своего футурологического проекта на выявление глобальных угроз и изыскание способов их устранения. Данные стратегические установки внедряются в архитектонику романа "Башня" в процессе построения открытой эпической перспективы, включающей в изо-

бражение мира упадка и насилия его возможность стать миром гуманистического правопорядка и свободы воли. Потенциальные предпосылки такого перехода демонстрируются на арене столкновений между узколобыми служителями тоталитарного режима и инакомыслящими людьми, чей разум отказывался принимать навязанные ему догмы господства и подчинения: "Смертоносцы, скажем, покорили человечество оттого, что познали людские умы. Получается, что и человек, познав сущность паучьего разума, сможет одержать когда-нибудь верх над смертоносцами" [Уилсон, с. 103]. Протест человека социального против идеологического принуждения и социального гнета порождает острую коллизию, которая вовлекает в себя все большее число участников и переходит в общественный конфликт.

Неизбежность антагонистического конфликта удостоверяется драматическим ходом событий в пустынной резервации, где Найл и его семья надеялись спастись от преследований поработителей. Однако обитателям пустыни пришлось убедиться в том, что в мире пауков нет безопасных пристанищ, поскольку власть имперского центра простиралась над всеми территориями. Найл ощутил железные оковы этой власти, когда его родных постигла жестокая кара из-за совершенного им проступка: отец был изувечен и убит, а мать и младшие дети обращены в рабство. Потеряв семью и кров, герой оказался в положении одинокого странника на перекрестке жизненных путей. Один из них вел в подземный город Диру, где поселились люди, окончательно отказавшиеся от борьбы с пауками за место под солнцем. Подполья Диры обещали Найлу лишь рутинное существование в замкнутом пространстве мрака и застоя: "Привычка – тяжелое теплое одеяло, грозящее удушьем. Убаюкивает ум, нагнетая неизбывное чувство смутного недовольства. Сдаться во власть привычки – значит застыть на месте, утратить способность к изменению, развитию" [Уилсон, с. 170]. Противоположное направление было отмечено историческими вехами крепости на плато, Белой башни в столичном городе и другими знаками великой цивилизации, которые указывали на "мир, исполненный и опасности, и захватывающих возможностей" [Уилсон, 170]. Третий путь вводил человека и от заманчивых возможностей, и от смертельных опасностей в яремное рабство к паукам, ибо "люди, дерзнувшие бросить смертоносцам вызов, погибали страшной смертью" [Уилсон, с. 83].

Очевидно, былинный фабульный эпизод остановки на перепутье включает аллюзию на экзистенциальную ситуацию определяющего выбора, от которого зависит будущая жизнь человека. По версии французского социолога Ж.Семлена свободный выбор индивида в подобной ситуации равнозначен личному решению конфликта между подчинением и сопротивлением насилию: "Перед лицом угнетения индивид выбирает один из трех путей: или он полностью принимает сторону угнетателей, проявляя го-

товность к сотрудничеству; или, не желая окончательного выбора, он приспосабливается к системе, замыкается в спасительных ценностях и чувствует себя в псевдобезопасности; или, наконец, он избирает путь сопротивления угнетателю, уверенный, что это полностью изменит весь образ своей жизни" [Семлен, с. 76–77]. В истолковании Уилсона идея свободного выбора в мире насилия сама по себе содержит конфликтное противоречие, и потому ее практическое осуществление требует выполнения трудных условий. Как следует из второй части романа "Башня", одноименной с названием всей книги, герою не удалось обойти превратностей судьбы. Они создали зоны непроходимости на всех направлениях, кроме того, что ограничивало свободу субъективной воли, но вело человека к осознанному выбору перед лицом объективной реальности. Покорившись неодолимой силе обстоятельств, Найл оказался первоначально на том единственном пути, который был предначертан всем людям в бесчеловечном мире. Так он изведаль парализующий страх в когтистых лапах смертоносца, а затем и злосчастную долю узника, когда захватчик доставил его в Столицу – город-чудовище с бастионами зубчатых стен под сплетенными сетями паутины: "Город смотрелся гораздо более достоверно и устрашающе, чем в воображении Найла; нечистого цвета башни чем-то напоминали изъеденные кариесом зубы череп. Не будь даже этих огромных раскидистых тенет, он все равно бы смотрелся отталкивающе и зловеще" [Уилсон, с. 258]. Здесь, в цитадели тоталитаризма, бесправный пленник научился хранить смиренное молчание и безропотно влечь крепостные узы под страхом смерти: "Найл своей неподвижностью дал понять, что не пытается сопротивляться" [Уилсон, с. 221]. Однако возмущенный разум соглашался делать уступки инстинкту самосохранения только до той поры, пока приобретенное знание не подскажет достойный выход из унижительного положения.

Сознание свободы как непреложного условия человеческого бытия смещает стезю опыта протагониста из эмпирической сферы примитивного выживания в область совместного существования участников социума, где парадигме гуманистических ценностей противостоит политическая модель авторитарного государства. Поскольку мотивирующая сила этого сдвига исходит из стремления к независимости, то каждый последующий этап сюжетного движения представляет степень практического осуществления свободы в той мере, в какой она оказалась доступна герою на достигнутой им ступени опыта и знания. Рассматривая типологические свойства сюжетных структур, Ю.М.Лотман связывает общий принцип их формирования с мысленным упорядочиванием реальных объектов в разуме субъекта, обладающего способностью свободного целеполагания: "Чем более поведение человека приобретает черт свободы по отношению к автоматизму генетических программ, тем важнее ему строить сюжеты событий и поведений" [Лотман, с. 242]. В

проекте эпопеи К.Уилсона субъектные и сюжетные линии повествования сходятся в перспективном плане действий, где система логики действующего лица согласуется с объективным порядком вещей и с реальными возможностями его изменения. Поскольку существующий порядок был отвергнут героем как антигуманный и несправедливый, то исполнение плана начинается с актов сознания, направленных на изучение возможностей перемен.

Используя редкостный дар интуиции и развивая способности интеллекта, Найл все глубже проникает в мысли окружающих людей и все более убеждается в том, что угнетенные рабы смиренно принимают свою участь, а верноподданные прислужники угнетателей не уступают хищным насекомым в жестокой нетерпимости к подневольным собратьям: "Трудно поверить: получалось, что перед ним, по сути, паук в человеческом облики" [Уилсон, с. 315]. Обескураживающие результаты опыта нарушили иллюзорные представления о нерушимых узах родового единства, но заметно продвинули юношу в познании реальности. Теперь давняя догадка о внутренних истоках зла в человеческом сообществе укоренилась в его уме вместе с ясным пониманием того, что причиной разрушения великой цивилизации явился глубокий порок ее фундамента – дефицит гуманности в отношениях между людьми. Исследуя происхождение антигуманных тенденций в сферах индивидуального и социального бытия, русский философ Н.А.Бердяев усматривал их начало в экзистенциальном отчуждении личности от духовно-культурных ценностей общезначимого характера: "Зло есть, прежде всего, потеря целостности, отрыв от духовного центра и образование автономных частей, которые начинают вести самостоятельное существование" [Бердяев, с.302]. Очевидно, повествовательный дискурс романа К.Уилсона сближается с экзистенциальной диалектикой Н.А.Бердяева по логике смысла, которая в обоих случаях влечет за собой постановку вопроса о преодолении распада связей между участниками социума.*

* Об отношении К.Уилсона к учению Н.А.Бердяева см. [Wilson, 1956, p. 162-165].

При определении приоритетных подходов к двойственному вопросу о расколе человеческого сообщества и восстановлении его целостности Уилсон придает первостепенное значение гносеологическим аспектам проблемы и ставит ее решение в зависимость от развития общественного и индивидуального сознания. Шведский исследователь Г.Бергстрём писал в этой связи, что ответ К.Уилсона "сопряжен с пронизательностью человеческого видения, со способностью углублять и расширять сознание и постигать реальность во всей ее полноте" [Bergstrom, p.121]. Разрабатывая актуальную тему в границах литературы, писатель совмещает когнитивные установки философского исследования с морально-дидактическими ориентирами писательского творчества:

как замечает американский критик Дж.Уэйгел, произведения К.Уилсона "оказываются, по обыкновению, строго дидактичными" [Weigel, p.82]. Герой и исполнитель авторского проекта в романе "Башня" выступает в качестве активного проводника обеих линий, так как он идет по пути поисков истины и нравственных испытаний для того, чтобы достичь собственной цели – осуществления права на свободное самоопределение в предлежащем мире. Он достигает этой цели именно тогда, когда пройденный путь и приобретенный опыт позволили сделать личный выбор с полным сознанием моральной ответственности за него.

Ключевой эпизод определяющего действия обусловлен стечением чрезвычайных обстоятельств и подготовлен предшествующим ходом событий как кульминация конфликта между свободой воли и силой принуждения. Узнав об исключительной способности Найла внедряться в сознание других людей и существ, властители-смертоносцы потребовали от него служения своим интересам: "Им нужен кто-нибудь, кто держал бы в горсти всех людей в этом городе и кому можно доверять" [Уилсон, с. 344]. Согласие вступить в сговор обещало спокойную и обеспеченную жизнь при условии выдачи диссидентов на жестокую расправу. Отказ от пособничества означал смертную казнь, так как выражал неповиновение властям со стороны опаснейшего противника: "Овладей люди навыками внедряться и управлять мыслями, дни паучьего господства окажутся сочтены. Как какое-нибудь дрессированное насекомое, закабаленный разум – это замок, к которому подходят несколько ключей" [Уилсон, с. 317]. С образованием альтернативы недостойной жизни и героической гибели драматическая ситуация решающего выбора переходит в стадию экзистенциального предела, а сам акт выбора приобретает значение философской демонстрации, которая раскрывает подлинную сущность человека как средоточие закона этической всеобщности. Принимая последнее решение под надзором стражников-смертоносцев и их верного сатрапа Каззака, Найл следует моральному императиву своего гуманистического "Я", но ищет согласия с эмпирическим эго, жаждущим спасения любой ценой. Итогом борьбы двух личностных начал становится компромиссное действие. Неимоверным усилием ума и воли герой вырывается из окружения и находит защиту от преследователей в стенах Белой башни – хранилище высших ценностей цивилизации, которое с древних времен и до сих пор не открывало своих дверей ни для кого другого.

В третьей части романа, озаглавленной "Крепость", вопрос о судьбе человека в мире приобретает социальные и исторические измерения. Расширение онтологического пространства для исследования проблемы достигается по мере того, как локальная перспектива индивидуального существования дополняется обратными проекциями в прошлое, а в ее поле-горизонте возникает целостная картина современного общества.

Временная ретроспектива мира пауков включается в проект эпопеи на основе принципов историзма и методов "археологии знания", которые позволяют восстановить ход событий минувших эпох и сопутствующие им течения мысли. М.Фуко, инициатор археологии знания, подчеркивал, что ее стратегия направлена на репрезентацию разнообразных фактов в исторических парадигмах культурных форм: "Она не является ничем более и ничем иным, нежели перезапись, трансформацией по определенным правилам того, что уже было написано, в поддерживаемой форме внешнего. Это не возврат к самой тайне; это систематическое описание дискурса-объекта" [Фуко, с. 140]. В романе К.Уилсона, напротив, археологическая разработка многовековых культурных слоев трактуется как способ извлечения "тайны", или конституционного закона цивилизации из системного исследования разрозненных фактов и знаковых памятников мысли. Герой книги ведет свои "раскопки", когда оказывается в стенах Белой башни и совершает путешествия во времени при помощи хранящегося там устройства искусственного интеллекта. Главным итогом пути просвещения стало постижение эволюционного принципа как закона бытия вселенского мироздания и каждой из его частей. Следуя этому принципу при освоении исторического материала, Найл приходит к знанию о том, что мир пауков возник на Земле в результате гигантского эволюционного скачка насекомых и замедления развития людей после столкновения планеты с космическим астероидом. Последний урок Найла в башне закончился ультимативным посланием предшествующих поколений к ныне живущим: "Закон жизни гласит: выживает сильнейший. Если вам не по силам одолеть смертоносцев, значит, вы не достойны свободы, а пауки имеют право на то, чтобы и впредь властвовать над Землей" [Уилсон, с. 390]. Сознание этой истины и морального долга заставляют юношу покинуть Белую башню и возвратиться в мир пауков, чтобы преобразовать его в мир для людей.

Опасное положение преследуемого вольнодумца вынуждало Найла идти к своей цели окольными путями. Поиски неторных троп вовлекли героя в обширную сеть связей, которые удерживали каждого участника социума на строго определенной ступени общественной иерархии. Феодално-рабовладельческие узы господства и подчинения прочно охватывали всю систему отношений между паучьей аристократией с их придворными служителями и теми, кто подвизался на низшем уровне этой системы, включая рабов, крепостных слуг и отверженных, падших людей. Найл понимал, что не сможет найти опору на социальном дне, так как здесь обитали слишком подавленные и духовно сломленные существа: "Эти полулюди существовали по заведенному распорядку, и каждый расценивал себя просто частичкой толпы" [Уилсон, с. 429]. Однако целеустремленный взор искателя мгновенно отметил глубокий изъян в пирамиде власти: процесс расчленения третьего сословия уже давно ослабил давление

паучьих тенет на выделившиеся из него социальные группы – буржуазный класс жуков-бомбардиров и их наемных рабочих. Вдохновленный сделанным открытием, Найл пробивается сквозь опасности в город жуков, где и находит единомышленников и соратников по борьбе за независимость: "Здесь, в городе жуков, он чувствовал, что находится среди себе подобных; среди людей с такой же, как у него самого способностью активно мыслить и управлять своей жизнью" [Уилсон, с. 441].

С выходом героя на арену сплоченных действий с другими людьми вопрос о судьбе человека в мире приобретает социальную значимость, а его гуманистическое решение сущностный смысл. Совместно с лидером рабочего союза Доггинзом и его товарищами Найл организует выступления против ущемления их экономических прав, а затем – против государственной политики гнета и насилия по отношению ко всем трудящимся. Однако мирные акции протеста перерастают в вооруженное восстание, в котором гибнут и правые, и виноватые, а идеалы свободы попираются анархическим произволом и революционным террором. Кровавая битва между повстанцами и боевыми пауками могла бы закончиться взаимным истреблением, если бы возмущенный разум не возобладал над слепой яростью и не привел антагонистов к компромиссному договору. На судебном разбирательстве по делу о мятеже сторона обвинения предъявила иск о посягательстве бунтовщиков на основы мироустройства, предусмотренные свыше после того, как люди не оправдали своего высокого назначения на Земле: "Они не способны жить в мире. В конце концов, боги устали от них и сделали хозяевами нас. И с той поры Земля живет в мире" [Уилсон, с. 553]. Найл был призван к ответу за учиненные беспорядки, но спасен от высшей меры наказания жуками-бомбардирами, которые расценили нарушение двустороннего соглашения об амнистии как посягательство на их правовую автономию в составе паучьей империи: "То, что вы сейчас видели – акт умышленного коварства, да еще и явного пренебрежения к нам, к заведенным у нас порядкам" [Уилсон, с. 557].

В онтологическом плане авторского проекта, где эволюционный процесс принимается за исток всего сущего, отрицательный опыт героя удостоверяет исчерпанность мировоззрения, в рамках которого социальная реальность могла подвергаться революционному преобразованию. В данном отношении писательская позиция К.Уилсона соизмерима с экзистенциальной точкой зрения А.Камю на разрушительную силу "исторической" революции и созидательное действие "цивилизованного" духовного бунта: "Абсолютная революция предполагает абсолютную податливость человеческой природы, возможность низведения человека до простой исторической силы. А бунт – это протест человека против его превращения в вещь, против его низведения к истории" [Камю, с. 312]. Тем не менее, после обоюдного запрета на на-

сильственное исправление "дурной" реальности, авторы назначают своим персонажам разные судьбы. Бунтующий человек Камю обречен на безысходное существование в мире абсурда, тогда как эпический герой Уилсона призван доказать возможность положительного исхода методом от противного: если мир не подлежит переустройству по усмотрению разума, то разум должен быть приведен в согласие с законами мироустройства.

В романе "Башня" движение героя в заданном направлении обусловлено результатами пройденных этапов, когда объективная реальность была явлена ему в эмпирическом знании о непрерывном развитии всех существ и моральном универсуме их совместного существования. Внедряя принципы эволюционного процесса и этической целостности бытия в онтологическое основание проекта, писатель выстраивает над ним эпическую перспективу, достаточно широкую для того, чтобы прояснить проблему судьбы человека в мире в связи с вопросом об оправдании его существования на Земле. В гносеологических границах перспективы положительное решение проблемы поддерживается стратегической линией автора на философскую дискредитацию понятия о че-

ловеке как слепой силе истории, а также на продолжение литературной традиции, которая позволяла раскрыть значение человека в качестве целеполагающего субъекта исторических перемен.

Проследивая ведущие тенденции культурного развития во второй половине двадцатого века, английский ученый С.Коннор отмечает повышение социального статуса самоценной личности со ссылками на теорию "субъекта исторического сознания" в изложении М.Фуко и выражение "новых философских предпочтений" литературы в облике "индивидуального творческого субъекта" [Connor, p. 3–6]. Очевидно, роман-эпопея "Мир пауков" К.Уилсона представляет собой одно из свидетельств о смещении центра философских и эстетических систем от изолированного, "частичного" индивидуума периода модернизма в сторону целостного человека, ищущего воссоединения с миром. Концептуальные установки автора позволяют заключить, что его футурологический проект предусматривал не только образное выражение, но и гуманистическое обоснование новых приоритетов художественно-философской мысли в их отношении к глобальным проблемам человеческого бытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе/ Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. – С. 234–407.
2. Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого/ Бердяев Н.А. О назначении человека. – М.: Республика, 1993. – С. 254–358.
3. Камю А. Бунтующий человек/ Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство/ Пер. с фр. / Сост. А.М.Руткевича. – М.: Политиздат, 1990. – С. 119–356.
4. Ковтун Е.Н. Поэтика необычайного. Художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа (На материале европейской литературы первой половины XX века) – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 306 с.
5. Лотман Ю.М. Происхождение сюжета в типологическом освещении/ Лотман Ю.М. Избранные статьи в 3-х т. Т. 1. – Таллин: Александра, 1992. – С. 224–242.
6. Нижников С.А. Глобальные проблемы современности/ Нижников С.А. Философия: Курс лекций. – М.: Экзамен, 2006. С. 356–381.
7. Семлен Ж. Выход из насилия/ Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности/ Пер. с англ. и фр./ Сост. Л.И.Василенко, В.Е.Ермолаева. – М.: Прогресс, 1990. С. 76–85.
8. Уилсон К. Мир пауков. Кн. 1: Башня / Пер. с англ. А.Шабрина. – М.: Эксмо, СПб.: Домино, 2010. – 560 с.
9. Фуко М. Археология знания/ Пер. с фр. С.Митина/ Общ. ред. Бр.Левченко. – Киев: Ника-центр, –1996. 208 с.
10. Шнейдер Ю.А. Утопия или устройство/ Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности/ Пер. с англ. и фр./ Сост. Л.И.Василенко, В.Е.Ермолаева. – М.: Прогресс, 1990. – С. 7–25.
11. Bergstrom G. An Odyssey to Freedom: Four themes in Colin Wilson's novels/ Acta Universitatis Upsalientis. 47. – Uppsala, Stockholm: University of Uppsala, 1983. – 160 p.
12. Connor S. The English Novel in History, 1950–1995. – London and New York: Routledge, 1996. – 260 p.
13. Weigel J.A. Colin Wilson. – Boston: Twayne Publishers, 1975. – 157 p.
14. Wilson C. The Outsider. – London: Victor Gollancz, 1956. – 302 p.
15. Wilson C. The Philosopher's Stone. – London: Baker, 1969. – 315 p.

КОНЦЕПТ "МУЖЕСТВО" В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Д. ЛОНДОНА

Ковалевская Светлана Александровна
Преподаватель, Тюменский
Индустриальный Университет

THE CONCEPT "COURAGE" IN J. LONDON'S NOVELS

S. Kovalevskaya

Annotation

The article deals with the multilevel structure of the concept "courage" in the J. London's novels. Appeal to the theme in order to identify the conceptualized content of J. London's novels world picture and based on the increased interest to his masterpieces. The author pays special attention to verbalization of the concept "courage" in J. London's novels.

Keywords: cultural linguistics; concept; ethical concept; women courage; men courage; word semantic.

Аннотация

В статье раскрывается многоуровневая структура концепта "мужество" в произведениях Д. Лондона. Обращение к данной теме связано с целью выявления концептуального содержания языковой картины мира произведений Д. Лондона и продиктовано вернувшимся интересом к творчеству писателя. Основное внимание в работе автор акцентирует на вербализации концепта "мужество" в художественных текстах Д. Лондона.

Ключевые слова:

Лингвокультурология; концепт; этический концепт; мужество женщин; мужество мужчин; семантика слова.

В современной когнитивной лингвистике имеет место тенденция изучения индивидуально-авторских концептов, их проявление в художественных произведениях. В данной статье представлен фрагмент актуализации концепта "мужество" на материале текста романа "Дочь снегов" и рассказа "Мужество женщины" из сборника "Бог его отец" американского писателя XX в. Д. Лондона.

Понятие "концепт" представляет собой основу современной когнитивной лингвистики. Данный феномен воплощается в определенном знаковом выражении. Концепт в нашем исследовании представляет собой инструмент, с помощью которого возможно изучить сложную многоуровневую структуру текстов произведений.

В качестве термина "концепт" все чаще используется современными учеными – лингвистами, филологами, психологами, культурологами, и многими другими. Тем не менее до сих пор не существует, единого общепринятого определения термина "концепт", несмотря на то, что самих дефиниций существует множество. Такое многообразие определений термина концепт обусловлено возрастающим интересом к антропологическим исследованиям человека и его деятельности. В когнитивной лингвистике считается, что концепты составляют семантическое пространство конкретного языка, а по семантическому пространству можно судить о знаниях определенной культуры.

По мнению Н. Ф. Алефиренко, "объемом лингвокультурологии являются продукты ценностно-смыслового познания, мир субъективных образов, смыслов и ценностей, порождаемых языками, точнее их смысловыми установками" [1, с. 15].

Под концептом вслед за В. А. Масловой, мы понимаем "семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и характеризующее носителей определенной этнокультуры, которое окружено эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом" [4, с. 36]. Эти образования – результат процесса когниции индивида и зависят от многих факторов, главными из которых можно назвать профессиональную принадлежность, образование, социальный статус и т. д. Ряд учёных выделяют лингвокультурную принадлежность концепта, в качестве лидирующего фактора при описании процесса его формирования. В нашей работе мы склонны полагать, что в той или иной степени, концепту присуща определенная индивидуальность.

Анализируемый в статье концепт "мужество" с точки зрения лингвокультурологии представляет собой моральную ценность и имеет общечеловеческую природу. Концепт "мужество" является также малоизученным в плане сопоставления лингвокультурного материала.

Понятие мужества знакомо нам из обыденной жизни. Если мы попробуем описать мужество, большинство

представят солдата на войне или человека, вбегающего в горящее здание, чтобы спасти людей. В этих случаях мужество рассматривается как качество индивида, необходимое для проявления героизма. Более точное определение мужества вызывает сложности.

Если обратиться к античным философам, то категория мужества является отражением одной из четырех добродетелей, но также можно утверждать, что изучаемый нами концепт "мужество" раскрывается с помощью категорий великодушие, самоотверженность, выдержка, смелость, храбрость, и т.д.

В настоящее время мужество чаще употребляется в расширенном содержании, как синоним нравственной твердости. Таким образом, данное понятие чаще всего выступает как общечеловеческая точка зрения и все больше утрачивает значение мужской добродетели. Такому смещению акцентов в осмыслении мужества в значительной степени способствуют современные теории о ненасилии. В этих теориях мужество трактуется как ненасильственное противостояние несправедливости и злу.

Цель настоящей статьи состоит в изучении реализации концепта "мужество" в тексте на материале художественных произведений Д.Лондона.

Объектом исследования является концепт "мужество", как составляющий компонент этической концептосферы Д. Лондона.

Предметом исследования – языковые средства, использованные Джеком Лондоном для выражения авторского понимания концепта "мужество", расширяющие системный общекультурный анализ.

При выполнении исследования нами была выдвинута следующая гипотеза. В текстах произведений романа "Дочь снегов" и северного рассказа "Мужество женщины" Д.Лондона, мужество свойственно не только мужчинам, но и женщинам.

Любое художественное произведение – в первую очередь отражает индивидуально-авторское понимание. Следовательно, произведения всемирно известных писателей представляют ценный материал для изучения, такие художественные тексты показывают состояние языка, его концептосферы на определенном этапе развития с учетом эпохи, когда он использовался. В. В. Виноградов считал, что от мастеров слова "тянутся нити аналогий, соответствий, контрастов, родственных связей по всем направлениям, даже вглубь литературного прошлого" [2, с. 182].

В разное время зарубежными и российскими учеными было написано большое количество исследований посвященных творчеству Д. Лондона, которые составили

большой корпус работ, однако, они носят в основном литературоведческий и биографический характер.

Для произведений Джека Лондона характерно не только традиционное противостояние между характерами героев, обстоятельствами и героями, но и поднимаемая в произведении проблема, некая воображаемая дискуссия, которая держит читателей в напряжении. В его произведениях главный фокус всегда направлен на человека, на его нравственные ценности. Романы и рассказы Джека Лондона очень реалистичны, его произведения полны веры в благородство простого человека, веры в способность достижения поразительных высот, на которые только может подняться человек. Автор верил в то, что "нравственность – единственная форма ценностного сознания, которая объединяет людей независимо от их каких бы то ни было мировоззренческих и поведенческих различий" [6, с. 135].

Для подтверждения или опровержения гипотезы, нам необходимо провести исследование, включающее компонентный анализ и анализ вербализации компонентов концепта "мужество" в художественных произведениях Д.Лондона.

Анализ дефиниций лексемы мужество, вербализующих концепт "мужество" в русской картине мира, дает возможность выделить компоненты, представленные в различных словарях, которые помогут сконструировать семантическую модель данного концепта.

Исследование лексических единиц, выражающих концепт "мужество" в русском языке, основано на его рассмотрении как некой ментальной единицы. Кубрякова Е. С. считает, что "лексические единицы более точно отражают лингвистическую действительность, поскольку именно слово имеет первостепенную важность в порождении, восприятии, хранении и передачи информации" [3, с.125].

Необходимо подчеркнуть, что такой концепт как "мужество" трудно классифицировать, так как он является абстрактным. Как один из нравственных концептов, он является сложным и полисемантическим.

Результаты компонентного анализа позволяют сделать вывод о том, что ядерным компонентом концепта "мужество" является словосочетание "спокойная храбрость".

Остальные компоненты являются периферийными. Все периферийные компоненты можно разделить на две группы: 1) лексемы, несущие физическое проявление мужества ("бесстрашие"; "доблесть"; "отвага"; "смелость"; "энергичность"); 2) словосочетания, передающие душевные, нравственные значения ("присутствие духа в бою";

"этическая добродетель"; "стойкость"; "достоинство").

В данной статье мы хотели бы рассмотреть ряд случаев, где нам удалось найти особые компоненты концепта "мужество", которые не были отмечены словарями. Итак, нами было выявлено, что концепт "Мужество" реализуется в выбранных произведениях идиолекта Д. Лондона на материале текстового анализа, с помощью следующих лексем решительность, храбрость/трусость, твердость духа, вера, преданность, самопожертвование, передача "сакральных знаний".

Представим данные случаи более подробно. Если рассматривать мужество как решительность, то яркий пример представлен в эпизоде 1 романа Д. Лондона "Дочь снегов".

ЭПИЗОД 1. "She saw Courbertin and the sick man hurled clear of the wreckage, and her father go down with it. She sprang to the spot, but he did not rise. She pulled at him to get his mouth above water <...>. Then she let go and felt about with her hands <...>. These she could not move, but she thrust between them one of the roof-poles which had underlaid the dirt and moss. <...> Heedful of the warning, she came in a couple of feet and <...> Jacob Welse shoved his muddy face into the air" [8, p. 183].

Когда Фрона Уэлз увидела, что ее отец погрузился под воду, из-за сошедшей лавины льда, она не задумываясь бросилась его спасти. Данный эпизод представляет собой описание, были использованы следующие акционные глаголы: sprang, pulled at, let go and felt about (бросилась, кинулась, отпустила и почувствовала). Таким образом, автор хотел подчеркнуть, что Фрона не теряла самообладание и имела достаточно мужества, чтобы в сложной ситуации не растеряться и спасти жизнь отцу.

В романе "Дочь снегов" мужество проявляется и в соблюдении законов, которые люди постигают оказавшись на севере Юкона. Например, отец Фроны Джейкоб Уэлз считал, что "The world was made for the strong, and only the strong inherited it, and through it all there ran an eternal equity. To be honest was to be strong" [8, p. 89]. По мнению Джейкоба Уэлза, мужественный, сильный человек – это честный человек. Интересно также, что нравственное понимание таких правил у него гласило, что если "обмануть" обманщика значит восстановить справедливость, здесь употребляется метафору "стальная справедливость", автор показывает, насколько, несокрушим был этот закон, по мнению Джейкобом Уэльзом.

Итак, мужество часто понимается как проявление храбрости при преодолении препятствий, но даже по этим нескольким примерам видно, что оно неоднозначно, это не только отвага, но также сила, честность. Джек Лондон в своих произведениях описывает ситуации, которые помогают раскрыть его героям эти качества.

Противоположностью мужества является трусость, слабость. При преодолении сложных обстоятельствах в суровых условиях севера, некоторые люди не могут справиться со своими страхами и слабостями.

В коротком рассказе "Мужество женщины" Джек Лондон описал путешествие индейца Ситки Чарли и его жены Пассук, которые должны были доставить важные письма, пройдя тысячи километров.

Для того чтобы представить какие опасности им надо было преодолеть, приведем пример: "And we traveled a weary trail, even to the Salt Water, and the cold was bitter, the snow deep, the hunger grea" [9, p. 3]. Такая опасность как голод упоминается неслучайно в рассказе, и стоит после холода и снега. В Северных рассказах Джек Лондон часто описывает, как именно из-за нехватки провизии и отсутствия возможности добыть ее на просторах Белого безмолвия, погибали не только путешественники, но и целые отдаленные поселения.

ЭПИЗОД 2. "So we pulled on, light-stomached and heavy-hearted, with half a thousand miles of snow and silence between us and Haines Mission by the sea" [9, p. 3].

В дороге к Ситке и его жене присоединяется белый мужчина по имени Длинный Джеф, но при первых трудностях "... the man became worthless" (он был бесполезным). Даже после того как Ситка Чарли освобождает Длинного Джефа от обязанности прокладывать тропу для собак, он не перестает жаловаться и страдать.

ЭПИЗОД 3. "And hours afterward he would come limping in, and eat his grub with moans and groans, and sleep. He was not sick, this man. He was only trail-sore and tired, and weak with hunger..." [9, p. 5].

Джек Лондон употребляет такие прилагательные "worthless, weak, tired, sore" (бесполезный, слабый, уставший, больной), глаголы "moans, groans, limp" (стонать, страдать, хромать), сравнения его "like a child" ("как ребенок), все эти описания Длинного Джефа имеют отрицательную коннотацию, поэтому у читателя складывается негативное впечатление об этом человеке. Даже после отдыха утром, когда Ситка Чарли будит белого человека, он видит "the man with the tears frozen on his cheeks". Для людей, живущих на севере, слезы это проявления слабости, такое поведение означает, что Длинный Джеф был храбрым только на словах, но не смог выдержать испытания.

Джек Лондон опережал своих современников, особенно в вопросе описание женщин в своих произведениях. Он представлял их как независимых, часто хорошо образованных, и зачастую ничем не уступавших мужчинам, а иногда они даже превосходили их по твердости духа в

сложных обстоятельствах. Современники Джека Лондона привыкли видеть женщин воспитывающих детей или работающих на кухне, но он показал их в совсем нетипичном представлении.

Обратимся к представлению о том, как же проявляли твердость духа женщины в произведениях Джека Лондона. Благодаря этой твердости, в его романах и рассказах, женщины добивались жизненных целей и преодолевали препятствия, становясь сильными, и способными на благородные поступки.

Описывая женщин, Лондон часто использует такие лексемы концепта "мужество" как "терпение", "сердце", "самопожертвование", "лишение", которые не были нами обнаружены при компонентном анализе концепта.

В рассказе "Мужество женщины", главная героиня индианка Пассук, была выкуплена в жены Ситкой Чарли, и до своей смерти была предана ему.

ЭПИЗОД 4. "... It was then I had concern with a big man, and a streak of fat, and a woman. And the woman was small; but her heart was greater than the beef-heart of the man, and she had grit. <...> And the woman's love was a mighty love - no more can man say than this" [9, p. 3].

В данном эпизоде автор показывает, что Пассук была "маленькая", но ее сердце было "огромным", больше чем у мужчин, а ее любовь была "могущественная", и она had a grit (была мужественной). Mighty love (могущественная любовь) – используя такую метафору женской любви, автор хотел показать насколько она была необычна.

Интегральная лексема концепта "Мужество" представлена уже в заглавии самого рассказа. В "Толковом словаре русского языка" под ред. Ожегова С.И. присутствует следующее определение лексемы мужество: "Храбрость, присутствие духа в опасности. Проявить м. и стойкость." [5, с. 341]. Если обратиться к "Этимологическому словарю М.Р. Фасмера", то "мужество в русском языке происходит от существительного муж, <...>; далее м. "человек, муж"" [7, с. 635]. Из вышесказанного толкования дефиниций лексемы мужество следует, что данное нравственно-этическое качество человека считалось исключительно мужским. Однако, именно мужество женщины становится смысловой доминантой рассказа.

ЭПИЗОД 5. "But Passuk. While the man lay by the fire and wept, she cooked, and in the morning helped lash the sleds, and in the evening to unlash them. And she saved the dogs. Ever was she to the fore, lifting the webbed shoes and making the way easy." [9, p. 5].

В рассказе оппозиция маленькая индианка Пассук и здоровый белый мужчина по имени Длинный Джеф не

случайна. В отличие от мужчины, Пассук проявляет стойкость в суровых условиях севера. Изо дня в день она cooked, helped lash the sleds, unlash, saved the dogs, lifting (готовила, помогала запрягать сани, распрягать, спасала собак, протаптывать (тропу). Перечисленные акциональные глаголы раскрывают ежедневную рутинную работу путешественников, которая должна была выполняться и распределялась между всеми тремя участниками похода. Из-за того, что Длинный Джеф не мог выполнять свои обязанности, его работа легла на плечи Пассук.

ЭПИЗОД 6. "... she looked on the man's portion, and said, 'It is wrong to waste good food on a baby. He is better dead.' I shook my head and said no-that a comrade once was a comrade always. <...> But when I still said no, she snatched the pistol from my belt, quick, and as our brother Bettles has spoken, Long Jeff went to the bosom of Abraham before his time. I chided Passuk for this; but she showed no sorrow, nor was she sorrowful. And in my heart I knew she was right." [9, p. 7].

В данном эпизоде Пассук проявляет твердость духа, решительность, преданность своему мужу, и веру в правительственность своих действий. Пассук решает убить белого человека, т.к. понимает, что они waste good food on a bab (тратят впустую хорошую еду на ребенка). Ситка Чарли отказывается убить Длинного Джефа, хотя понимает, что это было бы правильно. И здесь проявляется железная сила воли Пассук, она snatched the pistol from my belt, quick (выхватила пистолет очень быстро) и убила Длинного Джефа. После этого Ситка Чарли ругает ее за это, она не оправдывается, и он видит, что Пассук не испытывает sorrow (сожаления) и твердо уверена, что права. Только сильная мужественная женщина способна на такой поступок.

Подводя итоги, мы можем сделать вывод о том, что такой компонент концепта "мужество" как "твердость духа" реализуется через следующие лексемы, представленные в толковых словарях – решительность, борьба, храбрость, но также расширяется до таких лексем как вера, справедливость, преданность.

Далее мы представим примеры реализации такого компонента концепта "мужество" как "способность к самопожертвованию", также мы выявили, что он является идиоспецифическим и не представлен в толковых словарях.

Обратимся к дефиниции лексемы самопожертвования. В "Толковом словаре русского языка" под ред. Ожегова С.И. "самопожертвование – жертвование своими личными интересами ради других" [5, с. 145].

Исследовав, выбранные нами роман и рассказ Д.Лондона, мы не нашли примеров самопожертвования у мужчин, следовательно, можно сделать вывод о том, что самопожертвование это скорее женское качество, чем мужское. Приведем примеры.

ЭПИЗОД 7. "This, my brothers, was the love of Passuk, who died in the snow, by the Caribou Crossing. It was a mighty love, for she denied her brother for the man who led her away on weary trails to a bitter end. And, further, such was this woman's love, she denied herself. Ere her eyes closed for the last time she took my hand and slipped it under her squirrel-skin parka to her waist. I felt there a well-filled pouch, and learned the secret of her lost strength. Day by day we had shared fair, to the last least bit; and day by day but half her share had she eaten. The other half had gone into the well-filled pouch" [9, p. 15].

Данный фрагмент представляет повествование. В данном эпизоде, Пассук понимая, что они оба не смогут выжить, жертвует не только своим братом, но и собой, чтобы Ситка Чарли смог добраться до пункта назначения. Слово "deny" (отказывать себе, лишать себя чего-либо; отвергать) в данном контексте имеет значение жертвовать. После смерти Пассук Ситка Чарли обнаруживает у нее, припрятанный для него "well-filled pouch" (хорошо набитый мешочек), который помогает ему не умереть от голода и продержаться до ближайшего поселения.

В последнем эпизоде рассказа "Мужество женщины", нами был выявлен идиоспецифический компонент концепта "мужество" "передача сакральных знаний", который не был обнаружен при анализе толковых словарей.

После смерти Пассук Ситке Чарли открываются некие сакральные знания, которые можно предположить, она передала ему сама.

ЭПИЗОД 8. "The forgotten trails of boyhood came back to me. <...> And Passuk held my hand and walked by my side. When I laid down to sleep, she waked me. When I stumbled and fell, she raised me. When I wandered in the deep snow, she led me back to the trail. And in this wise, like a man bereft of reason, who sees strange visions and whose thoughts are light with wine, I came to Haines Mission by the sea" [9, p. 15].

Даже после смерти Пассук помогала Ситке Чарли преодолеть тропу. Ситка Чарли говорит, что она held my hand and walked by my side (держала мою руку и шла рядом со мной), она помогала ему, направляя его. Повтор союза when создает эффект соучастия и сопереживания у читателя.

Использование таких акциональных глаголов как walked, laid down, fell, raised, led back (шёл, засыпал, падал, поднимался, возвращала), добавляет динамику в рассказ. Перед читателем сразу встает реалистичная картина, как Ситка Чарли преодолевает Белое безмолвие с помощью знаний, переданных ему Пассук. Повторение наречия back (обратно), которые указывают на обратный ход, используются автором, чтобы подчеркнуть возвращение к индейским корням Ситки Чарли. Определенный артикль, который часто повторяется, используется для создания определенности картины происходящего.

Подведем итоги. Проведенный анализ убеждает нас в следующем, в ряде случаев лексемы, выявленные при дефиниционном анализе присутствуют, в то же время индивидуальные авторский подход позволяет выделить такие компоненты концепта "мужество" как жертвенность, преданность, передача сакральных знаний, честность. Лингвокультурологический концепт "мужество" получает идиоспецифическую реализацию в романе "Дочь снегов" и рассказе "Мужество женщины" Д.Лондона. Базовый слой представляет собой описание мужества мужчины через словарные лексемы, такие как храбрость, трусость, решительность, воля. Однако, здесь представлено и мужество женщины, которое выражается в "жертвенности", а также (в определенных ситуациях) реализуется в виде передачи "сакральных знаний". Таким образом, выдвинутая нами гипотеза подтверждена, и концепт "мужество" в художественных произведениях Д.Лондона получает дополнительные компоненты предметно-понятийной репрезентации: вера, честность, самопожертвование, передача сакральных знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н. Ф. Лингво-культурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. М.: Флинта, Наука, 2016. 399 с.
2. Виноградов В. В. О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971. 243 с.
3. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. 245с.
4. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта, Наука, 2006. 296 с.
5. Ожегов С. И. Толковый словарь. М.: Азъ, 1999. 928 с.
6. Пронин А. А. Культурология в вопросах и ответах. М.–Берлин: Директ-Медиа, 2014. 240 с.
7. Фасмер М. Под редакцией и с предисловием проф. Б. А. Ларина. М.: "Прогресс", 1986. Т. 2. 672 с.
8. London J. The Daughter of Snows. СПб.: КАРО, 2013. 334 p.
9. London J. Grit of women. СПб.: КАРО, 2010. 10 p.

ПОЭТИКА ЭКСПРЕССИОНИЗМА КАК ОСНОВА ИЗОБРАЖЕНИЯ ГОРОДА В ПОЭЗИИ РУССКИХ АВАНГАРДИСТОВ

THE EXPRESSIONIST POETICS AS THE BASIS OF THE RUSSIAN AVANT-GARDE URBAN POETRY

D. Krylova

Annotation

The article deals with the phenomenon of West European expressionism which had a great impact on the urban poetics of the Russian futurism pioneers. The image of a modern city lies at the heart of early avant-garde poems. The author supposes that futurists' adjustment for the emotional emphasis, their anti-aestheticism and bent to grotesque are inseparable of the artistic endeavor (painting included) of, above all, German expressionism.

Keywords: avant-garde, city space, urban poetry, futurism, expressionism.

Крылова Дарья Петровна
Аспирант,
МГУ им. М.В. Ломоносова

Аннотация

В статье рассматривается влияние западноевропейского экспрессионизма на формирование у первых русских футуристов особой поэтики изображения города. Урбанистический топос занимает центральное место в ранних лирических опытах авангардистов. Автор предполагает, что установка футуристов на чрезмерную эмоциональную выразительность, их антиэстетизм и тяготение к гротескным образам неотделимы от художественной практики (в том числе живописной) прежде всего немецкого экспрессионизма.

Ключевые слова:

Авангард, городское пространство, урбанистическая поэзия, футуризм, экспрессионизм.

В "Первом манифесте футуризма" (1909) Ф.Т. Маринетти отдельным действующим лицом, наравне с поэтом, предстает город. Итальянский футурист воспринимает городское пространство как существо, несомненно, одушевленное. Поэтому в тексте его воззвания появляются образы фыркающих автомобилей, раздается жалостливая молитва речного канала, возникают экспрессивные тропы: "электрические сердца" (о лампочках), "красные животы бешеных локомотивов", "автомобиль, похожий на гигантскую акулу, завязнувшую в грязи"[1] и т. д. Место живой природы в сознании горожанина занимают изобретения эры технического прогресса. Как пишет А. Белый, "для урбанистов, конструктивистов типичен поворот к аппарату, ответ – от природы"[3] ("Мастерство Гоголя", 1934).

Подобным образом в стихотворениях русских футуристов урбанистический мир по принципу аналогии наделяется человеческими и животными чертами, что придает ему сюрреалистическое содержание: "Ходьбой усталые трамваи / скрестили блестящие копыта" [4] (В. Маяковский, "Уличное", 1913), "У вокзалов бегают паровозы, откидывая / Взъерошенные волосы со лба назад" [5] (В. Шершеневич, "Устал от электрических ванн витрин...", 1914).

Одиннадцатый пункт декларации Маринетти мы рассматриваем как квинтэссенцию футуристического восприятия урбанистического пространства. Здесь в редуцированном виде намечен портрет города, который мы находим в поэтических опытах не только раннего Маяковского, но и его соратников. В их изображении городской топос неизменно оказывается пространством двуединым – и восхищающим, и одновременно внушающим ужас. Например, у Д. Бурлюка в стихотворении "Op. №32" (1908) читаем:

Стальные, грузные чудовища
ОРАНЖЕВЫЙ поднимают крик,
Когда их слышу ржанье, нов еще
Мне жизни изможденный лик. [9]

Во многих его опусах 1908 – 1909 гг. царит аналогичная атмосфера двойственности.

Вероятно, определяющее значение в формировании подобного видения и чувствования имеет близость к поэтике самого эмоционально напряженного течения в культуре XX в. – экспрессионизма. Это направление европейского искусства эпохи модернизма зародилось в творческой среде Германии и Франции 1900-х годов и поначалу заявило о себе в форме живописи. Художники

нового поколения взяли за основу открытия, сделанные постимпрессионистами (В. Ван Гог, П. Гоген, Ж. Сера и др.) – от технических (резкое изменение цветовой палитры) до концептуальных (выдвижение на первый план субъективных переживаний автора), восприняли опыт специфических мастеров гротеска (Дж. Энсор, Э. Мунк) и, доведя их принципы до абсолюта, пришли к совершенно иной форме изображения как внешнего мира, так и, прежде всего, внутренних душевных состояний. Общей доминантой стало неприятие той идеи реальности, которую воплощали в своем творчестве импрессионисты и натуралисты (подражание, воспроизведение, а не создание).

Наиболее мощная экспрессионистская волна охватила Германию (объединения в Берлине, Дрездене, Рейнской области и т. д.), в то время как в других странах движение существовало точечно. Мюнхен примечателен тем, что здесь в 1911 г. В. Кандинский и Ф. Марк основали группу "Синий всадник", которая в течение трех лет оставалась платформой для творчества, в том числе русских авторов, оказавшихся за рубежом (А. Явленский, М. Веревкина). Во многом именно через тесное сотрудничество художников этого объединения и русских авангардистов (братья Бурлюки, Н. Кульбин) стало возможным плодотворное культурное взаимодействие двух эстетических концепций. Например, несколько текстов В. Кандинского ("Клетка", "Видеть", "Фагот", "Почему?") были опубликованы в кубофутуристическом сборнике "Пощечина общественному вкусу" (1912).

В России экспрессионизм не утвердился в качестве целостной художественной системы: фундаментальные принципы его теории (пересмотр традиций, эффектная манера письма, склонность к изображению пограничных состояний, метод прямого воздействия на зрителя и читателя и т. д.) укоренились в творчестве отдельных прозаиков (Л. Андреев), поэтов (М. Зенкевич, В. Нарбут, В. Маяковский, В. Хлебников), художников (О. Розанова, П. Филонов, М. Ларионов), но не послужили достаточной основой для образования самостоятельной школы. Его преимущественно устойчивое развитие рассматривается, прежде всего, в русле деятельности группы экспрессионистов (1919 – 1922) И. Соколова, объединения "Московский Парнас" (1922) Б. Лапина и эмоционалистов (1921 – 1925) М. Кузмина. Однако, размышляя о повсеместном увлечении передовым европейским "–измом", Н. Пунин в главе из неоконченной книги "Искусство и революция" перечисляет имена художников, чье авторское видение формировалось еще в 1910–е годы: "Экспрессионизмом больны многие мои современники; одни – бесспорно: Кандинский, Шагал, Филонов; теперь – Тышлер и Бабель; <...> ранний Маяковский – поэт, Мейерхольд, <...> чем дальше, тем больше, многое в современной живописи, той, которая съедена литературой, налилось и набухло экспрессионистической кровью" [6].

Эволюция русского извода западного экспрессионизма неотделима от художественной практики неопрimitивистов и лучистов (М. Ларионов, Н. Гончарова), первых стихотворных попыток В. Маяковского, Д. Бурлюка и других футуристов, эстетики "всечества" И. Зданевича и т. д. Поэтика и философия новейшего направления в искусстве оказались не просто типологически близки, но органически присущи русскому духу. Об этом пишет исследователь русского авангарда В.Н. Терехина, когда называет несколько основополагающих принципов, равноценно значимых для художников XX в. во всем мире: "<...> раскрепощение индивидуума, критика обыденности, утопизм, позиция поэта–пророка, а также стремление расширить сферу искусства за счет презираемых прежде видов массовой культуры – политических штампов, городского фольклора"[8]. Поэтому тот факт, что магистральные тенденции экспрессионизма нашли отражение в творчестве русских художников, представляется вполне естественным. Этому способствовали неоднородность авангардистских группировок (одни только футуристы расщеплялись на эго–, кубо–, "Мезонин поэзии", "Центрифугу" и др.), стремление к глобальному обновлению и готовность воспринять сделанные за рубежом открытия.

Существенно, что Маяковский и Бурлюк являлись студентами Московского училища живописи, ваяния и зодчества. Кроме того, Маяковский получил знания об основах рисунка в подготовительном классе Строгановского училища. Талант живописца обнаружился уже в первых поэтических экспериментах молодого автора. Впечатление, которое они производили на читателя, было сродни ощущению посетителя музея, взорающего на авангардистскую картину. На это не раз указывали его современники, которые в ранних опытах Маяковского нащупали несомненное сближение с актуальными живописными тенденциями. В.Н. Терехина пишет, что ""Из улицы в улицу" – Малевич назвал примером стихотворного кубизма. "Ничего не понимают" Крученых сравнивал с подписью к примитивистскому полотну Ларионова "В парикмахерской"" [8].

Приведем урбанистические образы из его первого опубликованного стихотворения "Ночь":

Багровый и белый отброшен и скомкан,
в зеленый бросали горстями дукаты,
а черным ладоням сбежавшихся окон
раздали горящие желтые карты. [4]

Четверостишие представляет собой поэтический эквивалент полотна художника–авангардиста начала XX в.: броская цветовая палитра, бодрый четырехстопный амфибрахий, который благодаря тщательно отобранной лексике (аллитерация на "б" и "р") откликается ритмом солдатского шага и создает иллюзию движения кисти по холсту – мазок за мазком, чеканно и резко. Когда вчитываешься в "Ночь" 1912 г., в воображении всплывает

картина, созданная Маяковским гораздо позже, – автопортрет 1918 г. Те же резко очерченные линии, та же колористическая насыщенность и, вдобавок, реализованная живописными средствами гипербола (лирический герой величиной с целый город; подписью могли бы послужить строки из стихотворения 1914 г. "А все–таки": "выжженный квартал / надел на голову, как рыжий парик"[8]) – это выдает в повзрослевшем поэте прежнего гиганта–экспрессиониста.

А. Луначарский, посвятивший исследованию личности и творчества Маяковского несколько работ ("Жизнь и смерть", 1930; "Вл. Маяковский – новатор", 1931), в статье 1922 г. "Несколько слов о германском экспрессионизме" приходит к заключению, которое имеет принципиальное значение в контексте наших рассуждений: "Экспрессионисты должны признать Маяковского своим родным братом. Из всех русских поэтов–футуристов, которые к экспрессионизму довольно близки вообще, Маяковский наиболее к ним близок..."[8] Критик, во–первых, обращает внимание на очевидную взаимосвязь между двумя параллельно развивающимися в разных странах явлениями и указывает таким образом на то, что русская литература не находится в изоляции по отношению к процессу мировой культурной эволюции. Кроме того, он выделяет имя Маяковского из всего пестрого массива русских футуристов, словно бы наделяя его стихотворения статусом особо выразительных.

Во вступительной главе к "Энциклопедии экспрессионизма" – объемном труде, представляющем направление во всем многообразии (от графики и архитектуры до драматургии и кино), – Л. Ришар выделяет две господствующие тенденции: интеллектуальную и эмоциональную. Со знавая определенную грубость и упрощенность подобного противопоставления, он все же проводит невидимую границу между двумя ветвями экспрессионизма: "последовательное очищение формы во имя достижения стройной выразительности символа, с одной стороны, и язык, предельно нагруженный поэтическим смыслом, – с другой" [7]. Иными словами, автор наблюдает наметившееся внутри самого течения расщепление, что не представляется удивительным для художественной системы, чьи отношения с реальностью зиждуются на ощущении кризиса и тотальной деформации окружающего мира. Интеллектуальный, умозрительный путь ведет художника к абстракции – чистому искусству и требованиям в духе символизма. Противоположная линия, наоборот, стремится к обостренности слова и чувства: по выражению поэта И. Голля, такая форма экспрессионизма – "кулак бессильного, яростно грозящий небесам" [7].

Такого же порядка разделение, но уже в отношении к отечественному футуризму, находим в монографии В.Н. Терехиной: "В отличие от "заумного" направления в русском футуризме, близкого к дадаизму [в терминологии Ри-

шара его место занимает абстрактный экспрессионизм. – Д.К.], поэзия Маяковского характеризуется не разрывом связей с миром или с обнажением их алогизма, но, напротив, усилением напряженности этих связей и достижением крайней степени их выразительности"[8]. Ключевым словом, приближающим нас к постижению феномена экспрессионизма, является "выразительность". Обостренность переживаний, нервическое состояние духа, болезненное восприятие действительности, гиперболизация метафор, не лишённые патетики монологи лирических героев – все эти черты нетрудно обнаружить в произведениях громко заявивших о себе футуристов:

Бледнею, как истина на столбцах газеты,
А тоска обгрызает у души моей ногти... [5]
(В. Шершеневич, "****", 1914)

Я века лохмотьями солнечной задумчивости бережно
Укрывал моих любовниц в рассеянную тоску,
И вскисший воздух мне тогу из суеверий шил,
Едва прикрывающий наготу лоскут... [5]
(К. Большаков, "Осень годов", 1914)

Среди них особой надрывностью выделяется Маяковский:

По мостовой
моей души изъезженной
шаги помешанных
вьют жестких фраз пяты. [4]
(“Я”, 1913)

Дерзкое вторжение футуристов в городскую среду описывает М. Горький: "<...> искусство должно быть вынесено на улицу, в народ, в толпу, и это они делают, правда, очень уродливо, но это простить можно. Они молоды... молоды" [2]. Говоря об "уродливости", писатель подтверждает нашу мысль о том, что изображение урбанистического топоса в стихотворениях авангардистов органично соединяется с методом экспрессионистского письма. Листая страницу за страницей "Первый журнал русских футуристов" 1914 г., находим множество грубо шитых, часто непривлекательных образов, как, например, у Шершеневича в посвящении "С.М. Третьякову" (1914):

Пешехода, перелистываю улицу и ужас,
А с соседнего тротуара, сквозь быстрь авто,
Наскакивает на меня, топорщась и неуклюжась,
Напыжившийся небоскреб в размалеванном
афишном пальто. [5]

Уличное пространство, наделенное автором антропоморфными признаками, оживает и насаждает на лирического героя, обступая его величественными постройками и оглушая гулом моторов. Его внутреннее самоощущение транслируется строками, где градус драматического напряжения достигает апогея: "Я / Отчаянье и боли на тротуаре ем. / Истекаю кровью / На трапеции эмоций и

инерций..." [5] Человек, обитатель города, каким он предстает перед читателями в поэзии футуристов, обычно лишен спокойствия. Его стихия – душевный разлад, который безупречно передан Маяковским в стихотворении, созвучном строкам Шершеневича, "Ко всему" (1916): "Вот – я, / весь / боль и ушиб" [4].

Двойственное отношение к окружающей обстановке прослеживается даже на уровне того, как по-разному поэты воспринимают одни и те же приметы городского быта. Так, у В. Каменского в "Страннике Василии" (1914) видим: "...вздрыгнут электрические фонари / О разве не волшебю / ощущать вихрь / красоты" [5]. Восторженное состояние героя выражено словом, едва ли находящимся в активе футуристического словаря, – "волшебю". Напротив, зловеще горят "электрические луны" [1] в стихотворении Большакова "Осененочь" (1914): "Фонари, на лифте роковой ошибки / Поднимаю урну улицы, хохочут" [5]. И наконец самый жуткий образ встречаем в раннем стихотворении Маяковского "Утро" (1912): "Но ги- / бель фонарей, / царей / в короне газа, / для глаза / сделала больней / враждующий букет бульварных протитуток" [4].

Важно отметить, что чрезмерная эмоциональность достигается поэтами не только посредством насыщения строфы избыточными метафорами, но и при помощи графических средств. Мастером-экспериментатором в

области работы со шрифтами и регистрами был Каменский. Так начинается его стихотворение "Вызов" (1914):

КАКОФОНІЮ ДУШИ
МОТОРОВА симфонію
----- ф р р р р р р р р
это Я это Я
ф у т у р = С т – П Е С Н Е Б О Е Ц и
ПИЛОТ-АВИАТОР. [5]

Используя звукоподражательную аллитерацию, выделяя слова жирным или курсивом, чередуя строчные и прописные буквы и даже изменяя их типичное положение на плоскости бумаги ("и" повернуто на 90°), он вынуждает читателя "услышать" напечатанные машинкой строки, физически прочувствовать абстрактную "какофонию души". Благодаря графическому, ритмическому и фонетическому арсеналу поэта Каменскому удается воссоздать на книжной странице пульс города.

Таким образом, очевидно, что феномен экспрессионизма стал мощным импульсом для постепенного оформления городской лирики русских авангардистов. Стержневые принципы урбанистической поэтики – антиэстетизм, критика обыденности, гротескные образы – берут начало именно в эстетике немецкого экспрессионизма. Установка на предельную выразительность нашла отражение в творчестве Маяковского, Шершеневича, Большакова и других футуристов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Манифесты итальянского футуризма. Собрание манифестов. Маринетти, Боччони, Карра, Руссоло, Балла, Северини, Прателла, Сен Пуан / Пер. В. Шершеневича. М.: Типография Русского Товарищества, 1914. 77 с.
2. Маяковский В.В.: pro et contra. Т. 1 / Сост., вступ. ст., коммент. В.Н. Дядичева. СПб.: РХГА, серия "Русский Путь", 2006. 1072 с.
3. Маяковский В.В.: pro et contra. Т. 2 / Сост., вступ. ст., коммент. В.Н. Дядичева. СПб.: РХГА, серия "Русский Путь", 2013. 839 с.
4. Маяковский В. Собр. соч.: В 12 т. / Сост. В.В. Макаров, В.В. Воронцов. М.: Правда, 1978. Т. 1. 432 с.
5. Первый журнал русских футуристов. № 1–2 / М.: тип. и цинк. т/д "Мысль", 1914. 160 с.
6. Пунин Н.Н. Квартира №5 / Панорама искусств. Вып. 12. М.: 1989. С. 162–198.
7. Ришар Л. Энциклопедия экспрессионизма: Живопись и графика. Скульптура. Архитектура. Литература. Драматургия. Театр. Кино. Музыка / Науч. ред. и авт. послесл. В.М. Толмачев. М.: Республика, 2003. 432 с.
8. Терехина В.Н. Экспрессионизм в русской литературе первой трети XX века: Генезис. Историко-культурный контекст. Поэтика / М.: ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, 2009. 320 с.
9. Садок судей II / СПб.: Журавль, типография т-ва "Наш век", 1913. С. 49.

© Д.П. Крылова, (daria.krylatka@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МОРФОЛОГО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ В АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО РОЗЫСКА ПО БОРЬБЕ С КОНТРАБАНДОЙ НАРКОТИЧЕСКИХ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

MORPHOLOGICAL AND SYNTACTICAL
STRUCTURES OF ENGLISH
TERMINOLOGICAL UNIT FORMATION
IN THE WORK OF INTERNATIONAL
INVESTIGATION AGAINST
THE TRAFFICKING OF NARCOTIC
AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

*E. Lobanova
A. Syrchina
N. Ozhgibesova
O. Babich*

Annotation

The article deals with the basic morphological and syntactical structures of English terminological unit formation in the work of international investigation against the trafficking of narcotic and psychotropic substances. The authors point out several ways of the term formation used in the areas of syntactical, morphological (including linguistic doublets), abbreviation, and lexical-semantic language. The academic literature study shows that the terminological information support concerning international investigations requires constant updating since the term systems of any field are constantly being supplemented, changed, or in some cases dropped all together. The relevance of this issue is obvious as the smuggling of narcotic and psychotropic substances is a considerable economic and social danger, and therefore, there is an urgent need for a profound study of the current state and development of the following term system.

Keywords: term formation, term system, morphological and syntactical structures, trafficking of narcotic and psychotropic substances.

*Лобанова Екатерина Александровна
Аспирант, Тюменский
государственный университет
Сырчина Анна Сергеевна
Соискатель, Тюменский
государственный университет
Ожгибесова Нина Юрьевна
К.п.н., доцент, Тюменский
государственный университет
Бабич Ольга Андреевна
К.п.н., доцент, Тюменский
государственный университет*

Аннотация

В статье рассматриваются основные морфолого-синтаксические способы образования англоязычных терминологических единиц в сфере международного розыска по борьбе с контрабандой наркотических и психотропных веществ. Авторы указывают на использование в современном языке исследуемой области таких способов терминообразования как синтаксические, морфологические (среди них рассматриваются лингвистические дублеты), аббревиация, лексико-семантические способы. Анализ научной литературы показывает, что терминологическое информационное обеспечение международного розыска требует постоянного обновления, так как терминосистемы любой области постоянно дополняются, изменяются, некоторые термины выходят из обихода. Актуальность данной проблемы очевидна, так как контрабанда наркотических и психотропных веществ представляет собой высокую степень экономической и общественной опасности, в связи с этим возникает острая необходимость интенсивного изучения современного состояния и развития названной терминосистемы.

Ключевые слова:

Терминообразование, терминосистема, морфолого-синтаксические структуры, контрабанда наркотических и психотропных веществ.

Проблема борьбы с контрабандой наркотических и психотропных веществ стоит так же остро, как и другие международные преступления, представляющие большую угрозу экономической и общественной безопасности государств, такие как международный терроризм, незаконный оборот оружия, фальшивомонетничество, незаконный вывоз за границу культурных ценностей.

Наркотические вещества распространяются контрабандным путем по всему миру. Это объясняется тем, что в состав некоторых наркотических веществ входят экс-

тракты растений, произрастающих в определенных регионах, а также в рамках нелегального наркооборота наблюдается международное разделение труда.

На мировой арене нелегальной наркоторговли выступают такие крупные гиганты-монополисты как "Золотой полумесяц" (Golden Crescent) (Афганистан, Иран, Пакистан), поставляющие опиум и героин, "Андский треугольник" (Andean Triangle) (Перу, Боливия, Колумбия), поставляющие кокаин, "Золотой треугольник" (Golden Triangle) (район на границе Бирмы, Лаоса, Таиланда), где выращивается опиум на экспорт и Европа, поставляющая синте-

тические наркотики (Нидерланды, Польша, Германия).

Пополнение терминосистемы в сфере международного розыска в борьбе с контрабандой наркотических и психотропных веществ происходит непрерывно. Это связано с информационно-технологическим прогрессом в области информационного обеспечения, появлением новых понятий и явлений в деятельности международных правоохранительных органов, а также появлением новых видов наркотических средств, новых способах контрабанды.

В лингвистике традиционно различают следующие способы терминообразования: морфологический (суффиксальный) – термин образовывается на базе корневой основы с помощью словообразовательных аффиксов; словосложение; сложно-суффиксальный (сложнопроизводные термины); конверсия; сращение; аббревиация.

В научной литературе существует еще один очень продуктивный способ образования терминов – синтаксическое терминообразование. Термины, образованные таким способом, представлены в виде атрибутивных (определятельных) словосочетаний, которые состоят из двух-четырех компонентов. Стоит отметить, что термины (в виде определятельных словосочетаний) из узкоспециализированной области состоят, главным образом, из общеупотребительных слов, например:

- ◆ riot control – противодействие массовым беспорядкам,
- ◆ emergency response team – отдел оперативного реагирования,
- ◆ police duty spray – полицейский газовый баллончик,
- ◆ crime scene barrier tape – полицейская ограждающая лента.

Примеры из области терминологии борьбы с контрабандой наркотических средств включают следующие словосочетания [2]:

- ◆ basic counter-narcotics training – базовая учебная подготовка по противодействию незаконному обороту наркотиков,
- ◆ counter-narcotics unit – подразделение по борьбе с незаконным оборотом наркотиков,
- ◆ cross-border criminal activities – трансграничная преступность (незаконное перемещение через границу),
- ◆ drug-burning ceremony – церемония уничтожения (сжигания) наркотиков,
- ◆ drug control equipment / called drug detection equipment – технические средства обнаружения наркотиков,
- ◆ drug dependence treatment – медицинская наркологическая помощь,
- ◆ narcotic-containing plant – наркосодержащее растение,
- ◆ organized crime syndicate – организованная преступная группировка (ОПГ),
- ◆ propagating drug abuse – пропаганда наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров,
- ◆ semi-open intelligence source – полукрытый

источник информации.

Так, данный способ терминообразования способствует возникновению лингвистических дублетов (лексических единиц, близких по значению, этимологически связанных, но различающихся семантически или стилистически), например:

- ◆ police gear / police apparel / duty gear – полицейское снаряжение,
- ◆ drug-smuggling industry / drug trafficking / illegal drug dispensing / illegal drug trade – незаконный оборот наркотиков,
- ◆ drug mule / drug courier / dope runner – наркокурьер,
- ◆ subcutaneous drug administration / subcutaneous injection – подкожное введение препарата,
- ◆ investigative unit / operations unit – оперативно-розыскное подразделение,
- ◆ drug user / end user of narcotics / drug addict – потребитель наркотиков.

Существуют также разновременные дублеты, различающиеся по хронологическому статусу, например, термин "dope" переводится как "наркота", "дурь", но в настоящее время термин используется в основном в значении "героин". Термин "dynamite" в значении "наркота" уже вышел из употребления. Здесь стоит отметить о постоянном возникновении новой терминологии (неологизмов) и выходе из общего употребления старых терминов, которые становятся архаизмами.

Ареальные дублеты различаются ареалом распространения, то есть функционируют в разных национальных вариантах языка, например:

- ◆ наркотик – dope (англ.), bomb (австралийский сленг),
- ◆ нарушитель порядка – troubler/disorganizer (англ.), larrikin (австрал.),
- ◆ полицейский патрульный автомобиль – police patrol car (брит.), police cruiser (амер.),
- ◆ снайпер – sharpshooter / body-snatcher (англ.), wood-ranger (амер.), sierra (канад.),
- ◆ плут, обманщик – cheat/crook (англ.), artist/slicker (амер.), Ned Kelly/ bunyip (австрал.),
- ◆ кругленькая сумма, куш – jackpot (англ.), a piece of change (амер.),
- ◆ разыскивать, добывать – seek (англ.), dig up (амер.).

В данном контексте стоит упомянуть о семантическом различии одного и того же термина в разных языках. Так, термин "drugola" в английском языке обозначает "взятка наркотиками", так как данный неологизм есть слияние двух слов "drug" и "payola" (наркотик + взятка). В американском языке данный термин употребляется в значении "взятка полиции за разрешение торговать наркотиками". Слово "aggro" в английском языке обозначает "драка", в австралийском – "нападение", "насилие". Термин "sharp practice" переводится "надувательство", "темные делишки", в канадском языке термин употребляется в судах и

имеет значение "уклончивое или хитрое поведение без нарушения законов, но на грани этики". Данные примеры имеют семантическое сходство. Хотя иногда встречаются примеры, значение которых совершенно разное, например, слово "buster" переводится с английского как "кутила, распутник", а в канадском языке термин обозначает "магазинный вор".

Помимо самых распространенных морфолого-синтаксических вариантов терминов, в рамках нашего исследования, в терминологии борьбы с контрабандой наркотических средств нами выявлено большое количество аббревиатур:

- ◆ LSD (lysergic acid diethylamide) – ЛСД (диэтиламид лизергиновой кислоты),
- ◆ OD (overdose) – передозировка,
- ◆ DEA (Drug Enforcement Administration) (амер.) – Управление по борьбе с наркотиками (ДЕА) (США),
- ◆ MDT (mobile detection team) – мобильная инспекционно-досмотровая группа,
- ◆ UNDCP (United Nations Drug Control Programme) – Программа ООН по международному контролю над наркотиками и предупреждению преступности (ЮНДКП).

Примерами акронимов в терминологии борьбы с контрабандой наркотиков могут послужить следующие термины:

- ◆ FAST (foreign-deployed advisory support team) – группа консультантов, работающая на территории иностранного государства (ФАСТ),
- ◆ IDEC (International Drug Enforcement Conference) – Конференция правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков,
- ◆ RIT (Regional Interdiction Team) региональная группа по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Данный раздел исследования содержит огромный информативный материал из области лексикологии: сленг, жаргонизмы, вульгаризмы, просторечия. Изучение разговорных фраз из области макробизнеса является важным для международных оперативно-розыскных органов. Сам термин "наркотик" насчитывает десятки на-

званий: junk, shmee, the needle, unk-jay, yockydock, ghow, schmack, Good H, heavy soul, high, HRN и др. Среди них встречаются и табуированные слова, например, "sheet" (подражание произношению афроамериканцев из южных штатов), "shit", "tomtit", обозначающие "героин". Яркие примеры нарко-сленга демонстрируют названия ЛСД: Owsley, Russian sickles, "Orange barrels", "Orange haze", Orange cubes, "Orange wedges", Owsley's acid, "Twenty-five" и др. Среди нарко-сленга встречается большое количество фразовых глаголов: hit up (уколоться), blow down (накуриться), get off (балдеть), а также идиоматических выражений, например:

- get high – находиться под наркотическим угаром,
- blow one's mind / be in the seventh heaven – балдеть,
- be hooked in drugs / get stoned on drugs – находиться под наркотическим угаром,
- get one's jollies (австрал.) – быть под кайфом.

Таким образом, очевидно, что терминология в живой речи претерпевает постоянные изменения, обновления, пополнения. По статистике в год появляется около 800 новых терминов (в английском языке). Обновление происходит путем заимствования из других языков, а также путем вторичной номинации из внутренних ресурсов языковой системы. Данные явления способствуют появлению неологизмов (новых слов), перенаименованиям (уже известное содержание в новой форме), переосмыслению (старая форма, но новое содержание), например acid (drugs), bread (money) и др. В связи с тем, что контрабанда наркотических и психотропных средств, терроризм и подобные преступления представляют собой высокую степень экономической и общественной опасности, то роль тесного международного взаимодействия чрезвычайно актуальна в нынешних условиях развития мировых стандартов. Данный вид преступления становится все более масштабным, приобретает новые формы, поэтому изучение терминологии международного розыска, терминологии контрабанды наркотических и психотропных веществ может оказать огромное влияние на международное сотрудничество, направленное на решение данных проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Law Dictionary. Barron's educational series, inc., 1996. – 561 p.
2. NATO-RUSSIA Council Glossary on Counter-Narcotics [Электронный ресурс]: URL: http://www.nato.int/nrc-website/media/108820/2064-13_nrc_glossary_on_counter_narcotics.pdf (дата обращения: 12.09.2016).
3. Tiersma P.M. Legal language. University of Chicago Press, 1999. – 314 pp.
4. Бондарева Н. Я. Способы перевода терминов уголовного права в русском и английском языках // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2014.– Вып. № 172.
5. Бурсина О. А. К проблеме о принадлежности терминов к различным морфологическим классам (на примере терминосистемы социальной работы) // Современная филология: материалы II междунар. науч. конф. (г. Уфа, январь 2013 г.). – Уфа: 2013. – С. 59–62.
6. Лейчик В. М. Терминоведение : предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – С. 25.
7. Ускова Т.В. Когнитивно-дискурсивные особенности англоязычной юридической терминологии: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2008. –191 с.
8. Яковлева А. А. Двухкомпонентные аббревиатурные термины, типа A-BOMB, в английском языке (структурно-семантический и функциональный анализ)/А. А. Яковлева // Интеграция образовательного пространства с реальным сектором экономики. – Новосибирск : СГГА, 2012. т.Ч. 3.–С.С. 40 – 44.

ЛАТИНСКИЕ ИЗРЕЧЕНИЯ В БРИТАНСКОЙ "КАЧЕСТВЕННОЙ ПРЕССЕ"

(на материале публикаций сетевой версии газеты "THE GUARDIAN")

LATINISMS IN BRITISH QUALITY PRESS (Based on "The Guardian" website analysis)

*T. Ma
S. Baranin*

Annotation

The article describes when, how and why Latinisms are used in "The Guardian" website articles. "The Guardian" belongs to the British quality press category of the most serious newspapers, which makes it possible to extrapolate the obtained results on to the other members of the category.

Keywords: Latinisms, media text, language of mass media, precedent.

Ма Татьяна Юрьевна

*Д.филол.н., профессор,
Амурский государственный
университет, г. Благовещенск
Баранин Святослав Владимирович
Амурский государственный
университет, г. Благовещенск*

Аннотация

Статья посвящена анализу особенностей использования латинских изречений в материалах сетевых СМИ Великобритании на примере публикаций электронной версии газеты "The Guardian" – одного из самых авторитетных и популярных изданий, входящих в категорию "качественной прессы".

Ключевые слова:

Латинские изречения, медиатекст, язык СМИ, прецедентность.

Сегодня латынь, которую на протяжении длительного времени считали "мертвым языком", языком католической церкви, языком научного общения, активно используется в повседневной жизни, в политике, экономике, культуре и СМИ. Латинские изречения, тот пласт языка, который образно называют "крылатая латынь", все чаще оказывается средством "диалога культур" эпохи древнего мира и эпохи глобальной коммуникации, источником прецедентных имен, высказываний, ситуаций.

Представленные в статье результаты анализа особенностей использования латинских изречений в материалах электронной версии газеты "The Guardian" свидетельствуют о том, что в настоящее время сетевые СМИ Великобритании активно обращаются к наследию латинского языка, чтобы оказать воздействие на читателя, убедить его в правильности предлагаемой изданием оценки событий, их интерпретации. Достигается воздействующий эффект во многом благодаря тому, что большинству латинских крылатых выражений присущ поучительный характер, посредством которого реализуются разнообразные наставления, предостережения, советы, пожелания, заповеди и т.п.: *De se ipso modifice, de aliis honorifice* – "О себе следует говорить, соблюдая меру, о других с почтением", *Mens sana in corpore sano* – "В здоровом теле – здоровый дух", *Si vis pacem, para bellum* – "Хочешь мира – готовься к войне", *Ars longa, vita brevis* – "Жизнь коротка, искусство вечно" и многие другие.

В истории латинского языка традиционно выделяют

несколько периодов: 1) архаический период VI – IV вв. до н. э.; 2) доклассический период III – II вв. до н. э. – период становления литературного латинского языка; 3) классический период.

Наибольшего расцвета и совершенства латинский язык достигает в эпоху "золотого века" – во время правления императора Августа (I в. до н. э.). В это время живут и творят великие историки, философы, писатели и поэты, которые разрешили задачу по формированию латинского литературного языка и созданию художественной литературы [5, с. 7].

"Золотой век" – век наивысшего расцвета римской литературы, который известен творчеством Цицерона, Вергилия, Горация, Овидия, Цезаря. Именно из этого периода к нам пришло много пословиц, сентенций, стихотворений. Большинство изречений, выявленных в ходе исследования в материалах "The Guardian", относятся к этому периоду.

Период "серебряной латыни" (I в. н.э.) характеризуется отступлениями от чистоты классического литературного языка и испытывает определенное влияние языков римских колоний.

В эпоху гуманизма (XIV – XVII вв.) латинский язык вновь приближается к идеалу "золотой латыни" [5, с. 4]. В этот период создается новолатинская литература. Эта эпоха из истории латинского языка, также как и "золотой век", находит отражение в материалах газеты "The Guardian".

Итак, латинский язык занесен в список мертвых языков, однако он по-прежнему активно используется в различных сферах деятельности и в разных видах дискурса. Если в тексте научного или официально-делового характера латынь – это признак владения определенной терминологией, то в материалах прессы латинские изречения выполняют иные функции: воздействия, ссылки на авторитетный источник, парольную, то есть желания автора найти "своих" читателей, знающих и ценящих историю Рима и его выдающихся деятелей, юридическую, создания нового смысла. При этом любая пословица или сентенция из монологов римских ораторов создает своеобразную атмосферу древнего мира, античности, вечных истин, но в то же время, как показали результаты данного исследования, является вполне уместной в рамках новостного жанра.

Важно отметить, в связи со сказанным, существующую в настоящее время в СМИ тенденцию к созданию новых смыслов и оценок посредством апелляции к цитатному фонду – прецедентным высказываниям и текстам. В такой ситуации латинские изречения оказываются тем мощным средством адресного воздействия на целевую аудиторию, которого добивается автор, что определяется широкой оценочной семантикой и высокой экспрессивностью данных языковых единиц. Именно так можно охарактеризовать основную мотивацию авторов при использовании латинских изречений в своих текстах – усиление оценочной, экспрессивной и прагматической составляющих за счет иноязычных заимствований.

В то же время в процессе создания текста СМИ журналист должен принимать в расчет не только экспрессивный, оценочный и воздействующий потенциал латинских крылатых выражений, но и фоновые знания, которыми обладает читатель, чтобы влиять на его восприятие текста и его отношение к прочитанному. Некоторые исследователи языка СМИ полагают, что использование цитат, фразеологизмов в публицистике связано с повышением образованности общества. Следовательно, присутствие латинских изречений в материалах британской качественной прессы может быть обусловлено тем, что читатель "The Guardian" – это человек, хорошо знакомый с наследием латинского языка, способный не только вспомнить значение крылатой фразы, но и оценить умение автора подать материал в яркой, образной и необычной форме.

Поскольку экспрессивность и воздействующий потенциал любого стилистически окрашенного слова или изречения с течением времени снижается и "тускнеет", авторы текстов печатных СМИ прибегают к трансформациям, чтобы "оживить" лексическую или фразеологическую единицу и повысить, усилить её экспрессивность [4, с. 47]. В контексте данного исследования анализ такого рода трансформаций позволяет ответить на вопрос о том, сохраняется ли целостность латинских изречений, расширяется ли их состав или происходит замена компонентов, используется ли прием контаминации как средство воздействия на читателя.

Преобразования устойчивых языковых единиц скорее уместны для родной речи, где представлены большие возможности языковой игры. В случае же с латинскими изречениями на процесс создания текста накладываются определенные ограничения, связанные с тем, что читатель не всегда знаком с семантикой данной группы выражений, и комбинации, основанные на языковой игре, не просто будут непонятны, но и могут ввести в заблуждение. Поэтому, вероятно, структурных преобразований в ходе анализа языкового материала было выявлено немного. 21 пример различных преобразований включает 6 случаев перестановки компонентов высказывания, 8 случаев усечения и 7 случаев расширения латинского оборота за счет включения в его структуру английских слов.

Для того, чтобы сделать текст СМИ еще более привлекательным для читателя, а заголовки более броскими, используются не только отдельные приемы, но и их комбинации. Стилистическая контаминация проявляется в сочетании разных видов лексики – литературной, разговорной, научной, заимствованной; структурная – в смешении двух и более фразеологических единиц, пословиц, крылатых выражений; смысловая – в полифонии смыслов и видов оценки: объективной и индивидуально-авторской, рациональной и эмоциональной.

Контаминация бывает оправдана в тех случаях, когда читатель владеет определенным набором фоновых знаний и в состоянии не только декодировать сложное сообщение, но и воспринять авторский замысел на уровне стилистического оформления высказывания. Нередко такие комбинации оказываются совершенно неожиданными, т.к. в них используется максимум структурных и смысловых трансформаций. Например, использование перестановки компонентов в латинском изречении и игры слов в статье, посвященной жизнеописанию династии Асторов – крупнейших, наряду с Рокфеллерами и Вандербильтами, представителями американской буржуазной демократии конца XIX – начала XX веков: "Ad astra per aspera ("Through difficulties to the stars")? Ad Astor per aspera – merely making sense of the Astor family tree is enough to make a grown genealogist cry. For mere amateurs, it's like making one's way through a dark forest, at night, wearing a blindfold".

Помимо использования латинского изречения в качестве средства привлечения внимания читателя автор применяет перестановку компонентов с целью усиления выразительности высказывания. Апеллируя к наследию латинского языка при упоминании одной из самых успешных семей Америки, обращается к латыни как "авторитетному источнику", раскрывающему римскую систему ценностей. Прибегая к приему игры слов, делает высказывание более экспрессивным, а формулировку мысли – емкой, лаконичной и семантически насыщенной: Ad astra – "к звездам", "Ad Astor" – "к семье Асторов".

С точки зрения соотношения функций сообщения и воздействия все статьи "The Guardian" укладываются в общепризнанную классификацию основных типов медиатекстов в соответствии со степенью воздействия на

адресата (в порядке уменьшения доли информационной функции и увеличения воздействующей): 1) новости; 2) информационно-аналитические тексты; 3) тексты группы Features.

Новостные тексты в наибольшей степени реализуют информативную функцию, однако здесь, как показал количественный анализ латинских изречений в материалах "The Guardian", авторы чаще всего используют их как дополнительное средство воздействия на читателя.

На долю статей в рубриках World News и UK News приходится более трети случаев апелляции к наследию латинского языка. В качестве примера приведем выражение *Ipso facto* ("в силу самого факта", или "само по себе"), которое первоначально являлось юридическим термином, а позднее прочно закрепилось в качестве газетного клише, формирующего некий "правовой" статус сообщаемого. Часто используется с применением структурных трансформаций, в том числе в заголовках статей, например: "Ipso becomes a facto as 90 % of publishers leap aboard their own train", "Press regulation: The jury is out as Ipso becomes facto", "Ipso facto, I should stop wishing to see only the shortlisted works" и др.

Информационно-аналитические тексты следуют за новостными по шкале сообщение-воздействие. Главное их отличие от новостей заключается в наличии аналитической части, где журналист выражает собственное мнение или дает оценку событий и ситуаций. Потому латинские изречения используются в информационно-аналитических материалах в первую очередь как средство выражения авторской позиции. К данной категории можно отнести все статьи рубрики *opinions*, в которой был обнаружен следующий пример: "This is not to say that the Turc report is without surprises. For example, it is mercifully free of Heydon's usual Latinisms that he enjoys sprinkling on his work: "non haec in feeder veni" (from the 2013 Han Haron Monis implied freedom of communication case) and even "hostis humani generis" in the Jayant Patel case of 2012".

В статье автор анализирует выступление председателя профсоюза рабочих Австралии Дайсона Хейдена и отмечает, что последний перестал использовать в своей речи латинские изречения, за что его выступлениям собственноручно и получили всенародное признание. В качестве наиболее красочных примеров использования латинизмов в речи Дайсона автор приводит два: *non haec in feeder veni* ("это не то, что я обязался сделать") и *hostis humani generis* ("враг рода человеческого").

Интересно отметить, что латинское изречение *hostis humani generis* встречается в материалах "The Guardian" 9 раз в разных рубриках, в то время как многие другие выражения не были обнаружены ни разу. Врагом рода человеческого древнеримский писатель Плиний называл римского императора Нерона и его мать Агриппину, чьи имена вошли в историю благодаря их преступным деяниям. Можно предположить, что ярко выраженная пейоративная экспрессивно-оценочная коннотация, закрепленная за данной языковой единицей, способствует тому, что авторы используют ее в тех материалах, где необхо-

димо оказать особое эмоциональное воздействие на читателя, но при этом остаться в политически корректном поле.

Наконец, тексты группы Features в англоязычной журналистике обычно связаны с каким-либо устойчивым медиатопиком и объединены рядом общих для них признаков: тематика, формат и особый публицистический стиль изложения. В отличие от новостных статей здесь на первый план выдвигается воздействующая функция и индивидуально-авторский подход. Подобные тексты отличаются свободной композиционной структурой и широким спектром стилистических средств, к числу которых можно отнести прием использования латинских изречений, например: *Sic transit gloria mundi* ("так проходит слава мирская").

Выражение *Sic transit gloria mundi* берет свое начало в раннем средневековье, где его использовали во время церемонии избрания нового главы католической церкви. Сегодня оно все чаще используется в качестве напоминания людям о том, что слава являет собой преходящее явление, а значит, не будет длиться вечно.

Выражение *Sic transit gloria mundi* встречается в текстах "The Guardian" довольно часто – всего было зафиксировано 94 случая его употребления. Например, в статье, посвященной обзору новой книги писательницы Энни Прулкс "Barkskins": "In one of the funniest of the comic interludes that stud Barkskins, he is pictured collecting an absurdly grand wig, which is stolen a short time later by a thief who may well be in the wig-maker's employ. Retrieved in somewhat shabbier condition, the wig eventually comes to rest, boxed-up, in an attic, where it is discovered by two small boys. Spooked by what they believe to be a monstrous creature, they fling it from the window, whereupon flocks of birds descend to claim it for nesting material. *Sic transit gloria mundi*".

Автор статьи акцентирует внимание читателей на том, что все новеллы обычно повествуют о течении времени, а следовательно, о меняющихся характерах людей и отношениях между ними и, главное, о морали, которая является фундаментом развития общества. Именно в контексте описания моральных устоев общества использование латинских изречений кажется наиболее уместным, поскольку они объективируют в языковой форме общечеловеческие духовные ценности. При этом автор ориентируется на круг читателей, ценителей литературы, которые, по его мнению, знакомы с латинским фразеологическим фондом. Они способны почувствовать авторскую иронию – парик проходит путь от предмета культа до птичьего гнезда, – и не нуждаются в дополнительных пояснениях сказанного.

Одним из тех латинских изречений, которое встречается в материалах газеты очень часто, около 500 раз, является высказывание *Memento Mori* ("Помни о смерти"). В древнем Риме данное выражение служило в качестве напоминания для известных полководцев о том, что они, несмотря на все свои достижения, являются такими же смертными, как и остальные.

В статье "Martin Creed: 'I keep hair. And I'm afraid of cheese'" автор делится своими впечатлениями от встречи с британским исполнителем Мартином Кридом, который является неординарной личностью и слишком творчески подходит к организации своих концертов: "Creed once wrote a song called I Like Things, and has brought a lot of the stuff that he has accumulated to Somerset for the show: a dessicated bouquet, like a memento mori (given to him after his project for the 2012 London Olympics), and two broken chairs, which are currently lying flat on their backs".

Вспоминая одно из выступлений артиста, журналист перечисляет список предметов, который музыкант принес на свое шоу. Среди прочих там был засохший букет и два сломанных стула. При описании реквизита автор апеллирует к латинскому фразеологическому фонду, одновременно подчеркивая, что засохшие цветы служили для музыканта напоминанием о том, что он, несмотря на свой звездный статус, такой же смертный, как и аудитория его поклонников.

С такой же частотностью – около 500 случаев, в материалах "The Guardian" используется выражение *Tabula rasa* ("чистая доска"). Хотя данное выражение было ассимилировано в английском языке и обозначает своего рода "чистый разум" ("the condition of a person's mind before it has been changed or influenced in any way" [6]), в статьях оно чаще употребляется авторами в древнеримском значении "с чистого листа".

В материале "Story of cities #36: how Copenhagen rejected 1960s modernist 'utopia'", посвященном архитектуре европейских городов, рассказывается о том, что Копенгаген представляет собой поле битвы для двух противоположных архитектурных стилей – американского, основанного на использовании стекла, железа и бетона, и европейского – с уютными низкими домами и узкими улочками: "European engineers were sent in flocks to the US to learn from the environments in which these revolutionary ideas were playing out, returning with *tabula rasa* development plans to realise their own modernist dreams". Автор вспоминает, как в стране появились "американские черты" в градостроительстве: европейские инженеры были отправлены в США на обучение, чтобы начать планирование застройки с "чистого листа", и какие "шрамы" на "лицах" многих европейских городов были оставлены в результате революционных архитектурных экспериментов.

О tempora, о mores ("о времена, о нравы"). "О времена! О нравы!", – сказал однажды в отчаянии Цицерон, взглянув на гибнущую республику и "загнивающий" сенат, не в силах более сдерживать эмоции. Так и авторы современных СМИ вновь и вновь обращаются к этому звучному высказыванию – 199 примеров в разделах культура, новости и пр. в материалах "The Guardian".

В статье "Turn again, Boris: the vintage London guidebook every mayor should read" журналист критикует градостроительную политику мэра Лондона Бориса Джонсона, направленную на возведение зданий из стекла и металла в исторических местах столицы, и призывает его

познакомиться с путеводителем, в котором описаны достопримечательности, ради которых и приезжают туристы: "Many of the other entries, of course, offer a window on to a world long gone, from BARROW BOY ("the modern and somewhat more sophisticated counterpart of the Cockney costermonger") to FLEET STREET ("the newspaper headquarters of an Empire ... In it work the people who make news about the people who make news")".... О tempora. О mores".

Автор словно идентифицирует себя с древнеримским оратором Цицероном и, используя известное латинское изречение, стремится найти тех, кто поймет его призыв и поддержит. Поскольку цитата приводится дословно, ее легко визуализировать в контексте статьи. А экспрессивный потенциал, заложенный в высказывании, вызовет, несомненно, необходимую реакцию у читательской аудитории.

Один из самых распространенных латинских оборотов, который встречается в материалах газеты "The Guardian", – *A fortiori* ("тем более"). В материале, посвященном проблеме отделения Великобритании от Евросоюза, данный оборот использован в качестве соединительного элемента, которые распространены в письменном английском языке и, возможно, по замыслу автора, придает большей убедительности его словам, выполняя функцию аргументации: "The point about the comparison with the US position is that, although critics such as the great Paul Krugman would have preferred a much bigger stimulus, the US did not impose as savage a squeeze as the UK or, a fortiori, the eurozone" ("Cheeky half-truths when Mr Osborne goes to Washington").

Et tu, Brute? ("И ты, Брут?"). Несомненно, каждому человеку со школьной скамьи знакомо значение данного выражения, которое раскрывает истинную цену дружбы в политике, за что в свое время заплатился Цезарь. Использование данной фразы в тексте статьи, описывающей разгорающиеся страсти в итальянской партии, кажется весьма уместным: "Then, in a stunning move likened by one observer to an "Et tu, Brute?" moment, Angelino Alfano, the deputy prime minister long seen as Berlusconi's political heir, appeared to solidify the mutiny" ("Silvio Berlusconi's allies turn on him to keep Italy's grand coalition alive").

В период, который является предметом описания в статье, датированной 1 октября 2013 года, Анджелино Альфано, давний друг Берлускони и его соратник по политической борьбе, встал на сторону партийного большинства, тем самым предав премьер-министра Италии подобно тому, как в Древнем Риме предали Цезаря. И хотя использовано данное высказывание автором косвенно, в сочетании ""Et tu, Brute?" moment", оно способствует созданию нового устойчивого образа, нового смысла, означающего не столько сам факт предательства, сколько критический момент в отношениях между людьми. Спустя три года, 30 июня, в материалах "The Guardian" этот оборот, обозначающий прецедентную для политики ситуацию, используется вновь, что свидетельствует о на-

метившейся тенденции к его воспроизводимости в материалах британских сетевых СМИ: "News of Gove's "et-tu Brute?" moment has surprised many people, but none more so than teachers who have been left staring at computer screens and carefully hidden mobile phones in horror".

Выражение *Et tu, Brute?* встречается около 50 раз в статьях "The guardian". Чаще всего – в новостных материалах, где созданный в Древнем Риме прецедент может быть использован для описания аналогичных ситуаций в современной политической жизни разных стран, ведь предательство – одна из типичных поведенческих реакций человека, который борется за власть любым доступным способом. Данное выражение, несомненно, имеет ярко выраженную пейоративную коннотацию, графически выделяется на фоне остального текста за счет экспрессивного синтаксиса, благодаря наличию антропонима в своем составе формирует в сознании читателя яркий и узнаваемый образ. Все это делает его эффективным средством воздействия на целевую аудиторию газеты и одним из самых показательных примеров апелляции к наследию латинского языка в текстах сетевых СМИ.

Выводы

Методом сплошной выборки из 2000 латинских изречений, представленных в сборнике "Вечные истины на вечной латыни" [1], более 150 единиц были выявлены в материалах электронной версии газеты "The Guardian". Данный факт свидетельствует о высокой популярности такого рода прецедентных феноменов в текстах одного из ведущих изданий британской качественной прессы, и это необходимо учитывать специалисту в области межкультурной коммуникации.

В ходе работы над исследованием было проанализировано около 500 текстов, в которых встречаются латинские изречения. Средний показатель частотности употребления латинских изречений в том объеме материала, который был проанализирован, колеблется от 7 – 9 до 35 – 40 единиц.

Латинские изречения активно используются как в заголовках, так и в текстах статей. При этом журналисты чаще используют выражения, которые имеют статус пословиц, то есть без установленного автора или прецедентного факта, который стоит за этим оборотом: из 150 выражений только 45 (30 %) имеют установленный ис-

точник происхождения (известен автор), а остальные 105 (70 %) относятся к свободному фразеологическому фонду Рима. Более того, из 45 пословиц первой категории лишь в 15 случаях автор статьи дает ссылки на первоисточник (35 %).

На основе количественного анализа материала, посредством метода экстраполяции, можно сделать вывод, что латинские изречения являются неотъемлемой частью дискурса англоязычных СМИ, ведь газета "The Guardian", в том числе ее электронная версия, служит образцом британской качественной прессы.

Между функциями, выполняемыми латинскими изречениями в СМИ, и теми функциями прессы, которые возникли в условиях новой реальности, существует прямая корреляция. Анализ использования латинских изречений в текстах статей "The Guardian" подтвердил, что чаще всего авторы обращаются к латыни как к источнику "вечных истин", способному оказать необходимое эмоциональное воздействие на читателя, подвигнув его сделать выбор в пользу мнения автора текста и издания в целом.

Отдельно хотелось бы затронуть вопрос временной актуальности данного исследования. Работа охватывает ограниченный период времени – с 2000 по 2016 гг. Латинские изречения появляются в новых статьях, их количество увеличивается, изменяются и статистические данные. Следовательно, подобный анализ не является конечным, и список латинских выражений, которые используют авторы текстов электронной версии газеты "The Guardian", может быть продолжен, а следовательно, актуальным остается вопрос описания заимствований из латинского языка в текстах сетевых СМИ и их изучения в процессе подготовки переводчиков, преподавателей, журналистов.

Подводя итог сказанному, необходимо еще раз подчеркнуть, что латинский язык продолжает существовать не только в качестве языка церкви, науки или юриспруденции, т.е. сферах, где им пользуется ограниченное число людей, но и языка прессы, СМИ в целом. Факт апелляции к наследию латинского языка в текстах англоязычных СМИ не получил до настоящего времени системного описания в лингвистических исследованиях, хотя полученные данные свидетельствуют о непреходящей ценностной значимости "крылатой латыни" как эффективного средства усиления выразительности высказывания и оказания воздействия на чувства и мысли читателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вечные истины на вечной латыни. *De verbo in verbum* : Латинские изречения / сост. С. Б. Барсов. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2010. – 448 с.
2. Добросклонская, Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов: Опыт исследования современной английской медиаречи: моногр. / Т. Г. Добросклонская. – М.: УРСС Эдиториал, 2005. – 288 с.
3. Дубровина, К. Н. Библиейские фразеологизмы в русской и европейской культуре: науч. труд / К. Н. Дубровина. – М.: Флинта : Наука, 2012. – 264 с.
4. Латинский язык: Учебное пособие / А. В. Гарник [и др.]. – Минск: БГУ, 2002. – 146 с.
5. *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners*. – Second Edition. – Oxford: A&C Black Publishers, Ltd, 2007. – 17748 p.

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ОЦЕНКИ В МАСС-МЕДИЙНЫХ ТЕКСТАХ

FEATURES OF VERBALIZATION OF ASSESSMENT IN MASS AND MEDIA TEXTS

U. Maliarchuk-Proshina

Annotation

In article features of manifestation of category of estimation at various language levels are analyzed. On material of mass media texts specifics of an explication of assessment in modern Russian-language media come to light. In a research parameters of realization of category of assessment at various language levels taking into account semantic, grammatical and pragmatical features of mass media texts are systematized. The classes of lexical units transferring estimation in Russian-language media are established and characterized.

Keywords: mass media text, communication, assessment, estimated semantics, estimated statement.

Малярчук-Прошина Ульяна Олеговна
К.филол.н., доцент, Крымский
федеральный университет им.
В.И. Вернадского, Симферополь

Аннотация

В статье анализируются особенности проявления категории оценочности на различных языковых уровнях. На материале масс-медийных текстов выявляется специфика экспликации оценки в современных русскоязычных СМИ. В исследовании систематизируются параметры реализации категории оценки на различных языковых уровнях с учетом семантических, грамматических и прагматических особенностей масс-медийных текстов. Устанавливаются и характеризуются классы лексических единиц, передающие оценочность в русскоязычных СМИ.

Ключевые слова:

Масс-медийный текст, коммуникация, оценка, оценочная семантика, оценочное высказывание.

Масс-медийный текст характеризуется образностью и широким коннотативным спектром. Одним из доминирующих проявлений образности, как показал контекстный анализ, является оценочность, которая проявляется в языке на различных уровнях. Так, оценочное значение передается на морфемном уровне посредством аффиксов; на лексическом уровне с помощью особых лексико-грамматических классов слов (по мнению исследователей, наибольший оценочный потенциал на данном уровне демонстрируют имена прилагательные и наречия), словами с коннотативным компонентом лексических значений; а также на синтаксическом уровне с помощью целых высказываний [4; 6]. При этом бесспорным является тот факт, что ряд высказываний, рассматриваемых в отрыве от контекста, может не проявлять семантику оценочности, которая актуализируется исключительно в конкретном контекстном окружении с учетом прагматических установок адресата. В свете увеличения интереса исследователей к использованию языковых средств с коммуникативно-прагматической целью и недостаточной изученностью категории оценки данная работа представляется нам актуальной.

Цель предлагаемой статьи заключается в систематизации специфики реализации категории оценки на различных языковых уровнях с учетом семантических,

грамматических и прагматических особенностей масс-медийных текстов.

Лексические единицы, эксплицирующие оценочность в современном масс-медийном дискурсе, не являются однородными и представлены в контекстах арсеналом языковых средств. Так, в современной лингвистике принято выделять три класса лексических единиц, отличных по способам их использования для передачи оценочности. Первый класс включает слова, в значении которых отсутствует элемент, указывающий на отношение адресанта к предмету или явлению: здание, тетрадь, красный. Второй класс слов составляют лексические единицы, в семантике которых уже заключена определенная оценка, но не указывается, к чему именно: приятный, полезный. Третий класс формируют слова, в семантике которых наблюдается тесная взаимосвязь предметного и оценочного значений. Такие слова не только называют предмет или явление, но и сообщают о нем дополнительную информацию. Например, слово "вседозволенность" имеет значение "поведение того, кто в своих поступках чувствует себя свободным от всяких общественно установленных норм и правил", при этом лексема выражает негативную оценку подобного поведения: Кстати, в США в последнее время степень обеспокоенности полицейской вседозволенностью растёт ("Крымский ТелеграфЪ" № 307 от 28 ноября 2014).

М. Эпштейн предлагает называть подобные лексические единицы прагмемами, поскольку за ними закреплена определенная прагматическая установка (отношение адресанта к предмету высказывания). Прагмема является особыми свернутыми суждениями, поскольку в их ядре содержится конкретная прагматическая ситуация. По мнению исследователя, класс прагмем весьма многочисленный в современном русском языке [9, с. 20]. Соглашаясь с данным тезисом, подтвердим его примерами из контекстов: Со стороны предпринимателя это может быть расценено как самоуправство, если он не возвращает дизель-генераторные установки. А можно вообще расценить как хищение государственного имущества! ("Крымский ТелеграфЪ" № 359 от 18 декабря 2015); ... отметим, что данное попустительство в отношении застройки центра оказалось не единственным примером истинной позиции сельской власти ("Крымский ТелеграфЪ" № 250 от 27 сентября 2013); Казалось, что все в этой федерации идет хорошо и плавно... до тех пор, пока ее президентом не стал швейцарец Рафаэль Мартинетти. Он окружил себя группой приспешников, с подачи которых изменялись правила состязаний, из борьбы выхолощивались ее прелесть и непредсказуемость ("Крымский ТелеграфЪ" № 251 от 4 октября 2013); ... столь обширную комбинацию по шельмованию российского спорта, даже при всём нашем головотяпстве и прочих проколах, должны были организовать люди, поднаторевшие в более крупных провокациях, а такие за океаном работают в иных ведомствах, а не в спорте ("Крымский ТелеграфЪ" № 384 от 24 июня 2016). Отметим, что стержневые единицы, формирующие оценочность в масс-медийных текстах, могут быть репрезентированы как лексемами, закрепленными в лексикографических источниках (самоуправство, вседозволенность, попустительство), так и сниженной лексикой, не закрепленной в словарных дефинициях (приспешники, выхолощивать, шельмование, головотяпство). Выбор арсенала языковых средств зависит от прагматических установок адресата текста и от характеристики целевой аудитории.

Несмотря на то, что оценочность, как было сказано выше, может выражаться любым языковым уровне, доминирующим уровнем ее функционирования является текст или высказывание. При этом, по справедливому замечанию Е. Вольфа, "оценочная модальность определяется высказыванием в целом, а не отдельными его элементами и является компонентом высказывания" [1, с. 32].

Оценка в высказывании может передаваться посредством включения в него слов с позитивной или негативной оценочной семантикой. Другим способом выражения оценки являются стереотипы, которые существуют в "картине мира", сложившейся в данном социуме на основании набора представлений о нормах и принципах. Так, событие, явление, предмет сравниваются

участниками коммуникативного акта с указанными нормами и соответственно оцениваются.

Оценочный компонент в лексическом значении единицы, как правило, выражает положительную или отрицательную оценку. Ученые рассматривают положительную и отрицательную оценку как "полярные", при этом отмечают, что должна существовать нулевая оценка, которая играет роль точки отсчета при оценивании явления или предмета действительности [7, с. 11]. Исследователи подчеркивают, что каждый тип оценки имеет свою функцию и характеристику. Так, назначение нулевой оценки – передавать нейтральное отношение к объекту. Положительная оценка формируется, если наблюдается соответствие между оцениваемым предметом и идеализированной моделью мира. Негативная оценка свидетельствует о несоответствии объекта идеализированной модели, по крайней мере, по одному из характерных для нее параметров.

Характеризуя особенности выражения оценочности в языке на лексическом уровне, лингвисты отмечают, что положительные и отрицательные области оценки асимметричны, поскольку "обозначения плохого более дифференцированы, чем обозначения хорошего" [8, с. 47]. Многие ученые полагают, что такая асимметрия объясняется психической предрасположенностью индивида воспринимать хорошее как норму. Так, в русском языке, согласно данным проведенных исследований, негативная оценка встречается практически в два раза чаще, чем положительная. Данный факт исследователи объясняют следующими причинами: "положительные качества эмоционально одобряются, хотя, может быть, не так часто и не с такой силой, как осуждаются отрицательные" [10, с. 36].

На синтаксическом уровне оценка может выражаться различными способами. Так, В. Гак, изучая эмоции и оценки, особое внимание уделяет их месту в структуре текста или высказывания. Исследователь подчеркивает связь между интенцией адресанта, создающего оценочное высказывание, и формой высказывания и предлагает выделять эмоционально-оценочную рамку высказывания. Характеризуя закономерность использования оценки на синтаксическом уровне, ученый приходит к следующему выводу: "желая заинтересовать или убедить слушающего, говорящий мобилизует свои и его эмоции, в связи с чем эмоционально-оценочный компонент в высказывании предшествует диктальному" [2, с. 88]. При этом препозиция модально-эмоционально-оценочного компонента, по убеждению исследователя, объясняется мобилизующей функцией эмоций.

Представленное положение согласуется с тем фактом, что такие языковые средства, как междометия, предназначенные для выражения эмоций говорящего,

как правило, используются в начале предложения, предваряя, таким образом, содержание сообщения, указывая на реакцию, эмоции адресанта: Увы, правопреемники сборных СССР (россияне) и Чехословакии (чехи) были вынуждены покинуть Францию сразу же после окончания групповых турниров ("Крымский ТелеграфЪ" № 385 от 1 июля 2016). Отметим, что другие эмотивные единицы, в том числе обращения, бранные слова, как правило, также располагаются в начале высказывания.

Не менее значимой функцией оценки является компенсация информационной недостаточности, даже при нехватке информации дающая возможность понять адресату отношение адресанта. В. Гак обращает внимание на то, что оценочные элементы располагаются либо в начале высказывания (сверхфразового единства), в таком случае они призваны подчеркнуть отношение адресанта к предмету коммуникативного акта, либо в конце высказывания, где они выступают как некий итог ранее сказанного. Зачастую оценочные элементы располагаются и в начале и в конце, формируя "нечто вроде эмоционально-оценочной рамки.... эмоционально-оценочную рамку следует понимать не в чисто геометрическом смысле, но как психологический кадр высказывания, который может находить свое выражение разными средствами и в разных местах высказывания и текста" [3, с. 89]. Анализируя тексты высказываний, ученый выделяет типичные приемы наиболее эффективного использования оценочных элементов. Среди них особо следует выделить приемы увеличения эмотивной силы коммуникативного акта – интенсивность и апелляция к логическим аргументам. Интенсивность может реализовываться через качество лексических единиц, т.е. говорящий выбирает наиболее сильное слово из синонимического ряда, и через количество – говорящий повторяет слово с эмоционально-оценочным значением. Приведем следующие примеры:

Охотник за мировой славой. Слава, конечно, бесславная и кровавая, безбожная и античеловеческая, но что таким ненависть всего мира и родителей убитых детей? Тьфу! ("Крымский ТелеграфЪ" № 143 от 12 августа 2011); – Здравствуйтесь. Позвольте спросить... – обращаюсь к секретарю и... спотыкаюсь об холодный, тупой, железобетонный взгляд серых глаз секретаря ("Крымский ТелеграфЪ" № 7 от 1 ноября 2008). Данные приемы могут использоваться и совместно – повторение элементов высказывания сочетается с их вариацией либо градацией. Именно варьирование единиц, по убеждению ученых, и формирует эмотивно-оценочный блок высказывания.

Для усиления воздействия высказывания в массмедийных текстах могут использоваться и специфические приемы. Так, градация оценочных лексических еди-

ниц может выстраиваться на основе обобщения – автор обозначает собственную оценку сторон предмета или явления, после чего обозначенные факты интерпретируются им как проявление его общих свойств. Такая обобщенная оценка, как правило, располагается в конце синонимического ряда номинаций, что подчеркивает эмоциональность и категоричность высказывания. По убеждению ученых, "гиперонимическое обобщающее высказывание придает большую категоричность суждениям говорящего [...] Обобщающие высказывания, апеллирующие к общечеловеческой практике, характеризуются вообще повышенной эмотивно-оценочной силой" [3, с. 90–91].

Вторым эффективным способом воздействия на адресата является апелляция к разуму. Аргументы позволяют продемонстрировать адресату высказывания, что суждения автора объективны и выраженная оценка правильна, в данном случае "эмоциональная оценка опирается на техническую, отображающую объективные положительные стороны объекта, позволяющие ему выполнять соответствующую функцию [...] Аргумент нередко предшествует эмоциональной оценке" [3, с. 93]. Подтвердим данный тезис примером:

Судя по тем тенденциям, которые обозначились ранее в Бахчисарае и Щёлкино, тлеющий в Красноперском городском совете подковёрный конфликт обещает вспыхнуть очередным коррупционно-управленческим скандалом. Таким неуместным в период предвыборной кампании, что ситуация можно даже отнести в разряд непредсказуемых ("Крымский ТелеграфЪ" № 384 от 24 июня 2016). Усилить аргументацию адресант может за счет оговорки или так называемой "авторской предосторожности". Такой прием увеличивает доверие к словам автора, поскольку он позиционирует себя как объективного судью. Схематически данный прием можно представить следующим образом: объект такой-то, но (хотя): Создавалось чувство, будто движение никто не регулирует (хотя сотрудники ГИБДД были на месте), а машины двигаются абсолютно хаотично ("Крымский ТелеграфЪ" № 383 от 17 июня 2016); Хотя в целом организация работы Керченской переправы в этом году значительно лучше, чем в прошлом, без недочётов здесь не обходится ("Крымский ТелеграфЪ" № 383 от 17 июня 2016).

В современной коммуникации достаточно сложно четко разграничить данные способы увеличения эмоционально-оценочного воздействия на адресата, эмоциональные оценочные компоненты проникают в фактические, нейтральные. Мы соглашаемся с позицией В. Марьянчик, которая утверждает, что оценочный потенциал присущ большей части лексического фонда русского языка, поскольку каждая лексическая единица обладает культурной значимостью [5]. При формировании

образа происходит взаимодействие знака и ценности, вследствие чего оценочные семы локализируются в значении. При этом оценочный компонент лексического значения может быть как коннотативным, так и денотативным, поскольку зачастую оценочный смысл выходит за рамки значения слова. Чтобы выявить оценочной высказывание, его необходимо поместить в прагматическую рамку ("мне кажется", "я не считаю", "это правильно/неправильно" и т.д.), формальным индикатором которой будут служить аксиологические лексические единицы.

Выводы

Таким образом, как показал анализ научных источников и масс-медийных текстов, вербализация оценочности осуществляется на различных языковых уровнях. В работе выделяются три класса лексических единиц, отличных по способам их использования для передачи оценочности. Обзор масс-медийных текстов позволяет сделать вывод, что оценочный потенциал присущ большей части лексического фонда русского языка.

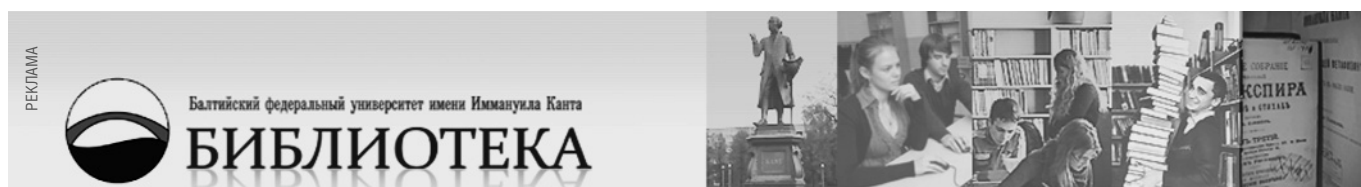
Более того, в масс-медийных текстах оценочность способна проявляться не только на лексическом, но и на синтаксическом уровне. Так, в синтаксических конструкциях оценочные элементы, как правило, располагаются либо в начале высказывания, в таком случае они призваны подчеркнуть отношение адресанта к предмету коммуникативного акта, либо в конце высказывания, где они выступают как некий итог ранее сказанного.

Наиболее значимыми способами эффективного использования оценочных элементов, как показал кон-текстный анализ, можно считать интенсивность (выбор наиболее сильного слова из синонимического ряда или повтор слова с эмоционально-оценочным значением) и апелляцию к логическим аргументам (демонстрирует объективность адресанта в оценке объекта). Исследование позволяет сделать вывод о том, что в современной коммуникации четкая дифференциация и классификация приемов является весьма затруднительной, поскольку они взаимно дополняют друг друга, усиливая эмоционально-оценочное воздействие текста на адресата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки [Текст] / Е. М. Вольф. – М. : Наука, 1985. – 228 с.
2. Гак, В. Г. Синтаксис эмоций и оценок [Текст] / В. Г. Гак // Функциональная семантика, оценка, экспрессивность, модальность / Рос. акад. наук, Ин-т языкознания. – М., 1996. – С. 75–88.
3. Гак, В. Г. Эмоции и оценки в структуре высказывания и текста [Текст] / В. Г. Гак // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 1997. – № 3. – С. 87–95.
4. Голованова, А. В. Ценности и оценки в языковом отражении : на материале русского и польского языков [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А. В. Голованова. – Пермь, 2002. – 236 с.
5. Марьянчик, В. А. Аксиологическая структура медиа-политического текста (лингвостилистический аспект) [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В. А. Марьянчик. – Архангельск, 2013. – 38 с.
6. Погорелова, С. Д. Сопоставительное исследование лексики утилитарной оценки в русском и английском языках : по материалам лексикографии [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / С. Д. Погорелова. – Екатеринбург, 2002. – 238 с.
7. Хэар, Р. М. Дескрипция и оценка. Лингвистическая прагматика / Р. М. Хэар // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М., 1985. – С. 183–195.
8. Чернявская, Е. А. К вопросу о семантике оценки и способам ее выражения в современном русском языке / Е. А. Чернявская. – М. : Просвещение, 2001. – 147 с.
9. Эпштейн, М. Н. Идеология и язык. Построение модели и осмысление дискурса / М. Н. Эпштейн [Текст] // Вопросы языкознания. – 1991. – № 6. – С. 19–33.
10. Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования [Текст] : материалы 2-й Междунар. науч. конф., Москва, филол. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 14–16 февр. 2008 г. / [сост. М. Н. Володина]. – М. : Филол. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 2008. – 520 с.

© У.О. Малярчук–Прошина, (maljarchuk.uljana@rambler.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В ЭЛЕКТРОННЫХ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТАХ

INTERTEXTUALITY IN ELECTRONIC POPULAR-SCIENCE TEXTS

N. Khristoforova

Annotation

The subject of the article is representation of language category intertextuality in a German electronic popular scientific. The analysis was based on electronic variants of magazines "Bild der Wissenschaft" and "Spiegel", newspapers "Suddeutsche Zeitung" and "Die Welt".

Keywords: intertextuality, popular scientific text, link target.

Христофорова Наталья Игоревна

К.филол.н., доцент,

Московский авиационный институт

Аннотация

Настоящая статья посвящена рассмотрению реализации языковой категории интертекстуальности в электронном научно-популярном немецкоязычном тексте. Исследование проводилось на материале электронных вариантов журналов "Bild der Wissenschaft" и "Spiegel", газет "Suddeutsche Zeitung" и "Die Welt".

Ключевые слова:

Интертекстуальность, научно-популярный текст, гиперссылка.

Термин интертекстуальность означает "наличие одного или нескольких предтекстов в другом и как отношение, возникающее между текстом и его предтекстом (-ами)" [3]. Иными словами, интертекстуальность проявляется в том случае, когда какой-либо текст выступает (или может выступить) предметом цитирования, интерпретации, то есть служит "материалом" при создании других текстов.

Особенностью научно-популярный текста является его построение на основе коллективного сознания – в каждом тексте содержатся результаты исследований и взгляды на проблему, иногда с точки зрения различных исследователей. При этом проблематика научно-популярного текста ретроспективно и проспективно перекликается с другими текстами той же тематики и является одновременно новым этапом в освещении данной проблемы. Следует отметить, что научно-популярный текст является особой текстовой формой коммуникации, содержащей изложение и комментарий первичных научных текстов.

В научно-популярных текстах интертекстуальность может реализовываться с различной степенью интенсивности. Так, например, на основе статей электронного варианта научно-популярного издания "Bild der Wissenschaft" можно выделить три типа текстов по критерию увеличения интенсивности проявления интертекстуальности:

1. тексты с низкой степенью проявления интертекстуальности. Сюда можно отнести статьи, помещаемые в

постоянных рубриках (например, "Im Brennpunkt der Wissenschaft", "Wissen schafft Meinung", "Harte Nuss");

2. тексты со средней степенью проявления интертекстуальности, не связанные непосредственно с другими текстами данного журнала, с его другими номерами, но содержащие ссылки на какие-либо источники. Например, статья, информирующая о последних результатах исследований по датировке возникновения звёзд "Wann leuchteten die ersten Sterne" [10] содержит гиперссылку на информацию в интернете – Quelle: Planck Collaboration, Astronomy & Astrophysics, doi: 10.1051/0004-6361/201628897;

3. тексты с высокой степенью проявления интертекстуальности, посвящённые определённым разделам научных знаний и непосредственно связанные друг с другом. Такие статьи объединены, например, под рубрикой "Erde und Weltall – Raumfahrt". В данном разделе, наряду с другими статьями на тему "космос", опубликованы разные по времени создания статьи о космическом зонде Филы ("Philae's schwerste Stunde", "Kometenlandung: Philae schläft, hat aber seine Arbeit gemacht", "Ein Lebenszeichen von Philae!", "Neues von Philae").

В отличие от журнала "Bild der Wissenschaft", журнал "Spiegel", газеты "Suddeutsche Zeitung" и "Die Welt" не являются научно-популярными изданиями, научно-популярные тексты – одна из их тематик, поэтому число таких текстов значительно меньше. Однако в электронном варианте названных изданий наблюдается проявление всех трёх выделенных типов интертекстуальности, хотя актуализация их происходит по-разному.

Так, в издании "Spiegel" наблюдается следующее:

- ◆ научно-популярные материалы рассматриваются как новости из мира науки и размещаются в новостном разделе "Wissenschaft", который, в свою очередь разделяется на постоянные рубрики "Ubersicht", "Mensch", "Natur", "Technik", "Weltall", "Medizin", "Datenlese", "Ubermorgen";

- ◆ применяется включение нескольких гиперссылок в текст, причём гиперссылки могут быть как на материалы того же издания, так и на другие тексты. Например, в текст "Nasa schickt "Osiris Rex"-Sonde zum Asteroiden Bennu" [4] включены 4 гиперссылки, перейдя по которым можно: а) прочитать другие материалы данного издания на тему "астероид" и "солнечная система", б) узнать больше о запущенном зонде и прочитать официальное сообщение НАСА.

В электронном варианте газеты "Suddeutsche Zeitung" проявление интертекстуальности имеет следующие особенности:

- ◆ все сообщения, относящиеся к науке, публикуются в разделе "Wissen", в разделённом на подразделы "Archaologie", "Psychologie", "Raumfahrt", "Klimawandel", "Newsticker" причём на первой странице подразделов имеется рубрика "Beliebte Themen", выделенная цветом, с перечислением ключевых слов, при нажатии на которые происходит переход по гиперссылке на соответствующие статьи, например: "Astronomie", "Raumfahrt", "Weltall", "Mars", "Internationale Raumstation" и другие.

- ◆ Статьи часто содержат гиперссылки на другие материалы этого же издания. Так, в текст статьи о Титане, луне Сатурна "Auf diesem Mond regnet es Methan" [5] включена ссылка на список статей данного издания, в которых есть ещё информация о НАСА.

В электронном варианте газеты "Die Welt" проявления интертекстуальности имеют следующие особенности:

- ◆ раздел "Wissen" объединяет все новостные материалы из мира науки, на первой странице раздела приводятся анонсы текстов, например: "Wissenschaft. Planeten" заголовок текста, фотография, 1–2 предложения.

- ◆ Тексты содержат гиперссылки как на материалы этого же издания, так и на другие тексты. Так в тексте "Osiris" startet Reise zum Asteroiden Bennu" [7] содержится цитата из предыдущей статьи на ту же тему: "Am 9. September macht sich die Raumsonde "Osiris Rex" auf den Weg zum Asteroiden Bennu. Im Jahr 2018 soll sie ihr Ziel erreichen und von dort Proben zuruck zur Erde bringen. Quelle: Die Welt", а также гиперссылка на статью от 26.08.16, в которой также присутствует ссылка на материал этого издания, и, кроме того, ссылка другой источник информации (<http://www.asteroidmission.org/>).

Интертекстуальность имеет большое значение при интерпретации текста. В этом случае появляются воз-

можности для порождения нового текстового смысла. Необходимо также отметить, что существуют языковые средства установления интертекстуальных связей – цитирование и косвенная речь.

По мнению Чернявской, одним из главных маркеров интертекстуальности является цитата – "буквальное воспроизведение фрагмента из первичного текста, оформленное графически (кавычками) и сопровождающееся отсылкой к соответствующей странице источника" [2], однако этого нельзя сказать о большинстве научно-популярных текстов: при создании текста, объединяющего в себе задачи информирования и популяризации научных знаний, задействуется механизм максимального упрощения представления информации. Чаще всего цитирование происходит в форме косвенной речи со значительной долей упрощения. Введение сопровождается разного рода "ксенопоказателями" (термин Н.Д. Арутюновой, [1]), то есть знаками чужого голоса, отчуждаемой речи: придаточными предложениями с союзом или без него; конъюнктивом; косвенной речью в виде простого предложения с вводными элементами типа nach der Meinung; косвенной речью с модальными глаголами wollen и sollen; косвенной речью, выражаемой номинативной группой в виде прямого или косвенного дополнения к глаголу (так называемая имплицитная, или свёрнутая косвенная речь). Наличие знаков чужой речи или ксенопоказателей имеет принципиальное значение – при их отсутствии читатель перестаёт воспринимать данный фрагмент текста как чужую речь.

В отличие от цитаты, косвенная речь не воспроизводит высказывание первого автора дословно, а пересказывает его с большей или меньшей полнотой уже от лица автора вторичного текста и является результатом преобразования прямого высказывания. Происходящие при этом трансформации не сводятся только к изменению порядка слов и компрессии. Автор вторичного текста заново формулирует содержание высказывания или его основные положения. Следует также отметить, что в подобных ситуациях автор научно-популярного текста часто прибегает к невербальным средствам. Так, например, в начале текста, повествующего о сенсационном открытии в области астрономии –выявлении девятой планеты солнечной системы "Wie konnte "Planet Neun" heißen?" [6] приводится цветное изображение предполагаемой планеты и гиперссылка на цветной видеоролик, в котором содержатся наряду с комментариями автора ролика, схематичное трёхмерное изображение предполагаемой планеты, краткое объяснение одного из авторов открытия (предположительно, это часть более длинного интервью на английском языке – "цитата" с синхронным переводом на немецкий язык). В конце ролика указывается его автор и источник информации: Mit Material von Reuters und Caltech/Robert Hunt.

Вернувшись к статье, мы встречаем следующее высказывание:

Wenn sich die Vermutungen bestätigen, waren sie eine Sensation. Konstantin Batygin und Michael Brown vom California Institute of Technology in Pasadena berichten im "Astronomical Journal", dass es weit draußen am Rand des Sonnensystems einen bislang unbekanntem Planeten geben konnte.

Данный отрывок можно интерпретировать как косвенную речь (berichten) и поясняющую её информацию, основой которой явно послужило несколько текстов, о чём свидетельствуют:

1. гиперссылка на сообщение в издании *Astronomical Journal*,
2. гиперссылка на более ранний материал издания "Spiegel".

Результатом их объединения является выделение факта важности именно этой находки, который подчёркивается и цветной фотографией–реконструкцией с подписью ("Planet Neun" (künstlerische Darstellung): Ratselhaftes Objekt am Kuiper–Gürtel) и ссылкой на источник информации (AP / dpa / Hurt / Infrared Processing and Analysis Center / California Institute of Technology), а также гиперссылкой – читатель может рассмотреть увеличенное изображение на отдельной странице, причём подпись и указание на источник информации дублируются.

Вместе с тем следует отметить, что цитирование встречается в научно–популярном тексте, но имеет свои особенности: большинство цитат имеют форму записи устной речи, при этом их сопровождают такие слова автора (журналиста, пишущего по данной теме), как "erläutert", "fragt", "bedauert", "sagt", "glaubt", "weiss", "begeistert sich". В тексте "Eine zweite Erde vor unserer Haustür" [9], повествующем об открытии астрономами новой планеты, похожей на Землю, такая форма цитирования употребляется для вовлечения читателя в диалог, привлечения его к обмену информацией, помогает в создании "эффекта присутствия" специалистов в данной области.

Например:

Allerdings steht noch nicht sicher fest, ob Proxima Centauri b wirklich lebensfreundlich ist. Denn bei einem Planeten mit einer so engen Umlaufbahn beeinflussen noch andere Faktoren, ob ein Planet lebensfreundlich ist oder nicht. "Die häufigsten Argumente dagegen sind eine gebundene Rotation, starke stellare Magnetfelder, starke Flares und eine hohe Intensität von UV- und Röntgenstrahlung", erklären die Forscher.

Включение цитаты в новую информационную среду придаёт ей новый смысл – он изменяется под воздействием нового окружения, отличного от первоначального

контекста. Таким образом, цитата становится составляющей нового текста.

В научно–популярном тексте возможна переоценка первичного смысла высказывания с помощью ремарок цитирования. То, что для автора исходного текста является доказанным, может быть спорным для автора другого текста и подвергнуться повторному переосмыслению и оценке.

Например, в тексте "Mond und Erde stammen aus derselben Suppe?" [8], повествующем о новой методике измерения возраста Луны, снимается категоричная уверенность авторов первоначального текста (на него приводится гиперссылка) путём введения цитат как мнения разных исследователей этой проблемы.

"Das war alles eine Suppe", sagt Andreas Pack, Professor für Isotopengeologie an der Georg-August-Universität in Göttingen.

Ralf Jaumann, Planetenforscher am Deutschen Zentrum für Luft- und Raumfahrt in Berlin vermutet, dass damit Theorien zu einem schwächeren Einschlag "dahin" sein könnten. Laut Jaumann deutet nun alles auf eine gewaltige Kollision sehr hoher Energie als Ursache für die Entstehung des Mondes hin. "Dieses Ereignis ist wohl einzigartig im Sonnensystem."

Auch Andreas Pack hält die Arbeit für "solide" und "interessant". Sie liefert ein neues Argument für die Giant-Impact-Hypothese. Eine Revolution in der Mondforschung sieht er jedoch nicht: "In diesem Forschungsgebiet ist alles im Fluss. Es gibt noch nicht die eine, weithin anerkannte Erklärung, die man vom Sockel stoßen konnte."

Автор вторичного текста, также, как и автор цитаты, не уверен в том, что результаты исследований представляют собой революцию в изучении Луны. Эта неуверенность подтверждается мнениями специалистов и объективными данными, приводимыми самим автором в начале текста:

Woher kommt der Mond? Wohl seit es Menschen gibt, haben sie sich diese Frage gestellt. Die Antworten, die die Wissenschaft zu geben versucht, sind dagegen recht jung. Wie der Mond entstanden ist, kann bislang niemand mit Sicherheit sagen.

На протяжении текста излагается суть новой методики исследования, одно мнение специалиста о ней сменяется другим, читатель имеет возможность получить информацию от специалистов и сделать свои собственные выводы. Содержание первоначального текста (гиперссылка на него размещена в статье) прямо оспаривается, подвергается сомнению:

Glaubt man der Erklärung von Wang und Jacobsen, verschmolz bei dem Einschlag der Mantel des Kollisionskörpers mit dem der Erde zu einer riesigen heißen Scheibe aus flüssigem Gestein... Im zentralen Bereich der

Scheibe konnten die leichten Kaliumisotope hingegen nicht entfliehen. Sie gelangten daher in gro?erer Zahl in den Erdmantel als das bei der Oberflache des Mondes der Fall war. Dieses Missverhaltnis konnten Wang und Jacobsen nun mit ihren Messungen nachweisen, behaupten sie.

Кроме того, цитируемое содержание может получить в новом тексте значение рекомендации, совета читателю, например, издание "Spiegel" [6] предлагает читателям выбрать имя для новой (с большой долей вероятности существующей) планеты из списка предлагаемых или предложить свой вариант названия, приводя мнения специалистов, каким должно быть это название:

Schulz, die ubrigens Namenspatronin fur einen Asteroiden ("8640 Ritaschulz") ist, sagt: "Wenn so etwas Wesentliches wie ein Planet benannt wird, muss man das so machen, dass die Welt damit zufrieden ist."

Ihr Kollege Christensen halt es fur wahrscheinlich, dass man sich bei der Namensfindung an den bisherigen Planeten orientiert. Bis auf die Erde tragen sie samtlich Namen romischer Gotter. "Es ware zumindest konsistent, daran festzuhalten", meint der Gottinger Astronom.

"Viele gute Namen sind schon weg", sagt Schulz.

Jetzt sind Sie dran: Wie soll der ratselhafte Gigant am dunklen Rand des Sonnensystems hei?en, sofern es ihn tatsachlich gibt?

Говоря о роли цитат в научно-популярных текстах, отметим следующее: цитата является важным элементом научно-популярного текста, выразителем его интертекстуального характера. Являясь точным воспроизведением чужих высказываний, цитата участвует в создании объемного образа автора идеи. Однако читатель рассматривает воспроизведённый фрагмент уже с точки зрения автора вторичного текста и формирует своё отношение к нему через подтверждающий, опровергающий или одобряющий контекст, но даже в такой ситуации цитата сохраняет статус чужого слова, способного дать представление о концепции своего автора.

Делая вывод, следует отметить, что интертекстуальность является ведущим фактором построения научно-популярного текста. Интертекстуальность проявляется в научно-популярном тексте по-разному и выражается различными вербальными и невербальными средствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Речеповедческие акты в зеркале чужой речи// Человеческий фактор в языке. Коммуникация. Модальность. Дейксис/ Отв. ред. Т.В. Булыгина. – М.: Наука, 1992. – с. 40–52
2. Чернявская В.Е. Некоторые текстообразующие факторы научно-критического текста: интертекстуальность. – Акмола, 1995, с. 1–13
3. Чернявская В.Е. Лингвистика текста. – М.: Либроком, 2009. – с.175
4. aar/dpa/AFP. Nasa schickt "Osiris Rex"-Sonde zum Asteroiden Benu. Der Spiegel. 2016 [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.spiegel.de/wissenschaft/weltall/nasa-sonde-osiris-rex-auf-dem-weg-zu-asteroiden-benu-a-1111570.html> (дата обращения: 09.09.2016 г.)
5. Behrens, Christoph. Auf diesem Mond regnet es Methan. Suddeutsche Zeitung. 2016. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.sueddeutsche.de/wissen/raumfahrt-auf-diesem-mond-regnet-es-methan-1.2969354> (дата обращения: 27.04.2016 г.)
6. Dambeck, Holger; Seidler, Christoph. Wie konnte "Planet Neun" hei?en? Der Spiegel. 2016 [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.spiegel.de/wissenschaft/weltall/planet-neun-wie-man-namen-fuer-himmelskoerper-findet-a-1073132.html> (дата обращения: 21.01.2016 г.)
7. Horsten, Christina. "Osiris" startet Reise zum Asteroiden Benu. Die Welt. 2016. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.welt.de/wissenschaft/article158011652/Osiris-startet-Reise-zum-Asteroiden-Benu.html> (дата обращения: 08.09.2016 г.)
8. Hummel, Philipp. Mond und Erde stammen aus derselben Suppe? Die Welt. 2016. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.welt.de/wissenschaft/article158087242/Mond-und-Erde-stammen-aus-derselben-Suppe.html> (дата обращения: 12.09.2016 г.)
9. Podbregar, Nadja. Eine zweite Erde vor unserer Haustur. Bild der Wissenschaft. 2016. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.wissenschaft.de/web/wissenschaft.de/erde-weltall/astronomie/-/journal_content/56/12054/13178294/Eine-zweite-Erde-vor-unserer-Haust%C3%BCr/ (дата обращения: 24.08.2016 г.)
10. Podbregar, Nadja. Wann leuchteten die ersten Sterne. Bild der Wissenschaft. 2016. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.wissenschaft.de/erde-weltall/astronomie/-/journal_content/56/12054/13329288/Wann-leuchteten-die-ersten-Sterne%3F/ (дата обрац.: 02.09.2016 г.)

© Н.И. Христофорова, (n_khristoforova@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Реклама

Традиции. Инновации. Успех!

МИБО

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Agakishiyev I. – Candidate of historical sciences, assistant professor of the Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

e-mail : almamater412@mail.ru

Aksenova S. – Musical College Gnesin, FSEI HE "Gnessin Russian Academy of Music", Moscow, Russia

e-mail : kateha007@bk.ru

Akutina S. – Arzamas Department, The State National Research University of Nizhnyi Novgorod by N. I. Lobachevsky, Arzamas

e-mail : sakutina@mail.ru

Babich O. – Lomonosov Moscow State University

e-mail : o.a.babich@utmn.ru

Bagirov A. – Doctor of philology for philosophy, associate professor, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

e-mail : abuzar-bam@mail.ru

Barabash V. – Peoples' friendship university of Russia, Moscow

e-mail : barabash.victor@gmail.com

Baraboshkin K. – Research scientist, Candidate of Philological Sciences Institute of Asian and African studies Moscow State University

e-mail : baraboshkin-kons@yandex.ru

Baranin S. – Amur State University, Blagovestchensk

e-mail : tdovnar@mail.ru

Basta L. – Siberian state University of physical culture and sports Sibgufk

e-mail : liudmila.bashta@yandex.ru

Bayana Hatidzhe – Graduate student, Moscow State University

e-mail : haticebayana@gmail.com

Bobokhonov R. – Art. Researcher, Center for Civilizational and Regional Studies of the Institute of African Studies

e-mail : rahimbobokhonov@yandex.ru

Bondarevskaja A. – Art. teacher, Saint Petersburg State Polytechnic University

e-mail : amicita@mail.ru

Islamova A. – The Saint-Petersburg State University

e-mail : alla.ilamova.52@mail.ru

Kegeyan S. – Sochi State University

e-mail : svetlana.kegeyan@mail.ru

Kharitonova-Novykh A. – Lomonosov Moscow State University

e-mail : kharitonovanovykh@gmail.com

Khristoforova N. – Candidate of Philology, Associate Professor, Moscow Aviation Institute

e-mail : n_khristoforova@mail.ru

Kovalevskaya S. – Tyumen Industrial University

e-mail : 0509_87@mail.ru

Kozubovskaja L. – Associate Professor of Foreign Languages and Public Relations, Perm National Research Polytechnical University

e-mail : Lena-sentebova@yandex.ru

Kresova N. – Sochi State University

e-mail : svetlana.kegeyan@mail.ru

Krylova D. – Lomonosov Moscow State University

e-mail : daria.krylatka@gmail.com

Lobanova E. – Lomonosov Moscow State University

e-mail : e.a.lobanova@utmn.ru

Ma T. – Amur State University, Blagovestchensk

e-mail : tdovnar@mail.ru

Makarevich T. – PhD, Associate Professor, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

e-mail : tmakarevich@mail.ru

Maliarchuk-Proshina U. – Candidate of Philology, Assistant professor, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
e-mail : maljarchuk.uljana@rambler.ru

Ndakissa Onkassa Francoise Christiane – Peoples' Friendship University of Russia
e-mail : ndakissa@mail.ru

Nesterova T. – State professional educational institution "Chita pedagogical college"
e-mail : nesterova_ta73@mail.ru

Ostrovkin D. – Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg
e-mail : ostrovkin.denis@yandex.ru

Ozhgibesova N. – Lomonosov Moscow State University
e-mail : n.y.ozhgibesova@utmn.ru

Pogibelskaya N. – Associate professor, Moscow Institute of Electronic Engineering
e-mail : n_pogibelskaya@mail.ru

Pogibelskiy A. – Associate professor, Moscow Institute of Electronic Engineering
e-mail : n_pogibelskaya@mail.ru

Seleznev D. – Volgograd State Socio-Pedagogical University
e-mail : denis-seleznev-90@mail.ru

Semakin S. – PhD in History, Assistant Professor, of the Moscow State Lomonosov University
e-mail : semakin_1956@mail.ru

Sentebova E. – Associate Professor of Foreign Languages and Public Relations, Perm National Research Polytechnical University
e-mail : Lena-sentebova@yandex.ru

Shadrin V. – Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, SB RAS, Yakutsk
e-mail : odul_shadrin@mail.ru

Shao Dewan – Peoples' friendship university of Russia, Moscow
e-mail : queensshao@gmail.com

Shkalikova A. – Peoples' Friendship University of Russia
e-mail : alinashkalikova@mail.ru

Siganova V. – Sochi State University
e-mail : svetlana.kegeyan@mail.ru

Solovyeva H. – Senior Lecturer, GBOU DPO Arkhangelsk region "Training Center for Civil Defense, Emergencies and Fire Safety"
e-mail : solovjeva_elena@bk.ru

Syrchina A. – Lomonosov Moscow State University
e-mail : a.s.syrchina@utmn.ru

Van Vanessa – Postgraduate student of the Ural Federal University the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg
e-mail : xzh1310@hotmail.com

Zhang Xinxin – PhD in Historical sciences, The Russian presidential academy of national economy and public administration
e-mail : zhangxinxin@mail.ru

Zvonova E. – PhD in Philosophy, Financial University under the Government of the Russian Federation
e-mail : inflammatur@andex.ru

НАШИ АВТОРЫ
OUR AUTHORS

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e–mail: redaktor@nauteh.ru).